

Д Ъ Л А

Ш Отдѣленія

СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРИИ

ОБЪ

Александръ Сергѣевичъ

Пушкинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тыи М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

1906.

Нѣсколько словъ о дѣлахъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи объ А. С. Пушкинѣ.

Указомъ Императора Николая I, отъ 3 іюля 1826 г., Особая Канцелярія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ была преобразована въ самостоятельное учрежденіе, подъ названіемъ Третьяго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Учрежденіе это 6 августа 1880 года было переименовано въ Департаментъ Полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ архивѣ Департамента Полиціи, съ разрѣшенія бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, по ходатайству бывшаго Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермолова, мнѣ были выданы слѣдующія дѣла:

1) Дѣло № 62, первой экспедиціи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1826 г.,—«О дозволеніи сочинителю *Пушкину* вѣзжать въ столицу.— Тутъ же объ издаваемыхъ имъ сочиненіяхъ и переписка съ нимъ по разнымъ предметамъ».

2) Дѣло № 3, Штаба Корпуса Жандармовъ, 1834 года, — «О выдачѣ заимообразно 20 тыс. рублей камеръ-юнкеру Двора Его Величества Александру Сергѣевичу *Пушкину* на изданіе Исторіи Пугачевскаго бунта».

3) Дѣло № 199, первой экспедиціи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1827 года, — «О подозрительности виньетки, которою украшенъ заглавный листокъ стихотворенія *Пушкина* «Цыганы».

4) Дѣло № 335, первой экспедиціи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1827 года, — «О стихахъ, находившихся у студента *Леопольдова* и прикосновенныхъ къ сему дѣлу 14-го класса *Коноплева* и шт.-капит. *Александръ*». — (о равныхъ стихахъ Пушкина).

5) Дѣло № 219, первой экспедиціи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830 года, — «По письму А. С. Пушкина о дозволеніи Надворному Совѣтнику Гончарову расплавить неудачно вылитую статую, изображающую Императрицу Екатерину».

6) Дѣло № 313, первой экспедиціи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1828 года, — «О дурномъ поведеніи: шт.-капит. *Митькова*, Владиміра, Семена и Александра *Шишковыхъ*, *Мордвинова*, *Карадыкина*, губ. секр. *Рубца*, чиновн. *Таскина* и *Соловьева* и фиктимальнаго учителя *Гомбурова*». — (о Гавриладѣ).

Мы приводимъ всѣ поименованныя дѣла цѣликомъ, безъ всякихъ комментарій, сохраняя по подлиннику всѣ ошибки и неточности.

Нѣкоторыя изъ стихотвореній вовсе не принадлежатъ Пушкину, а только приписываются ему («Исповѣдь Наливайки» — Рылѣева, басня «Бичъ» — Д. В. Давыдова, и т. д.). Мы помѣщаемъ здѣсь всѣ эти стихотворенія такъ какъ они имѣются въ дѣлѣ, безъ всякихъ исправленій. Текстъ нѣкоторыхъ стихотвореній Пушкина, помѣщенныхъ въ полномъ собраніи его сочиненій, далеко не сходится съ печатаемымъ въ «Дѣлѣ». Разница въ текстѣ объясняется тѣмъ, что въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія стихотворенія Пушкина ходили по рукамъ въ рукописяхъ. При перепискѣ стиховъ Пушкину приписывалось и не принадлежащее ему, а иногда дѣлались, вѣроятно неумышленно, ошибки, которыя являлись затѣмъ причиной сложныхъ вопросовъ. Такъ, напримѣръ, извѣстное посланіе Пушкина «Къ Чаадаеву» (стр. 282 «Дѣла») ошибочно приписано «Къ Дельвигу».

Въ трудахъ слѣдственной комиссіи по дѣлу декабристовъ бросается въ глаза стараніе комиссіи установить участіе Дельвига въ дѣлѣ 14 декабря. Почти всѣмъ, такъ или иначе привлеченнымъ къ этому дѣлу, задается одинъ и тотъ же вопросъ — объ участіи въ заговорѣ Дельвига. Очевидно, комиссія полагала, что лицо, къ которому относятся послѣднія строки посланія, не могло быть чуждо дѣлу декабристовъ, между тѣмъ, основывая свое убѣжденіе на взятыхъ при массовыхъ обыскахъ бумагахъ, стиховъ и т. д., очень часто въ искаженныхъ спискахъ, она приходила къ совершенно невѣрнымъ выводамъ. Ошибки въ рукописяхъ и неprovѣрка ихъ при слѣдствіи объясняютъ упорство комиссіи въ стараніи привлечь къ дѣлу не причастныхъ лицъ.

С. Сухонинъ.

АРХИВЪ
III-го Отдѣленія
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРИИ.

*О дозволеніи сочинителю Пушкину въѣзжать
въ столицу. Тутъ же объ издаваемыхъ имъ
сочиненіяхъ и переписка съ нимъ по разнымъ
предметамъ.*

1826 г.

РЕЭСТРЪ БУМАГАМЪ,
НАХОДЯЩИМЕСЯ ВЪ ЭТОМЪ ДѢЛѢ.

Число.	№		Листъ.
1826 г.			
—	—	Выписка изъ записки	1
—	—	Записка ген.-ад. Бенкендорфа	1
—	—	Стихи соч. Пушкина	1
30 сент.	205	Отпускъ съ отношенія А. Пушкину	1
22 нояб.	112	Его превосходительству Адеркасу	1
22 нояб.	111	А. Пушкину	1
29 нояб.	—	Письмо А. Пушкина	2
9 дек.	135	Отпускъ съ отношенія Пушкину	1
—	—	Записка	8
—	—	Выписка изъ комедіи о Царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ	6
14 дек.	151	Отпускъ съ отношенія Пушкину	1
—	—	Записка о народномъ воспитаніи	8
23 дек.	163	Отпускъ съ отношенія Пушкину	1
1827 г.			
3 января.	—	Письмо его	1
23 февр.	—	Письмо барона Дельвига, съ прилож.	2
4 марта.	405	Отпускъ съ отношенія ему	1
4 марта.	403	» » » Пушкину	1

Число.	№		Листъ.
22 марта.	—	Письмо его	2
24 апрѣля.	—	Тоже	1
3 мая.	848	Отпускъ съ записки Его Пр-ву Волкову	1
3 мая.	849	Отпускъ съ отношенія Пушкину . . .	1
29 июня.	—	Письмо его	1
5 июля.	—	Отпускъ съ записки Пушкину . . .	1
20 июля.	—	Письмо его	2
22 авг.	1936	Отпускъ съ отношенія Пушкину. . .	1
20 авг.	—	Письмо его	1
22 авг.	1937	Отпускъ съ отношенія Пушкину. . .	1
—	1938	Отпускъ съ записки Плетневу . . .	1
27 авг.	2006	Тоже	1
7 сент.	5067	Отношеніе Его Высокопр-ва Шишкова .	1
10 сент.	2095	Отпускъ съ отношенія ему.	1
10 сент.	—	Письмо А. Пушкина	2
9 окт.	2356	Записка 3-го Отд. Соб. Е. И. В. Кан- целяри	1
15 ноября.	2673	Тоже	1
19 дек.	—	Стихи	1
1828 г.			
30 января.	390	Записка 3-го Отд. Соб. Е. И. В. Кан- целяри	1
5 марта.	945	Отпускъ съ отношенія Пушкину. . .	1
—	—	Стихи	2
5 марта.	—	Письмо Пушкина	2
10 марта.	1042	Отпускъ съ записки Пушкину . . .	1

Число.	№		Листъ.
21 марта.	1177	Записка 3-го Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии	1
22 марта.	1186	Тоже	1
18 апр.	—	Письмо Пушкина	1
20 апр.	1602	Отпускъ съ отношенія кн. Вяземскому .	1
20 апр.	1603	» » » Пушкину	1
2 мая.	1872	Записка 3-го Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии	1
13 авг.	500	Отношеніе Гр. Кочубея, съ прилож. .	4
19 авг.	212	Рапортъ СПб. Воен. Ген.-Губернатора .	1
17 авг.	3155	Отпускъ съ отношенія ему	1
28 авг.	227	Рапортъ его	1
21 мая.	56	Отношеніе изъ Типографіи Департ. Народн. Просвѣщенія	1
—	—	Записка	2
—	—	»	2
1829 г.			
22 марта.	1267	Отпускъ съ отношенія къ Голенищеву-Кутузову	1
26 марта.	37	Отношеніе Его Пр-ва Голенищева-Кутузова	1
22 марта.	37	Записка	1
23 марта.	1310	Отпускъ съ отношенія въ Типографію Департ. Народн. Просвѣщенія	1
25 марта.	2129	Отпускъ съ отношенія въ Типографію Департ. Народн. Просвѣщенія	1
21 іюня.	79	Отношеніе Типографіи Департ. Народн. Просвѣщенія	1
25 іюня.	2438	Отношеніе въ Типографію Департ. Народнаго Просвѣщенія	1

Число.	№		Листъ.
20 юля.	—	Письмо Г. Плетнева	1
20 юля.	—	Записка	1
—	—	Записка о Всеподданнѣйшемъ докладѣ .	1
1 окт.	4144	Отпускъ съ отношенія къ Его Пр-ву Стрекалову.	1
14 окт.	4360	Отпускъ съ отношенія къ А. С. Пушкину	1
1830 г.			
22 окт.	4100	Отпускъ съ отношенія къ Кн. Ливену .	1
1829 г.			
29 окт.	3351	Отношеніе Его Пр-ва Стрекалова . .	2
10 ноября.	—	Письмо А. С. Пушкина	2
10 окт.	—	Записка	1
1830 г.			
21 янв.	296	Отпускъ съ отношенія къ А. С. Пушкину	1
28 янв	377	Тоже	1
15 марта.	27	Отношеніе Типографіи Департ. Народн. Просвѣщенія	1
17 марта.	986	Отпускъ съ отношенія въ Типографію Департ. Народн. Просвѣщенія . . .	1
17 марта.	993	Отпускъ съ отношенія къ А. Пушкину .	1
17 марта.	994	Отпускъ съ отношенія къ Его Пр-ву Рутковскому	1
31 марта.	1238	Отпускъ съ отношенія въ Типографію Департ. Народн. Просвѣщенія . . .	1
28 марта.	32	Отношеніе Типографіи Народн. Про- свѣщенія	1
21 марта.	—	Письмо А. С. Пушкина	1
24 марта.	—	Письмо его же	2

Число.	№		Листъ.
3 апр.	1310	Отношеніе къ А. С. Пушкину	1
16 апр.	—	Письмо А. С. Пушкина	4
28 апр.	1642	Отношеніе къ А. С. Пушкину	2
3 мая.	44	Отношеніе Типографіи Департ. Народн. Просвѣщенія	1
6 мая.	1790	Отпускъ съ отношенія въ Типографію Департ. Народн. Просвѣщенія	1
24 дек.	9541	Отношеніе Князя Ливена	1
1831 г.			
9 янв.	140	Отпускъ съ отношенія къ А. С. Пушкину	1
18 янв.	—	Письмо А. С. Пушкина	1
—	—	Записка А. С. Пушкина	1
23 іюля.	3716	Отпускъ съ отношенія къ А. С. Пушкину	1
—	—	Письмо А. С. Пушкина	2
19 окт.	5237	Отпускъ съ отношенія къ А. С. Пушкину	1
10 дек.	6041	Отпускъ письма Ген.-Ад. Бенкендорфа .	1
1832 г.			
7 янв.	—	Письмо А. С. Пушкина	1
24 февр.	—	Письмо А. С. Пушкина	1
1 марта.	1162	Отпускъ съ отношенія къ Князю Вол- конскому	1
29 февр.	1163	Отпускъ съ отношенія къ А. С. Пушкину	1
2 марта.	889	Отношеніе Кн. Волконскаго	1
3 мая.	—	Письмо А. С. Пушкина	1
10 мая.	2468	Отпускъ съ отнош. къ Гр. Нессельроде .	1
1833 г.			
—	—	Записка	2

Число.	№		Листъ.
6 дек.	—	Письмо А. С. Пушкина	2
15 дек.	—	Отпускъ съ письма А. С. Пушкину . .	1
15 июня.	—	Письмо А. С. Пушкина	1
1834 г.			
30 июля.	2396	Отпускъ съ отношенія А. С. Пушкину .	1
23 нояб.	—	Письмо А. С. Пушкина	1
16 дек.	<u>4385</u> 1075	Отпускъ съ отношенія къ Его Пр-ву Сперанскому	1
17 дек.	—	Письмо А. С. Пушкина	1
18 дек.	4398	Отпускъ съ отношенія къ Дѣйств. Тайн. Сов. Сперанскому съ приложеніемъ .	2
18 дек.	—	Записка съ Высочайшей резолюціей . .	1
23 дек.	4476	Отпускъ съ отношенія къ Дѣйств. Тайн. Сов. Сперанскому	1
1835 г.			
26 генв.	—	Письмо А. Пушкина	2
—	—	Письмо	1
2 февр.	432	Отпускъ съ отношенія къ Г. Министру Юстиціи	1
6 февр.	1382	Отношеніе Д. Дашкова	1
21 февр.	2047	Отношеніе его же	1
11 апр.	—	Письмо А. Пушкина	1
16 апр.	—	Записка къ А. Пушкину	1
—	—	Записка	1
1 июня.	—	Письмо А. Пушкина съ Высочайшей резолюціей	2
4 июля.	—	Письмо А. Пушкина	1
22 июля.	—	Тоже	2

Число.	№		Листъ.
26 юля.	—	Тоже	2
1 авг.	2590	Отпускъ съ отношенія къ Его Пр-ву Радофишкину	1
1 авг.	2591	Отпускъ съ отношенія ему же	1
1 авг.	2592	Отпускъ съ отношенія къ Гр. Канкрину	1
24 авг.	3951	Отношеніе Гр. Канкринна	1
23 сент.	309	Отношеніе Гр. Уварова къ Мордвинову	1
—	—	Копія съ записки А. Пушкина	1
10 окт.	4773	Отношеніе Гр. Канкринна	2
31 дек.	—	Письмо А. Пушкина	2
1836 г.			
14 янв.	154	Отпускъ съ отношенія къ Министру Народн. Просвѣщенія	1
16 янв.	15	Отношеніе Гр. Уварова	1
1837 г.			
2 февр.	—	Письмо Г. Жуковскаго	1
—	—	Объявленіе	1
—	—	Тоже	1
1836 г.			
—	—	Записка	1
14 генв.	—	Списокъ съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Министру Народ. Просв.	1
1837 г.			
5 февр.	403	Отпускъ съ отношенія къ Гр. Уварову	1
—	—	Отпускъ письма къ В. А. Жуковскому	1
6 февр.	45	Отношеніе Гр. Уварова	1
6 февр.	699	Отпускъ съ отнош. къ Гр. Нессельроде	1

Число.	№		Листъ.
13 февр.	540	Отпускъ съ отнош. къ Гр. Апраксину	1
13 февр.	501	Отпускъ съ отношенія къ Статсъ-Секретарю М. А. Балугоянскому . . .	1
14 февр.	806	Отношеніе Гр. Канкрина	3
18 февр.	944	Отпускъ съ отнош. къ Гр. Апраксину .	1
27 февр.	596	Рапортъ Гр. Апраксина	1
—	—	Записка	1
7 февр.	—	Журналъ при разборѣ бумагъ покойнаго А. С. Пушкина	5
—	—	Опись бумагамъ покойнаго А. С. Пушкина съ Высочайшей резолюціей . .	4
12 февр.	49	Отношеніе Гр. Нессельроде	1
24 марта.	1694	Отпускъ съ отнош. къ Гр. Нессельроде	1
24 марта.	—	Отпускъ съ письма В. А. Жуковскаго	1
1846 г.			
10 февр.	—	Письмо Гр. Строгонова, съ приложеніемъ	4
—	—	Записка съ Всеподданнѣйшаго доклада	1
14 февр.	323	Отпускъ съ отношенія къ Его Пр-ву Шереметьеву	1
22 февр.	4600	Отношеніе Министра Юстиціи	2
28 февр.	178	Отношеніе Гр. Віельгорскаго	2
11 марта.	466	Отпускъ съ отношенія къ Его Пр-ву Шереметьеву	1
11 марта.	467	Отпускъ съ отнош. къ Гр. Строгонову	1
19 марта.	490	Отпускъ съ отнош. къ Гр. Віельгорскому	1
18 марта.	5843	Отношеніе Г. Министру Юстиціи . . .	1
1850 г.			
30 авг.	—	Письмо Гр. Віельгорскаго, съ прилож.	3

Число.	№		Листъ.
2 сент.	1871	Отпускъ съ отношенія къ Его Пр-ву Ланскому	2
2 сент.	1872	Отпускъ съ отношенія къ Его Пр-ву Норову	1
1853 г.			
21 нояб.	2227	Отношеніе Его Пр-ва Норова, съ приложеніемъ	6
30 нояб.	2344	Отношеніе его же, съ приложеніемъ	7
1854 г.			
27 янв.	—	Домашній докладъ Главному помощнику	6
28 янв.	191	Отпускъ съ отношенія къ Г. Управляющему Министра Народн. Просвѣщенія	1
20 марта.	494	Отношеніе Его Пр-ва Норова съ приложеніемъ	4
26 марта	580	Отпускъ съ отношенія къ Г. Управляющему Министра Народн. Просвѣщенія	1
3 мая.	873	Отношеніе Его Пр-ва Норова	2
7 мая.	839	Отпускъ съ отношенія къ Г. Министру Народн. Просвѣщенія	1
14 окт.	2036	Отношеніе Его Пр-ва Норова	2
Итого			254

Въ слѣдующей за симъ запискѣ отвѣты, противъ вопросовъ Графа Бенкендорфа, написаны генераломъ Скобелевымъ. См. дѣло, 1-й экспедиціи, 1827 г. подъ № 335, о стихахъ на 14-е Декабря находившихся у студента Леопольдова, и о прикосновенныхъ къ сему дѣлу 14-го класса Коноплевѣ и штабсъ-капитанѣ Алексѣевѣ.

Въ томъ же дѣлѣ находится списокъ съ нѣсколькихъ стихотвореній А. Пушкина, недозволеннаго содержанія.

Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ, сожалѣя, что не могъ быть у Вашего Превосходительства по причинѣ крайняго недостатка времени и предстоящихъ маневровъ, покорнѣйше просить сообщить ему по предмету препровожденныхъ къ нему стиховъ Пушкина слѣдующія свѣдѣнія:

1-е. Какой это Пушкинъ тотъ ли самый, который живетъ въ Псковѣ, извѣстный сочинитель вольныхъ стиховъ.

Мне сказано, что тотъ который писалъ подобный стихъ имѣеть уже запрещеніе (два слова не разборчиво).

2-е. Если не тотъ, то кто именно, гдѣ служить и гдѣ живетъ.

3-е. Стихи сіи самимъ ли Пушкинымъ подписаны и не поддѣлана ли подпись подъ чужое имя—также этотъ листъ, на которомъ они сообщены Генераль - Адъютанту Бенкендорфу, суть ли подлинный или копія съ подлиннаго? гдѣ подлинникъ находится и черезъ кого именно они доставлены къ Вашему Превосходительству.

Я представилъ копію, которая писана рукою моего чиновника, подлинныя говорятъ присланы изъ Петербурга, о чемъ вѣрнѣе объяснить чиновникъ, коего буду имѣть честь (одно слово неразборчиво.)

Ген.-Адъют. *Бенкендорфъ.*

Копія.

Привѣтствую тебя, мое свѣтило! *)
Я славилъ твой небесный ликъ,
Когда онъ искрою возникъ,
Когда ты въ бурѣ восходило;
Я славилъ твой священный громъ,
Когда онъ размѣталъ позорную твердыню
И власти древнюю гордыню
Разсѣялъ пепломъ и стыдомъ;
Я зрѣлъ твоихъ сыновъ гражданскую отвагу,
Я слышалъ братскій ихъ обѣтъ,
Великодушную присягу
И самовластію безтрепетный отвѣтъ;
Я зрѣлъ, какъ ихъ могучи волны
Все ниспровергли, увлекли,
И пламенный трибунъ предрекъ, восторга полный,
Перерожденіе земли.
Уже въ безсмертный пантеонъ
Святыхъ изгнанниковъ всходили славны тѣни;
Отъ пелены предубѣждений
Разоблачался ветхій тронъ;
Оковы падали. Законъ,
На вольность опершись, провозгласилъ равенство,
И мы воскликнули: «блаженство»!..
О, горе! о, безумный сонъ!
Гдѣ вольность и законъ? Надъ нами
Единый властвуетъ топоръ.
Мы свергнули царей? Убийцу съ палачами
Избрали мы въ цари! О, ужасъ, о, позоръ!..

*) Въ дѣлѣ это стихотвореніе озаглавлено «14 декабря». Въ полномъ собраніи сочиненій Пушкина оно озаглавлено «Андрей Шенье».

Но ты, священная свобода,
Богиня чистая! нѣтъ, не виновна ты:
Въ порывахъ буйной слѣпоты,
Въ презрѣнномъ бѣшенствѣ народа—
Сокрылась ты отъ насъ. Цѣлебный твой сосудъ
Завѣшенъ пеленой кровавой...
Но ты придешь опять со мщеніемъ и славой—
И вновь твои враги падутъ.
Народъ, вкусившій разъ твой нектаръ освященный,
Все ищетъ вновь упиться имъ;
Какъ будто Вакхомъ разъяренный,
Онъ бредитъ, жаждою томимъ...
Такъ! онъ найдетъ тебя. Подъ сѣнію равенства
Въ объятіяхъ твоихъ онъ сладко отдохнетъ,
Тамъ буря мрачная минетъ...

А. Пушкинъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: №

Милостивый Государь

Борисъ Антоновичъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать доставить вѣрнымъ путемъ, включаемое у сего письмо извѣстному сочинителю Александру Сергѣевичу Пушкину, отправившемуся изъ Москвы въ вѣренную вамъ Губернію.

Въ ожиданіи отвѣта Вашего, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ.

Вашего Превосходительства

подписалъ: покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

Вѣрно. Экспедиторъ *фонъ-Фокъ.*

№ 112.

22 Ноября 1826.

Его Пре-ву Б. А. Адеркасу.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ.

Я ожидалъ прихода Вашего, чтобы объявить Высочайшую волю по просьбѣ Вашей, но отправляясь теперь въ С.-Петербургъ и не надѣясь видѣть здѣсь, честь имѣю увѣдомить, что Государь Императоръ, не только не запрещаетъ пріѣзда Вамъ въ столицу, но предоставляетъ совершенно на Вашу волю съ тѣмъ только, чтобы предварительно испрашивали разрѣшеніе чрезъ письмо.

Его Величество совершенно остается увѣреннымъ, что Вы употребите отличныя способности Ваши на передачіе потомству славы нашего отечество, предавъ вмѣстѣ безсмертію имя Ваше. Въ сей увѣренности Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы Вы занялись предметами о воспитаніи юношества. Вы можете употребить весь досугъ, Вамъ представляется совершенная и полная свобода, когда и какъ представить Вамъ мысли и соображенія; и предметъ сей долженъ представить Вамъ тѣмъ обширнѣйшій кругъ, что на опытѣ видѣли совершенно всѣ пагубныя послѣдствія ложной системы воспитанія.

Сочиненій Вашихъ никто разсматривать не будетъ, на нихъ нѣтъ никакой цензуры: Государь Императоръ самъ будетъ и первымъ цѣнителемъ произведеній Вашихъ и цензоромъ.

Объявляя Вамъ сію Монаршую волю, честь имѣю присокупить, что, какъ сношенія Ваши, такъ и письма, можете для представленія Его Величеству доставлять ко мнѣ, но въ прочемъ отъ Васъ зависитъ и прямо адресовать на Высочайшее имя.

Примите при семъ увѣреніе и въ истинномъ почтеніи и преданности, съ которыми честь имѣю быть, Милостивый Государь, вашимъ покорнѣйшимъ слугою *А. Бенкендорфъ*.

Москва.

№ 205. 30 сентября 1826.

Его Благ. А. С. Пушкину.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

При отъѣздѣ моемъ изъ Москвы, не имѣя времени лично съ вами переговорить, обратился я къ Вамъ письменно съ объявленіемъ Высочайшаго соизволенія, дабы Вы, въ случаѣ, какихъ-либо новыхъ литературныхъ произведеній вашихъ, до напечатанія или распространенія оныхъ въ рукописяхъ, представляли бы предварительно о разсмотрѣніи оныхъ, или черезъ посредство мое, или даже и прямо, Его Императорскому Величеству.

Не имѣя отъ Васъ извѣщенія о полученіи сего моего отзыва, я долженъ, однако же, заключить, что оный къ Вамъ дошелъ; ибо Вы сообщили о содержаніи онаго нѣкоторымъ особамъ.

Нынѣ доходятъ до меня свѣдѣнія, что Вы изволили читать въ нѣкоторыхъ обществахъ сочиненную Вами вновь Трагедію. Сіе меня побуждаетъ Васъ покорнѣйше просить объ увѣдомленіи меня, справедливо ли таковое извѣстіе, или нѣтъ. Я увѣренъ, впрочемъ, что Вы слишкомъ благомыслящи, чтобы не чувствовать въ полной мѣрѣ столь великодушнаго къ Вамъ Монаршаго снисхожденія и не стремиться учинить себя достойнымъ онаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашъ

подписалъ: покорный слуга *А. Бенкендорфъ*.

№ 111.
22 Ноября 1826.
Его Высоко — дію
А. С. Пушкину.

9 декабря 1826 г.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Будучи совершенно чуждъ ходу дѣловыхъ бумагъ, я не зналъ, должно ли мнѣ было отвѣчать на письмо, которое удостоился получить отъ Вашего Превосходительства и которымъ я былъ тронуть до глубины сердца. Конечно, никто живѣе меня не чувствуетъ милость и великодушiе Государя Императора такъ же какъ снисходительную благосклонность Вашего Превосходительства. Такъ какъ я, дѣйствительно, въ Москвѣ читалъ свою трагедiю нѣкоторымъ особамъ— конечно, не изъ послушанiя, но только потому, что худо понималъ Высочайшую волю Государя,—то поставляю за долгъ препроводить ее Вашему Превосходительству въ томъ самомъ видѣ, какъ она была мною читана, дабы Вы сами изволили видѣть духъ, въ которомъ она сочинена. Я не осмѣлился прежде всего представить ее глазамъ Императора, намѣреваясь сперва выбросить нѣкоторыя непристойныя выраженiя. Такъ какъ другого списка у меня не находится, то приѣмлю смѣлость просить Ваше Превосходительство оный мнѣ возвратить.

Мнѣ было совѣстно беспокоить ничтожными литературными занятiями моими человека государственнаго, среди огромныхъ его заботъ; я роздалъ нѣсколько мелкихъ моихъ сочиненiй въ разные журналы и альманахи, по просьбѣ издателей. Прошу отъ Вашего Превосходительства разрѣшенiе сей неумышленной вины, если не успѣю остановить ихъ въ цензурѣ.— Съ глубочайшимъ чувствомъ уваженiя, благодарности и преданности честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства всепокорнѣйшiй слуга
Александръ Пушкинъ (Псковъ 1826 г., нояб. 29).

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

Получивъ письмо ваше, вмѣстѣ съ препровожденною при ономъ драматическою шескою, я поспѣшаю васъ о томъ извѣстить, съ присовокупленіемъ, что я оную представлю Его Императорскому Величеству и дать Вамъ знать о воспослѣдовать имѣющему В высочайшемъ отзывѣ.

Между тѣмъ прошу васъ сообщать мнѣ на сей же предметъ всѣ и мелкіе труды блистательнаго вашего пера.

Примите увѣренія отличнаго моего уваженія и совершенной преданности

Подписалъ: *А. Бенкендорфъ.*

Вѣрно: Экспедиторъ *фонъ-Фокъ.*

№ 135.
9 Декабря 1826 г.
Его Высоко—дію
А. С. Пушкину.

Сбоку надписано карандашомъ рукою А. Бенкендорфа: «Я считаю, что цѣль г. Пушкина была бы выполнена, если бы съ нужнымъ очищеніемъ переделалъ комедію свою въ историческую повѣсть или романъ, на подобіе Вальтеръ Скотта».

Замѣчаніе на комедію о Царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ.

По названію Комедіи, данному пьесѣ, не должно думать, что это комедія въ такомъ родѣ, какъ называются драматическія произведенія, изображающія странности общества и характеровъ. Пушкинъ хотѣлъ подражать даже въ заглавіи старинѣ. Въ началѣ русскаго театра, въ 1705 году комедіей называлось какое-нибудь происшествіе, историческое или выдуманное, представленное въ разговорѣ. Въ списокѣ таковыхъ комедій, находившихся въ посольскомъ приказѣ 1709 года, мы находимъ заглавія: комедія о франталасѣ, царѣ эфирскомъ, и о Мирандолѣ, сынѣ его, и о прочихъ; комедія о честномъ измѣнникѣ, въ ней же первая персона Арцухъ (то-есть герцогъ) Фридерикъ фонъ-Поплей, комедія о крѣпости Грубетова, въ ней же первая персона Александръ, царь македонскій, и тому подобное. Въ подраженіе симъ названіямъ Пушкинъ назвалъ свое сочиненіе Комедія о царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ. Въ сей пьесѣ нѣтъ ничего цѣлаго: это сдѣланныя сцены, или, лучше сказать, отрывки изъ X и XI тома исторіи государства русскаго, сочиненія Карамзина, передѣланные въ разговоры и сцены. Характеры, происшествія, мнѣнія, все основано на сочиненіи Карамзина, все оттуда позаимствовано. Автору комедіи принадлежитъ только разсказъ, расположеніе дѣйствія на сцены.

Почти каждая пьеса составлена изъ событій, упомянутыхъ въ исторіи, исключая сцены самозванца въ корчмѣ на литовской границѣ; сцѣны юродиваго и свиданія самозванца съ Мариною Мнишекъ въ саду, гдѣ онъ ей признается, что онъ Отрепьевъ, а не царевичъ.

Цѣль пьесы—показать историческія событія въ естественномъ видѣ, въ нравахъ своего вѣка.

Духъ цѣлаго сочиненія монархическій, ибо нигдѣ не введены мечты о свободѣ, какъ въ другихъ сочиненіяхъ сего автора, и только одно мѣсто предосудительно въ политическомъ отношеніи: народъ привязывается къ самозванцу именно потому, что почи-

таеть его отраслю древняго царскаго рода. Нѣкоторыя бояре увлекаются честолюбіемъ—но такъ говоритъ исторія. Имена почти всѣ историческія.

Литературное достоинство гораздо ниже, нежели мы ожидали. Это не есть подражаніе Шекспиру, Гете, Шиллеру, ибо у сихъ поэтовъ въ сочиненіяхъ, составленныхъ изъ разныхъ эпохъ, всегда находится связь и цѣлое въ пьесахъ. У Пушкина это разговоры, припоминающіе разговоры Вальтеръ Скотта. Кажется, будто это составъ вырванныхъ листовъ изъ романа Вальтера Скотта. Для русскихъ это будетъ чрезвычайно интересно по новости рода и по отечественнымъ событіямъ; для иностранцевъ все это потеряно. Нѣкоторыя сцены, какъ, напримѣръ, первая на рубежѣ Россіи, сцена, когда монахъ Пименъ пишетъ исторію, а молодой инокъ Гришка Отрепьевъ спитъ въ кельѣ, сцена Гришки Отрепьева въ корчмѣ на литовской границѣ и еще нѣкоторыя мѣста истинно занимательны и народны; но въ цѣломъ составѣ нѣтъ ничего такого, которое бы показывало сильные порывы чувства или пламенное пѣитическое воображеніе. Все — подражаніе, отъ первой сцены до послѣдней. Прекрасныхъ стиховъ и тирадъ весьма мало.

Нѣкоторыя мѣста должно непременно исключить. Говоря сіе, должно замѣтить, что человѣкъ съ малѣйшимъ вкусомъ и тактомъ не осмѣлился бы никогда представить публикѣ выраженія, которыя нельзя произносить ни въ одномъ благопристойномъ трагирѣ, напримѣръ слова Мержерета. См. № 1.

Въ сценѣ юродиваго № 2 слова: не надобно бы молиться за царя Ирода, хотя не подлежатъ никакимъ толкамъ и примѣненіямъ, но такъ говорятъ раскольники, и называютъ Иродомъ cadaго, кого имъ заблагоразсудится, кто брѣдетъ бороду и т. п.

№ 3. Сія тирада произведетъ непріятно впечатлѣніе. У насъ еще не привыкли, чтобы каждый герой романа говорилъ своимъ языкомъ безъ возраженія вслѣдъ за его умствованіемъ. Предоставлять каждому читателю возражать самому — еще у насъ не принято, да и публика наша для сего не созрѣла.

№ 4. Здѣсь представлено, что народъ съ воплемъ и слезами проситъ Бориса принять царскій вѣнецъ (какъ сказано у Карамзина), а между тѣмъ изображено: что люди плачутъ, сами не знаютъ о чемъ, а другіе вовсе не могутъ проливать слезъ и хотятъ лукомъ натирать глаза! «О чемъ мы плачемъ?»—говоритъ одинъ. «А какъ намъ знать, то вѣдаютъ бояре, не намъ чета!»—отвѣчаетъ другой. Затрудняюсь въ изложеніи моего мнѣнія насчетъ сей сцены. Прилично ли такъ толковать народныя чувства?

№ 5. Сцену въ корчмѣ можно бы смягчить: монахи слишкомъ представлены въ развратномъ видѣ. Пословица: вольному воля, спасенному рай, передѣлана: вольному воля, а пьяному рай. Хотя эти монахи и бѣжали изъ монастыря и хотя это обстоятельство находится у Карамзина, но, кажется, самый развратъ и попойка должна быть облагорожены въ поэзіи, особенно въ отношеніи къ званію монаховъ.

№ 6. Рѣшительно должно выкинуть весь монологъ. Во-первыхъ, царская власть представлена въ ужасномъ видѣ: во-вторыхъ, явно говорится, что кто только будетъ обѣщать свободу крестьянамъ, тотъ взбунтуетъ ихъ. Въ Юрьевъ день можно было до царствованія Бориса Годунова, переходить съ мѣста на мѣсто.

За сими исключеніями, и поправками, кажется, нѣтъ никакого препятствія къ напечатанію пьесы. Разумѣется, что играть ее невозможно и не должно; ибо у насъ не видывали патріарха и монаховъ на сценѣ. До 1818 года, въ повѣстяхъ, пѣсняхъ и романахъ выводили въ дѣйствіе монаховъ и даже не всегда въ блестящихъ цвѣтахъ. Во время мистицизма и вліянія духовенства на литературу даже имена монаховъ и священниковъ за-прещалось строго упоминать; нельзя было сказать: «отецъ мой!»— По паденіи мистицизма и уничтоженіи монашескаго вліянія показались двѣ пьесы, гдѣ монахи выведены въ дѣйствіе: Чернецъ, поэма сочин. Козлова, и Русалка—Пушкина. Обѣ пьесы подвергались гоненію духовенства и на нихъ были приносимы жалобы министру просвѣщенія. Но въ публикѣ это не производитъ ни малѣйшаго впечатлѣнія и у насъ есть народныя, напечатанныя пѣсни, въ коихъ даже монахи представлены въ самомъ развратномъ видѣ. Характеристическая черта русскаго народа есть то, что онъ приверженъ къ вѣрѣ и обрядамъ церковнымъ, но вовсе не уважаетъ духовнаго званія, какъ тогда только, когда оно въ полномъ облаченіи. Всѣ сказки, всѣ анекдоты не обойдутся безъ попа, — представленнаго всегда въ дурномъ видѣ. И такъ, кажется, что введеніе патріарха и монаховъ въ сочиненіе Пушкина не произведетъ никакого дурнаго впечатлѣнія въ публикѣ, исключая партіи, приверженной къ системѣ мистицизма. Впрочемъ, это зависитъ совершенно отъ того, какъ угодно будетъ смотрѣть на сей предметъ: у Карамзина все это описано вдесятеро сильнѣе — и онъ говоритъ даже, что въ то время Россія была наполнена бѣглыми монахами, которые, скитаясь по обителямъ, дѣлали большіе соблазны и даже злодѣянія. Здѣсь только въ одной сценѣ представлены они въ попойкѣ.

Выписка изъ комедіи о Царѣ Борисѣ и о Гришкѣ
Отрепьевѣ.

Х о д ъ п ь е с ы :

Она начинается со дня вступленія Годунова на царство, изображаетъ притворство и лукавство Бориса, отклонявшаго сначала отъ себя высокій санъ царя, по избранію духовенства и бояръ; возобновленіе усиленныхъ ихъ убѣжденій, и, наконецъ, его согласіе и принятіе правленія.

Нахожденіе Отрепьева въ Чудовѣ монастырѣ монахомъ, въ кельѣ Пимена лѣтописца, который, рассказывая ему объ убіеніи Дмитрія царевича, упомянулъ, что еслибъ Дмитрій былъ живъ, то онъ бы былъ ровесникъ ему по лѣтамъ. Дерзкое предпріятіе Отрепьева назваться царевичемъ, бѣгство его изъ монастыря и изъ Россіи въ Литву. Пребываніе въ Краковѣ; удача самозванца; помощь, оказываемая ему королемъ и вельможами. Пребываніе его въ имѣніи Мнишка; любовь его къ Маринѣ. Распространеніе въ Москвѣ слуховъ о самозванцѣ; безпокойство и различные толки въ народѣ; мѣры осторожности царя Бориса.

Вступленіе самозванца въ Россію, съ шайкою его приверженцевъ, сраженіе; различные успѣхи съ обѣихъ сторонъ.

Страданіе Бориса, мучимаго совѣстію; предложеніе патріарха перенести мощи Димитрія царевича изъ Углича въ Москву для увѣренія народа о его смерти. Отклоненіе сего предложенія княземъ Шуйскимъ, съ коимъ царь соглашается.

Молебствіе въ присутствіи Бориса; безпокойство его отъ угрызненія совѣсти; онъ изнемогаетъ. Назначеніе сына Θεодора наслѣдникомъ. Патріархъ, духовенство и бояры признаютъ его царемъ. Постриженіе Бориса; его смерть. Царство Θεодора. Рѣчь Пушкина (Гаврила) прибывшаго отъ самозванца въ Москву, къ народу, о признаніи царемъ законнаго наслѣдника Димитрія царевича и о истребленіи рода Бориса Годунова.

Заключеніе подѣ стражу царя Ѳеодора и его сестры Ксеніи. Прибытіе въ палаты, гдѣ заключены высокіе плѣнники, боярѣ. Голицына и Милославскаго. Стоны и вопли, исходяще изъ палатъ. Объявленіе о смерти царя и его матери. Провозглашеніе царемъ Димитрія Ивановича. Вышеозначенныя происшествія происходятъ въ Москвѣ на площадяхъ, около соборовъ и монастырей; въ Чудовомъ монастырѣ; въ палатахъ царскихъ, въ домахъ боярѣ. На границѣ Литвы: въ корчмѣ, Краковѣ, въ жилищѣ самозванца, въ домѣ Мнишка. На границѣ Россіи: въ лагеряхъ около Новгорода-Сѣверскаго и пр.

Дѣйствующія лица: царь Борисъ со всѣмъ своимъ семействомъ; патріархъ, монахи, бояре, народъ; юродивый Николка; Отрепьевъ, его приверженцы; князь Курбскій, Хрущевъ, Пушкинъ (Гаврило), Мнишекъ, Марина и пр.

В ы п и с к а .

№ 1.

М а р ж е р е т ь .

Tudieu, il y fait chaud! Ce diable de samozvanets, comme ils l'appellent, est un bougre, qui a du poil au col du'en pensez vous, mein Herr?

№ 2.

Ю р о д и в ы й .

Борисъ, Борисъ! Николку дѣти обижаютъ.

Ц а р ь .

Подать ему милостыню. О чемъ онъ плачетъ?

Ю р о д и в ы й .

Николку маленькія дѣти обижаютъ... вели ихъ зарѣзать, какъ зарѣзалъ ты маленькаго царевича.

Б о я р е .

Поди прочь, дуракъ, схватите дурака!

Ц а р ь .

Оставьте его. Молись за меня, бѣдный Николка!

Ю р о д и в ы й .

Нѣтъ, нѣтъ! нельзя молиться за царя Ирода—
Богородица не велитъ.

№ 3.

Ц а р ь.

Лишь строгостью мы можемъ неусыпной
Сдержатъ народъ. Такъ думалъ Иоаннъ,
Смиритель бурь, разумный самодержецъ,
Такъ думалъ и его свирѣпый внукъ,
Нѣтъ, милости не чувствуетъ народъ,
Твори добро—не скажетъ онъ спасибо,
Грабь и казни—тебѣ не будетъ хуже.

№ 4.

Н а р о д ь.

Ахъ, смилуйся, отецъ нашъ! властвуй нами!
Будь нашъ отецъ, нашъ царь!

О д и н ь (*тихо*).

О чемъ мы плачемъ?

Д р у г о й.

А какъ намъ знать? то вѣдаютъ бояре,
Не намъ чета.

Б а б а (*съ ребенкомъ*).

Ну, чтожь? какъ надо плакать,
Такъ и затихъ! вотъ я тебя! вотъ бука
Плачь, баловень! (*бросаетъ его объ земь; ребенокъ*
Ну, то-то же. *пищитъ*).

О д и н ь.

Всѣ плачутъ,
Заплачемъ, братъ, и мы.

Д р у г о й.

Я силюсь, братъ,
Да не могу.

Первы й.

Я также. Нѣтъ ли луку?
Потремъ глаза.

№ 5.

Монахи пьютъ; Варлаамъ затягиваетъ пѣсню.

Ты проходишь, дорогая, и проч.

(Григорью): Что же ты не подтягиваешь, да и не потягиваешь?

Григорій.

Не хочу.

Мисаиль.

Вольному воля.

Варлаамъ.

А пьяному рай, отвѣтилъ Мисаиль! выпьемъ же чарочку за шинкарочку...

... неволей добрый молодецъ и проч.

Однако, отецъ Мисаиль, когда я пью, такъ трезвыхъ не люблю; ино дѣло пьянство, а иное чванство; хочешь жить какъ мы, милости просимъ—нѣтъ, такъ убирайся, проваливай: скоморохъ попу не товарищъ.

Григорій.

Пей, да про себя разумѣй, от. Варлаамъ! видишь; и я порой складно говорить умѣю.

Варлаамъ.

А что мнѣ про себя разумѣть!

Мисаиль.

Оставь его, от. Варлаамъ.

В а р л а а м ъ.

Да что онъ за постникъ? самъ же къ намъ навязался въ товарищи, невѣдомо кто, невѣдомо откуда— да еще и спѣсивится; можетъ быть кобылу нюхаль... (пѣть и поетъ).

Г р и г о р і й (*хозяйкъ*).

Куда ведетъ эта дорога!

Х о з я й к а.

Въ Литву, мой кормилецъ, къ Луевымъ горамъ.

Г р и г о р і й.

А далече ли до Луевыхъ горъ!

Х о з я й к а.

Недалече, къ вечеру можно бы туда поспѣть, кабы не заставы царскія, да сторожевые приставы.

Г р и г о р і й.

Какъ заставы! что это значитъ?

Х о з я й к а.

Кто-то бѣжалъ изъ Москвы, а велѣно всѣхъ задерживать да осматривать.

Г р и г о р і й (*про себя*).

Вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день.

В а р л а а м ъ.

Эй, товарищъ! да ты къ хозяйкѣ присуѣдился. Знать, не нужна тебѣ водка, а нужна молодка, дѣло, братъ, дѣло! у всякаго свой обычай; а у насъ съ отцомъ Мисаиломъ одна заботушка: пьемъ до донушка, выпьемъ, поворотимъ и въ донушко поколотимъ.

М и с а и л ь.

Складно сказано, от. Варлаамъ.

№ 6. Бояринъ Пушкинъ.

Такой грозѣ, что врядь царю Борису
Сдержатъ вѣнецъ на умной головѣ.
И по дѣломъ ему! онъ править нами,
Какъ царь Иванъ (не къ ночи будь помянутъ):
Что пользы въ томъ, что явныхъ казней нѣтъ,
Что на полу кровавомъ всенародно
Мы не поемъ каноновъ Иисусу,
Что насъ не жгутъ на площади, а царь
Своимъ жезломъ не подгребаеть углей?
Увѣрены-ль мы въ бѣдной жизни нашей?
Насъ каждый день опала ожидаетъ,
Тюрьма, Сибирь, клобукъ иль кандалы,
А тамъ, въ глуши голодна смерть или петля.
Знатнѣйшіе межъ нами роды гдѣ?
Гдѣ Сицкіе князья, гдѣ Шестуновы,
Романовы, отечества надежда?
Заточены, замучены въ изгнаньи.
Дай срокъ: тебѣ такая-жъ будетъ участь.
Легко-ль, скажи? мы дома, какъ Литвой,
Осаждены невѣрными рабами,
Все языки, готовые продать,
Правительствомъ подкупленные воры;
Зависимъ мы отъ перваго холопа,
Котораго захочемъ наказать.
Вотъ—Юрьевъ день задумалъ уничтожить,
Не властны мы въ помѣстіяхъ своихъ,
Не смѣй согнать лѣнивца! радъ не радъ,
Корми его, не смѣй переманить
Работника, не то въ приказъ холопій,
Ну, слыхано-ль хотъ при царѣ Иванѣ
Такое зло? а легче ли народу?
Спроси его. Попробуй самозванецъ
Имъ посулить старинный Юрьевъ день,
Такъ и пойдетъ потѣха.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

Я имѣлъ счастье представить Государю Императору комедію Вашу о Царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепѣевѣ. Его Величество изволилъ прочесть оную съ большимъ удовольствіемъ и на поднесенной мною по сему предмету запискѣ собственно ручно написать слѣдующее: «И щитаю, что цѣль Г. Пушкина была бы выполнена еслибъ съ нужнымъ очищеніемъ передѣлалъ комедію свою въ историческую повѣсть или романъ, на подобіе Вальтера Скотта».

Увѣдомля Васъ о семъ Высочайшемъ отзывѣ и возвращая при семъ сочиненіе Ваше, долгомъ считаю присовокупить, что мѣста, обратившія на себя вниманіе Его Величества и требующія нѣкотораго очищенія, отмѣчены въ самой рукописи и заключаются также въ прилагаемой у сего запискѣ. Мнѣ крайне лестно и пріятно служить отголоскомъ Всемилоствѣйшаго вниманія Его Величества къ отличнымъ дарованіямъ Вашимъ.

Въ ожиданіи Вашего отвѣта, имѣю честь быть съ искреннимъ почтеніемъ

Вашимъ покорнымъ слугою

А. Бенкендорфъ.

№ 151.

14 декабря 1826 г.
Его Высокоблагородію
А. С. Пушкину.

О народномъ воспитаніи.

Написано карандашомъ рукою Императора Николая I: для г. А. Бенкендорфа, — *lui faire une reponse a remercier pour ce papier de la part de l'Empereur en lui observant cependant, que le principe qu'il avance que l'instruction est le génie est tout est un principe faux pour tous les gouvernements, et nomement celui qui a manqué de précipités lui mêmes dans l'abime et qui y a jeté tant de gens, que le moral, les services, le zèle doivent l'emporter si r l'instruction.*

Послѣднія происшествія обнаружили много печальныхъ истинъ недостатокъ просвѣщенія и нравственности вовлекъ многихъ молодыхъ людей въ преступныя заблужденія. Политическія измѣненія, вынужденныя у другихъ народовъ силою обстоятельствъ и долговременнымъ приготовленіемъ, вдругъ сдѣлались у насъ предметомъ замысловъ и злонамѣренныхъ усилій. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ молодые люди занимались только военною службою, старались отличиться одною свѣтскою образованностію или шалостями; литература (въ то время столь свободная) не имѣла никакого направленія, воспитаніе ни въ чемъ не отклонилось отъ первоначальныхъ начертаній. Десять лѣтъ спустя мы увидѣли либеральныя идеи необходимой вувѣской хорошаго воспитанія; разговоръ исключительно политическій; литературу (подавленную самой своенравною цензурою), превратившуюся въ рукописныя пасквили на правительство и возмутительныя пѣсни; наконецъ и тайныя общества, заговоры, замыслы, болѣе или менѣе кровавые и безумные.

Ясно, что походамъ 1813 и 1814 года, пребыванію нашихъ войскъ во Франціи и въ Германіи должно приписать сіе вниманіе на духъ и нравы того поколѣнія, коего несчастные представители погибли въ нашихъ глазахъ, должно надѣяться, что люди, раздѣлявшіе образъ мыслей заговорщиковъ, образумились; что, съ одной стороны, они увидѣли ничтожность всоихъ замысловъ и средствъ, съ другой необъятную

силу правительства, основанную на силѣ вещей. Вѣроятно, братья, друзья, товарищи погибшихъ успокоятся временемъ и размышленіемъ, поймутъ необходимость и простятъ оной въ душѣ своей. Но надлежитъ защитить новое, возрастающее поколѣніе, еще не наученное никакимъ опытомъ и которое скоро явится на поприще жизни со всею пылкостью первой молодости, со всѣмъ ея восторгомъ и готовностію принять всякія впечатлѣнія.

Не одно вліяніе чужеземнаго идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитаніе, или, лучше сказать, отсутствіе воспитанія есть корень всякаго зла. Не просвѣщенія, сказано въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 13-го іюля 1826 года, но праздности ума, болѣе вредной, чѣмъ праздность тѣлесныхъ силъ, недостатку твердыхъ познаній должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ, а конецъ гибель. Скажемъ болѣе: одно просвѣщеніе въ состояніи удержать новыя безумства, новыя общественныя бѣдствія.

Чины сдѣлались страстью русскаго народа. Того хотѣлъ Петръ Великій, того требовало тогдашнее состояніе Россіи. Въ другихъ земляхъ молодой человекъ кончаетъ курсъ ученія около 25-ти лѣтъ, у насъ онъ торопится вступить какъ можно ранѣе на службу, ибо ему необходимо 30-ти лѣтъ быть полковникомъ или коллежскимъ совѣтникомъ. Онъ входитъ въ свѣтъ безо всякихъ основательныхъ познаній, безъ всякихъ положительныхъ правилъ, всякая мысль для него нова, всякая новость имѣетъ на него вліяніе. Онъ не въ состояніи ни повѣрять, ни возражать, онъ становится слѣпымъ приверженцемъ или жалкимъ повторителемъ перваго товарища, который захочетъ оказать надъ нимъ свое превосходство или сдѣлать изъ него свое орудіе.

Конечно, уничтоженіе чиновъ (по крайней мѣрѣ гражданскихъ) представляетъ великія выгоды; но сія мѣра влечетъ за собою и безпорядки безчисленные, какъ вообще всякое измѣненіе постановленій, освященныхъ временемъ и привычкою. Можно, по крайней

мѣрѣ, извлечь нѣкоторую пользу изъ самаго злоупотребленія и представить чины цѣлю и достояніемъ просвѣщенія, должно увлечь все юношество въ общественныя заведенія, подчиненныя надзору правительства, должно его тамъ удержать, дать ему время перекипѣть, обогатиться познаніями, созрѣть въ тишинѣ училищъ, а не въ шумной праздности казармъ. Въ Россіи домашнее воспитаніе есть самое недостаточное, самое безнравственное: ребенокъ окруженъ одними холопами, видитъ одни гнусныя примѣры, своевольничаетъ или рабствуетъ, не получаетъ никакихъ понятій о справедливости, о взаимныхъ отношеніяхъ людей, объ истинной чести. Воспитаніе его ограничивается изученіемъ двухъ или трехъ иностранныхъ языковъ и начальнымъ основаніемъ всѣхъ наукъ, преподаваемыхъ какимъ-нибудь нанятымъ учителемъ. Воспитаніе въ частныхъ пансіонахъ немногимъ лучше, здѣсь и тамъ оно кончается на 16-ти лѣтнемъ возрастѣ воспитанника. Нечего колебаться: во что бы то ни стало, должно подавить воспитаніе частное.

Надлежитъ всѣми средствами умножить невыгоды, сопряженныя съ онымъ (напримѣръ, прибавить годы унтеръ-офицерства и первыхъ гражданскихъ чиновъ).

Уничтожить экзамены. Покойный Императоръ, удостоившись въ ничтожествѣ ему предшествовавшаго поколѣнія, желалъ открыть дорогу просвѣщенному юношеству и задержать какъ-нибудь статиковъ, закоренѣлыхъ въ безнравствіи и невѣжествѣ. Отсель указъ объ экзаменахъ, мѣра слишкомъ демократическая и ошибочная, ибо она нанесла послѣдній ударъ дворянскому просвѣщенію и гражданской администраціи, вытѣснивъ все новое поколѣніе въ военную службу. А такъ какъ въ Россіи все продажно, то и экзаменъ сдѣлался новой отраслю промышленности для профессоровъ. Онъ походитъ на плохую таможенную заставу, въ которую старые инвалиды пропускаютъ за деньги тѣхъ, которые не умѣли проѣхать стороною. И такъ (съ такого-то года) молодой человекъ, невоспитанный въ государственномъ училищѣ, вступая въ службу, не получаетъ впередъ никакихъ выгодъ и не имѣетъ права требовать экзамена.

Уничтоженіе экзаменовъ произведеть большую радость въ старыхъ титулярныхъ и коллежскихъ совѣтникахъ, что и будетъ хорошимъ противодѣйствіемъ ропоту родителей, почитающихъ своихъ дѣтей обиженными.

Что касается до воспитанія заграничнаго, то за-прещать его нѣтъ никакой надобности. Довольно будетъ опутать его однѣми невыгодами, сопряженными съ воспитаніемъ домашнимъ, ибо, первое, весьма немногіе стануть пользоваться симъ позволеніемъ; второе, воспитаніе иностранныхъ университетовъ, не смотря на всѣ свои неудобства, не въ примѣръ для насъ менѣе воспитанія патриархальнаго. Мы видимъ, что Н. Тургеневъ, воспитавшійся въ Гетингенскомъ университетѣ, не смотря на свой политическій фанатизмъ, отличался посреди буйныхъ своихъ сообщниковъ нравственностію и умѣренностію, слѣдствіемъ просвѣщенія истиннаго и положительныхъ познаній. Такимъ образомъ, уничтоживъ или, по крайней мѣрѣ, сильно затруднивъ воспитаніе частное, правительству легко будетъ заняться улучшеніемъ воспитанія общественнаго.

Ланкастерскія школы входятъ у насъ въ систему военнаго образованія и, слѣдовательно, состоятъ въ самомъ лучшемъ порядкѣ.

Кадетскіе корпуса, разсадникъ офицеровъ русской арміи, требуютъ физическаго преобразованія, большого присмотра за нравами, кои находятся въ самомъ гнусномъ запущеніи. Для сего нужна полиція, составленная изъ лучшихъ воспитанниковъ; доносы другихъ должны быть оставлены безъ изслѣдованія и даже подвергаться наказанію; черезъ сію полицію должны будутъ доходить и жалобы до начальства. Должно обратить строгое вниманіе на рукописи, ходящія между воспитанниками. За найденную похабную рукопись положить тягчайшее наказаніе, за возмутительную — исключеніе изъ училища, но безъ дальнѣйшаго гоненія по службѣ: наказывать юношу или взрослога чело-вѣка за вину отрока есть дѣло ужасное и, къ несчастію, слишкомъ у насъ обыкновенное.

Уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній необходимо. Надлежитъ заранѣе внушить воспитанникамъ правила

чести и человѣколюбія, не должно забывать, что они будутъ имѣть право розги и палки надъ солдатомъ, слишкомъ жестокое воспитаніе дѣлаетъ изъ нихъ палачей, не начальниковъ.

Въ гимназіяхъ, лицеяхъ и пансіонахъ при университетахъ должно будетъ продлить, по крайней мѣрѣ, тремя годами кругъ обыкновенный ученія, по мѣрѣ того повышая и чины, даваемые при выпускѣ.

Преобразование семинарій, разсадника нашего духовенства, какъ дѣло высшей государственной важности, требуетъ полного, особеннаго разсмотрѣнія.

Предметы ученія въ первые годы не требуютъ значительной перемѣны. Кажется, однакожъ, что языки слишкомъ много занимаютъ времени. Къ чему, на примѣръ, 6-ти лѣтнее изученіе французскаго языка, когда навыкъ свѣта и безъ того слишкомъ уже достаточенъ? къ чему латинскій или греческій? позволительна ли роскошь тамъ, гдѣ чувствителенъ недостатокъ необходимаго?

Во всѣхъ почти училищахъ дѣти занимаются литературою, составляютъ общества, даже печатаютъ свои сочиненія въ свѣтскихъ журналахъ. Все это отвлекаетъ отъ ученія, пріучаетъ дѣтей къ мелочнымъ успѣхамъ и ограничиваетъ идеи, уже и безъ того слишкомъ у насъ ограниченныя.

Высшія политическія науки займутъ окончательные годы. Преподаваніе правъ, политическая экономія по новѣйшей системѣ Сея и Сисмонди, статистика, исторія.

Исторія въ первые годы ученія должна быть голымъ хронологическимъ разсказомъ происшествій безо всякихъ нравственныхъ или политическихъ разсужденій. Къ чему давать младенствующимъ умамъ направленіе одностороннее, всегда непрочное? но въ окончательномъ курсѣ преподаваніе исторіи (особенно новѣйшей) должно будетъ совершенно измѣниться. Можно будетъ съ хладнокровіемъ показать разницу духа народовъ, источника нуждъ и требованій государственныхъ, не хитрить, не искажать республиканскихъ разсужденій, не позорить убійства Кесаря, превознесеннаго 2000 лѣтъ, но представить Брута защитникомъ и мстителемъ коренныхъ постановленій отечества, Кесаря честолюбивымъ возмутителемъ.

Вообще не должно, чтобъ республиканскія идеи изумили воспитанниковъ при вступленіи въ свѣтъ и имѣли для нихъ прелесть новизны.

Исторію русскую должно будетъ преподавать по Карамзину. Исторія государства російскаго есть не только произведеніе великаго писателя, но и подвигъ честнаго человѣка. Россія слишкомъ мало извѣстна русскимъ; сверхъ ея исторіи, ея статистика, ея законодательство требуютъ особенныхъ кафедръ. Изученіе Россіи должно будетъ преимущественно занять въ окончательные годы умы молодыхъ дворянъ, готовящихся служить отечеству вѣрою и правдою, имѣя цѣлю искренно и усердно соединиться съ правительствомъ въ великомъ подвигѣ улучшенія государственныхъ постановленій, а не препятствовать ему, безумно упорствуя въ тайномъ недоброжелательствѣ.

Самъ отъ себя я бы никогда не осмѣлился представить на разсмотрѣніе правительства столь недостаточныя замѣчанія о предметѣ столь важномъ, каково есть народное воспитаніе: одно желаніе усердіемъ и искренностью оправдать **ВЫСОЧАЙШЯ** милости, мною незаслуженныя, понудили меня исполнить ввѣренное мнѣ порученіе. **Ободренный** первымъ вниманіемъ **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**, всеподданнѣйше прошу **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** дозволить мнѣ повергнуть предъ нимъ мысли касательно предметовъ, болѣе мнѣ близкихъ и знакомыхъ.

Александръ Пушкинъ.

Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ!

Государь Императоръ съ удовольствіемъ изволилъ читать разсужденія Ваши о Народномъ воспитаніи и поручилъ мнѣ изъяснить Вамъ Высочайшую Свою признательность.

Его Величество при семъ замѣтитъ изволилъ, что принятое Вами правила, будто бы просвѣщеніе и геній служатъ исключительнымъ основаніемъ совершенству, есть правило опасное для общаго спокойствія, завлекшее Васъ самихъ на край пропасти и повергшее въ оную толикое число молодыхъ людей. Нравственность, прилѣжное служеніе, усердіе предпочесть должно просвѣщенію неопытному, безнравственному и бесполезному. На сихъ-то началахъ должно быть основано благонаправленное воспитаніе. Впрочемъ разсужденія Ваши заключаютъ въ себѣ много полезныхъ истинъ.

Съ отличнымъ уваженіемъ честь имѣю быть

Вашимъ покорнымъ слугой

А. Бенкендорфъ

№ 163.
23 декабря 1826 г.
Его Высокоблагородію
А. С. Пушкину.

10 января 1827 г. .

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности получилъ я письмо Вашего Превосходительства, увѣдомляющее меня о всемилостивѣйшемъ отзывѣ Его Величества касательно моей драматической поэмы. Согласенъ, что онъ болѣе сбивается на историческій романъ, нежели на трагедію, какъ Государь Императоръ изволилъ замѣтить. Жалѣю, что я не въ силахъ уже передѣлать мною однажды написанное.

Въ непродолжительномъ времени буду имѣть честь по приказанію Вашего Превосходительства переслать Вамъ мѣлкія мои стихотворенія.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія, благодарности и преданности честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

3 января

1827 г.

Москва.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Продолжительная болѣзнь до сихъ поръ лишаетъ меня возможности лично исполнить препорученія Александра Сергѣевича Пушкина. Осмѣливаюсь передать ихъ въ письмѣ Вашему Превосходительству. Прилагаю при семъ въ особенномъ пакетѣ пять сочиненій Пушкина: поэма Цыганы, два отрывка изъ третьей главы Онѣгина, 19-е Октября и къ *** А. С. Пушкинъ убѣдительнѣйше проситъ Ваше Превосходительство скорѣе рѣшить достойны ли они и могутъ ли быть пропущены и доставить ихъ мнѣ, живущему на Владимірской улицѣ, близъ коммерческаго училища въ домѣ купца Кувшинникова Коллежскому Ассесору Барону Антону Антоновичу Дельвигу. Радуюсь случаю, что могу Васъ увѣрить при семъ въ моемъ величайшемъ почтеніи съ которыми имѣю честь остаться.

Вашего Превосходительства Милостиваго Государя

покорнѣйшимъ слугою

Баронъ *Антонъ Дельвиъ*.

23 Февраля 1827 года
С.-Петербургъ.

Примѣчанія на доставленныя Г. Дельвигомъ сочиненія А. С. Пушкина.

Карандашемъ рукою Бенкендорфа написано: *отослать и написать къ Пушкину, что я удивляюсь, что онъ далъ другому препорученіе мнѣ доставить свои сочиненія.*

1. Въ Цыганахъ, хотя говорится о свободѣ и вольности, или лучше сказать, хотя въ сей піесѣ упоминаются сіи слова, но это не стремленіе къ воспламененію умовъ, не политическая свобода и вольность (такъ называя), но вольноеть цыганской бездомной жизни, свобода степей. Безъ всякаго сомнѣнія, сколь ни будетъ хорошо описана цыганская жизнь, и нравы кочующихъ, никто не броситъ своего и не промѣняетъ жизнь цыганскую на городскую. Это лучшее произведеніе Пушкина въ литературномъ отношеніи—въ родѣ Байрона.

2. а) Ночной разговоръ Татьяны съ няней; в) Письмо Татьяны. с) Къ ***) ничего не заключаютъ, чтобы могло возбудить малѣйшую тѣнь двусмыслія.

3. 19-е Октября—для публики можетъ быть будетъ и незначущею піесою, но заглавныя буквы друзей—для тѣхъ, кто знаетъ, о комъ говорится—лишнее. Также вовсе не нужно говорить о своей опалѣ, о несчастіяхъ—когда авторъ не былъ въ ономъ, но былъ милостиво и отечески оштрафованъ—за такіе проступки, за которые въ другихъ Государствахъ подвергнули бы суду и жестокому наказанію.

Милостивый Государь, Баронъ Антонъ Антоновичъ!

Возвращая при семъ доставленныя Вами ко мнѣ сочиненія А. С. Пушкина, долгомъ считаю присовокупить, что я отвѣтъ мой отправилъ прямо къ Александру Сергѣевичу.

Сколько меня ни удивило посредничество Ваше въ семъ дѣлѣ, но мнѣ пріятно Васъ увѣрить въ чувствахъ почтенія, съ коими честь имѣю быть

Вашимъ покорнымъ слугою

А. Бенкендорфъ.

№ 405.

4 марта 1827.

Его Высокобл-ю А. А. Барону Дельвигу.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ.

Баронъ Дельвигъ, котораго я вовсе не имѣю чести знать, препроводилъ ко мнѣ пять сочиненій вашихъ: я не могу скрыть вамъ крайняго моего удивленія, что Вы избрали посредника въ сношеніяхъ со мною, основанныхъ на Высочайшемъ соизволеніи.

Я возвратилъ сочиненія ваши г. Дельвигу и поспѣшаю Васъ увѣдомить, что я представлялъ оныя Государю Императору.

Произведенія сіи, изъ коихъ одно даже одобрено уже цензурою, не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго цензурнымъ правиламъ. Позвольте мнѣ одно только примѣчаніе: заглавныя буквы друзей въ піесѣ 19-е Октября не могутъ ли подать повода къ неблагопріятнымъ для Васъ собственнымъ заключеніямъ. Это предоставляю Вашему разсужденію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А. Бенкендорфъ.

№ 403.

4 марта 1827.

Его Высокоблагородію

А. С. Пушкину.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Стихотворенія, доставленныя барономъ Дельвигомъ Вашему Превосходительству, давно не находились у меня: они мною были отданы ему для Альманаха Сѣверные цвѣты, и должны были быть напечатаны въ началѣ нынѣшняго года. Въ слѣдствіи Высочайшей воли, я остановилъ ихъ напечатаніе и предписалъ барону Дельвигу прежде всего представить оныя Вашему Превосходительству.

Чувствительно благодарю Васъ за доброжелательное замѣчаніе касательно піесы 19 октября. Непремѣнно напишу барону Дельвигу, чтобъ заглавныя буквы именъ—и вообще все что можетъ подать поводъ къ невыгоднымъ для меня заключеніямъ и толкованіямъ было имъ исключено.

Медлительность моего отвѣта происходитъ отъ того, что послѣднее письмо, которое удостоился я получить отъ Вашего Превосходительства, ошибкою было адресовано во Псковъ.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и сердечной преданности, честь имѣю быть

Милостивый Государь Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга *Александръ Пушкинъ*.

22 марта
1827.
Москва

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Семейныя обстоятельства требуютъ моего присутствія въ Петербургѣ: приѣмлю смѣлость просить на сіе разрѣшеніе у Вашего Превосходительства.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и съ душевной преданностію честь имѣю быть Милостивый Государь Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

Москва

1827.

24 апрѣля.

Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ свидѣтельствуеть свое почтеніе Его Превосходительству Александру Александровичу, покорнѣйше просить приказать, прилагаемое при семъ письмо, доставить находящемуся нынѣ въ Москвѣ, Александру Сергѣевичу Пушкину.

№ 846.

3 мая 1827 г.

Его Превосходительству

А. А. Волкову.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

На письмо Ваше отъ 24-го прошлаго апрѣля, честь имѣю Васъ увѣдомить, что я имѣлъ счастье доводить содержаніе онаго до свѣдѣнія Государя Императора.

Его Величество, соизволя на прибытіе Ваше въ С.-Петербургъ, Высочайше отозваться изволилъ, что не сомнѣвается въ томъ, что данное русскимъ дворяниномъ Государю своему честное слово: вести себя благородно и пристойно, будетъ въ полномъ смыслѣ сдержано.

Мнѣ же, съ моей стороны, весьма пріятно будетъ съ Вами здѣсь увидѣться и изустно Васъ увѣрить въ совершенномъ почтеніи, съ коимъ пребываю

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А. Бенкендорфъ.

№ 849.

3 Мая 1827.

Его Высокобл-ю

А. С. Пушкину.

Рукою ген.-ад. Бенкендорфа карандашомъ написано: *Прил-
ситъ ея въ среду въ 2 часа въ Петербургъ.*

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ.

По приѣздѣ моемъ въ С.-Петербургъ являлся я къ Вамъ, но не имѣлъ счастья найти дома. Полагая, что Вы заблагоразсудите сами потребовать меня, до сихъ поръ я Васъ не беспокоилъ. Теперь осмѣливаюсь просить Васъ дозволить мнѣ къ Вамъ явиться, гдѣ и когда будетъ угодно Вашему Превосходительству.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и преданности
честь имѣю быть

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

1827. 29 іюня.

СПБ.

Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ, честь имѣть увѣдомить
Его Высочордіе Александра Сергѣевича, что онъ весьма радъ
будеть свидѣться съ нимъ, и просить его пожаловать къ нему
въ Среду въ 2 часа пополудни въ его квартиру, въ С.-Пе-
тербургѣ.

5 Юля 1827 года
Царское село
Его Высокобл-ю
А. С. Пушкину.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Въ 1824 г. ст. совѣтникъ Ольдекопъ, безъ моего согласія и вѣдома, перепечатавъ стихотвореніе мое «Кавк. Плѣнникъ» и тѣмъ лишилъ меня невозвратно выгодъ 2 изданія, за которое уже предлагали мнѣ въ то время книгопродавцы 3.000 р. Вслѣдствіе сего, родитель мой, ст. совѣтникъ С. Л. Пушкинъ, обратился съ просьбою къ начальству, но не получилъ никакого удовлетворенія, а отвѣтствовали ему, что Ольдекопъ перепечатавъ-де «К. П.» для справокъ оригинала съ нѣм. переводомъ; что къ тому же не существуетъ въ Россіи закона противу перепечатыванія книгъ, и что имѣетъ онъ, ст. сов. Пушкинъ, преслѣдовать Ольдекопа токмо развѣ яко мошенника, на что не смѣлъ я согласиться изъ уваженія къ его званію и опасаясь заплатить за безсестіе. Не имѣя другого способа въ обезпеченіи своего состоянія, кромѣ выгодъ отъ сильныхъ трудовъ моихъ, и нынѣ лично ободренный Вашимъ Превосходительствомъ, осмѣливаюсь, наконецъ, прибѣгнуть къ Вашему Превосходительству, дабы и впредь оградить себя отъ подобныхъ покушеній на свою собственность.

Честъ имѣю быть съ чувствомъ глубочайшаго почтенія, благодарности и преданности Вашего Превосходительства, Милостивый Государь,

покорнымъ слугою

Александръ Пушкинъ.

С.-Петербургъ,
20 Іюля 1827 г.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ.

На письмо Ваше о перепечатаніи Г. Ольдкопомъ Кавказскаго Плѣнника вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ, мнѣ не остается ничего другаго Вамъ отвѣтить, какъ то, что Родителю Вашему объявлено было тѣми, отъ которыхъ это зависѣло.

Перепечатаніе Вашихъ стиховъ, вмѣстѣ съ переводомъ, вѣроятно послѣдовало съ позволенія цензуры, которая на то имѣетъ свои правила. Впрочемъ, даже и тамъ, гдѣ находятся положительныя законы, на счетъ перепечатанія книгъ не возбраняется издавать переводы вмѣстѣ съ подлинниками.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 1936.

22 Августа 1827.

Его Высокобл-ю

А. С. Пушкину.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Честь имѣю препроводить на разсмотрѣніе Вашего Превосходительства новыя мои стихотворенія. Если Вы соблаговолите снабдить меня свидѣтельствомъ для цензуры, то вслѣдствіе Вашего снисходительнаго снисходительнаго позволенія осмѣливаюсь просить Васъ о доставленіи всѣхъ сихъ бумагъ издателю моихъ сочиненій Надворному Совѣтнику Петру Александровичу Плетневу.

Препровождая при семъ записку о дѣлѣ моемъ съ Г. Ольдекопомъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

С.-Петербургъ.

20 Іюля 1827.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ.

Представленныя Вами новыя стихотворенія Ваши Государь Императоръ изволилъ прочесть съ особеннымъ вниманіемъ. Возвращая Вамъ оныя, я имѣю обязанность изъяснить слѣдующее заключеніе.

- 1) Ангелъ къ напечатанію дозволяется:
- 2) Стансы, а равно
- 3) и третія глава Евгенія Онѣгина—тоже.
- 4) Графа Нулина Государь Императоръ изволилъ прочесть съ большимъ удовольствіемъ и отмѣтить своеручно два мѣста, кои Его Величество желаетъ видѣть измѣненными, а именно слѣдующіе два стиха:

„Пороку съ бариномъ шалить“ и
„Коснуться хочеть одѣяла“.

впрочемъ, прелестная піеса сія позволяетъ напечатать.

- 5) Фаустъ и Мефистофель позволено напечатать, за исключеніемъ слѣдующаго мѣста:

„Да модная болѣзнь: она
Недавно намъ подарена.“

- 6) Пѣсни о Стенькѣ Разинѣ, при всемъ поэтическомъ своемъ достоинствѣ, по содержанію своему не приличны къ напечатанію. Сверхъ того, Церковь прокликаетъ Разина, равно какъ и Пугачева.

Увѣдомляя Васъ о семъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь,

Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 1937.

22 Августа 1827

Его Высокоб-ю

А. С. Пушкину.

Д. С. Сов. Максимъ Яковлевичъ фонъ-Фокъ, свидѣтельствуя свое почтеніе Его Высокоблагородію Петру Александровичу, покорнѣйше просить, не угодно ли ему будетъ пожаловать завтрашняго числа въ часъ пополудни въ III-е Отдѣленіе Собственной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, для полученія нѣкоторыхъ сочиненій Александра Сергѣевича Пушкина.

№ 1938.

22 Августа 1827 г.

Его Высокобл-ю

П. А. Плетневу.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-Фокъ, свидѣтельствуя свое почтеніе Петру Александровичу, честь имѣетъ уведомить Его Высокоблагородіе, что на извѣстныхъ ему стихотвореніяхъ Александра Сергѣевича Пушкина, можно напечатать: „съ дозволенія правительства“.

№ 2006.

27 Августа 1827.

Его Высокобл-ін.

. А. Плетневу.

Милостивый Государь мой Александръ Христофоровичъ.

Надворный Совѣтникъ Плетневъ представилъ въ рукописи въ Типографію Департамента Народнаго Просвѣщенія для напечатанія сочиненіе Александра Пушкина Евгений Онѣгинъ, романъ въ стихахъ глава третія.

Какъ на сей рукописи не было одобрительной подписи Цензурнаго Комитета, то Типографія не приняла оную для напечатанія.

Послѣ сего Г. Плетневъ доставилъ въ Типографію официальное письмо Вашего Превосходительства къ Г. Пушкину отъ 22 го Августа сего года за № 1937, въ коемъ сказано, что представленныя отъ Г. Пушкина новыя его стихотворенія Государь Императоръ изволилъ прочесть съ особеннымъ вниманіемъ; почему Ваше Превосходительство возвращая оныя изъяснили, какія дозволяется напечатать и какія нѣтъ. Въ числѣ дозволенныхъ къ напечатанію находится и третія глава романа Евгений Онѣгинъ.

Вмѣстѣ съ симъ Г. Плетневъ представилъ записку, къ нему отъ 27-го Августа за № 2006-мъ въ третьемъ лицѣ отъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Фонъ-Фока коею увѣдомляетъ его, что на извѣстныхъ ему Г. Плетневу стихотвореніяхъ Александра Пушкина можно напечатать: «съ дозволенія Правительства».

Поелику же на самой рукописи романа Евгений Онѣгинъ никакой надписи не сдѣлано, кромѣ того только, что на первой страницѣ карандашемъ написано: «позволено», то Типографія не имѣя права, на основаніи Устава о Цензурѣ, принять оную къ напечатанію, испрашиваетъ на то моего разрѣшенія.

Вслѣдствіе сего препровождая при семъ рукопись, представленную Г. Плетневымъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, при возвращеніи оной, почтить меня увѣдомленіемъ: какія именно сочиненія Г. Пушкина Государь Императоръ Высочайше дозволилъ напечатать? Съ симъ вмѣстѣ не угодно ли будетъ вамъ, Милостивый Государь мой, приказать кому слѣдуетъ, дабы въ Канцеляріи вашей манускриптъ сего сочиненія скрѣпленъ былъ по листамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Александръ Шишковъ.

Его Превосходительству
А. Х. Бенкендорфу.
№ 5067.
7 Сентября 1827 г.

Милостивый Государь

Александръ Семеновичъ.

Возвращая при семъ скрѣпленную надлежащимъ образомъ въ Ш-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 3 главу романа Евгенія Онѣгина, препровожденную ко мнѣ при почтеннѣйшемъ отношеніи Вашего Превосходительства отъ 7-го сего Сентября подъ № 5067, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что слѣдующія стихотворенія Александра Сергѣевича Пушкина Высочайше одобрены къ напечатанію:

1-е, подъ заглавіемъ Ангела.

2-е, Стансы.

3-е, Третья глава Евгенія Онѣгина.

4-е, Графъ Нулинъ, съ перемѣною слѣдующихъ двухъ стиховъ:

«Порою съ бариномъ шалить»,
«Коснуться хочеть одѣяла».

5-е, Фаустъ и Мефистофель, съ исключеніемъ двухъ стиховъ:

«Да модная болѣзнь: она
Недавно намъ подарена».

Подтверждая упомянутую въ отношеніи Вашемъ, Милостивый Государь, записку Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Фонъ-Фока къ г. Плетневу, что на сихъ сочиненіяхъ можно напечатать: «съ дозволенія Правительства», пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 2095.

10 Сентября 1827 г.

Его Высокопр-ству

С. С. Шишкову.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ,

Съ благоговѣніемъ и благодарностью получилъ чрезъ Ваше Превосходительство отзывъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Почитаю за счастье во всемъ повиноваться ВЫСОЧАЙШЕЙ Его волѣ.

Что касается до моего дѣла съ г. Ольдекопомъ, то я осмѣливаюсь вновь по оному беспокоить Ваше Превосходительство.

Вы изволили весьма справедливо замѣтить, что и тамъ, гдѣ находятся положительные законы на счетъ напечатанія книгъ, не возбраняется издавать переводы вмѣстѣ съ подлинниками. Но это относится только къ сочиненіямъ древнихъ или умершихъ писателей. Если же допустить у насъ, что переводъ даетъ право на перепечатаніе подлинника, то невозможно будетъ оградить литературную собственность отъ покушеній хищника. Повергая сіе мое мнѣніе на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, полагаю, что въ составленіи постоянныхъ правилъ для обезпеченія литературной собственности вопросъ о правѣ перепечатывать книгу при переводѣ, замѣчаніяхъ или предисловіи, весьма важенъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

Опочка.

1827.

10 Сентября.

III Отдѣленіе Собственной Ег о Им п е р а т о р с к а г о В е л и ч е с т в а Канцеляріи, просмотрѣвъ отпечатанную въ Типографіи Народнаго Просвѣщенія третію главу Онѣгина, сочиненія Александра Пушкина, нашло оную совершенно согласною съ скрѣпленною въ ономъ рукописью, и посему не находитъ препятствія выпуску сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фонъ-Фонъ.*

№ 2356.
9 Октября 1827.

III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, просмотрѣвъ отпечатанную въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія повѣсть сочиненія Александра Пушкина, подъ заглавіемъ: «Графъ Нулинъ» и найдя оную совершенно согласною въ скрѣпленной въ семь Отдѣленіи рукописью, не видитъ препятствія выпуску сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *фонз-Фокъ*.

№ 2673.

15 Ноября 1827 года.

Не мысля гордый свѣтъ забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотѣлъ бы я тебѣ представить
Залогъ достойнѣ тебя,
Достойнѣ души прекрасной,
Святой исполненной мечты,
Поэзіи живой и ясной,
Высокихъ думъ и простоты,
Но такъ и быть—рукой пристрастной
Прими собранье общихъ главъ,
Полу-смѣшныхъ, полупечальныхъ,
Простонародныхъ, идеальныхъ,
Небрежный плодъ моихъ забавъ,
Безсмыслицъ, легкихъ вдохновеній,
Незрѣлыхъ и увядшихъ лѣтъ,
Ума холодныхъ наблюденій
И сердца горестныхъ замѣтъ.

19 Декабря 1827.

Карандашемъ написано.

позволить.

Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, находя отпечатанныя въ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія четвертую и пятую главу Евгенія Онѣгина сочиненія Александра Пушкина, согласными съ скрѣпленною въ ономъ Отдѣленіи рукописью, не видитъ препятствія выпуску сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ Дѣйствительный Статскій

Совѣтникъ *фонъ-Фокъ*.

№ 390.

30 Января 1828 г.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ.

Государь Императоръ изволилъ повелѣть мнѣ объявить Вамъ, Милостивый Государь, что онъ съ большимъ удовольствіемъ читалъ шестую главу Евгенія Онѣгина.

Что же касается до стихотворенія Вашего подъ заглавіемъ «Друзьямъ», то Его Величество совершенно доволенъ имъ, но не желаетъ, чтобы оно было напечатано.

Препровождая при семь рукописи сихъ двухъ сочиненій, изъ коихъ первая скрѣплена надлежащимъ образомъ въ III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію, Милостивый Государь, Вашимъ покорнѣйшимъ слугою, *А. Бенкендорфъ*.

№ 945.

6 Марта 1828 г.

Его Высокобл—дію

А. С Пушкину.

Карандашомъ рукою Николая I написано: «*cela peut courir, mais pas être imprimé*».

Д р у з ь я м ъ .

Нѣтъ, я не льстецъ: когда Царю
Хвалу свободную слагаю,
Я смѣло чувство выражаю,
Языкомъ сердца говорю.

Его я просто полюбилъ.
Онъ бодро, честно править нами,
Россію вдругъ Онъ оживилъ
Войной, надеждами, трудами.

О, нѣтъ! хоть юность въ немъ кипитъ,
Но не жестокъ въ немъ духъ державной;
Тому, кого караетъ явно,
Онъ втайнѣ милости творитъ.

Въ изгнаньи жизнь моя текла;
Влачилъ я съ милыми разлуку:
Но онъ мнѣ Царственную руку
Простеръ—и съ вами снова я.

Во мнѣ почтилъ онъ вдохновенье;
Освободилъ онъ мысль мою.
И я ль въ сердечномъ умиленьи
Ему хвалы не воспую?

Я льстецъ! нѣтъ, братья: льстецъ лукавъ,
Онъ горе на Царя накличетъ,
Онъ изъ Его державныхъ правъ
Одну лишь милость ограничитъ.

Онъ скажетъ: презирай народъ,
Глуши природы голосъ нѣжный.
Онъ скажетъ: просвѣщенья плодъ
Развратъ и нѣкій духъ мятежный.

Бѣда странѣ, гдѣ рабъ и льстецъ
Одни приближены къ престолу,
А небомъ избранный пѣвецъ
Молчитъ, потупя очи долу.

Карандашомъ рукою Бенкендорфа написано: «*приласить его ко мнѣ послѣ завтра въ воскресенье въ 4 часу*».

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Позвольте мнѣ принести Вашему Превосходительству чувствительную мою благодарность за письмо, которое удостоился я получить. Снисходительное одобреніе Государя Императора есть лестнѣйшая для меня награда, и почитаю за счастье—обязанность мою слѣдовать Высочайшему Его соизволенію.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и сердечной преданности, честь имѣю быть, Милостивый Государь Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

Осмѣливаюсь беспокоить Васъ покорнѣйшею просьбою: лично узнать отъ Вашего Превосходительства будущее мое назначеніе.

5 Марта 1828 г.

С. П. Б.

Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе Александру Сергѣевичу, покорнѣйше проситъ его пожаловать къ нему, завтрашняго числа, въ воскресенье, въ 4 часу пополудни.

Вѣрно: Экспедиторъ *фонъ-Фокъ*.

№ 1052.

10 Марта 1828 г.

Его Высокобл—ію

А. С. Пушкину.

Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, просмотрѣвъ отпечатанное въ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія сочиненіе Александра Пушкина: «Евгенія Онѣгина главу VI», не находитъ препятствія выдачѣ сей книги въ продажу.

№ 1177.

21 Марта 1828 г.

Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, просмотрѣвъ отпечатанную въ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія поэму Александра Пушкина «Руслана и Людмилу», не находитъ препятствія къ выдачѣ сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ Д. Ст. Сов.

фонъ-Фокъ.

№ 1186.

22 Марта 1828 г.

19 Апрелья 1828.

Резолюція Бенкендорфа: *Ему и Вяземскому написать порознь, что Государь весьма хорошо принялъ ихъ желаніе быть полезнымъ службою, что въ армію не можетъ ихъ взять, ибо всѣ мѣста заняты, и отказывается всякій день желающимъ слѣдовать за арміей, что Государь ихъ не забудетъ и при первой возможности употребитъ ихъ таланты*

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

По приказанію Вашего Превосходительства являлся я сегодня къ Вамъ, дабы узнать рѣшительно свое назначеніе, но меня не хотѣли пустить и позволить мнѣ дожидаться.

Извините, Ваше Превосходительство, если вновь осмѣливаюсь Вамъ докучать, но судьба моя въ Вашихъ рукахъ и Ваша неизмѣнная снисходительность ободряетъ мою нескромность.

Съ истиннымъ, глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностію, честь имѣю быть

Вашего Превосходительства Милостивый Государь

покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

Милостивый Государь,

Князь Петръ Андреевичъ!

Вслѣдствіе доклада моего Государю Императору, о изъявленномъ мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ желаніи, содѣйствовать въ открывающейся противъ Оттоманской Порты войнѣ Его Императорское Величество, обративъ особенно-благодарное Свое вниманіе, на готовность Вашу, Милостивый Государь, посвятить старанія Ваши службѣ Его, Высочайше повелѣтъ мнѣ изволилъ увѣдомить Васъ, что Онъ не можетъ опредѣлить Васъ въ дѣйствующей противъ Гурокъ армію, по той причинѣ, что отнюдь всѣ мѣста въ оной заняты. Ежедневно являются желающіе участвовать въ сей войнѣ, и получаютъ отказы. Но Его Величество не забудетъ Васъ, и коль скоро представится къ тому возможность, Онъ употребитъ отличныя Ваши дарованія для пользы Отечества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, честь имѣю быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 1602.

20 Апрѣля 1828 г.

Его Сіятельству Кн.

П. А. Вяземскому.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ.

Я докладывалъ Государю Императору о желаніи Вашемъ, Милостивый Государь, участвовать въ начинающихся противъ Турокъ военныхъ дѣйствіяхъ; Его Императорское Величество, принявъ весьма благосклонно готовность Вашу быть полезнымъ службѣ Его, Высочайше повелѣтъ мнѣ изволилъ увѣдомить Васъ, что Онъ не можетъ Васъ опредѣлить въ армию, поелику всѣ мѣста въ оной заняты и ежедневно случаются отказы на просьбы желающихъ опредѣлиться въ оной, но что Онъ не забудетъ Васъ и воспользуется первымъ случаемъ, чтобы употребить отличныя Ваши дарованія на пользу Отечества.

Сообщая Вамъ, Милостивый Государь, сіе Высочайшее рѣшеніе, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію

Милостивый Государь Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 1603.

20 Апрѣля 1828 г.

Его Высокоблагородію

А. С. Пушкину.

Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, просмотрѣвъ отпечатанное въ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія сочиненіе Александра Пушкина: «Кавказскій плѣнникъ», не находитъ препятствія къ выдачѣ сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ

фонъ-Фонъ.

№ 1872.

2 Мая 1828 года.

Секретно.

Милостивый Государь мой, Графъ

Петръ Александровичъ!

По уголовному дѣлу о Кандидатѣ 10-го класса Леопольдовѣ производившемуся и въ Государственный Совѣтъ по порядку поступившему замѣшанъ былъ извѣстный стихотворецъ Александръ Пушкинъ. Правительствующій Сенатъ, освобождая его отъ суда и слѣдствія силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 22-го Августа 1826-го года, опредѣлили обязать подпискою, дабы впредь никакихъ своихъ твореній безъ разсмотрѣнія и пропуска Цензуры не осмѣливался выпускать въ публику, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взыскапія, какъ усмотрѣтъ Ваше Сіятельство изволите изъ записки у сего прилагаемой.

Таковое положеніе Правительствующаго Сената удостоено Вы с о ч а й ш а г о учрежденія.

Но вмѣстѣ съ симъ Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ къ означенному рѣшенію Сената присовокупить: чтобы по неприличному выраженію Пушкина въ отвѣтахъ насчетъ проществія 14-го декабря 1825 года и по духу самого сочиненія его, въ Октябрѣ мѣсяцѣ того года напечатаннаго, поручено было имѣть его жительства секретный надзоръ.

Его Сіятел—ву
Гр. П. А. Толстому.

Сіе Вы с о ч а й ш е утвержденное положеніе Государственнаго Совѣта относительно Пушкина, я честь имѣю отдѣльно сообщить Вашему Сіятельству для зависящаго отъ Васъ, Милостивый Государь мой, исполненія;—пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Графъ В. Кочубей.

№ 500.
13 Августа 1828 года.

Выписка изъ доклада Правительствующаго Сената о Кандидатѣ словесныхъ наукъ Московскаго Университета 10-го класса Леопольдовѣ.

Леопольдовъ преданъ былъ суду по Высочайшему повелѣнію за найденныя у него между прочими бумагами возмутительныя стихи сочиненія Коллежскаго Секретаря Александра Пушкина и сдѣланіе на нихъ надписи, что они на 14 Декабря 1825 года.

Пушкинъ отвѣтствовалъ: что стихи сіи были написаны имъ гораздо прежде происшествія 14 Декабря и помѣщены въ элегіи Андрея Шенье, напечатанной съ пропусками, съ дозволенія цензуры, 8 Октября 1825 года; что цензурованная рукопись, будучи вовсе ненужною, затеряна, какъ и прочія рукописи изъ напечатанныхъ стихотвореній; что оныя стихи явно относятся къ французской революціи, въ коей Шенье погибъ; что оныя никакъ безъ явной бессмыслицы не могутъ относиться къ 14-му Декабря что Пушкинъ не знаетъ, кто надъ ними поставилъ ошибочное заглавіе и не помнитъ, кому онъ могъ передать элегію А. Шенье. Далѣе же, изъясняя, что въ семь отрывкѣ поэтъ говоритъ о взятіи Бастили, о клятвѣ *du jeu de raume*, о перенесеніи тѣлъ славныхъ изгнанниковъ въ Пантеонъ, о побѣдѣ революціонныхъ идей, о торжественномъ провозглашеніи равенства, объ уничтоженіи Царей, Пушкинъ заключаетъ вопросомъ; что же тутъ общаго съ несчастнымъ бунтомъ 14 Декабря, уничтоженнымъ тремя выстрѣлами картечи и взятіемъ подъ стражу всѣхъ заговорщиковъ?

На вопросъ же суда: какимъ образомъ отрывокъ изъ Андрея Шенье, будучи не пропущеннымъ цензурою, сталъ переходить изъ рукъ въ руки во всемъ пространствѣ? Пушкинъ отвѣствовалъ, что стихотвореніе его было всѣмъ извѣстно вполне, гораздо прежде еще напечатанія потому, что онъ не думалъ дѣлать изъ него тайну.

Правительствующій Сенатъ, соображая духъ сего творенія съ тѣмъ временемъ, въ которое выпущено оно въ публику, призналъ сочиненіе сіе соблазнительнымъ къ распространенію въ неблагонамѣренныхъ людяхъ того пагубнаго духа, которой Правительство обнаружило во всемъ его пространствѣ, и заключилъ, что, хотя сочинителя Пушкина за выпускъ означенныхъ стиховъ въ публику, прежде дозволенія цензуры, надлежало бы подвергнуть отвѣту предъ судомъ, но какъ сіе учинено имъ до составленія Всемилостивѣйшаго Манифеста 22-го Августа 1826 года, то по силѣ 1-го пункта онаго, избавя Пушкина отъ суда и слѣдствія обязать его подпискою, дабы впредь никакихъ своихъ твореній безъ разсмотрѣнія и пропуска цензуры не осмѣливался выпускать въ публику, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія.

Вѣрно: Статсъ-Секретарь *Марченковъ*.

Секретно.

Господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

С.-Петербургскаго Военнаго
Генераль-Губернатора.

Р А П О Р Т Ъ.

Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, отъ 16-го сего Августа за № 3155, я предписалъ Оберъ-Полиціймейстеру извѣстнаго стихотворца Александра Пушкина обязать подпискою, дабы онъ впредь никакихъ сочиненій, безъ разсмотрѣнія и пропуска оныхъ цензурою, не осмѣливался выпускать въ публику подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія, и между тѣмъ учредить за нимъ бдительный надзоръ.

О чемъ долгомъ поставляю Вашему Сіятельству донести.

подписалъ: Генераль-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ.*

№ 212.

18 августа 1828 г.

Секретно.

Милостивый Государь мой,

Павель Васильевичъ!

Г. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта сообщилъ мнѣ, въ отношеніи отъ 13 сего Августа подъ № 500, Высочайше утвержденное положеніе Правительствующаго Сената, обязать подписью извѣстнаго стихотворца Пушкина, замѣшаннаго въ уголовное дѣло о Кандидатѣ Леопольдовѣ, дабы, впредь, онъ никакихъ сочиненій безъ разсмотрѣнія и пропуска оныхъ цензурою не осмѣливался выпускать въ публику, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взыскаія. Къ сему Графъ Кочубей присовокупилъ, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, призналъ нужнымъ, чтобы по неприличному выраженію Пушкина въ отвѣтахъ на счетъ происшествія 14 Декабря 1825 года, и по духу сочиненія его, напечатаннаго въ Октябрѣ того года, поручено было имѣть за Пушкинымъ въ мѣстѣ его жительства секретный надзоръ, и что сіе положеніе Государственнаго Совѣта то также удостоено Высочайшаго утвержденія.

Увѣдомляя о семъ Ваше Высокопревосходительство, для исполненія выше прописанныхъ Высочайше утвержденныхъ положеній и прилагая при семъ списокъ упомянуатаго отношенія ко мнѣ Графа Кочубея и копію приложенной къ оному выписки изъ доклада Правительствующаго Сената о кандидатѣ Леопольдовѣ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Толстой.

№ 3155.

17 Августа 1828.

Его Высокопр—ству

П. В. Голенищеву-Кутузову.

Секретно.

Господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

С.-Петербургскаго Военнаго
Генераль-Губернатора.

Р А П О Р Т Ъ.

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта, изображеннаго въ повелѣніи Вашего Сіятельства отъ 16 сего Августа за № 3155, извѣстный стихотворецъ Пушкинъ обязанъ подпискою въ томъ, чтобъ онъ впредь никакихъ сочиненій безъ разсмотрѣнія и пропуска оныхъ цензурою не выпускалъ въ публику. Между тѣмъ учрежденъ за нимъ секретный со стороны полиціи надзоръ.

О семъ долгомъ поставляю Вашему Сіятельству донести.

Подписаль: Генераль-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ.*

№ 227. .

28 Августа 1828 л.

Въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго
Величества Канцеляріи.

Изъ Типографіи Департамента
Народнаго Просвѣщенія.

Типографія, имѣя честь препроводить при семъ рукопись,
подъ заглавіемъ: Стихотворенія Александра Пушкина, часть 1-ю
и напечатанный съ оной экземпляръ, покорнѣйше проситъ оное
Отдѣленіе, о выпускѣ въ свѣтъ означенной книги, снабдивъ Ти-
пографію билетомъ.

Управляющій Типографіей *Яковъ Золотаревъ.*

Титулярный Совѣтникъ *Ив. Соколовъ.*

№ 56.

21 Мая 1829 года.

Я вамъ сказывалъ, что Пушкинъ поѣхалъ отсюда въ деревню и *одинъ*. Вотъ первое о немъ извѣстiе отъ Собаченки его, Сомова. Что далѣе узнаю, сообщу. Вспомните при семъ, что у Пушкина родной братъ на Кавказѣ, и что господинъ поэтъ столь же опасенъ pour l'Etat, какъ неочиненное перо. Ни онъ не затѣетъ ничего, въ своей вѣтренной головѣ, ни его не возьметъ никто въ свои затѣи. Это вѣрно! *Laissez le courrir le monde, chercher des filles, des inspirations poétiques et, du jeu.*

Можно смѣло ручаться, что это путешествiе устроено игроками, у коихъ онъ въ тискахъ. Ему вѣрно обѣщаютъ золотыя горы на Кавказѣ, а какъ увидятъ деньги или поэму, — то выиграютъ и—конецъ.

Пушкинъ пробудетъ, какъ увѣряютъ его здѣшнiе друзья нѣсколько времени въ Москвѣ, и какъ онъ изъ тѣхъ людей, qui tournent au gré de leur allumette, то можетъ быть или вовсе останется въ Москвѣ, или прикатитъ сюда назадъ.

Пушкинъ выѣхалъ отсюда по подорожной, выданной изъ Военно-Губернаторской Канцелярiи на основанiи свидѣтельства Частнаго Пристава Моллера.—Подорожная выдана 5-го Марта, а Пушкинъ выѣхалъ 9-го.

Милостивый Государь

Павелъ Васильевичъ!

По В ы с о ч а й ш е утвержденному положенію Правительствующаго Сената, Графъ Петръ Александровичъ Толстой, будучи Главнокомандующимъ въ г. С.-Петербургѣ, просилъ Ваше Высокопревосходительство, въ отношеніи 17 Августа н. г. между прочимъ, объ учрежденіи за Г. Пушкинымъ секретнаго надзора и получилъ отзывъ Вашъ, Милостивый Государь, отъ 28-го того же мѣсяца, подъ № 227 объ исполненіи сего изложенія.

Узнавъ случайно, что г. Пушкинъ выѣхалъ изъ С.-Петербургa по подорожной, выданной ему 5 о. м. на основаніи свидѣтельства частнаго Пристава Моллера, побуждаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство одолжить меня увѣдомленіемъ изволили Вы, Милостивый Государь, предписать начальству того мѣста, куда г. Пушкинъ уѣхалъ, о надлежащемъ продолженіи за нимъ учрежденнаго съ В ы с о ч а й ш а г о утвержденія секретнаго наблюденія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковой же преданностію имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 1267.
22 Марта 1829 года.
Его Высокопр—ству
П. В.
Голенищеву-Кутузову.

Секретно.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ.

Въ отвѣтъ на отношеніе ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ 22-го сего Марта за № 1267, честь имѣю сообщить Вамъ, Милостивый Государь, что объ отъѣздѣ отсюда въ Тифлисъ извѣстнаго стихотворца Отставнаго чиновника 10 класса Пушкина, состоявшаго здѣсь подъ секретнымъ надзоромъ, довелъ я до свѣдѣнія Г. Главнокомандующаго въ Грузіи Графа Паскевича Эриванскаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Павелъ Г. Кутузовъ.

№ 37.

26 Марта 1829 года.

Его Превосходи—ству

А. Х. Бенкендорфу.

Въ Ш Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго
Величества Канцеляріи.

Изъ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Типографія имѣя честь препроводить при семъ рукопись,
подъ заглавіемъ: «Полтава», поэма Александра Пушкина, также
книжку Евгений Онѣгинъ первую главу, и напечатанные съ оныхъ
экземпляры, покорнѣйше просить оное Отдѣленіе о выпускѣ въ
свѣтъ означенныхъ книгъ, снабдить Типографію билетомъ.

Управляющій Типографіею *Яковъ Золотаревъ*.

Титулярный Совѣтникъ *Ив. Соколовъ*.

№ 37.

22 Марта 1829 г.

Въ Типографію Департамента Народнаго Просвѣщенія.

III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, возвращаетъ при семъ рукопись «Полтава», и первую книгу «Евгенія Онѣгина», сочиненія Александра Пушкина, увѣдомляетъ, что напечатанные по онымъ экземпляры, могутъ быть выпущены въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ *фонз-Фокъ*.

№ 1310.

26 Марта 1829.

Въ Типографію Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Ш Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, просмотрѣвъ напечатанный въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія экземпляръ I части стихотвореній Александра Пушкина, и найдя оный согласный съ скрѣпленными въ семъ Отдѣленіи печатными и рукописными стихотвореніями которыя препровождаются при семъ обратно, не находитъ препятствія выпуску сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ *фонъ-Фокъ*.

№ 2129.

25 Мая 1829.

Въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго
Величества Канцеляріи.

Изъ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Типографія имѣя честь препроводить при семъ рукопись,
подъ названіемъ: Стихотворенія Александра Пушкина, часть II-ю
и напечатанный съ оной экземпляръ, покорнѣйше проситъ оное
Отдѣленіе о выпускѣ въ свѣтъ означенной книги снабдить Типо-
графію билетомъ.

Управляющій Типографіею *Яковъ Золотаревъ.*

Титулярный Совѣтникъ *Ив. Соколовъ.*

№ 79.

21 Юня 1829 г.

Въ Типографію Департамента Народнаго Просвѣщенія.

III-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, просмотрѣвъ напечатанный въ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія экземпляръ II-й части стихотвореній Александра Пушкина, и найдя оный согласнымъ съ скрѣпленною въ семъ Отдѣленіи рукописью, которая препровождается при семъ обратно, не находитъ препятствія выпуску сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ *фонъ-Фокъ*.

№ 2438.

25 Іюня 1829 г.

Милостивый Государь

Петръ Яковлевичъ.

Александръ Сергѣевичъ имѣлъ счастье представлять Государю Императору еще въ Москвѣ во время коронаціи драматическое свое сочиненіе. На рукописи автора Его Императорскому Величеству угодно было отмѣтить нѣ сколько сценъ краснымъ карандашемъ, вслѣдствіе чего и сдѣланы были г. Пушкинымъ разныя перемѣны въ сочиненіи.

Впрочемъ, по недовѣрчивости-ли къ собственному своему вкусу, или, желая подвергнуть свои поправки свѣжему взгляду, авторъ, передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга, передалъ рукопись Василию Андреевичу Жуковскому, съ тѣмъ, чтобы онъ, пересмотрѣвъ еще поправленное сочиненіе, принялъ на себя трудъ заготовить чистый экземпляръ, въ какомъ видѣ полагаетъ издать его.

Получивъ нынѣ отъ г. Жуковскаго обѣ рукописи, имѣю честь препроводить ихъ къ Вамъ, Милостивый Государь. Такъ какъ, по желанію автора я приступаю къ печатанію этого сочиненія, то не угодно-ли будетъ Вамъ, по сличеніи оригинала съ копіею подписать послѣднюю для типографіи, а первый возвратить мнѣ для доставленія г. Жуковскому.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ

Милостивый Государь

покорнѣйшимъ слугою

П. Плетневъ.

Карандашная записка (рукой Бенкендорфа):

О П У Ш К И Н Ъ.

Lui faire demander qui lui à permis d'aller a Erzeroum, d'abort c'est hors de la frontière et 2-e il a oublié qu'il doit m'avertir de tous ce qu'il fait au moin en fair de voyage cela fera qu'a la premiere occation-on lui assiquera endroit.

Всеподданнѣйшій докладъ о драматическомъ сочиненіи Пушкина „Царь Борисъ и Гришка Отрепьевъ“.

Отъ 30-го Августа 1829 г. находится въ собраніи всеподданнѣйшихъ докладовъ подъ № 153/к.з. стр. 122 *).

За Старшаго Чиновника *Краничъ*.

По I экспедиціи.

*) Докладъ этотъ мы помѣщаемъ на слѣдующей страницѣ.

Прим. редакціи.

Собственною Его Величества рукою написано: „*Прислать мнѣ для прочтенія*“. 4 Сентября 1829.

На докладной запискѣ о Драматическомъ сочиненіи Пушкина «Царь Борисъ и Гришка Отрепьевъ», Его Императорское Величество изволилъ написать: «Я считаю что цѣль г. Пушкина была-бы выполнена, еслибъ нужнымъ очищеніемъ г. Авторъ передѣлалъ комедію свою въ историческую повѣсть или романъ на подобіе Вальтеръ Скотта».

Мѣста требовавшія очищенія, были отмѣчены въ рукописи и сверхъ сего сообщены Г. Пушкину, въ особой выпискѣ.

Вслѣдствіе сего, Пушкинъ, сдѣлавъ разныя перемѣны въ семь сочиненіи, которое остается Драматическимъ, передалъ оное Г. Жуковскому, съ тѣмъ, чтобы онъ, пересмотрѣвъ еще поправленное сочиненіе, заготовилъ чистый экземпляръ, въ какомъ видѣ лучше полагаетъ издать его: сей экземпляръ представленъ нынѣ въ III-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, для одобренія къ напечатанію.

Сіе Отдѣленіе, имѣя въ виду вышепрописанную Монаршую резолюцію, не можетъ исполнить сего безъ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества.

Генераль-Адъютантъ *А. Бенкендорфъ*.

30-го Августа 1829.

Милостивый Государь

Степанъ Степановичъ!

Государь Императоръ, освѣдомлясь изъ публичныхъ извѣстій, что извѣстный по отечественности словесности Стихотворецъ, Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, разъѣзжая въ странахъ за Кавказскихъ, былъ даже въ Арзерумѣ, Вы сочайте повелѣть мнѣ изволилъ отнестись къ Вашему Превосходительству чтобы Вы, Милостивый Государь, изволили призвать къ себѣ Г. Пушкина, и спросили его, по чьему позволенію онъ предпринялъ сіе путешествіе и по какимъ причинамъ, противъ даннаго имъ мнѣ обѣщанія, не предувѣдомилъ онъ меня о своемъ намѣреніи отправиться въ тѣ страны, но исполнилъ сіе безъ моего на то согласія! При семъ случаѣ, Ваше превосходительство не оставите замѣтить Г. Пушкину, что сей его поступокъ легко почестъ можетъ своеволіемъ и обратить на него невыгодное вниманіе.

Прося покорнѣйше о послѣдующемъ почтить меня благоклоннымъ увѣдомленіемъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 4144.

1 Октября 1829 года

Его Превосходительству

С. С. Стрекалову.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

Государь Императоръ, узнавъ по публичнымъ извѣстіямъ, что вы, Милостивый Государь, странствовали за Кавказомъ и посѣщали Арзерумъ, Высочайше повелѣтъ мнѣ изволилъ спросить Васъ, по чьему позволенію предприняли Вы сіе путешествіе. Я же съ своей стороны покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня по какимъ причинамъ не изволили Вы сдержать даннаго мнѣ слова, отправились въ Закавказскія страны, не предупредивъ меня о намѣреніи Вашемъ сдѣлать сіе путешествіе.

Въ ожиданіи отзыва Вашего для доклада Его Императорскому Величеству, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Милостивый Государь покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 4360.

14 Октября 1829 года.

Его Высокоблагородію

А. С. Пушкину.

Милостивый Государь,

Князь Карль Андреевич!

По Высочайшему повелѣнію Государя Императора, объявилъ я извѣстному писателю Александру Сергѣевичу Пушкину, дозволеніе Его Императорскаго Величества, на напечатаніе Исторической драмы его сочиненія «Борись Годуновъ» подъ собственною его отвѣтственностію.

Освѣдомлясь нынѣ, что Г. Пушкинъ намѣренъ отдать сіе сочиненіе, для напечатанія въ Типографію Департамента Народнаго Просвѣщенія, я счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашей Свѣтлости объявленную мною Г. Пушкину Высочайшую волю, съ тѣмъ, что не благоугодно-ли будетъ Вамъ, Милостивый Государь, къ должному исполненію оной, приказать помянутой Типографіи, отпечатавъ потребное число экземпляровъ означенной Драмы, непрекословно выдать кому Г. Пушкинъ поручитъ оныя принять.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковой же преданностію имѣю честь быть Вашей Свѣтлости покорнымъ слугою

А. Бенкендорфъ.

№ 4110.

22 Октября 1830 г.

Его Свѣтлости Князю

К. А. Ливену.

Милостивый Государь,
Александръ Христофоровичъ!

Почтеннѣйшимъ отношеніемъ отъ 1-го числа настоящаго Октября Ваше Высокопревосходительство изволите требовать отъ меня увѣдомленія, по чьему позволенію извѣстный стихотворецъ Александръ Пушкинъ предпринялъ путешествіе изъ Тифлиса въ Арзерумъ?

Исправлявшій должность Начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генераль-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ увѣдомилъ меня по приказанію Г. Главнокомандующаго въ минувшемъ Маѣ мѣсяцѣ, о путешествіи предпринятымъ Г. Пушкинымъ въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Закавказскій Край и просилъ меня по прибытіи его въ Грузію имѣть за нимъ надлежащій секретный надзоръ.

Имѣя въ виду Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о состояніи Александра Пушкина подъ надзоромъ Правительства, я кромѣ того, что предписалъ Грузинскому Гражданскому, наблюдать за его поведеніемъ, лично обращалъ на образъ его жизни надлежащее вниманіе.

Путешествіе Пушкина изъ Тифлиса въ Арзерумъ произведено имъ по дозволенію Его Сіятельства Г. Генераль Губернатору, Фельдмаршала Графа Паскевича Эливанскаго, изъясненному въ предписаніи его ко мнѣ отъ 8-го числа минувшаго Іюня мѣсяца за № 194-мъ.

Въ концѣ Августа мѣсяца Г. Пушкинъ возвратился въ Тифлисъ, откуда по прошествіи нѣсколькихъ дней отправился въ Москву.—Предъ отъѣздомъ его изъ Грузіи, я счелъ нужнымъ тогда же увѣдомить объ ономъ Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора и сообщилъ ему Высочайшее Государя Императора повелѣніе о состояніи А. Пушкина подъ секретнымъ надзоромъ Правительства.

Увѣдомляя о семъ Ваше Высокопревосходительство, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и равномѣрною преданностію.

Вашего Высокопревосходительства,
всепокорнѣйшій слуга.

Степанъ Стрекаловъ.

№ 3351.

24 Октября 1829 года.

Тифлисъ.

Его Высокопр-ству
А. Х. Бенкендорфъ.

Mon général. C'est avec la plus profonde douleur que je viens d'apprendre que Sa Majesté étoit mécontente de mon voyage à Arzroum. La bonté indulgente et libérale de Votre Excellence et l'intérêt, qu'elle a toujours daigné me témoigner, m'inspirent la confiance d'y recourir encore et de m'expliquer avec franchise.

Arrivé au Caucase, je ne pus résister au désir de voir mon frère, qui sert dans le régiment des dragons de Nigni-Novgorod et dont j'étois séparé depuis 5 ans. Je crus avoir le droit d'aller à Tiflis. Arrivé là, je ne trouvais plus l'armée. J'écrivis à H. Раевский, un ami d'enfance, afin qu'il obtint pour moi la permission de venir au camp. J'y arrivai le jour du passage du Saganlou. Une fois là, il me parut embarrassant d'éviter de prendre part aux affaires qui devoient avoir lieu, et c'est ainsi, que j'assistoi à la campagne moitié soldat, moitié voyageur.

Je sens combien ma position a été fausse et ma conduite étourdie, mais au moins n'y a-t-il que de l'étourderie. L'idée qu'on pourroit l'attribuer à tout autre motif me seroit insupportable. J'aimerois mieux éprouver la disgrâce la plus sévère que de passer pour ingrat aux yeux de celui auquel je dois tout, auquel je suis prêt à sacrifier mon existence, et ceci n'est pas une phrase.

Je supplie Votre Excellence d'être en cette occasion ma providence et suis avec la plus haute considération mon général, de Votre Excellence le très-humble et très-obéissant serviteur *Alexandre Pouchkine*.

10 November 1827.

S-t P.

Рукою Бенкендорфа написано: «*Высочайшаго соизволенія не послѣдовало. 10 октября 1829*».

Резолюція Бенкендорфа: *Возвратить Пушкину съ тѣмъ, чтобы переложилъ бы нѣкоторыя мѣста слишкомъ тривіальныя и тогда я опять доложу Государю.*

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, представляется драматическое стихотвореніе Пушкина:
о Царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

Возвращая при семъ два рукописные экземпляра Комедіи Вашей, о Царѣ Борисѣ, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, перемѣнить въ оной еще нѣкоторыя, слишкомъ тривіальныя мѣста; тогда я вмѣню себѣ въ пріятнѣйшую обязанность, снова представить сіе стихотвореніе Государю Императору.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, имѣю честь быть,
Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга.

А Бенкендорфъ.

№ 296.

21 января 1830 г.

Его Высокобл-ю

А. С. Пушкину.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

Государь Императоръ замѣтитъ изволилъ, что Вы находились на балѣ у французскаго Посла во фракѣ, между тѣмъ, какъ всѣ прочіе приглашенные въ сіе общество были въ мундирахъ. Какъ же всему дворянскому сословію присвоенъ мундиръ тѣхъ губерній, въ коихъ они имѣютъ помѣстья или откуда родомъ, то Его Величество полагать изволитъ приличнѣе Русскому дворянину являться въ семъ нарядѣ въ подобныя собранія.

Извѣщая о семъ Васъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь, Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкendorфъ.

№ 377.

28 Января 1830 года.

Его Благородію

А. С. Пушкину.

Въ III-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго
Величества Канцеляріи.

Изъ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Типографія имѣя честь препроводить при семъ отпечатанный
экземпляръ, вмѣстѣ съ одобренною рукописью, книги, подъ на-
званіемъ: «Евгеній Онѣгинъ», романъ въ стихахъ, глава VII.
сочиненіе Александра Пушкина, покорнѣйше проситъ оное Отдѣ-
леніе снабдить Типографію билетомъ на выпускъ означенной книги.

Яковъ Золотаревъ.

Титулярный Совѣтникъ *Ив. Соколовъ.*

№ 27.

15 Марта 1830 года.

Въ Типографію Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, просмотрѣвъ отпечатанный въ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія экземпляръ стихотворенія А. Пушкина: „Евгеній Онѣгинъ“, глава VII, и находя оный согласнымъ съ одобренною къ напечатанію рукописью, при семъ прилагаемою, не находитъ препятствія выпуску книги въ продажу.

фонъ-Фокъ.

№ 986.

17 Марта 1830 г.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

Къ крайнему моему удивленію, услышалъ я, по возвращеніи моемъ въ Петербургъ, что Вы внезапно разсудили уѣхать въ Москву, не предвара меня, согласно сдѣланнымъ между нами условіямъ, о сей Вашей поѣздкѣ поступокъ сей принуждаетъ меня, какія причины могли Васъ заставить измѣнить данному мнѣ слову? Мнѣ весьма пріятно будетъ если причины Васъ побудившія къ сему поступку будутъ довольно уважительны, чтобы извинить оный, но я вмѣняю себя въ обязанность Васъ предупредить, что всѣ непріятности, коимъ Вы можете подвергнуться должны Вамъ быть приписаны собственному Вашему поведенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Милостивый Государь Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 993.

17 Марта 1830 г.

Его Благородію

А. С. Пушкину.

Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе Его Превосходительству Ивану Александровичу, покорнѣйше проситъ препровождаемое при семъ письмо доставить извѣстному стихотворцу Александру Сергѣевичу Пушкину.

Экспедиторъ *фонз-Фокъ*.

№ 991.
17 Марта, 1830 г.
Его Превосхо—ству
И. В. Рутковскому.

Въ Типографію Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, сличивъ отпечатанный въ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія экземпляръ стихотворенія А. Пушкина: „Бахчисарайскій Фонтанъ“, съ скрѣпленнымъ въ семь Отдѣленіи экземпляромъ прежняго изданія его сочиненія при семь возвращаемомъ, не видитъ препятствія выпуску сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ *фонъ-Фокъ*.

№ 1238.

31 Марта 1830 г.

Въ Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго
Величества Канцеляріи.

Изъ Типографіи Департамента
Народнаго Просвѣщенія.

Типографія, имѣя честь препроводить при семъ экземпляръ
книги вмѣстѣ съ одобренною, подъ названіемъ Бахчисарайскій
Фонтанъ, сочиненіе Александра Пушкина, покорнѣйше просить
оное Отдѣленіе снабдить Типографію билетомъ на выпускъ
означенной книги.

Управляющій Типографіею *Яковъ Золотаревъ.*

Титулярный Совѣтникъ *Ив. Соколовъ.*

№ 32.

28 Марта 1830 г.

Надпись карандашомъ рукою Бенкендорфа: *Я его прошу меня впередъ уведомить.*

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ.

Въ 1826 г. получилъ я отъ Государя Императора дозволеніе жить въ Москвѣ, а на слѣдующій годъ отъ Вашего Высокопревосходительства дозволеніе пріѣхать въ Петербургъ. Съ тѣхъ поръ я каждую зиму проводилъ въ Москвѣ, осень въ деревнѣ, никогда не испрашивая предварительнаго дозволенія и не получая никакого замѣчанія. Это отчасти было причиною невольнаго моего поступка — поѣздки въ Арзерумъ, за которую имѣлъ я несчастіе заслужить неудовольствіе начальства.

Въ Москву я намѣревался пріѣхать еще въ началѣ зимы, и встрѣтивъ Васъ однажды на гуляньи, на вопросъ Вашего Высокопревосходительства, что намѣренъ я дѣлать? имѣлъ я счастье о томъ Васъ уведомить: Вы даже изволили мнѣ замѣтить: *vous êtes toujours sur les grands chemins.*

Надѣюсь, что поведеніе мое не подало Правительству повода быть мною недовольнымъ.

Съ истиннымъ и глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностью честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

21 Марта 1830 г.

На первой страницѣ карандашемъ рукою Бенкендорфа написано:

lui répondre que jamais Boulgarine ne m'a parlé de lui pour la bonne raison que je ne le vois que 2 ou 3 fois par an et cela pour le gronder et une fois pour l'envoyer au corps de garde; que, sa position à lui, Pouschkine, n'est pas du tout précaire, mais que — son dernier départ très précipité pour Moscou a dû éveiller le soupçon. (?)

Mon général. La lettre dont Vous m'avez honoré m'a causé un chagrin véritable. Je Vous supplie de m'accorder un moment d'indulgence et d'attention. Malgré quatre ans d'une conduite égale, je n'ai pu obtenir la confiance de l'autorité. Je vois avec peine que la moindre de mes démarches éveille le soupçon et la malveillance. Pardonnez moi, mon général, la liberté de mes doléances, mais au nom du ciel daignez entrer un instant dans ma position et voyez combien elle est embarrassante. Elle est si précaire que je me vois à tout moment à la veille d'un malheur que je ne puis ni prévoir, ni éviter. Si jusqu'à présent je n'ai pas essuyé quelques disgrâces, je le dois, non à la reconnaissance de mes droits, de mon devoir, mais uniquement à votre bienveillance personnelle. Mais que demain vous ne soyez plus ministre, après-demain je suis coffré. M-r Boulgarine, qui dit avoir de l'influence auprès de Vous, est devenu un de mes ennemis les plus acharnés à propos d'une critique qu'il m'a attribué. Après l'infame article qu'il a publié sur moi je le crois capable de tout. Il m'est impossible de ne pas vous prévenir sur

mes relations avec cet homme, car il pourrait me faire un mal infini.

Je comptais de Moscou aller à la campagne de Pskov, cependant si Nicolas Raievsky vient à Poltava, je supplie Votre Excellence de me permettre d'aller l'y trouver.

Agrèez, mon général, l'hommage de ma haute considération et de mon entier dévouement. De Votre Excellence le très-humble et très-obéissant serviteur. *Alexandre Pouchkine.*

24 mars 1830. Moscou.

Monsieur. Je m'empresse de faire réponse aux deux lettres, que Vous avez bien voulu m'adresser de Moscou, et je m'acquitterai de cette tâche avec ma franchise ordinaire.

Je ne vois pas trop pourquoi Vous Vous plaisez à trouver Votre position précaire; je ne la trouve pas telle et il me semble qu'il ne dépendra que de Votre propre conduite de lui rendre plus d'assiette encore. Vous avez aussi tort de me croire influencé en Votre défaveur par qui que ce soit, car je Vous connois trop bien. Quant à M-r Boulgarin il ne m'a jamais parler de Vous, par la bonne raison que je ne le vois que deux ou trois fois par an, et je ne l'ai vu ce dernier temps que pour le réprimander. Mais je dois Vous avouer, que Votre dernier départ précipité pour Moscou a dû éveiller des soupçons.

Pour ce qui regarde la demande que Vous m'avez adressée si Vous pouvez aller à Poltawa, pour y voir Nicolas Raiefsky? je dois Vous avertir qu'en ayant soumis cette question à l'Empereur, Sa Majesté a daigné me répondre qu'elle Vous défendoit nommément ce voiage parce qu'Elle avoit des motifs d'être mécontente de la dernière conduite de M-r Raiefsky.

Vous Vous persuaderez donc, par cette circonstance, que mes bons conseils Vous feront éviter les faux pas auxquels Vous Vous êtes exposés si souvent sans me demander mon avis.

Recevez les assurances de ma parfaite considération

signé *A. Benckendorf.*

N° 1310.

3 April 1830.

Mon général. Je suis tout embarrassé de m'adresser à l'autorité dans une circonstance purement personnelle; mais ma position et l'intérêt que vous avez bien voulu me témoigner jusqu'à présent m'en font obligation.

Je dois me marier à m-lle Gontcharoff que vous avez du voir à Moscou; j'ai son consentement et celui de sa mère; deux objections m'ont été faites: ma fortune et ma position, à l'égard du gouvernement. Quant à la fortune, j'ai pu répondre qu'elle étoit suffisante grâce à Sa Majesté qui m'a donné les moyens de vivre honorablement de mon travail. Quant à ma position, je n'ai pu cacher qu'elle étoit fautive et douteuse. Exclu du service en 1824, cette flétrissure me reste. Sorti du Lycée en 1817 avec le rang de la 10-me classe, je n'ai jamais reçu les deux rangs, qui me revenoient de droit, mes chefs négligeant de me présenter et moi ne me souciant pas de le leur rappeler. Il me seroit maintenant pénible de rentrer au service, malgré toute ma bonne volonté. Une place toute subalterne, telle que mon rang me permet de l'occuper, ne peut me convenir. Elle me distrairoit de mes occupations littéraires qui me font vivre, et ne feroit que me donner des tracasseries (tracas?) sans but et sans utilité. Je n'y dois donc plus songer. M-me Gontcharoff est effrayée de donner sa fille à un homme qui auroit le malheur d'être mal vu de l'Empereur; mon bonheur dépend d'un mot de bienveillance de Celui pour lequel mon dévouement et ma reconnaissance sont déjà purs et sans bornes.

Encore une grâce: en 1826 j'apportoais à Moscou ma tragédie de „Годуновъ“, écrite pendant mon exil. Elle ue vous fut envoyée, telle que vous l'avez vue, que pour

me disculper. L'Empereur ayant daigné la lire m'a fait quelques critiques sur des passages trop libres et, je dois l'avouer, Sa Majesté n'avoit que trop raison. Deux ou trois passages ont aussi attiré son attention, parcequ'ils sembloient présenter des allusions aux circonstances alors récentes. En les relisant actuellement, je doute qu'on puisse leur trouver ce sens-là. Tous les troubles se ressemblent, l'auteur dramatique ne peut répondre des paroles qu'il met dans la bouche des personnages historiques.

Il doit les faire parler selon leur caractère connu. Il ne faut donc faire attention qu'à l'esprit dans lequel est conçu l'ouvrage entier, à l'impression qu'il doit produire. Ma tragédie est une oeuvre de bonne foi et je ne puis, en conscience, supprimer ce qui me paroît essentiel. Je supplie Sa Majesté de me pardonner la liberté que je prend de la contredire; je sais bien que cette opposition de poète peut prêter à rire, mais jusqu'à présent j'ai toujours constamment refusé toutes les propositions des libraires; j'étois heureux de pouvoir faire en silence ce sacrifice à la volonté de Sa Majesté. Les circonstances actuelles me pressent et je viens supplier Sa Majesté de me délier les mains et me permettre d'imprimer ma tragédie comme je l'entends.

Encore une fois je suis tout honteux de vous avoir entretenu si longuement de moi. Mais votre indulgence m'a gâté et j'ai beau n'avoir rien fait pour mériter les bienfaits de l'Empereur, j'espère et je crois toujours en lui. Je suis avec la considération la plus haute de votre Excellence le très-humble et obéissant serviteur. *Alexandre Pouchkine*. 16 Avril 1830, Moscou.

Je vous supplie, mon général, de garder le secret.

Monsieur. J'ai eu le bonheur de soumettre à l'Empereur la lettre que Vous avez bien voulu m'écrire en date du 16 Decembre. Sa Majesté Imperiale, ayant la nouvelle du mariage que Vous allez contracter, a daigné observer à cette occasion qu'Elle se plaît à croire que Vous Vous êtes certainement bien examiné Vous meme avant de faire ce pas, et que Vous Vous êtes trouvé le qualités de cœur et de caractère necessaires pour faire le bonheur d'un femme et surtout d'une femme aussi aimable et aussi interessante que l'est Mademleoisel Gontcharoff.

Quant à Votre position individuelle vis-à-vis du gouvernement, je ne puis que Vous répéter tout ce que je Vous ai dit tant de fois; je la trouve parfaitement dans Vos intérêts, il ne peut y avoir rien de faux ni de douteux, si toutfois Vous ne voulez pas la rendre telle Vous même. Sa Majesté l'Empereur par une sollicitude toute paternelle, pour Vous, Monsieur, a daigné charger moi, le général Benkendorff, non le chef de la Gandermerie, mais l'homme, dans lequel Il se plaît à mettre sa confiance, de Vous observer et de Vous guider par ses conseils jamais aucune police n'a eu ordre de Vous surveiller. Les avis que je Vous ai donnés de temps en temps, comme ami, n'on pu que Vous etre utiles et j'espère que Vous Vous en convaincrez toujours davantage. Quel est donc l'ombrage qu'on peut trouver dans votre position sous ce rapport? Je Vous autorise, Monsieur de faire voir cette lettre à tout ceux à qui Vouz croirez devoir la montrer. Pour ce qui regarde Votre tragedie de Godounoff, S. M. l'Empereur Vous permet de la faire imprimer sous Votre propre responsabilité.

Recevez finalement mes vœux les plus sincerés pour Votre bonheur futur, et croyez moi toujours avec des sentiments distingués
Votre très dévoué

Signe *A. Benckendorff.*

N° 1642.

le 28 d'Avril 1830.

à M-r Alex. Pouchkine.

Въ Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго
Величества Канцеляріи.

Изъ Типографіи Департамента
Народнаго Просвѣщенія.

Типографія, имѣя честь препроводить при семъ отпечатанный
экземпляръ книги вмѣстѣ съ одобренною, подъ названіемъ:
Евгеній Онѣгинъ, романъ въ стихахъ, глава II, сочиненіе Алек-
сандра Пушкина, покорнѣйше проситъ оное Отдѣленіе снабдить
Типографію билетомъ на выпускъ книги.

Управляющій Типографіей *Я. Золотаревъ.*

Титулярный Совѣтникъ *Ив. Соколовъ.*

№ 44.

3 Мая 1830 г.

Въ Типографію Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Ш-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, просмотрѣвъ отпечатанный въ оной Типографіи экземпляръ сочиненія А. Пушкина: Евгений Онѣгинъ, глава II, и находя оный согласнымъ съ возвращаемымъ при семъ скрѣпленнымъ въ Ш-мъ Отдѣленіи экземпляромъ сего стихотворенія, не видитъ препятствія выпуску сей книги въ продажу.

Управляющій Отдѣленіемъ *фонз-Фокз*.

№ 1790

6 Мая 1830 г.

Милостивый Государь мой,
Александръ Христофоровичъ.

Отношеніемъ отъ 22 Октября с. г., Ваше Высокопревосходительство увѣдомили меня, что по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, объявили Вы, Милостивый Государь мой, извѣстному писателю Александрю Сергѣевичу Пушкину дозволеніе Его Величества на напечатаніе исторической драмы его сочиненія: Борисъ Годуновъ, подъ собственною его отвѣтственностію; освѣдомлясь же, что Г. Пушкинъ намѣренъ печатать сіе сочиненіе въ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія, Вы отнесли ко мнѣ къ должному исполненію Высочайшей воли, что бы сказанная типографія, отпечатавъ потребное число экземпляровъ драмы, выдала ихъ непрекословно тому, кому Г. Пушкинъ поручитъ оное принять.

Сдѣлавъ тогда же распоряженіе объ исполненіи Высочайшей воли, нынѣ получилъ я донесеніе, что типографія Департамента Народнаго Просвѣщенія отпечатавъ драму Г. Пушкина, выпустила экземпляры, по его порученію, Г. Плетневу.

Увѣдомляя о семъ Васъ, Милостивый Государь мой, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга, князь *Карлъ Ливенъ*.

№ 9541.
24 Декабря 1830 г.
Его Высокопр—ву
А. Х.
Бенкендорфу.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

Его Величество Государь Императоръ поручить мнѣ изволилъ увѣдомить Васъ, что сочиненіе Ваше, Борисъ Годуновъ, изволилъ читать съ особеннымъ удовольствіемъ.

Вмѣняя себя въ пріятную обязанность, увѣдомить Васъ о семъ лестномъ отзывѣ Августѣйшаго Монарха, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и искреннею преданостію

Вашъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 140.
9, Января 1831 года.
Его Высокобл—ю
А. С. Пушкину.

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ.

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности удостоился я получить благосклонный отзывъ Государя Императора о моей исторической драмѣ. Писанный въ минувшее царствованіе «Борисъ Годуновъ» обязанъ своимъ появленіемъ не только частному покровительству, которымъ удостоилъ меня Государь но и свободѣ, смѣло дарованной Монархомъ писателямъ русскимъ въ такое время и въ такихъ обстоятельствахъ, когда всякое другое правительство старалось бы стѣснить и сковать книгопечатаніе. Позвольте мнѣ благодарить усердно Ваше Превосходительство, какъ голосъ Высочайшаго благоволенія и какъ человѣка, принимавшаго всегда во мнѣ столь снисходительное участіе.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

18 Января 1831 г.

г. Москва.

На подлинномъ написано карандашомъ рукою Бенкендорфа: *написать Гр. Нессельроде, что Государь велѣлъ его принять въ Иностранную коллегію съ позволеніемъ рыться въ старыхъ архивахъ для написанія Истории Петра Перваго. Не угодно-ли будетъ Графу испросить или самому назначить Пушкину жалованье.*

Заботливость истинно-отеческая Государя Императора глубоко меня трогаетъ. Осыпанному уже благодѣянiami Его Величества, мнѣ давно было тягостно мое бездѣйствіе. Я всегда готовъ служить ему по мѣрѣ моихъ способностей. Мой настоящій чинъ (тотъ самый, съ которымъ я выпущенъ изъ Лицея), къ несчастію, будетъ мнѣ препятствіемъ на поприщѣ службы. Я считался въ иностранной коллегіи отъ 1817 до 1824 г. Мнѣ слѣдовало за выслугу лѣтъ еще два чина, т. е. Титулярнаго Совѣтника и Коллежскаго Ассесора. Бывшіе мои начальники забывали о моемъ представленіи, а я имъ о томъ не припоминалъ. Не знаю, можно ли мнѣ будетъ получить то, что мнѣ слѣдовало...

Если Государю Императору угодно будетъ употребить перо мое для политическихъ статей, то постараюсь съ точностію и съ усердіемъ исполнить волю Его Величества. Въ Россіи періодическія изданія не суть представители различныхъ политическихъ партій (которыхъ у насъ и не существуетъ) и правительству нѣтъ надобности имѣть свой оффиціальныи журналъ. Но тѣмъ не менѣе общее мнѣніе имѣетъ нужду быть управляемо.

Нынѣ, когда справедливое негодованіе и старая народная вражда, долго растравляемая завистью, соединила всѣхъ насъ противъ польскихъ мятежниковъ,

озлобленная Европа нападаетъ покамѣсть не оружіемъ, но ежедневной бѣшеной клеветою. Конституціонныя правительства хотятъ мира, а молодыя поколѣнія, волнуемая журналами, требуютъ войны... Пускай позволяютъ намъ, русскимъ писателямъ, отражать безстыдныя и невѣжественныя нападенія иностранныхъ газетъ. Съ радостію взялся бы я за редакцію политическаго и литературнаго журнала, т. е. такого, въ которомъ печатались бы политическія и заграничныя новости, около котораго соединилъ бы писателей съ дарованіями и такимъ образомъ приблизилъ бы къ правительству людей полезныхъ, которые все еще дичатся, напрасно полагая его непріязненнымъ къ просвѣщенію. Осмѣливаюсь также просить дозволенія заняться историческими изысканіями въ нашихъ государственныхъ архивахъ и бібліотекахъ.

Не смѣю и не хочу взять на себя званія исторіографа послѣ незабвеннаго Карамзина, но могу со временемъ исполнить мое давнишнее желаніе написать исторію Петра Великаго и его наслѣдниковъ до Государя Петра III.

А. Пушкинъ.

Милостивый Государь мой,

Графъ Карлъ Васильевичъ.

Его Величество Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ мнѣ изволилъ увѣдомить Ваше Сіятельство, чтобы Вы, Милостивый Государь, опредѣлили въ государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, извѣстнаго нашего поэта Титулярнаго Совѣтника Пушкина, съ дозволеніемъ отыскивать въ архивахъ матеріаловъ для сочиненія Исторіи Императора Петра Перваго.

Долгомъ считаю присовокупить къ сему, всепокорнѣйше шлю мою просьбу назначить Г. Пушкину жалованье.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 3716.

23 Іюля 1831 года.

Его Сіятельству Графу

К. В. Нессельроде.

На подлинномъ надпись рукою Бенкендорфа: *что ему писано на счетъ трагедіи — (дальше неясно) — увѣренъ — прошу присылать ко мнѣ.*

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ,

Осмѣливаюсь безпокоить Ваше Высокопревосходительство покорнѣйшею просьбою о дозволеніи издать особою книгою стихотворенія мои, напечатанныя уже въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ.

Въ 1829 году Ваше Высокопревосходительство изволили мнѣ сообщить, что Государю Императору угодно было впредь положиться на меня въ изданіи моихъ сочиненій. Высочайшая довѣренность налагаетъ на меня обязанность быть къ самому себѣ строжайшимъ цензоромъ и послѣ того было бы для меня нескромностію вновь подвергать мои сочиненія собственному разсмотрѣнію Его Императорскаго Величества. Но позвольте мнѣ надѣяться, что Ваше Высокопревосходительство, по всегдашней ко мнѣ благосклонности, удостоите меня предварительнаго разрѣшенія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, благодарностію и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга *А. Пушкинъ.*

При семъ препровождаю Вашему Высокопревосходительству письмо, доставленное мнѣ Г. Погодинымъ.

23 Іюля 1831 г.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

На письмо Ваше ко мнѣ, имѣю честь Васъ увѣдомить, что никакого не можетъ быть препятствія къ изданію особою книгою тѣхъ стихотвореній Вашихъ, которыя уже были единожды напечатаны.

Для меня всегда пріятно быть съ Вами въ сношеніяхъ по предмету Вашихъ сочиненій и потому я прошу Васъ всякій разъ, когда будете имѣть въ томъ надобность, обращаться ко мнѣ со всею искренностію.

Вмѣстѣ съ симъ, считаю неизмѣнимымъ замѣтить Вамъ, что сколь не удостовѣренъ Государь Императоръ въ чистотѣ Вашихъ намѣреній и правилъ, но со всѣмъ тѣмъ однако же мнѣ неизвѣстно, чтобы Его Величество разрѣшилъ Вамъ всѣ Ваши сочиненія печатать подъ одною Вашою только отвѣтственностію. Упоминаемое въ письмѣ Вашемъ сообщеніе мое къ Вамъ 1829 года относилось къ одной лишь трагедіи Вашей подъ названіемъ Годуновъ, а потому Вамъ надлежитъ по прежнему испрашивать всякій разъ Высочайшее Его Величества соизволеніе на напечатаніе Вашихъ сочиненій и если Вамъ угодно будетъ дѣлать сіе чрезъ посредство мое, то я готовъ всегда Вамъ въ семъ случаѣ содѣйствовать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 5237.

19 Октября 1831 г.

Его Высокобл—ію

А. С. Пушкину.

Monsieur. Je ne saurais mieux répondre à Votre honorée du 24 Novembre dernier qu'en Vous transmettant textuellement l'opinion de Sa Majesté l'Empereur.

”Vous pouvez dire de ma part a Пушкинъ, que je suis parfaitement de l'avis de feu son ami Delwig: des injures aussi basses; aussi viles que celles dont on l'a regalé, déshonorent celui qui les prononce et non celui à qui on les adresse. Sa ceule arme contre est le mépris, voila ce qu'a sa place j'aurais fait. Quant à ces vers, j'y trouve de l'esprit, mais encore plus de fiel qu'autre chose. Il eût mieux fait, pour l'honneur de sa plume et surtout de sa raison, de ne pas les faire courir”.

Recevez, Monsieur, je Vous prie, l'assurance de ma parfaite estime

signé *A. Benckendorff.*

St.-Petersbourg

le 10 Decembre 1831.

N° 6041.

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ.

Ваше Высокопревосходительство изволили требовать отъ меня объясненія, какимъ образомъ стихотвореніе мое Древо Ада было напечатано въ Альманахѣ безъ предварительнаго разсмотрѣнія Государя Императора, спѣшу отвѣтствовать на запросъ Вашего Высокопревосходительства.

Я всегда твердо былъ увѣренъ, что Высочайшая милость, которой нежданно былъ я удостоенъ, не лишаетъ меня и права даннаго Государемъ всѣмъ его подданнымъ: печатать съ дозволенія цензуры. Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ во всѣхъ журналахъ и альманахахъ, съ вѣдома моего и безъ вѣдома, стихотворенія мои печатались безпрепятственно, и никогда не было о томъ ни малѣйшаго замѣчанія ни мнѣ, ни цензурѣ. Далѣе я, совѣстясь безпокоить по минутно Его Величество, раза два обратился къ Вашему покровительству, когда цензура недоумѣвала, и имѣлъ счастье найти въ Васъ болѣе снисходительности, нежели въ ней.

Имѣя необходимость объяснить лишь Вашему Высокопревосходительству нѣкоторыя затрудненія, осмѣливаюсь просить Васъ назначить часъ, когда мнѣ можно будетъ явиться.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и совершенной преданностію, честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

7 Января 1832 г.

СПБ.

Надпись карандашомъ рукою Бенкендорфа: *Государь позволяет о чемъ (неясно) Кн. Волкон. сообщить Кн. Волконскому.*

Милостивый Государь,
Александръ Христофоровичъ.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнiя принялъ я книгу Всемилоствѣйшее пожалованную мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ. Драгоценный знакъ Царскаго ко мнѣ благоволенiя возбудить во мнѣ силы для совершенiя предпринимаемаго мною труда и который будетъ ознаменованъ, если не талантомъ, то по крайней мѣрѣ усердiемъ и добросовѣстностiю.

Ободренный благосклонностiю Вашего Высокопревосходительства, осмѣливаюсь вновь безпокоить Васъ покорнѣйшею просьбою о дозволенiи мнѣ разсмотрѣть находящуюся въ Эрмитажѣ библиотеку Вольтера, пользовавшагося разными рѣдкими книгами и рукописями, доставленными ему Шуваловымъ для составленiя его исторiи Петра Великаго.

По приказанiю Вашего Высокопревосходительства препровождаю къ Вамъ одно стихотворенiе, данное мною въ Альманахъ и пропушенное уже цензурою. Я остановилъ печатанiе онаго для разрѣшенiя Вашего Высокопревосходительства.

Съ глубочайшимъ почтенiемъ и совершенной преданностiю честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшiй слуга

Александръ Пушкинъ.

Писано Министру Импер. Двора отъ 1-го Марта за № 1162, отвѣтствовано Г. Пушкину 29-го Февраля за № 1163.

Милостивый Государь,

Князь Петръ Михайловичъ

Извѣстный сочинитель Александръ Пушкинъ, занимающійся нынѣ сочиненіемъ Исторіи Петра Великаго, просилъ дозволенія разсмотрѣть хранящуюся въ Эрмитажѣ бібліотеку Вольтера. Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу моему изъявилъ на сіе Всемилостивѣйшее Свое соизволеніе.

Сообщая о семъ Вашему Сіятельству, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 1162.

1 Марта 1832 г

Его Сіятельству Кн.

П. М. Волконскому.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

По письму Вашему отъ 24 Февраля, докладывалъ я Государю Императору, и Его Величество Всемилостивѣйше дозволилъ Вамъ разсмотрѣть находящуюся въ Эрмитажѣ библіотеку Вольтера, о чемъ и сообщено мною Г. Министру Императорскаго Двора.

Увѣдомляя о семъ Васъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Милостивый Государь, Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 1163.
29 Февраля 1832
Его Высокобл-ію
А. С. Пушкину.

Милостивый Государь мой

Александръ Христофоровичъ!

Честъ имѣю увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ отношеніи Вашемъ отъ 1-го сего Марта за № 1162-мъ, дано отъ меня надлежащее предложеніе Придворной Канторѣ, о допущеніи извѣстнаго Сочинителя Александра Пушкина рассмотретьъ хранящуюся въ Эрмитажѣ бібліотеку Вольтера.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію
Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Кн. Петръ Волконскій.

№ 889.
С.-Петербургъ.
2 Марта 1832 г.
Его Высокопр-ству
А. Х. Бенкендорфу

Mon général. Sa Majesté ayant daigné s'intéresser à mon sort m'avait assigné des appointements. Mais comme j'ignore d'où je dois le recevoir et à compter de quel jour, je prends la liberté de m'adresser à Votre Excellence en le priant de me tirer d'incertitude. Veuillez pardonner mon importunité et l'accueillir avec Votre indulgence accoutumée. Je suis avec respect, Mon général, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur. *Alexandre Pouchkine.*

3 Mai 1832.

Писано г. М-ру Иностр. Дѣлъ 10 мая № 2468.

Графу Нессельроде.

По всеподданнѣйшему докладу моему словесно сдѣланнаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отзывѣ, что по ввѣренному Вамъ Министерству не имѣется нынѣ штатнаго мѣста для Г. Пушкина, сіе которому бы могло ему быть опредѣлено жалованье, Его Величество повелѣлъ мнѣ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, Высочайшую волю, дабы Вы, назначивъ ему нынѣ жалованье по усмотрѣнію Вашему, сообщили Г. Министру Финансовъ о производствѣ ему онаго изъ Государственнаго Казначейства, со дня вступленія его въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ (съ 1-го Января 1832 г.), а къ будущему году внесли бы окладъ его въ общую смѣту расходовъ ввѣреннаго Вамъ Министерства.

Симъ исполняя Его Величества волю, имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 2468.

10 Мая 1832 года.

Вице-Канцлеръ, приступая къ исполненію Высочайшей воли, объявленной ему Его Высокопревосходительствомъ Александромъ Христофоровичемъ въ отношеніи отъ 16-го минувшаго Мая подъ № 2468, о назначеніи жалованья Титулярному Совѣтнику Пушкину покорнѣйше проситъ почтить его увѣдомленіемъ, въ какомъ количествѣ по мнѣнію Его Высокопревосходительства прилично бы было опредѣлить жалованье сему чиновнику.

Вице-Канцлеръ пользуется симъ случаемъ для засвидѣтельствованія Его Высокопревосходительству совершеннаго своего почтенія.

№ 746.

Іюня 14 Дня 1832 г.

Его Высокопр—ству

А. Х. Бенкендорфу,

Отвѣтствовано 20 Іюня за № 3113.

Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ, свидѣтельствуя совершенное почтеніе Его Сіятельству Графу Карлу Васильевичу, имѣетъ честь симъ отвѣтствовать на записку Его Сіятельства отъ 16 сего Іюня, № 746, что по мнѣнію его, Титулярному Совѣтнику Пушкину, жалованья могло бы быть назначено пять тысячъ рублей.

№ 3113.

20 Іюня 1832 года.

Его Сіятельству Гр.

К. В. Нессельроде.

Написано карандашомъ рукою Бенкендорфа: *Государь*
позволяетъ.

Сочинитель Александръ Пушкинъ просилъ ходатайствовать ему Всемилостивѣйшее дозволеніе съѣздить въ Дерптъ, для посѣщенія Г-жи Карамзиной; а потомъ поѣхать мѣсяца на три въ имѣніе его въ Нижегородской Губерніи, въ Оренбургъ и Казань.

Ваше Величество Всемилостивѣйше дозволивъ Пушкину съѣздить въ Дерптъ, изъявили Высочайшую волю знать, что побуждаетъ его къ поѣздкѣ въ Оренбургъ и Казань и по какой причинѣ хочетъ онъ оставить занятія, здѣсь на него возложенныя.

Во исполненіе сей Высочайшей воли Вашего Величества Пушкинъ отозвался, что въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ занимался онъ одними историческими розысканіями, не написавъ ни одной строчки литературной; что онъ желаетъ ѣхать въ деревню, дабы въ уединеніи кончить книгу, давно имъ начатую, и которая доставитъ ему деньги, въ коихъ онъ нуждается. Хотя ему совѣстно тратить время на суетныя занятія, но они одни доставятъ ему способъ проживать въ С.-Петербургѣ, гдѣ труды его, по милости Вашего Величества, имѣютъ цѣль болѣе важную и полезную. Кромѣ жалованья, опредѣленнаго ему щедростію Вашего Величества, нѣтъ у него настоящаго дохода, между тѣмъ жизнь въ столицѣ дорога и съ умноженіемъ его семейства умножаются и расходы. Книга, которую онъ намѣренъ окончить въ деревнѣ, есть романъ, коего большая часть дѣйствія происходитъ въ Казани и Оренбургѣ, и вотъ почему желалъ бы онъ посѣтить оба сіи города.

За симъ Пушкинъ вновь испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго дозволенія Вашего Величества на поѣздку его въ Нижегородскую Деревню съ дозволеніемъ побывать въ Казанской и Оренбургской Губерніяхъ.

Августа 1833.

Увѣдомленъ Пушкинъ 7 Авг. № 3629.

На подлинномъ карандашомъ написано рукою Бенкендорфа: *ответить 1-е, что пьесы его для журнала Смирдина назначаемыя могутъ быть печатаны въ ономъ по разсмотрѣннн цензурою наравнѣ съ другими. 2, чтобъ рукопись Пугачевщины прислалъ къ Графу.*

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Осмѣливаюсь препроводить Вашему Сіятельству стихотвореніе, которое желалъ бы я напечатать и при семъ случаѣ просить Васъ о разрѣшеніи для меня важномъ. Книгопродавецъ Смирдинъ издаетъ журналъ, въ коемъ просилъ меня участвовать. Я могу согласиться только въ томъ случаѣ, когда онъ возьмется мои сочиненія представлять въ цензуру и хлопотать объ нихъ на равнѣ съ другими писателями, участвующими въ его предпріятіи, но безъ Вашего свѣдѣнія я ничего не хотѣлъ сказать ему рѣшительнаго.

Хотя я какъ можно рѣже старался пользоваться драгоцѣннымъ мнѣ дозволеніемъ утруждать вниманіе Государя Императора, но нынѣ осмѣливаюсь просить на то Высочайшаго соизволенія: я думалъ нѣкогда написать историческій романъ, относящійся ко временамъ Пугачева, но нашедъ множество матеріаловъ, я оставилъ вымыселъ и написалъ Исторію Пугачевщины. Осмѣливаюсь просить черезъ Ваше Сіятельство дозволенія представить оную на Высочайшее разсмотрѣніе. Не знаю, можно-ли мнѣ будетъ ее напечатать, но смѣю надѣяться, что сей историческій отрывокъ будетъ любопытенъ для Его Величества, особенно въ отношеніи тогдашнихъ военныхъ дѣйствій, доселѣ худо извѣстныхъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

6 Декабря 1832 г.
СПБ.

Письмо сіе осталось не подписаннымъ потому, что Графъ Александръ Христофоровичъ сказалъ Г. Пушкину отвѣтъ на его письмо на словахъ 15 декабря 1833 г.

Милостивый Гоеударь

Александръ Сергѣевичъ!

На письмо Ваше ко мнѣ, отъ 6-го сего декабря, имѣю честь отвѣтствовать, что сочиненія Ваши, которыя Вы назначите, для издаваемаго книгопродавцемъ Смирдинымъ журнала, могутъ быть въ ономъ помѣщаемы, по разсмотрѣніи Цензурою на общемъ основаніи.—Что жъ касается до рукописи Вашей, Исторія Пугачевщины, то оную, я покорнѣйше прошу Васъ доставить ко мнѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть,

Вашимъ Милостивый Государь,

покорнѣйшій слуга,

Декабря 1833 г.

Его Высокобл—ію

А. С. Пушкину.

Написъ карандашемъ: *Онъ служитъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.*

Monsieur Le Comte. Des affaires de famille nécessitant ma présence tantôt à Moscou, tantôt dans l'intérieur, je me vois obligé de me retirer du service, et je supplie Votre Excellence de m'en obtenir la permission.

Je demanderais comme dernière grâce que l'autorisation que Sa Majesté a daigné m'accorder, celle de visiter les archives, ne me fut pas retirée.

Je suis avec respect

Monsieur le Comte
de Votre Excellence le très-
humble et très-obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

15 Juin.

St Pétersbourg

Отвѣтъ 30-го іюня № 2393.

Письмо Ваше ко мнѣ, отъ 25-го сего іюня, было мною представлено Государю Императору въ подлинникѣ, и Его Императорское Величество, не желая никого удерживать противъ воли, повелѣлъ мнѣ сообщить Г. Вице-Канцлеру объ удовлетвореніи Вашей просьбы, что и будетъ мною исполнено.

Загѣмъ на просьбу Вашу о предоставленіи Вамъ въ оставкѣ права посѣщать Государственные Архивы для извлеченія справокъ, Государь Императоръ не изъявилъ своего соизволенія, такъ какъ право сіе можетъ принадлежать единственно людямъ, пользующимся особенною довѣренностію начальства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Вашъ покорнѣйшій слуга,

Графъ Бенкендорфъ.

Коллежскому Ассесору Пушкину.

№ 2396.

30 Іюня 1834 г.

Доложено Государю.
2 декабря 1834 г. отвѣтствовано.

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Исторія Пугачевского бунта отпечатана и для выпуска оной въ свѣтъ ожидалъ я разрѣшенія Вашего Сіятельства; между тѣмъ позвольте обезпокоить Васъ еще одною покорнѣйшею просьбою: я желалъ бы имѣть счастье представить первый экземпляръ книги Государю Императору, присовокупивъ къ ней нѣкоторыя замѣчанія, которыхъ не рѣшился я напечатать, но которыя могутъ быть любопытны для Его Величества. Осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сіятельству для полученія на то позволенія.

Книгопродавецъ Смирдинъ хочетъ издать въ одну книгу мои уже напечатанные стихи; я осмѣлился ихъ препроводить въ Канцелярію Его Превосходительства А. Н. Мордвинова, по предписанному предъ симъ порядку.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, совершенной преданностію и благодарностію честь имѣю быть,
покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

23 ноября 1834 г.
СПБ.

Милостивый Государь

Михаилъ Михайловичъ!

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать отпустить Камеръ-Юнкеру Пушкину изъ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи изданіе напечатанной тамъ книги: Исторія Пугачевского бунта; его сочиненія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,
Вашего Высокопревосходительства,

Графъ Бенкендорфъ.

№ 4385/1075
16 Декабря 1834 г.
Его Высокопревосход—ству
М. М. Сперанскому.

Monsieur le Comte. Je suis en désespoir d'importuner de nouveau Votre Excellence, mais m-r Speransky vient de me faire dire que l'histoire de la révolte de Pougatchef ayant été dans sa lecture par ordre de Sa Majesté l'Empereur, il lui est impossible de livrer l'édition *безъ Высочайшаго на то соизволенія*. Je supplie Votre Excellence de me pardonner et de me tirer d'embarras.

Je suis avec respect le plus profond, Monsieur le Comte, de Votre Excellence le très-humble et très-obéissant serviteur *Alexandre Pouchkine*.

17 Décembre 1834.

Карандашемъ надписано: „*послана записка Госуд.*“.

Ваше Высокопревосходительство, имѣю честь представить записку относительно выдачи Г. Пушкину экземпляровъ отпечатанной въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Истории о бунтѣ Пугачева, съ собственноручно на оной Государя Императора Высочайшею резолюціею,—покорнѣйше прошу приказать возвратить мнѣ означенную записку по минованіи надобности.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
покорнѣйшій слуга,

А. Мордвиновъ.

№ 4398.

18 Декабря 1834 года.

Дѣйстви. Тайн. Сов.

Сперанскому.

Милостивый Государь мой,

Александръ Николаевичъ,

Возвращая записку объ Исторіи Пугачевскаго бунта, отъ Вашего Превосходительства мнѣ сообщенную, я нахожу, что во исполненіе Высочайшей резолюціи, на сей запискѣ положенной, остается только свѣрить печатный экземпляръ исторіи съ оригиналомъ, удостоеннымъ Высочайшаго прочтенія, чтобъ удостовѣриться, что нѣтъ въ немъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Директоръ Типографіи Г. Коллежскій Совѣтникъ Яковлевъ представитъ Вашему Превосходительству для удобства сего сличенія одинъ печатный экземпляръ сей Исторіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

19-го Декабря 1834 года.

Его Превосходительству

А. Н. Мордвинову.

На подлинномъ Высочайшая резолюція: *Можно ему выдать, ежели ничего другого нѣтъ, какъ то, что я читалъ.*

Исторія о бунтѣ Пугачева, написанная Пушкинымъ, печаталась по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи.

Книга сія нынѣ отпечатана, но экземпляры оной могутъ быть выданы Г. Пушкину не иначе, какъ съ разрѣшенія Вашего Величества.

Г. Пушкинъ проситъ о Высочайшемъ повелѣніи выдать ему экземпляры означенной книги.

18 Декабря 1834 года.

Во исполненіе Высочайшей Его Величества воли, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать отпустить Камеръ-Юнкеру Пушкину изъ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи изданіе напечатанной тамъ книги: Исторія Пугачевского бунта.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Высокопревосходительства

Графъ Бенкендорфъ.

• № 4476.

23 Декабря 1834 года.

Д. Т. Сов. Сперанскому.

На подлинномъ карандашемъ рукою Бенкендорфа написано: *Государь принялъ и велѣлъ благодарить; позволяетъ Пушкину читать все дѣло и проситъ сдѣлать выписку для Государя; дать знать, идѣ слѣдуетъ, должно быть М. Юстиціи.*

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Честь имѣю препроводить къ Вашему Сіятельству нѣкоторыя замѣчанія, которыя не могли войти въ Исторію Пугачевского бунта, но которыя могутъ быть любопытны. Я просилъ о дозволеніи представить оныя Государю Императору и имѣлъ счастье получить на то Высочайшее соизволеніе.

При семъ осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство о испрошеніи важной для меня милости: о Высочайшемъ дозволеніи прочесть Пугачевское дѣло, находящееся въ Архивѣ. Въ свободное время я могъ бы изъ онаго составить краткую выписку, если не для печати, то по крайней мѣрѣ для полноты моего труда, безъ того не совершеннаго и для успокоенія исторической моей совѣсти.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

26 января 1835 г.

СПБ.

10*

Милостивый Государь,

Александръ Карловичъ!

На письмо Ваше отъ 31-го января поспѣшаю отвѣтствовать,
что дѣло о Пугачевскомъ бунтѣ хранится въ Сенатскомъ Архивѣ,
состоящемъ въ завѣдываніи Министерства Юстиціи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Милостивый Государь

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Журавлевъ.

Января 1835 г.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ изво-
лилъ, Камеръ-Юнкера Александра Сергѣевича Пушкина допу-
скать въ Архивъ Правительствующаго Сената, для прочтенія дѣла
о Пугачевскомъ бунтѣ и составленія изъ онаго выписки.

Сообщая Вашему Превосходительству о сей Высочайшей
волѣ къ надлежащему исполненію, имѣю честь быть съ совер-
шеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Бенкендорфъ.

Министру Юстиціи

№ 432.

2 Февраля 1835 г.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ!

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 2-го сего февраля за № 432, коимъ изволили сообщить мнѣ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, о допущеніи Камеръ-Юнкера Пушкина въ Архивъ Правительствующаго Сената, для прочтенія дѣла о Пугачевскомъ бунтѣ, я далъ надлежащія предписанія Оберъ-Прокурорамъ: Князю Лобанову-Ростовскому и Морозову, равно увѣдомилъ Сенатора Маврина предсѣдательствующаго въ Комисіи Высочайше учрежденной для разбора дѣлъ Архивовъ бывшаго Государственнаго и Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

Увѣдомляя о таковыхъ распоряженіяхъ моихъ Ваше Сіятельство, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, приказать объявить о семъ Г. Камеръ-Юнкеру Пушкину.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою

Д. Дашковъ.

№ 1382.

6 Февраля 1835 г.
Его Сіятельству А. Х.
Бенкендорфу.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Послѣ отзыва моего къ Вашему Сіятельству отъ 6-го минувшаго февраля за № 1382-мъ относительно допущенія Камеръ-Юнкера Пушкина въ Архивъ Правительствующаго Сената для прочтенія дѣла о Пугачевскомъ бунтѣ, получивъ отношеніе Г. Сенатора Маврина, что дѣло сіе хранится въ Архивѣ запечатаннымъ, и соображая, что оно, какъ секретное, на основаніи правилъ, данныхъ въ руководство Временной Коммисіи разбора дѣлъ Архивовъ Сенатскаго и Государственнаго, должно быть передано въ учрежденный при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Государственный Архивъ, я входилъ о семъ со всеподданнѣйшею къ Государю Императору запискою.

На сіе Г. Статсъ-Секретарь Танѣевъ отъ 17-го сего-жъ мѣсяца увѣдомилъ меня, что Его Величество, рассмотрѣвъ означенную записку мою, Высочайше повелѣтъ извоилъ: дѣло о Пугачевскомъ бунтѣ въ 8 запечатанныхъ пакетахъ передать въ настоящемъ его видѣ въ учрежденный при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Государственный Архивъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить Г. Вице-Канцлера о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи, чтобы Камеръ-Юнкеръ Александръ Пушкинъ былъ допущенъ къ прочтенію помянутаго дѣла и составленію изъ онаго выписки.

Сообщивъ о такомъ Высочайшемъ повелѣніи Г. г. Вице-Канцлеру и Сенатору Маврину, для надлежащаго со стороны ихъ исполненія, я имѣю честь увѣдомить объ ономъ Васъ, Милостивый Государь, прося покорнѣйше приказать объявить о семъ и Камеръ-Юнкеру Пушкину.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою

Д. Дашковъ.

№ 2047.

21 Февраля 1835 г.

Его Сіятельству

А. Х. Бенкендорфу.

Карандашемъ рукою Бенкендорфа написано: *завтра въ 10 ч. утра.*

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Пользуясь драгоцѣннымъ своимъ правомъ, имѣю счастье повергнуть на разсмотрѣніе Его Величества сочиненіе, которое весьма желалъ бы я напечатать, по причинамъ объясненнымъ въ предисловіи.

Ободренный, вниманіемъ коего Вы всегда изволили меня удостоивать, осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство о дозволеніи объяснить Вамъ лично обстоятельство собственно до меня касающееся.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

11 апрѣля 1835 г.

СПБ.

Статсъ-Секретарь Мордвиновъ, свидѣтельствуя истинное почтеніе Его Высокоблагородію Александру Сергѣевичу, въ слѣдствіе письма Его къ Графу Александру Христофоровичу отъ 11-го сего апрѣля, покорнѣйше проситъ Его пожаловать къ Его Сіятельству завтра 16-го апрѣля, въ 10 часовъ утра.

Г. Пушкину.

15 Апрѣля 1835 г.

Собственно Его Императорскою рукою на письмѣ Пушкина написано карандашемъ:

«Нѣтъ препятствія ему ѣхать куда хочетъ, но не знаю, какъ разумѣть онъ согласитъ сіе со службою.—Спросите, хочетъ-ли отставки, ибо иначе нѣтъ возможности его уволить на столь продолжительный срокъ.»

На первой стран. карандашемъ рукою Николая I надпись: *нѣтъ препятствій ему ѣхать куда хочетъ, но не знаю, какъ разумѣть онъ согласитъ се со службою. Спросить, хочетъ-ли отставки, ибо иначе нѣтъ возможности его уволить на столь продолжительный срокъ.*

Monsieur le Comte. Je suis honteux d'importuner toujours Votre Excellence, mais l'indulgence et l'intérêt que Vous avez toujours daigné me témoigner seront l'excuse de mon indiscretion.

Je n'ai pas de fortune; ni moi, ni ma femme n'avons encore la part qui doit nous revenir. Jusqu'à présent je n'ai reçu que des fruits de mon travail. Mon revenu fixe ce sont les appointements que l'Empereur a daigné m'accorder. Travailler pour vivre n'a pour moi, certes, rien d'humiliant, mais accoutumé à l'indépendance, il m'est tout à fait impossible d'écrire pour de l'argent, et l'idée seule suffit pour me réduire à l'inaction.

La vie de Pétersbourg est horriblement chère. Jusqu'à présent j'ai envisagé avec assez d'indifférence les dépenses que j'ai été obligé de faire, un journal politique et littéraire, entreprise purement mercantile, me donnant tout de suite les moyens d'avoir 30 à 40,000 de revenu. Cependant cette besogne me répugnait tellement, que je n'ai songé à y avoir recours qu'à la dernière extrémité.

Je me vois dans la nécessité de couper court à des dépenses qui ne m'entraînent qu'à faire des dettes et qui me préparent un avenir d'inquiétude et d'embarras si non de misère et de désespoir; trois ou quatre ans de retraite à la campagne me mettront de nouveau dans la possibilité de venir reprendre à Pétersbourg des occupations que je dois encore aux bontés de Sa Majesté.

J'ai été comblé des bienfaits de l'Empereur je serai au désespoir que Sa Majesté put supposer dans mon

désir de m'éloigner de Pbg. un autre motif que celui q'une absolue nécessité. Le moindre signe de mécontentement ou de soupçon suffirait pour me retenir dans la position où je me trouve, car enfin j'aime mieux être gêné dans mes affaires que perdre dans l'opinion de celui qui a été mon bienfaiteur, non comme souverain, non par devoir et par un libre sentiment de bienveillance noble et généreuse. C'est en remettant mon sort entre vos mains, que j'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond.

Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très-humble et très-obéissant
serviteur *Alexandre Pouchkine.*

1 Juin
St.-Pbg.

На подлинномъ карандашемъ рукою Бенкендорфа написано: *если ему нужны деньги, Государь готовъ ему помочь, пусть мнѣ скажетъ; если нужно дома побывать, то можетъ взять отпускъ на 4 мѣсяца.*

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Государю угодно было отмѣтить на письмѣ моемъ къ Вашему Сіятельству, что нельзя мнѣ будетъ отправиться на нѣсколько лѣтъ въ деревню иначе какъ взять отставку. Предаю совершенно судьбу мою въ Царскую волю и желаю только, чтобъ рѣшеніе Его Величества не было для меня знакомъ немилости и чтобъ входъ въ Архивы, когда обстоятельства позволятъ мнѣ оставаться въ Петербургѣ, не былъ мнѣ запрещенъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, преданностію и благодарностію честь имѣю быть, Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

4 іюля 1835 г.

СПБ.

26 июля 1835.

На подлинномъ карандашемъ рукою Бенкендорфа написано:
*L'Empereur lui propose 10/m. roubles et 6 mois de congé au bout
desqels il verrait s'il doit prendre son congé ou non.*

Monsieur le Comte. J'ai eu l'honneur de me présenter à la porte de votre Excellence, sans avoir eu le bonheur de la trouver chez elle.

Comblé de bontès de Sa Majesté, c'est à vous, monsieur le Comte, que je viens m'adresser pour vous rendre grâce de l'intêrèt que vous avez bien voulu me témoigner et pour vous exposer franchement ma situation.

Pendant les cinq dernières années de mon séjour à Pétersbourg j'ai contracté près de soixante milles roubles de dettes. J'ai été de plus obligé de prendre en mains les affaires de ma famille; cela m'a si fort embarrassé, que j'ai été obligé de renoncer à un héritage et que les seuls moyens que j'eus de mettre ordre à mes affaires, d'emprunter, une fois pour toutes, une forte somme d'argent. Mais ce dernier parti est presque impossible en Russie, où la loi accorde au créancier une trop faible garantie et où les emprunts sont presque toujours des dettes entre amis et sur parole.

En reconnaissance n'est pas pour moi un sentiment pénible; et certes, mon dévouement à la personne de l'Empereur n'est troublé par aucune arrière-pensée de

honte ou de remords; mais je ne puis me dissimuler que je n'ai absolument aucun droit aux bienfaits de Sa Majesté, et qu'il m'est impossible de rien demander.

C'est donc à vous, monsieur le Comte, que je remets encore une fois à décider de mon sort, et c'est en vous suppliant d'agréer l'hommage de ma haute considération que j'ai l'honneur d'être avec respect et reconnaissance, monsieur le Comte, de Votre Excellence le très-humble et très-obéissant serviteur *Alexandre Pouchkine*.

22 Juillet 1835.

St Pétersbourg.

29 июля 1835.

На подлинномъ карандашемъ рукою Бенкендорфа написано:
*l'Empereur lui accorde 30|m roubles en retenant comme il le demande
ses appointements.*

Monsieur le Comte. Il m'en coûte au moment où je reçois une grâce inattendue d'en demander deux autres, mais je me décide à avoir recours en toute franchise à celui qui a daigné être ma providence.

De mes 60.000 de dettes, la moitié sont des dettes d'honneur. Pour les acquitter, je me vois dans la nécessité de contracter des dettes usuraires, ce qui redoublera mes embarras, ou bien me mettra dans la nécessité d'avoir de nouveau recours à la générosité de l'Empereur.

Je supplie donc Sa Majesté de me faire une grâce pleine et entière, premièrement, en me donnant la possibilité d'acquitter ces 30.000 roubles et en second lieu en daignant me permettre de regarder cette somme comme un emprunt et en faisant, en conséquence, suspendre le paiement de mes appointements jusqu'à ce que ma dette soit liquidée.

C'est en me recommandant à votre indulgence que j'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond et la reconnaissance la plus vive, monsieur le Comte, de Votre Excellence le très-humble et très-obéissant serviteur —
Alexandre Pouchkine.

26 Juillet 1835.

О т м ѣ т к и: Т. Сов. Родофиникину 1 Августа 2590, ему-же
1 Авг. 2591. М-ру Финансовъ 1 Августа 2592.

Милостивый Государь,

Константинъ Константиновичъ!

Его Императорское Величество, снисходя къ прошенію служащаго въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Камеръ-Юнкера Коллежскаго Ассессора Пушкина, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизвоилъ уволить его въ отпускъ на четыре мѣсяца.

О сей Высочайшей воли, я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, къ исполненію, пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга,

Графъ Бенкендорфъ.

№ 2590.

1 Августа 1835 г.

Его Пр—ству Конст. Конст.

Родофиникину.

Государь Императоръ Всемиловитвѣйше изволилъ пожаловать служащему въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Камеръ-Юнкеру Коллежскому Ассессору Александру Пушкину, въ ссуду тридцать тысячъ рублей ассиг., съ тѣмъ чтобъ въ уплату сей суммы удерживаемо было производящееся ему жалованье.

Сообщивъ Высочайшую сію волю Г. Министру Финансовъ къ исполненію, я имѣю честь увѣдомить о семъ Ваше Превосходительство.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, имѣю честь быть
Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Бенкендорфъ.

№ 2591.

2 Августа 1835 г.

Д. Т. Сов. Родофиникину.

Милостивый Государь

Графъ Егоръ Франзовичъ!

Государь Императоръ, Всемиловѣйше изволилъ пожаловать служащему въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Камеръ-Юнкеру Коллежскому Ассессору Александру Пушкину, въ ссуду тридцать тысячъ рублей ассигнаціями, съ тѣмъ чтобъ въ уплату сей суммы удерживаемо было производящееся ему жалованье.

О сей Высочайшей волѣ, я имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству, для зависящаго отъ Васъ, Милостивый Государь, къ исполненію по оной распоряженія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга.

Графъ Бенкендорфъ.

№ 2592.

1 Августа 1835 года.

Его Сіятельству Графу

Е. Ф. Канкрину.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ

по кредитной части.

Отдѣленіе 3.

Столъ 1.

24 августа 1835 года.

№ 3951.

По Высочайшему Указу.
О ссудѣ Г. Камеръ-Юнкеру
Пушкину 30 т. руб.

Милостивый Государь,
Графъ Александръ Христофоровичъ!

Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ въ отношеніи Вашего Сіятельства отъ 1 сего августа, имѣлъ я счастье докладывать Государю Императору, и удостоился въ 16/28 день сего августа получить Высочайшій Указъ, о выдачѣ Камеръ-Юнкеру Коллежскому Ассессору Александру Пушкину въ ссуду безъ процентовъ изъ Государственнаго Казначейства 30 тыс. руб., съ обращеніемъ въ уплату сей суммы выдаваемыхъ Пушкину изъ Казначейства на извѣстное Государю Императору употребленіе 5 тыс. руб.

Во исполненіе сего предложилъ я Департаменту Государственнаго Казначейства учинить распоряженіе о выдачѣ изъ Главнаго Казначейства Г. Камеръ-Юнкеру Пушкину въ ссуду означенныхъ 30 тыс. р. съ удержаніемъ изъ оныхъ слѣдовавшихъ отъ него на срокъ 22-го марта сего года 10 тыс. руб. съ причитающимися за просрочку процентами, по ссудѣ 20 тыс. руб., въ 1834 году ему произведенной, о какомъ вычетѣ имѣлъ я счастье довести до Высочайшаго свѣденія.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Графъ Канкринъ.

Его Сіятельству Графу
А. Х. Бенкендорфу.

Милостивый Государь,

Александръ Николаевичъ.

Титулярный Совѣтникъ Пушкинъ подалъ въ Главное Управление Цензуры прошеніе о предписаніи ему формы для представленія рукописей его въ Типографію. Такъ какъ въ семь прошеніи Г. Пушкинъ изъясняетъ, что прежде рукописи его доставлялись ему изъ III-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а также, что онъ не можетъ болѣе обратиться для подписи его сочиненій въ Собственную Его Величества Канцелярію, то я считаю нужнымъ препроводить къ Вашему Превосходительству копію съ прошенія Г. Пушкина, имѣя честь вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что Главное Управление Цензуры опредѣлило объяснить Г. Пушкину, въ отвѣтъ на его прошеніе, что рукописи, издаваемые съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, печатаются независимо отъ Цензуры Министерства Народнаго Просвѣщенія; но всѣ прочія изданія, назначаемыя въ печать, должны на основаніи Высочайше утвержденного въ 22 день апрѣля 1828 года Устава о Цензурѣ быть представляемы въ Цензурный Комитетъ, которымъ разсматривается и одобряются на общихъ цензурныхъ правилахъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства,
покорнѣйшимъ слугою.

Сергій Уваровъ.

№ 309.

23 Сентября 1834 г.

Его Превосходительству

А. Н. Мордвинову.

Копія.

Честь имѣю обратиться въ Главный Комитетъ Цензуры съ покорнѣйшею просьбою о разрѣшеніи встрѣтившихся затрудненій.

Въ 1826 году Государь Императоръ изволилъ объявить мнѣ, что Ему угодно быть Самому моимъ цензоромъ. Въ слѣдствіе Высочайшей воли все, что съ тѣхъ поръ было мною напечатано, доставляемо было мнѣ прямо отъ Его Величества изъ 3-го Отдѣленія Собственной Его Канцеляріи при подписи одного изъ чиновниковъ: Съ дозволенія Правительства. Такимъ образомъ были напечатаны: Цыгане, повѣсть (1827), 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я главы Евгенія Онѣгина, романа въ стихахъ (1827, 1828, 1831, 1833), Полтава (1826), 2-я и 3-я часть мелкихъ стихотвореній; 2-е исправленное изданіе поэмы Русланъ и Людмила (1828), Графъ Нулинъ (1828), Исторія Пугачевского бунта и проч.

Нынѣ, по случаю второго исправленнаго изданія Анджело, перевода изъ Шекспира (неисправно и со своевольными поправками напечатаннаго книгопродавцемъ Смирдинымъ), Г. Попечитель СПБ. Учебнаго Округа изустно объявилъ мнѣ, что не можетъ болѣе позволить мнѣ печатать моихъ сочиненій, какъ доселѣ они печатались, т. е. съ надписью чиновника Собственной Его Величества Канцеляріи. Между тѣмъ никакого новаго распоряженія не послѣдовало и такимъ образомъ я лишенъ права печатать свои сочиненія, дозволенные самимъ Государемъ Императоромъ.

Въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ Государь изволилъ возвратить мнѣ сочиненіе мое, дозволивъ оное напечатать за исключеніемъ собственноручно замѣченныхъ мѣстъ. Не могу болѣе обратиться для подписи въ Собственную Канцелярію Его Величества и принужденъ утруждать Комитетъ всеуниженнымъ вопросомъ: какую новую форму соизволить онъ предписать мнѣ для представленія рукописей моихъ въ типографію?

(Подписалъ) Титулярный Совѣтникъ

Александръ Пушкинъ.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ

ПО КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ

Отдѣленіе 3

Столъ 1.

10 октября 1835 года.

№ 4773.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ.

По Высочайшему повелѣнію.
Касательно возврата Ка-
меръ-Юнкеру Пушкину 10.268
руб. 33 коп., удержанныхъ у
него въ уплату ссуды 20/т. р.,
въ 1834 году произведенной.

При выдачѣ на основаніи Высочайшаго Указа отъ 16/28 августа сего года, въ ссуду Камеръ-Юнкеру Коллежскому Ассесору Александру Пушкину изъ Государственнаго Казначейства 30 тыс. руб. безъ процентовъ (о чемъ извѣстно Вашему Сіятельству изъ отношенія моего отъ 24 минувшаго августа № 3951), Главное Казначейство удержало 10 тыс. руб. слѣдовавшіе отъ Пушкина на срокъ 22 марта сего года, въ уплату ссуды 20 тыс. руб., въ 1834 году ему произведенной, составившіе съ процентами за просрочку 10268 р. 33 к., и въ пользу инвалидовъ 5⁰/₁₀ составляющія 1500 руб. затѣмъ выдано Пушкину 18 231 р. 67 к.

По просьбѣ г. Пушкина о разрѣшеніи получить ему сполна сумму, о которой онъ просилъ, и о позволеніи платить проценты съ суммы, въ 1834 году ему выданной, пока обстоятельства дозволяютъ ему внести оную сполна, имѣлъ я счастье докладывать о семъ Государю Императору, присовокупивъ, что я считалъ бы возможнымъ вычтенныя за первую половину прежняго займа капиталныя деньги и проценты возвратить Пушкину; заемъ же сей разсрочить на четыре года, начиная съ 1836-го безъ процентовъ;— что-жь касается до вычета на инвалидовъ, то какъ оный сдѣланъ на основаніи существующаго на безпроцентныя ссуды узаконенія, и Высочайшаго подтвер-

жденія, что бы изъ правилъ о вычетахъ для инвалидовъ, ни въ какомъ случаѣ изъятія не допускать; по сему сдѣланный у Пушкина таковой вычетъ съ послѣдней ссуды 30 тыс. руб. оставить въ своей силѣ.

На всеподданнѣйшей докладной моей о семъ запискѣ, Его Императорское Величество $\frac{30 \text{ сентября}}{12 \text{ октября}}$ сего года Собственноручно написать изволилъ «исполнить».

Вслѣдствіе сего предложилъ я Департаменту Государственнаго Казначейства учинить по Главному Казначейству распоряженіе, дабы вычтенныя у Г. Пушкина, за первую половину перваго займа, капиталныя деньги 10 тыс. р., равно проценты за просрочку 268 р. 33 коп., всего 10. 268 р. 33 к. были возвращены ему; долгъ же (по ссудѣ 1834 года 20 тыс. руб.), разсрочить на четыре года, начиная съ 1836 года, безъ процентовъ.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Гр. Канкринъ.

Его Сіятельству
Графу А. Х. Бенкендорфу.

На второй страницѣ надпись карандашемъ рукою Бенкендорфа:
Государь позволилъ черезъ Цензуру, о чемъ уведомить Уварова.

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Имѣю счастье повергнуть на разсмотрѣніе Его Величества записки Бригадира Моро де Бразе о походѣ 1711 года, съ моими примѣчаніями и предисловіемъ. Эти записки любопытны и дѣльны. Они—важный историческій документъ и едва-ли не единственный (опричь журнала самаго Петра Великаго).

Осмѣливаюсь беспокоить Ваше Сіятельство покорнѣйшею просьбою: я желалъ бы въ слѣдующемъ 1836 году издать 4 тома статей часто литературныхъ (какъ-то повѣстей, стихотвореній), историческихъ, ученыхъ, также критическихъ разборовъ русской и иностранной словесности; на подобіе англійскихъ трехмѣсячныхъ Reviews. Отказавшись отъ участія во всѣхъ нашихъ журналахъ, я лишился и своихъ доходовъ. Изданіе таковой Review доставило бы мнѣ вновь независимость, а вмѣстѣ и способъ продолжать труды мною начатыя. Это было бы для меня новымъ благодѣяніемъ Государя.

Препоручая себя всегдашней Вашей благосклонности, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію,

Милостивый Государь, Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

31 декабря 1835 г.

СПБ.

Министру Народнаго Просвѣщенія, № 154, 14 января 1835 г.

Камеръ-Юнкеръ Титулярный Совѣтникъ Александръ Пушкинъ просилъ разрѣшенія издать въ нынѣшнемъ 1836 году 4 тома статей: чисто литературныхъ (какъ-то, повѣстей, стихотвореній и пр.), историческихъ, ученыхъ, также критическихъ разборовъ русской и иностранной словесности,—на подобіе англійскихъ трехмѣсячныхъ Reviews.

Его Императорское Величество, на такую просьбу Г. Пушкина, изволилъ изъявить Высочайшее свое соизволеніе съ тѣмъ, чтобы означенное періодическое сочиненіе проходило по установленному порядку чрезъ Цензурный Комитетъ.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга

Гр. Бенкендорфъ.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ,

О Высочайшей Государя Императора волѣ, сообщенной мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отъ 14-го сего января за № 154 относительно предполагаемаго Титулярнымъ Совѣтникомъ Пушкинымъ изданія въ родѣ англійскихъ Reviews, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ здѣшнему Цензурному Комитету къ должному исполненію.

Увѣдомля о томъ Ваше Сіятельство, съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Сергій Уваровъ.

№ 15.

16 Января 1836 года.

Его Сіятельству

Гр. А. Х. Бенкендорфъ.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству объявленія о изданіи сочиненій Пушкина и о продолженіи изданія Современника на нынѣшній годъ; на сіе послѣднее уже началась подписка еще въ прошломъ году. Благоволите представить сіи объявленія на Высочайшее утверженіе, Ваше Сіятельство обѣщали мнѣ скорое разрѣшеніе на просьбу мою; я желалъ бы, для пользы подписки, напечатать сіи объявленія немедленно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть
Вашего Сіятельства

покорный слуга

Жуковский.

2 Февраля 1837 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

О продолженіи изданія Современника на 1837 годъ.

Литературный журналъ Современникъ, на изданіе котораго въ 1837 году уже открыта была подписка покойнымъ А. С. Пушкинымъ, будетъ изданъ въ пользу его семейства на прежнемъ основаніи. Въ четырехъ томахъ, которыя, какъ и въ прошломъ году, будутъ выходить черезъ три мѣсяца, помѣстятся всѣ неизвѣстныя публикѣ сочиненія Пушкина, и тѣ кои уже назначены имъ самимъ для сего журнала, и тѣ, кои находятся въ оставшихся послѣ него бумагахъ. Издателями Современника будутъ В. А. Жуковскій, Князь П. А. Вяземскій, Князь В. Ф. Одоевскій и П. А. Плетневъ; редакторомъ А. А. Краевскій. — Всѣ русскіе писатели приглашаются содѣйствовать своими трудами въ изданіи сего журнала, посвященнаго памяти Пушкина и пользѣ его семейства. Статьи для помѣщенія въ немъ могутъ быть доставляемы въ контору Типографіи Плюшара (состоящую въ С.-Петербургѣ на Большой Морской, въ домѣ Косиковскаго, №) съ надписью: «въ редакцію Современника». — Цѣна за всѣ четыре тома, составляющіе годовое изданіе, остается прежняя 25 рублей ассигнаціями, съ пересылкою 30 руб. ассигнац. Подписка въ С.-Петербургѣ принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію.

О Б Я В Л Е Н І Е.

Въ пользу дѣтей покойнаго А. С. Пушкина, принимается подписка на полное изданіе всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ сочиненій его въ стихахъ и прозѣ. Оно будетъ состоять изъ 7 или 8 томовъ, напечатанныхъ in. 8°, на лучшей веленовой бумагѣ. Цѣна за оное полагается 50 руб. ассигнаціями. Подробное объявленіе о семъ изданіи и о содержаніи означенныхъ томовъ будетъ обнародовано послѣ. Г.г. подписчики, живущіе въ Петербургѣ, могутъ, при взносѣ денегъ, записывать имена свои въ книги, открытыя для сего въ конторѣ Типографіи Плюшара при редакціи Литературныхъ Прибавленій къ Русскому Инвалиду (въ Большой Морской, въ домѣ Россиковскаго, №) и въ книжномъ магазинѣ Л. Снѣгирева и К^o, (за Аничковымъ мостомъ въ домѣ Брюна), Иногородные могутъ адресоваться въ газетныя экспедиціи С.-Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ. Изданіе будетъ напечатано въ типографіи экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ. Имена Г.г. подписавшихся будутъ напечатаны въ концѣ послѣдняго тома въ томъ порядкѣ, въ коемъ будутъ стоять въ книгахъ.

Написано карандашомъ: *Государь позволяет на 37-й годъ, хотя Пушкинъ не имѣлъ бы права назначать подписки, ибо позволеніе ему дано было только на 36-й годъ, какъ онъ и самъ просилъ: Цензура подѣ личной отвѣтственностію М—ва Просвѣщенія, а напечатаніе всѣхъ сочиненій тѣмъ же порядкомъ, по разсмотрѣніи Уварова. Сдѣлайте одолженіе пришлите мнѣ этотъ отвѣтъ къ подписанію, какъ скоро напишите.*

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Жуковскій представилъ два объявленія.

1-е. О продолженіи изданія Современника на 1837 годъ.

Въ объявленіи семъ сказано, что подписка на продолженіе Современника въ 1837 году уже открыта.—Но Пушкинъ просилъ только позволенія издать въ 1836 году, 4 тома статей Литературныхъ, что и было по Высочайшему соизволенію разрѣшено. Слѣдовательно на продолженіе сего изданія въ 1837 году, нужно испросить вновь Высочайшее разрѣшеніе.

2-е. На принятіе подписки на полное изданіе всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ сочиненій Г. Пушкина въ стихахъ и прозѣ.

На сіе препятствія никакого не представляется, но необходимо, чтобъ таковое перепечатаніе сочиненій Г. Пушкина новымъ изданіемъ было произведено не иначе какъ съ разсмотрѣнія Цензуры, подѣ особымъ наблюденіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Списокъ съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Министру Народнаго Просвѣщенія, 14 января 1836 года.

Камеръ-Юнкеръ Титулярный Совѣтникъ Александръ Пушкинъ просилъ разрѣшенія издать въ нынѣшнемъ 1836 году 4 тома статей чисто литературныхъ: (какъ-то повѣстей, стихотвореній и проч.), историческихъ, ученыхъ, также критическихъ разборовъ русской и иностранной словесности, на подобіе англійскихъ трехмѣсячныхъ *Reviews*.

Его Императорское Величество на такую просьбу Г. Пушкина изволилъ изъявить Высочайшее свое соизволеніе съ тѣмъ, чтобы означенное періодическое сочиненіе проходило по установленному порядку, чрезъ Цензурный Комитетъ.

Статсъ-Секретарь *Мордвиновъ*.

Государь Императоръ изъяснилъ Высочайше свое соизволеніе на продолженіе въ нынѣшнемъ 1837 году въ пользу семейства покойнаго Пушкина изданія литературнаго журнала Современника на прежнемъ основаніи, Г.г. Д. Ст. Сов. Жуковскимъ, Княземъ Вяземскимъ, Княземъ Одоевскимъ, профессоромъ Плетневымъ.

Его Величество равноѣрно изъяснилъ свое согласіе на полное изданіе также въ пользу дѣтей Г. Пушкина, всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ сочиненій его въ стихахъ и прозѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы напечатаніе оныхъ произведено было не иначе какъ по надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ Цензурою, подѣ особеннымъ наблюденіемъ Вашего Превосходительства.

Сообщая Вашему Превосходительству такую Его Величества Высочайшую волю, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга,

Графъ Бенкендорфъ.

Г. Уварову.

№ 403.

5 Февраля 1837 г.

Милостивый Государь,

Василій Андреевич!

Спѣшу увѣдомить Ваше Превосходительство, что Государь Императоръ изъявилъ свое соизволеніе на продолженіе въ нынѣшнемъ году изданія Современника, въ пользу семейства умершаго Пушкина, хотя Пушкинъ не имѣлъ права открывать подписки, какъ сказано въ доставленномъ отъ Вашего Превосходительства объявленіи, ибо позволеніе было дано только на изданіе 4-хъ томовъ въ 1836 году, какъ симъ Г. Пушкинъ о томъ только и просилъ.

Его Величество равноѣрно соизволяетъ на открытіе подписки на полное изданіе всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ печатанныхъ сочиненій Г. Пушкина, въ стихахъ и прозѣ, съ тѣмъ, чтобы новое сіе изданіе было напечатано не иначе, какъ съ разрѣшенія Цензуры установленнымъ порядкомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Бенкендорфъ.

Февраля 1837 г.

Его Превосходительству

В А. Жуковскому.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ.

На основаніи письма Вашего Сіятельства отъ 5-го сего февраля за № 403-мъ имѣю честь отвѣтствовать, что изложенное въ ономъ Высочайшее Государя Императора повелѣніе будетъ исполнено.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Серій Уваровъ.

№ 45.

6 Февраля 1837 г.

Его Сіятельству Гр.

А. Х. Бенкендорфу.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ

Пріемлю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство, не благоугодно-ли будетъ Вамъ приказать доставить ко мнѣ вѣдомость всѣмъ бумагамъ, документамъ и рукописямъ, кои изъ разныхъ архивовъ, чрезъ посредство Вашего Сіятельства, были выданы покойному Камеръ-Юнкеру Двора Его Императорскаго Величества Пушкину.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Графъ Бенкендорфъ.

№ 699.

Февраля 6-го дня 1837 г.

Вице-Канцлеру графу

Нессельроде.

Господину Генераль-Адъютанту Графу Апраксину.

Милостивый Государь

Графъ Степанъ Федоровичъ!

Найденные между бумагами покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Сергѣевича Пушкина письма, записки и билетъ, въ прилагаемой вѣдомости поименованныя, могущія служить руководствомъ и объясненіемъ судной Коммисіи, учрежденной надъ Поручикомъ Кавалергадскаго Ея Величества полка Барономъ Экерномъ, по Высочайшему повелѣнію препровождая къ Вашему Сіятельству, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

Графъ Бенкендорфъ.

Шефъ .

№ 540.

13 Февраля.

Государь Императоръ изъявилъ всемилостивѣйше соизволеніе Свое на полное изданіе, въ пользу дѣтей покойнаго Александра Пушкина, всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ сочиненій его въ стихахъ и прозѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы напечатаніе оныхъ произведено было не иначе, какъ по надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ цензурою подъ особымъ наблюденіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Г. Генераль-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ, сообщилъ сію Высочайшую волю къ надлежащему исполненію Г. Тайному Совѣтнику Уварову, поручилъ мнѣ увѣдомить объ оной Ваше Превосходительство, на случай, если сочиненія покойнаго Пушкина представлены будутъ, для напечатанія въ типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Симъ исполняя такое порученіе Графа Александра Христофоровича, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Превосходительства

А. Мордвиновъ.

Статсъ-Секретарю
Михаилу Андреевичу
Балугойнскому
№ 501.
13 Февраля 1837 г.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ

по кредитной части.

Отдѣленіе 3.

Столъ 1.

14 февраля 1837 года.

№ 806.

По Высочайшему повелѣнію.

О сложеніи со счетовъ долговъ на умершемъ Камеръ-Юнкерѣ Пушкинѣ, состоявшихъ, и о прекращеніи выдачи производившихся ему по 5 тыс. руб.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ!

По случаю кончины Камеръ-Юнкера Пушкина имѣлъ я счастье представлять Государю Императору слѣдующее:

1) По Высочайшему Указу отъ 16 Марта 1834 года, послѣдовавшему въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отъ 4 Марта 1834 г. № 381, выдано изъ Государственного Казначейства въ ссуду Камеръ-Юнкеру Пушкину на напечатаніе написаннаго имъ сочиненія подъ заглавіемъ: *Исторія Пугачевского Бунта*, 20 тыс. руб., на 2 года безъ процентовъ и безъ вычета въ пользу увѣчныхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ сію сумму въ теченіе 2-хъ лѣтъ, по равнымъ частямъ, по истеченіи каждаго года. Впослѣдствіи долгъ сей по Высочайшему повелѣнію отъ $\frac{30 \text{ Сентября}}{12 \text{ Октября}}$ 1835 года разсроченъ на 4 года, начиная съ 1836 г. безъ процентовъ. По сей ссудѣ числятся въ недоимкѣ не уплаченныхъ въ 1836 году 5000 р. и слѣдующіе къ платежу съ 1837 по 1840 г. 15000 руб.

Въ данномъ Пушкинымъ по сей ссудѣ обязательствѣ сказано, что онъ обязуется за себя и за наслѣдниковъ своихъ возвратить Государственному Казначейству сполна означенную ссуду.

2) По Высочайшему Указу отъ $\frac{16}{28}$ Августа 1835 г., послѣдовавшему въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ

отъ 1 Августа 1835 г. № 2592, выдано Камерь-Юнкеру Пушкину изъ Государственнаго Казначейства въ ссуду 30 тыс. руб., съ обращеніемъ въ уплату сей суммы отпускаемыхъ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе 5 тыс. р., каковая сумма выдавалась Пушкину. Въ уплату сей послѣдней ссуды удержано 6666 р. 67 к. за тѣмъ остается въ долгу 23.333 р. 33 к.

Какъ въ уплату долга 30 тыс. р. обращаемы были производившіяся Пушкину выше означенные 5 тыс. р., отпускъ каковой суммы по случаю смерти его долженъ быть прекращенъ, то я полагаю долгъ сей со счетовъ сложить, а о прекращеніи производства помянутыхъ 5 тыс. р., сообщить Г. Вице-Канцлеру. При чемъ я всеподданнѣйше представляю на Высочайшее благоусмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству Высочайше повелѣть сложить другой долгъ дабы не обращаться взыскаіемъ онаго къ имѣнію или пенсіону.

На всеподданнѣйшей докладной моей запискѣ по сему предмету, Его Императорское Величество въ 12 день сего Февраля Собственноручно написать изволилъ «Исполнить».

Учинивъ во исполненіе сего по Министерству Финансовъ надлежащее распоряженіе, и сообщивъ объ ономъ Высочайшемъ повелѣніи Г. Вице-Канцлеру, для зависящаго со стороны его приказанія, по служенію покойнаго Камерь-Юнкера Пушкина въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ объявить наслѣдникамъ его о сложеніи означенныхъ долговъ, имѣю честь о томъ Ваше Сіятельство увѣдомить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и такою же преданностію имѣю честь быть,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Гр. Канкринъ.

Его Сіятельству

Гр. А. Х. Бенкендорфу.

Шефъ № 944, Февраля 18 дня, 1837 года.

Г. Генераль-Адъютанту Графу Апраксину.

Генераль-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ, свидѣтельствуя совершенное почтеніе Его Сіятельству Графу Степану Федоровичу имѣеть честь препроводить при семъ найденную между бумагами покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Сергѣевича Пушкина записку Соллогуба, въ дополненіе къ запискамъ, отправленнымъ къ Его Сіятельству отъ 13-го сего Февраля за № 540, для передачи въ Военно-ссудную Комиссію, учрежденную при Л. Гв. Конномъ полку надъ поручикомъ Кавалергардскаго полка Барономъ Геккереномъ.

Подписалъ: Оберъ-Аудиторъ *Поповъ*.

Корпуснаго Штаба № 1000.

Шефу Жанدارмовъ и Командующему Главною Императорскою квартирою Господину Генераль-Адъютанту и Кавалеру Графу Бенкендорфу.

Начальника Гвардейской Кирасирской
Дивизіи Генераль-Адъютанта Графа
Апраксина.

Р А П О Р Т Ъ.

Въ слѣдствіе словеснаго приказанія Вашего Сіятельства лично мнѣ объявленнаго, имѣю честь при семъ представить обратно письмо Графа Соллогуба, препровожденнаго ко мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ при предписаніи отъ 17 Февраля сего года, за № 944.

Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ.*

№ 596.

27 Февраля 1837 года.

С.П.Б.

Ж У Р Н А Л Ъ

веденный при разборѣ бумагъ покойнаго Александра Сергѣевича Пушкина.

7 Февраля 1837 года.

Въ присутствіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жуковскаго и Генераль-Маіора Дубельта былъ распечатанъ кабинетъ покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Сергѣевича Пушкина и всѣ принадлежавшія покойному бумаги, письма и книги въ рукописяхъ собраны, уложены въ два сундука и запечатанныя перевезены въ квартиру Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жуковскаго; гдѣ и поставлены въ особенной комнатѣ. Печати приложены: одна Штаба Корпуса Жандармовъ, другая Г-на Жуковскаго, ключи отъ сундуковъ приняты на сохраненіе Генераль-Маіоромъ Дубельтомъ, дверь комнаты, въ которой поставлены сундуки, также запечатана обѣими печатями.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйствительный Ст. Сов. *Жуковский*.

8 Февраля.

Въ присутствіи нашемъ вскрытъ одинъ изъ запечатанныхъ сундуковъ и половина хранящихся въ ономъ бумагъ разобрана и раздѣлена по предметамъ.

Между сими бумагами оказалось:

1. Указы Россійскихъ Государей, данные Князю Долгорукову.
2. Отношеніе Графа Бенкендорфа.
3. Письма разныхъ частныхъ лицъ.
4. Домашніе счета.
5. Различныя стихотворенія и прозаическія сочиненія Пушкина и другихъ лицъ.
6. Письма, принадлежащая Г-жѣ Пушкиной и
7. Пакетъ съ билетами.

Всѣ сии бумаги запечатаны въ пакеты по предметамъ.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйствительный Ст. Сов. *Жуковский*.

9 и 10 Февраля.

Продолжалась и кончена та же работа.

Бумаги раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. Выписки для Исторіи Петра Перваго.
2. Выписки для Исторіи Пугачевского бунта и черновая рукопись сей исторіи.
- 3, 4, 5, 6 и 7. Разныя черновыя рукописи и изорванныя бумаги Пушкина.
8. Бумаги Генераль-Адъютанта Графа Бенкендорфа.
- 9 и 10. Чужія манускрипты для Современника.
11. Чужія стихотворенія.
12. Письма Пушкина.
13. Письма Князя Вяземскаго.
14. Письма Дельвига.
15. Письма Рылѣева.
16. Бумаги, принадлежащія Князю Долгорукову.
17. Казенныя бумаги.
18. Разныя чужія бумаги.
19. Письма Жуковскаго.
20. Бумаги, данныя Тургеневымъ Пушкину для Современника.
21. Разные старыя документы.
- 22 и 23. Письма разныхъ лицъ.
- 24 и 25. Денежныя счеты.
26. Дѣловыя бумаги.
27. Просмотрѣнныя и ничего въ себѣ не заключающія записки.
28. Манускрипты Пушкина, писанные карандашемъ.
29. Пушкина портфель съ разными черновыми бумагами.
30. Разныя бумаги.
31. 19-ть книгъ, содержащихъ въ себѣ черновыя сочиненія Пушкина.
32. Манускрипты Пушкина и другихъ лицъ.
33. Связка старинныхъ рукописей.
34. 20-ть старинныхъ рукописей въ переплетахъ.
35. Стихотворенія Пушкина и другихъ лицъ 2.
36. Рукопись Капитанская дочка.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйствительный Ст. Сов. *Жуковский*.

11 и 12 Февраля.

Продолжалось чтеніе писемъ Князя Вяземскаго.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйствительный Ст. Сов. *Жуковскій*.

13 Февраля.

Окончено чтеніе Князя Вяземскаго.

Писемъ Рылѣва.

Писемъ Дельвига.

Письма Г. Дѣйств. Ст. Сов. Жуковскаго, съ разрѣшенія Г. Генераль-Адъютанта Графа Бенкендорфа, сму возвращены 4 нумера связокъ.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйствительный Ст. Сов. *Жуковскій*.

15, 16 и 17 Февраля.

Прочтены собственныя письма Пушкина.

Прочтены и разобраны письма: Вигеля, Чаадаева, Осиповой, Розена, Энгельгардта, Гогеля, Завадовской, Князя Одоевскаго Вельтелова, Свинына, Алексѣва, Катенина, Князя Дондукова-Корсакова, Князя Репнина, Дурова, Мериме, Дмитріева, Хмѣльницкаго, Полеваго, Шишкова, Калашникова, Греча, Бантышъ-Каменскаго, Фукса, Лажечникова, Барона Корфа, Шогодина, Герасимовскаго, Савостьянова, Беклемишева, Александра Орлова, Писарева, Рахманова, Баратынскаго, Михайла Орлова, Арсеньева, Враскаго, Крылова, Лаврова, Корсакова, Буха, Князя Шаликова, Павлищева, Денисова-Давыдова, Кюхельбекера, Бестужева, Льва Пушкина, Мятлева, Оленина, Полѣнова, Карамзиной, Федора Глинки, Розберга, Иванова, Князя Сергѣя Волконскаго, Даля, Тургенева, Коншина, Ишимовой, Мартоса, Барона Баранта Гардифа, Хлѣбникова, Мызникова, Нашекина, фонъ-Фока, Сомова, Княгини Зинаиды Волконской, Семенова, Башилова, Графа Хвостова, Кирѣвскаго, Загоскина, Князя Владиміра Голицына, Александра и Николая Раевскихъ, Соболева, Булгарина, Аркадія Родзянко, Измайлова, Козлова, Графа Толя, Сеньковскаго, Плетнева.

Собраны и вручены Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жуковскому бумаги и письма Тургенева, къ разнымъ лицамъ, хранившіяся у Пушкина, для извлеченія статей въ Современникъ.

Собраны и вручены Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жуковскому разныя рукописи уже конченныхъ сочиненій.

Собраны и вручены ему же разныя старыя документы.

Денежныя счеты тоже.

Дѣловыя бумаги тоже.

Собраны и вручены Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жуковскому документы принадлежащія Князю Василю Васильевичу Долгорукову, для передачи Его Сіятельству.

Вручены ему же письма Князя Вяземскаго для врученія Его Сіятельству.

Вручены ему же письма Дельвига.

Письма Пушкина.

Письма Рылѣева.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйствительный Ст. Сов. *Жуковский*.

19 Февраля.

Пересмотрѣны:

1. Катологъ сочиненій о жизни Петра Великаго.
2. Рапортъ Третьяковскаго о причиненныхъ ему побояхъ Волинскимъ.
3. Записка объ Артеміи Волинскомъ.
4. Выписка Пушкина изъ Камчатскихъ дѣлъ для составленія Исторіи Петра Великаго.
5. Записка о дѣлахъ подъ названіемъ Архивъ Императора Петра I-го.
6. Записка, на французскомъ языкѣ, о примѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ царствованіе Петра I.
7. Записка о пребываніи Петра I-го въ Астрахани.
8. Записка Бригадира Моро де-Бразе о походѣ 1711 г.
9. Извлеченіе изъ введенія Штраленберга.
10. Матеріалы для Исторіи Петра Великаго отъ 1672 по 1725 г.
11. Прибавленіе о Пугачевѣ изъ дневныхъ записокъ 1773 года, города Оренбурга Благовѣщенской церкви.
12. Записки объ Артемьевѣ, Кудряцевѣ, Толстомъ, Минѣевѣ и Аристовѣ.

13. Оборона крѣпости Яика.
 14. Записки о побѣгѣ Пугачевѣ.
 15. Выписка для составленія Исторіи Пугачевского бунта.
 16. Манускриптъ руки Пушкина о Пугачевскомъ бунтѣ, въ девяти тетрадяхъ.
 17. Записки Полковника Пекарскаго о бунтѣ Уральскихъ казаковъ.
 18. Проза и стихотворенія разныхъ лицъ, Современника. Трагедія Ярополкъ и Олегъ,—и комедія: она похудѣла.
 19. Секретныя записки о жизни и смерти Императрицы Екатерины 2-й, на французскомъ языкѣ, въ двухъ книгахъ.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйствительный Ст. Сов. *Жуковский*.

20 Февраля.

Перенумерованы и перешнурованы. Тетради въ листъ:

№ 1.	Прозаическіе отрывки	62	страницы.
» 2.	» »	38	»
» 3.	» »	79	»
» 4.	» »	84	»
» 5.	» »	94	»
» 6.	» »	34	»
» 7.	Манускриптъ писанный карандашемъ . .	65	»
» 8.	» » »	62	»
» 9.	Замѣчаніе на пѣснь полка Игорева . . .	24	»
» 10.	Статья	86	»
» 11.	»	45	»
» 12.	Радищевѣ	32	»
» 13.	Путешествіе въ Арзерумъ	90	»
» 14.	Отрывки въ стихахъ	24	»
» 15.	» »	61	»
» 16.	» »	22	»

Тетради въ четвертушку и осьмушку:

№ 17.	Отрывки въ стихахъ	51	страница.
» 18.	» »	51	»

Пакеты съ отдѣльными листками:

№ 1	14 листовъ.
» 2	72 »
» 3	98 »
» 4	17 »
» 5	63 »
» 6	69 »
» 7	42 »
» 8	34 »
» 9	41 »

Пересмотрѣнь журналъ Пушкина.

Пересмотрѣны книги № 1 разныхъ стихотвореній Пушкина. Вручены Дѣйств. Ст. Сов. Жуковскому письма разныхъ лицъ связки за № 22, 23 и 27.

Чужіе манускрипты и стихотворенія для Современника за № 9, 10 и 11.

Письма графа Бекендорфа за № 8.

Разныя чужія бумаги за № 18.

Выписка изъ Исторіи Петра Великаго за № 1.

Выписки для Исторіи Пугачевского бунта и черновая рукопись сей исторіи, за № 2.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйств. Ст. Сов. *Жуковский*.

22 февраля.

Перенумеровано 18 переплетныхъ книгъ съ черновыми сочиненіями Пушкина.

Пересмотрѣны:

№ 1	31 страница.
» 2	78 »
» 3	58 »
» 4	64 »
» 5	7 »
» 6	43 »

№ 7	43	страницы.
» 8	10	»
» 9	58	»
» 10	29	»
» 11	67	»
» 12	66	»
» 13	112	»
» 14	45	»
» 15	66	»
» 16	108	»
» 17	99	»
» 18	85	»

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйств. Ст. Сов. *Жуковскій*.

23 и 24 февраля.

Пересмотрѣно: Прозаическіе отрывки въ тетрадяхъ:
№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.

Прозаическіе отрывки на отдѣльныхъ листахъ:

№ 1, 2, 3.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйств. Ст. Сов. *Жуковскій*.

25 февраля.

Составлена опись всѣмъ вообще бумагамъ и чрезъ Г-на Генераль-Адъютанта Графа Бенкендорфа представлена Г о с у д а р ю Императору.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйств. Ст. Сов. *Жуковскій*.

27 февраля.

Вручены Дѣйств. Ст. Сов. Жуковскому всѣ бумаги, по собственноручнымъ отмѣткамъ Государя Императора 2-й представлены Его Величеству.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйств. Ст. Сов. *Жуковскій*.

15 марта.

Пересмотрѣны и вручены Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жуковскому 87 отдѣльныхъ листковъ рукописей Пушкина, которые были предназначены для раздачи желающимъ, на что однако же не воспослѣдовало разрѣшенія.

Генераль-Маіоръ *Дубельтъ*.

Дѣйств. Ст. Сов. *Жуковскій*.

Опись бумагамъ покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Сергѣевича Пушкина.

	Куда отданы.
Выписка для Исторіи Петра Великаго.	
Каталогъ сочиненій о жизни Петра Великаго.	
Записка о дѣлахъ, подъ названіемъ: Архивъ Императора Петра I.	Г. Жуковскому. (карандашемъ).
Записка, на французскомъ языкѣ, о примѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ царствованіе Петра I.	
Записка о пребываніи Петра I въ Астрахани.	
Записка Бригадира Мора де-Бразе о походѣ 1711 года.	
Извлеченіе изъ введенія Штралленберга.	
Матеріалы для Исторіи Петра Великаго отъ 1672 по 1725 годъ.	
Выписка изъ Камчатскихъ дѣлъ для составленія Исторіи Пугачевского бунта.	Ему же. (карандашемъ).
Манускриптъ руки Пушкина о Пугачевскомъ бунтѣ, въ девяти тетрадахъ.	
Прибавленіе о Пугачевѣ, изъ дневныхъ записокъ 1773 г., города Оренбурга Благовѣщенской церкви.	
Записки о побѣгѣ Пугачева.	
Оборона крѣпости Яика.	
Записка Полковника Пекарскаго о бунтѣ Уральскихъ казаковъ.	

	Куда отданы.
Записки объ Артемьевѣ, Кудрявцовѣ, Толстомъ, Минѣевѣ и Аристовѣ.	Ему же. (карандашемъ).
Записка объ Артеміѣ Волинскомъ.	
Рапортъ Третьяковскаго о причиненныхъ ему побояхъ Волинскимъ.	
Секретныя записки о жизни и смерти Императрицы Екатерины 2-ой, на французскомъ языкѣ, въ двухъ книгахъ.	Ко мнѣ. (карандашемъ).
Пакетъ съ билетами.	Врученъ Гр. Бенкендорфу.
Отношеніе Графа Бенкендорфа къ Пушкину.	Вручены Г-ну Д. С. С. Жуковскому.
18-ть переплетныхъ книгъ съ черновыми сочиненіями Пушкина.	
Шесть тетрадей, въ листъ съ прозаическими отрывками Пушкина.	
Его же, два манускрипта, писанные карандашемъ.	Г. Жуковскому. (карандашемъ).
Его же, отрывки въ стихахъ въ трехъ тетрадяхъ.	
Его же, отрывки въ стихахъ въ двухъ тетрадяхъ въ четвертушку и осьмушку.	
Девять пакетовъ, разныхъ сочиненій Пушкина, на отдѣльныхъ листахъ.	
Замѣчаніе на пѣснь Полка Игорева.	
Статья о Радищевѣ, въ трехъ тетрадяхъ.	
Путешествіе въ Арзерумъ.	
Журналъ Пушкина.	

	Куда отданы.
Портфель Пушкина, съ разными черновыми бумагами.	
Чужіе манускрипты и стихотворенія для Современника.	Вручены Д. Ст. Сов. Жуковскому.
Бумаги, Князю Василю Васильевичу Долгорукову.	Возвращены Князю Долгорукову.
Казенныя бумаги.	Вручены Г-ну Д. Ст. Сов. Жуковскому.
Бумаги, данныя Пушкину Тургеневымъ для Современника.	Возвращены Г-ну Тургеневу.
Разные старыя документы.	Вручены Д. Ст. Сов. Жуковскому.
Дѣловыя бумаги.	
Древнія рукописи.	
Денежныя счеты.	
Письма Дѣйств. Ст. Сов. Жуковскаго.	
Письма Г-жи Пушкиной.	
Письма Пушкина.	
Письма Каммергера Князя Вяземскаго.	
Письма Дельвига.	
Письма Рылѣва.	
Письма разныхъ лицъ.	
Письма безыменныя.	
Генераль-Маіоръ <i>Дубельтъ</i> .	
.	
Всѣ отмѣтки карандашемъ сдѣланы собственною Его Величества рукою. 27 февраля 1837 года.	
Генераль-Маіоръ <i>Дубельтъ</i> .	

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 6-го Февраля подъ № 699, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что покойный Камеръ-Юнкеръ Пушкинъ занимался въ самомъ домѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ прочитываніемъ и дѣланіемъ выписокъ изъ бумагъ, касающихся до Царствованія Императора Петра Великаго, и изъ дѣлъ о бунтовщикѣ Пугачевѣ; для чего отведена была ему особая комната. По мѣрѣ прочитыванія онъ возвращалъ даванныя ему бумаги; не возвращена же имъ рукопись, содержащая въ себѣ сочиненіе Корба.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать доставить мнѣ сію рукопись, по отысканіи ея въ оставшихся послѣ покойнаго Пушкина бумагахъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

— Гр. Нессельроде.

№ 49.

12 Февраля 1837 года.

Его Сіятельству

Гр. А. Х. Бенкендорфу.

НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
Корпуса
ЖАНДАРМОВЪ.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ Графу
Нессельроде.

—
Отдѣленіе 2-е.

—
Марта 24 дня 1837 года.

№ 1694.

Милостивый Государь

Графъ Карлъ Васильевичъ!

На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства къ Г-ну Генералъ-Адъютанту Графу Александру Христофоровичу Бенкендорфу отъ 12-го минувшаго Февраля № 49, за болѣзнію Его Сіятельства приѣмлю честь отвѣтствовать, что между книгами и бумагами, оставшимися послѣ покойнаго Камеръ-Юнкера Пушкина, не оказалось рукописи, содержащей въ себѣ сочиненіе Корба, но я съ симъ вмѣстѣ прошу Г-на Дѣйствительнаго Статск. Совѣтника Жуковскаго, чтобы онъ, если впоследствии отыщется означенная рукопись, препроводилъ оную прямо къ Вашему Сіятельству.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Л. Дубельтъ.

Милостивый Государь

Василій Андреевичъ!

По случаю извѣстнаго Вашему Превосходительству требованія Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Графа Нессельроде, я съ симъ вмѣстѣ увѣдомилъ Его Сіятельство, что между книгами и бумагами, оставшимися послѣ покойнаго Камеръ-Юнкера Пушкина, не оказалось рукописи, содержащей въ себѣ сочиненіе Корба, и что если рукопись сія отыщется впоследствии, то она будетъ препровождена къ нему, Графу Нессельроде прямо отъ Вашего Превосходительства.

Считая долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь, покорнѣйше прошу Васъ принять увѣреніе мое въ истинномъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть

Вашего Превосходительства,

покорнѣйшимъ слугою

Л. Дубельтъ.

24 Марта 1837 года.

С.П.Б.

Его Превосходительству

В. А. Жуковскому.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Федоровичъ!

По смерти поэта нашего А. С. Пушкина, Государю Императору, въ Всемилостивѣйшей о судьбѣ и состояніи его дѣтей заботливости, благоугодно было повелѣть учредить надъ ними опеку. Предсѣдательство оной возложить на меня, по родственной связи моей съ ихъ матерью.

На прилагаемой къ сему запискѣ о дѣйствіяхъ опеки въ теченіе девяти лѣтъ, Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, въ какомъ положеніи приведены его дѣла и состояніе дѣтей Пушкина.

Мнѣ пріятно бы было продолжать участвовать въ трудахъ сихъ съ тою заботливостью, которой наиболѣе требовали распоряженія первоначальныя; но какъ съ одной стороны, зрѣніе мое отъ времени болѣе разстроивающееся, вообще не дозволяетъ мнѣ предаваться занятіямъ,—съ другой же, вдова Пушкина, чрезъ вступленіе въ бракъ пріобрѣла въ лицѣ своего мужа естественнаго дѣтямъ своимъ опекуна и охранителя ихъ имущества,—то убѣждаясь, что выбитіе мое изъ означенной опеки не можетъ ни въ чемъ повредить ходу дѣлъ, поставленныхъ ею въ совершенный порядокъ и въ состояніе удовлетворительное, я обращаюсь къ Вашему Сіятельству съ покорною просьбою, повергнуть на воззрѣніе Его Императорскаго Величества, о соизволеніи уволить меня отъ обязанностей опекуна, исполненіе коихъ столь для меня пріятное, по изъясненнымъ выше причинамъ, нынѣ мнѣ уже невозможно.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ уваженіи и совершенной преданности

Г. Григорій Строгановъ.

10 Февраля 1846 года.

Записка о дѣйствіяхъ опеки, учрежденной надъ дѣтьми Камеръ-Юнкера Пушкина.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, по случаю смерти Камеръ-Юнкера Пушкина, учреждена была въ февраль 1837 года подъ Предсѣдательствомъ моимъ Опека надъ малолѣтними дѣтьми Пушкина. Причемъ объявлено было Опека, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать соизволил: Пенсіонъ вдовѣ Пушкина по 5.000 р. и на воспитаніе каждому изъ четырехъ дѣтей его по 1.500 р. ассигнаціями въ годъ, до поступленія сыновей въ Пажескій Корпусъ; а дочерямъ до замужества, равно передано было въ распоряженіе сей Опеки пожалованные на уплату частныхъ долговъ Пушкина—92.500 р. и на изданіе сочиненій его 50.000 р. ассигнаціями и вмѣстѣ съ тѣмъ скинуть долгъ Пушкина Государственному Казначейству 43.333 р. 33 коп. ассигнаціями.

Денежныя обороты Опеки, по исполненію возложенныхъ на оную обязанностей: по воспитанію дѣтей, уплатѣ долговъ и изданію въ свѣтъ сочиненій Пушкина, со дня учрежденія оной, по 1-е текущаго февраля, то есть въ теченіе 9-ти лѣтъ, главнѣйше состояли въ слѣдующемъ:

I-е. По приходу суммъ:

A. По Всемилостивѣйшему пожалованію

	ассигнаціями	
Скинуть Казенный долгъ Пушкина . . .	43.333 р. 33	к.
Пожалованныхъ на уплату частныхъ долговъ его	92.500 » —	»
На изданіе сочиненій	50.000 » —	»
По счету пансіона на воспитаніе дѣтей .	60.787 р. 35	к.
<hr/>		
Итого . . .	246.620 р. 68	к.

B. Приобрѣтено Опекою: Продажею изданныхъ оною сочиненій и процентами отъ обращенія таковой суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ 361.302 р. 14 к. Доходами съ купленнаго нынѣ опекою въ пользу дѣтей Пушкина

Села Михайловскаго, отданнаго въ завѣдываніе матери ихъ, 453 р. 84 к. Поступило изъ суммъ опеки сей на уплату частныхъ долговъ Пушкина 3.155 р., и того 364.910 р. 98¹/₂ к.

А всего вообще въ приходѣ 611.531 р. 66¹/₂ к.

II По расходу суммъ.

По платежу долговъ казенныхъ 43.333 р. 33 к. и частныхъ 95.655 р., и того 138.988 р. 33 к.

На воспитаніе дѣтей передано вдовѣ Всемиловствѣйше пожалованнаго пансіона 60.787 р. 35 к., сверхъ того добавлено на тотъ же предметъ изъ собственныхъ суммъ опеки 14.000 р. и того 74.787 р. 35 к.

Заплачено за купленное опекою Село Михайловское 20.825 р. и передано наследникамъ по счету доходовъ 2.898 р. 86 к. и того 23.723 р. 86 к.

За напечатаніе сочиненій Типографіямъ, Граверамъ, Коректору, Нотариусу и за отправку по почтѣ къ подписчикамъ и т. п. 105.265 р. 93¹/₂ к.

По разнымъ счетамъ: на наемъ кладей, на гербовую бумагу, документы, на жалованье писарю и разсылному и прочіе расходы 21.495 р. 44 к.

Всего вообще въ расходѣ: 364.260 р; 92 к.

III. Затѣмъ къ 1-му февраля 1846-го года состоитъ:

Въ наличныхъ деньгахъ 1875 р. 66¹/₂ к. и въ 5-ти билетахъ кредитныхъ учреждений, съ процентами на оныя—186.316 р. 33 к. и отчисленныхъ и выданныхъ на законную ¹/₄ часть вдовѣ Пушкина 60.010 р. 41¹/₂ к. Итого деньгами 248.202 р. 41 к.

Сверхъ того въ стоимости купленнаго опекою Села Михайловскаго 20.825 р. въ

стоимости не проданныхъ еще экземпляровъ
изданія 9.440 р., въ дому на книгопродавцѣ
Смирдинѣ 3.491 р. 77¹/₂ к., и того въ стои-
мости имущества 33.756 р. 77¹/₂ к.

А всего состоитъ въ наличныхъ
деньгахъ и въ стоимости имущества. 281.959 р. 18¹/₂ к.

Опеку сію составляютъ подъ предсѣдательствомъ моимъ:
Гофмейстеръ Графъ Вѣльгорскій, Дѣйствительный Статскій Совѣт-
никъ Жуковскій и Камеръ-Юнкеръ Торасенко-Атрѣшковъ.

Принявъ въ основаніе, что при вышеобъясненныхъ Всемило-
стивѣйше данныхъ опека сеи средствахъ, приобретенный оною
наличный денежный капиталъ и купленное Село Михайловское,
составляютъ плодъ 9-ти лѣтнихъ стараній оной, опека сія мнѣніемъ,
находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ наличныхъ опекуновъ своихъ,
полагала бы: во-первыхъ: до 24-хъ лѣтняго возраста дѣтей Пуш-
кина обратить въ неприкосновенный капиталъ, какъ сумму нынѣ
внесенную уже опекою въ Кредитныя учрежденія, такъ равно и
сумму, составляющую стоимость не проданнаго изданія и сумму
въ долгу на книгопродавцѣ числящуюся, во-вторыхъ: во уваженіе
того, что Село Михайловское, состоя изъ 76 душъ мужескаго
пола, и весьма достаточно округленнаго количества земель, со-
ставляетъ наследственное достояніе фамиліи Пушкина; что онъ
лучшія свои творенія произвелъ въ имѣніи томъ; что по жела-
нію Пушкина онъ и погребенъ въ сосѣднемъ съ тѣмъ Селомъ
Монастырѣ, и что наконецъ оставленіе сего имѣнія въ родѣ Пуш-
кина, будетъ служить постояннымъ ознаменованіемъ Всемило-
стивѣйшихъ Щедротъ, излитыхъ Государемъ Императоромъ на
дѣтей Пушкина,—опека сія полагала бы Всеподданѣйше ходатай-
ствовать: о обращеніи упомянутаго Села Михайловскаго въ
Маіоратъ, на нынѣ существующихъ на сей предметъ правилахъ,
въ пользу старшаго сына Пушкина Александра.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по разстроеному здоровью; не могши болѣе
заниматься дѣлами опеки, я Всеподданѣйше прошу о увольненіи
меня отъ обязанности опекуна.

Г. Григорій Строионовъ.

10-го Февраля 1846 года.

По письму Графа Григорія Строганова.

На подлинномъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ рукою шефа жандармовъ Гр. Орлова карандашомъ написано:

«На увольненіе Государь Императоръ согласенъ; но приказалъ: препроводить къ Министру Юстиціи съ вопросомъ, считаетъ ли по закону жить малолѣтнимъ, быть у нихъ опекуномъ. Что же касается до маіората, то сіе противно закону.

11 Февраля 1846».

Членъ Государственного Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Строгановъ, въ письмѣ ко мнѣ объясняетъ, что онъ по случаю родственной связи съ женою умершаго поэта Александра Пушкина, состоитъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, предсѣдательствующимъ въ учрежденной въ февралѣ 1837 года, опеку надъ малолѣтними дѣтьми Пушкина, что хотя ему, Графу Строганову, было бы пріятно продолжать участіе въ трудахъ сихъ, но, съ одной стороны, зрѣніе его, болѣе и болѣе разстроивающееся, не дозволяетъ ему предаваться занятіямъ, а съ другой—выбытіе его изъ опеки не можетъ ни въ чемъ повредить ходу дѣлъ, поставленныхъ ею въ совершенно удовлетворительное состояніе, а сверхъ того вдова Пушкина, вступившая во второй бракъ, приобрѣла въ лицѣ мужа своего естественнаго своимъ дѣтямъ опекуна и охранителя ихъ имущества. Посему графъ Строгановъ проситъ объ исходатайствованіи ему дозволенія устраниваться отъ участія въ означенной опеку.

Всеподданнѣйше докладывая о семъ Вашему Императорскому Величеству, имѣю счастье испрашивать на означенную просьбу графа Строганова Высочайшаго соизволенія.

Генераль-Адъютантъ Графъ Орловъ.

Генераль-Лейтенантъ Дубельтъ.

11 Февраля 1846 г.

Милостивый Государь

Василій Александровичъ!

Членъ Государственнаго Совѣта Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Гр. Строгановъ обратился съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на увольненіе его отъ обязанности участвовать въ опекѣ, учрежденной надъ малолѣтними дѣтьми скончавшагося въ 1837 году поэта Александра Пушкина, представляя въ уваженіе между прочимъ, что вдова Пушкина, вступившая во второй бракъ, приобрѣла въ лицѣ мужа своего естественнаго опекуна своимъ дѣтямъ и охранителя ихъ имущества.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу о семъ, удостоивъ изъяснить Высочайшее согласіе на увольненіе Гр. Строганова отъ означенной обязанности, повелѣтъ мнѣ соизволилъ отнестись къ Вашему Превосходительству съ вопросомъ: можетъ ли по закону вотчимъ малолѣтнихъ быть опекуномъ надъ ними?

О таковой Монаршей волѣ сообщая Вашему Превосходительству и покорнѣйше прося Васъ, съ возвращеніемъ прилагаемыхъ при семъ письма и записки Гр. Строганова, удостоить меня увѣдомленіемъ о Вашемъ заключеніи по вышеизъясненному вопросу, имѣю честь присовокупить, что хотя опека надъ дѣтьми Пушкина, какъ видно изъ той же записки, опредѣлила ходатайствовать объ учрежденіи въ оставшемся послѣ него Селѣ Михайловскомъ въ Псковской губ., состоящемъ изъ 76 душъ мужескаго пола, маіората для старшаго сына Пушкина, но Его Императорское Величество соизволилъ признать невозможнымъ исполненіе такового ходатайства: ибо означенное имѣніе не заключаетъ въ себѣ того числа душъ, которое по закону требуется при учрежденіи маіоратовъ.

Пр. ув. и пред.

Гр. Орловъ.

№ 323.

14 Февраля 1846 г.

Его Пр—ству

В. А. Шереметеву

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ.

—
ДЕПАРТАМЕНТЪ.

—
Отдѣленіе 3.

—
Столъ 1.

—
22 февраля 1846 года.

№ 4006.

Милостивый Государь,
Графъ Алексѣй Федоровичъ!

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося по просьбѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Строганова объ увольненіи сго отъ званія опекуна надъ малолѣтними дѣтьми умершаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, Ваше Сіятельство изволили отнестись ко мнѣ о доставленіи заключенія, можетъ ли по закону вотчимъ малолѣтнихъ быть опекуномъ надъ ними.

По законамъ опека надъ имѣніемъ малолѣтнихъ послѣ одного изъ родителей, умершаго безъ назначенія имъ опекуновъ по духовному завѣщанію, принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ отцу или матери, если нѣтъ въ виду законныхъ причинъ устранивающихъ ихъ отъ опеки, но когда оставшійся въ живыхъ отецъ или мать сей обязанности на себя не примутъ, тогда опекуны избираются и опредѣляются изъ родственниковъ и свойственниковъ малолѣтнаго, или изъ лицъ постороннихъ. Назначеніе въ опекуны вотчима малолѣтнихъ невоспрещено дѣйствующими законами, но по смыслу постановленій предоставляющихъ право опекунства надъ малолѣтними дѣтьми преимущественно оставшемуся въ живыхъ отцу или матери,—вотчиму можетъ быть поручаема опека не иначе, какъ въ качествѣ лица посторонняго. Впрочемъ утвержденіе опекуновъ къ малолѣтнымъ дворянскаго званія, какъ изъ ближайшихъ родственниковъ, такъ и изъ лицъ постороннихъ по 2 пункту 240 ст. Св. Зак. Гражд. зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Дворянскихъ Опекъ.

Имѣя честь увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство съ возвращеніемъ препровожденныхъ ко мнѣ бумагъ, вмѣняю себѣ въ обязанность сообщить, что опека надъ малолѣтними дѣтьми Пушкина, какъ видно изъ дѣлъ Министерства Юстиціи, учреждена была не по Высочайшему повелѣнію, но по распоряженію С.-Петербургской Дворянской Опеки, въ слѣдствіе поданнаго отъ Г-жи Пушкиной прошенія, и что за увольненіемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Строганова отъ обязанности опекуна, останутся въ означенной опекѣ на лицо еще три опекуна: Двора Его Императорскаго Величества Гофмейстеръ Графъ Михайль Вельгорскій, Тайный Совѣтникъ Василій Жуковскій и Статскій Совѣтникъ Наркизь Атрѣшковъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть, Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Василій Шереметевъ.

Его Сіятельству
Графу А. Ф. Орлову.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Федоровичъ!

По случаю смерти Камеръ-Юнкера А. С. Пушкина, Г. Министръ Юстиціи объявилъ 3-го февраля 1837 года, что Государь Императоръ Высочайше Соизволилъ на назначеніе опекуновъ для учрежденія опеки надъ дѣтьми Пушкина. — Вслѣдъ за тѣмъ переданы были въ распоряженіе опеки той Всемиловѣйше пожалованныя суммы: на уплату долговъ и на изданіе сочиненій Пушкина: равно производство назначеннаго на воспитаніе дѣтей его пенсіона. Изъ представленной Вашему Сіятельству Членомъ Опеки той Г. Оберъ-Шенкомъ Графомъ Строгановымъ записки: о дѣйствіяхъ опеки со дня учрежденія оной по 1-е февраля сего 1846 года, то есть втеченіи 9-ти лѣтъ, явствуетъ, что по приходу суммъ поступило въ Опеку по Всемиловѣйшему пожалованію 246.620 руб. 68 коп., приобрѣтенныхъ собственными попеченіями Опеки продажею изданныхъ оною сочиненій Пушкина 364.910 руб. 98¹/₂ коп., всего 611.531 руб. 66¹/₂ коп. ассигнаціями. Изъ нихъ израсходовано 364.260 руб. 92 коп., а за тѣмъ въ остаткѣ къ 1 февраля сего 1846 года состоитъ наличными капиталами и стоимостью купленнаго имѣнія 281.959 р. 18¹/₂ коп. ассигнаціями.

Камеръ-Юнкеръ Статскій Совѣтникъ Торасенко-Атрѣшковъ, тогда же назначенный въ число Членовъ упомянутой Опеки, съ тѣхъ поръ постоянно занимается завѣдываніемъ оной. При многочисленности сношеній и значительности денежныхъ оборотовъ, какъ по суммамъ Всемиловѣйше пожалованнымъ, такъ и по собраннымъ попеченіями Опеки, Торасенко-Атрѣшковъ неутомимою дѣятельностію и усердіемъ своимъ много содѣйствовалъ къ исполненію возложенныхъ на Опеку обязанностей. Таковыя дѣйствія Статскаго Совѣтника Торасенко-Атрѣшкова поставляютъ Опеку въ обязанность довести о томъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и покорнѣйше просить оказать ходатайство Ваше: о испрошеніи ему Всемиловѣйшаго пожалованія въ званіе Камергера.

Торасенко - Атрѣшковъ пожалованъ въ Камеръ - Юнкеры 17-го августа 1836-го года; а въ Статскіе Совѣтники 4-го іюня 1841-го года, и съ тѣхъ поръ никакихъ наградъ не получалъ, — состоя нынѣ Чиновникомъ въ V-мъ классѣ по Почтовому Департаменту.

Съ отличнымъ почтеніемъ и всегдашнею преданностію имѣю честь пребыть.

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Графъ Вильморскій.

№ 178.

28 февраля 1846 года.

Его Сіятельству Графу

А. Ф. Орлову.

Милостивый Государь,

Василій Александровичъ!

Вслѣдствіе отношенія Вашего Превосходительства за № 4006, коимъ Вы изволили увѣдомить меня о положеніи дѣлъ по опекѣ надъ имѣніемъ дѣтей покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, не благоугодно ли Вамъ будетъ сдѣлать распоряженіе къ приведенію въ исполненіе сообщенной Вамъ въ прежнемъ отношеніи моемъ Высочайшей воли объ увольненіи Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Строганова отъ обязанности опекуна надъ означеннымъ имѣніемъ.

Пр. ув. и пред.

Графъ Орловъ.

№ 466.
11 Марта 1846 года
Его Пр-ству В. А.
Шереметеву.
Москва.

Милостивый Государь,

Графъ Григорій Александровичъ!

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу моему письма Вашего Сіятельства отъ 10 Февраля, удостоилъ изъявить Высочайшее соизволеніе на увольненіе Васъ отъ обязанности опекуна надъ имѣніемъ дѣтей покойнаго Камсръ-Юнкера Александра Пушкина, и о сдѣланіи распоряженія къ исполненію таковой Монаршей воли мною уже сообщено и Управляющему Министерствомъ Юстиціи.

Долгомъ считаю увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство, пользуюсь случаемъ уб. Васъ М. Г., въ истин. почт. и пред.

Графъ Орловъ.

Его Сіятельству
Графу Г. А.
Строганову
№ 467.
11 Марта 1846 года.
Москва.

Милостивый Государь

Матвѣй Юрьевичъ!

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 28 февраля № 178, объ исходатайствованіи пожалованія Г. Камеръ-Юнкеру Статскому Совѣтнику Горасенко-Атрѣшкову званія Камергера, за усердныя дѣйствія его по опека́ надъ дѣтьми покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, къ искреннѣйшему сожалѣнію моему, не могу принять на себя таковаго ходатайства, какъ потому, что не нахожу основанія, по которому можно бы было за сбереженіе имѣнія, частнымъ лицамъ принадлежащаго, испрашивать награду, опредѣленную за службу Государственную, такъ и по той причинѣ, что предметъ настоящаго ходатайства не входитъ въ кругъ моихъ правъ и обязанностей.

Пользуюсь случаемъ уб. Ваше Сіятельство въ истин. почт. и преданности.

Подписалъ *Гр. Орловъ.*

№ 490.
19 Марта 1846 года.
Его Сіятельству Графу
М. Ю. Вельгорскому.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Отдѣленіе 3.

Столъ 1.

Марта 18 дня 1846 года.

№ 5846.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Федоровичъ!

Вслѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 11-го марта за № 466-мъ я вмѣстѣ съ симъ предложилъ Правительствующему Сенату о надлежащемъ исполненіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія объ увольненіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Строганова отъ обязанности опекуна надъ имѣніемъ дѣтей покойнаго поэта Александра Пушкина.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Василій Шереметевъ.

Его Сіятельству Графу

А. Ф. Орлову.

Карандашемъ написано: *Высочайше разрѣшилъ съ тѣмъ однакожь, чтобъ 3-й пунктъ какъ совершенно пустое стихотвореніе изъ печати вовсе исключить.*

Графъ Орловъ.

31-го Августа 1850 г. Петербургъ.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Федоровичъ!

Опека Высочайше учрежденная надъ малолѣтними дѣтми покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Сергѣевича Пушкина, имѣть честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на напечатаніе новымъ изданіемъ, всѣхъ сочиненій покойнаго Александра Сергѣевича Пушкина, въ томъ видѣ, какъ они были напечатаны въ послѣднемъ изданіи, съ дозволеніемъ измѣнить одинъ только порядокъ распредѣленія статей и дополнить новое изданіе нѣкоторыми стихотвореніями, не бывшими еще въ печати и которые Опека имѣть честь представить при семъ Вашему Сіятельству на благоусмотрѣніе.

Полагая напечатать это изданіе собственными средствами, Опека имѣть въ виду сдѣлать имъ значительную пользу дѣтямъ покойнаго Александра Сергѣевича Пушкина и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить возможность публикѣ имѣть сочиненія Пушкина, которыхъ въ теперешнее время осталось весьма малое число экземпляровъ прежняго изданія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣемъ честь быть

Вашего Сіятельства Милостивый Государь
покорнѣйшій слуга

Графъ Вильморскій.

покорнѣйшій слуга

Петръ Ланской.

30 Августа 1850 года.

Первое стихотвореніе Пушкина, напечатанное въ Вѣстникѣ Европы въ 1813 г.

На кончину Кутузова.

Отечество въ слезахъ познало вѣсть ужасну!
Кутузовъ кончилъ вѣкъъ средь славы и побѣдъ.
Надежду нашъ злодѣй питаетъ пусть напрасну,
Что будто бы ему преграды болѣ нѣтъ:
Кутузова парить духъ будетъ надъ рядами!
Народъ, средь коего сей мужъ родится могъ,
Не преклонитъ главы предъ хищными врагами,
Возникнетъ новый вождь,—и будетъ съ нами Богъ!

1832 г.

2) Нѣтъ, нѣтъ, не долженъ, не смѣю, не могу,
Волненіямъ любви безумно предаваться!
Спокойствіе свое я строго берегу
И сердцу не даю пылать и забываться.
Нѣтъ; полно мнѣ любить. Но почему-жь—порой
Не погружуся я въ минутное мечтанье,
Когда нечаянно пройдетъ передо мной
Младое, чистое, небесное созданье,
Пройдетъ и скроется. Ужель не можно мнѣ
Глазами слѣдовать за ней и въ тишинѣ
Благословлять ее на радость и на счастье,
И сердцемъ ей желать всѣ блага жизни сей,
Веселый міръ души, безпечные досуги,
Все—даже счастье того, кто избранъ ей,
Кто милой дѣвѣ дастъ названіе супруги!

1833 г.

На подлинномъ собственной Графа Орлова рукою написано карандашемъ: «Изъ печати исключить».

3) Когда-бъ не смутное влеченье
Чего-то жаждущей души,
Я здѣсь остался-бъ наслажденье
Вкушать въ невѣдомой тиши,
Забылъ бы всѣхъ желаній трепеть,
Мечтою цѣлый міръ назвалъ
И все бы слушалъ этотъ лепетъ,
Все-бъ эти ножки цѣловалъ.

1833 г.
дорога
сентября.

Милостивый Государь,

Петръ Петровичъ!

Предположеніе опеки, Высочайше учрежденной надъ дѣтьми покойнаго Камеръ-Юнкера А. С. Пушкина, вновь издать сочиненія его, въ томъ видѣ, какъ они были напечатаны въ послѣднемъ изданіи, съ измѣненіемъ только порядка статей и дополненіемъ новаго изданія стихотвореніями, сообщенными мнѣ при письмѣ Вашего Превосходительства отъ 30-го августа, я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить привести въ исполненіе таковое предположеніе опеки, но не одобрилъ послѣдняго изъ доставленныхъ Вами трехъ стихотвореній, изволилъ повелѣть не помѣщать онаго въ помянутомъ изданіи.

Сообщивъ объ изъясненномъ Высочайшемъ разрѣшеніи Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, я имѣю честь увѣдомить о томъ Ваше Превосходительство, возвращая при семъ означенныя стихотворенія.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности,

Графъ Орловъ.

Его Пре-ву
П. П. Ланскому.
№ 1871.
2 Сентября 1850 г.
Въ Стрѣльнѣ.

Милостивый Государь,

Авраамъ Сергѣевичъ!

Опекуны надъ дѣтьми покойнаго Камеръ-Юнкера Пушкина, намѣрены вновь издать сочиненія его, въ томъ видѣ, какъ они были напечатаны въ послѣднемъ изданіи, съ измѣненіемъ только порядка распредѣленія статей и дополненіемъ новаго изданія прилагаемыми при семъ стихотвореніями, не бывшими еще въ печати.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить опекунамъ привести въ исполненіе таковое ихъ предположеніе.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, имѣю честь удостовѣрить Васъ, Милостивый Государь, въ истинномъ уваженіи и совершенной преданности.

Графъ Орловъ.

Его Пре-ству
А. С. Норову.
№ 1872.
2-е Сентября 1850 г.
Въ Стрѣльнѣ

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Отвѣтъ на № 1872.

КАЦЕЛЯРІЯ МИНИСТРА.

5 сентября 1850 года.

№ 1637.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Федоровичъ!

Въ исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на новое изданіе сочиненій А. Пушкина въ томъ видѣ, какъ они были напечатаны въ прежнемъ изданіи, съ присовокупленіемъ двухъ стихотвореній, я далъ надлежащее предписаніе С.-Петербургскому Цензурному Комитету, и считаю обязанностію увѣдомить о томъ Ваше Сіятельство.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

А. Норовъ.

Его Сіятельству

А. Ф. Орлову.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

—
Канцелярія Министра.

—
21-го ноября 1855 г.

№ 2227

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Федоровичъ!

По дѣлу о новомъ изданіи
сочиненій А. С. Пушкина.

Ваше Сіятельство, отношеніемъ отъ 2-го Сентября 1850 года за № 1872, сообщили мнѣ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи: разрѣшить опекунамъ надъ дѣтми покойнаго Камеръ-Юнкера Пушкина привести въ исполненіе предположеніе ихъ, вновь издать сочиненія его въ томъ видѣ, какъ они были напечатаны въ послѣднемъ изданіи, съ измѣненіемъ только порядка распредѣленія статей и дополненіемъ новаго изданія приложенными при означенномъ отношеніи Вашего Сіятельства стихотвореніями, не бывшими еще въ печати. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи я тогда же поставилъ въ извѣстность С.-Петербургскій Цензурный Комитеть.

Въ Августѣ и Сентябрѣ текушаго года Коллежскій Секретарь Павелъ Васильевъ Анненковъ обратился ко мнѣ съ докладными записками, въ коихъ, изложивъ выше-прописанное Высочайшее повелѣніе, изъяснилъ, что Опека надъ дѣтми Пушкина передала свое право на изданіе ему, Анненкову, съ условіемъ непосредственнаго наблюденія за симъ изданіемъ, и поручила ему же, для полноты изданія и предупрежденія опытовъ біографіи А. С. Пушкина, какіе уже показывались въ журналахъ, заключая не совсѣмъ вѣрныя показанія, — составить такую біографію. Онъ, Анненковъ, исполнилъ это, обращая преимущественное вниманіе на литературную дѣятельность покойнаго; черты же

Его Сіятельству
Графу А. Ф. Орлову.

изъ его жизни сообщены составителю родственниками и близкими людьми поэта, какъ-то: братомъ, покойнымъ Львомъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ, сестрою—Ольгою Сергѣевною Павлищевой, Н. Н. Ланскою и проч.

Г. Анненковъ присовокупилъ, что дѣль біографіи также заключается и въ томъ, чтобъ указать примѣрное религиозное и нравственное направленіе Пушкина во второй половинѣ его жизни. При семъ Г. Анненковъ представилъ мнѣ, 1) составленную имъ біографію подъ названіемъ: Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина, въ двухъ рукописныхъ томахъ; 2) пять рукописныхъ тетрадей подъ литерами: А, Б, В, Г, Д, съ разными стихотвореніями и прозаическими, отчасти не бывшими еще въ печати, отчасти же напечатанными въ періодическихъ изданіяхъ прежняго времени, статьями Пушкина и примѣчаніями на всѣ его сочиненія, и 3) девять печатныхъ брошюръ съ разными статьями, напечатанными въ періодическихъ изданіяхъ прежнихъ лѣтъ, но въ послѣднее изданіе не вошедшими.

Всѣ представленныя Г. Анненковымъ рукописи и брошюры были мною препровождены къ Г. Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, для разсмотрѣнія оныхъ въ С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ. Предполагая при томъ, что можетъ представиться надобность повергнуть оныя, прежде отпечатанія, на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, я просилъ Тайнаго Совѣтника Мусина-Пушкина приказать не выставлять на нихъ, до времени, цензурнаго одобренія и принять мѣры, чтобы мѣста, которыя окажутся подлежащими исключенію, были не вычеркиваемы, а указаны инымъ какимъ-либо образомъ.

Нынѣ Г. Попечитель, въ представленіи отъ 26-го минувшаго Октября за № 984, излагаетъ, что онъ передавалъ препровожденныя къ нему мною рукописи и брошюры на разсмотрѣніе цензору, Статскому Совѣтнику Фрейгангу, который донесъ ему о своихъ объ этомъ трудѣ мнѣніяхъ и замѣчаніяхъ, не означая цензурнаго одобренія установленнымъ порядкомъ.—Разсмотрѣвъ рапортъ цензора, Тайный Совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ признаетъ трудъ Г. Анненкова достойнымъ уваженія, и находитъ, съ своей стороны, возможнымъ, изъ числа мѣстъ, представленныхъ Г. Фрейгангомъ въ упомянутыхъ сочиненіяхъ къ исключенію, а также сомнительныхъ, нѣкоторыя дозволить, а другія исключить.

Въ Высочайшемъ повелѣніи о разрѣшеніи Опека надъ дѣтьми Пушкина напечатать вновь его сочиненія по послѣднему изданію, сообщенномъ мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, дозволено было прибавить къ послѣднему изданію только два стихотворенія; нынѣ

же Опека передала свое право изданія постороннему лицу, ходатайствующему о разрѣшеніи ввести въ новое предполагаемое изданіе многія сочиненія покойнаго поэта, стихотворныя и прозаическія, еще не бывшія въ печати, или же напечатанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а не въ послѣднемъ собраніи его сочиненій, и желающему сверхъ того напечатать при сочиненіяхъ Пушкина примѣчанія, составленныя самимъ издателемъ, и написанную имъ же біографію поэта. Посему прежде дальнѣйшихъ дѣйствій по настоящему предмету, я считаю долгомъ представить изложенныя обстоятельства на благоуваженіе Вашего Сіятельства, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, почтить меня сообщеніемъ Вашего заключенія о томъ, въ какомъ видѣ слѣдуетъ допустить напечатаніе сочиненій Пушкина, испрашиваемое Анненковымъ, т. е. 1) долженъ ли онъ издать сочиненія Пушкина именно только тѣ, на напечатаніе которыхъ послѣдовало уже Высочайшее дозволеніе, не смѣшивая ихъ съ вышеупомянутыми дополненіями, которыя можетъ издавать отдѣльно на основаніи общихъ цензурныхъ правилъ, или 2) можетъ быть допущено изданіе сочиненій Пушкина въ исправленномъ Анненковымъ видѣ, т. е. со всѣми желаемыми имъ дополненіями; и въ семъ послѣднемъ случаѣ, какія могутъ быть допущены къ печати дополнительныя сочиненія Пушкина, полагая, что матеріалы для біографіи и примѣчанія должны подвергнуться цензурному разсмотрѣнію на основаніи общихъ правилъ.

При семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству относящіяся къ настоящему предмету бумаги, рукописи и брошюры, по особой описи.

Съ отличныиъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Вашего Сіятельства,

покорнѣйшій слуга

А. Норовъ.

Опись приложеніямъ, слѣдующимъ къ отношенію Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія къ Его Сіятельству Графу Алексѣю Федоровичу Орлову, отъ 21 Ноября 1853 года, № 2227.

1) Представленіе Г. Предсѣдателю С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, отъ 26 Октября 1853 г. № 984.

2) Рапортъ Цензора Фрейганга, отъ 9-го Октября 1853 г.

3) и 4) Списки разнымъ мѣстамъ изъ сочиненій Пушкина, составленные Цензоромъ Фрейгангомъ, съ означенными въ нихъ заключеніями Г. Предсѣдателя С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета.

5) Записка Коллежскаго Секретаря Анненкова, отъ 14-го Сентября 1853 г., помѣченная №№ $\frac{1412}{5744}$.

6) Матеріалы для біографіи Александра Сергѣевича Пушкина, два переплетенные тома.

7) Пять тетрадей подъ литерами: А, Б, В, Г, Д, съ разными стихотворными и прозаическими статьями Пушкина, и съ примѣчаніями на всѣ его сочиненія.

8) Девять печатныхъ брошюръ съ разными статьями (въ зеленомъ портфелѣ).

Секретарь *Л. Добровольскій.*

Милостивый Государь,

Леонтій Васильевичъ

Въ дополненіе къ отношенію моему къ Г. Генераль-Адъютанту Графу Орлову, отъ 21-го сего ноября за № 2272, о новомъ изданіи сочиненій А. Пушкина, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству поданную мнѣ Коллежскимъ Секретаремъ Анненковымъ записку, о дозволеніи ему присовокупить къ первому тому сочиненій Пушкина, еще нѣкоторыя приложенія, и слѣдующіе къ этой запискѣ три рисунка.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

А. Норовъ.

№ 2344.
30 ноября 1853 г.

Карандашемъ написано: *Издание сочиненія Пушкина можетъ быть допущено въ испрашиваемомъ Г-мъ Анненковымъ видѣ, но не обходимо, чтобъ Г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія испросилъ на это Высочайше соизволеніе.*

Въ Августѣ 1850 года опека, учрежденной надъ дѣтьми покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, Высочайше разрѣшено было вновь издать его сочиненія, съ добавленіемъ двухъ стихотвореній его, не бывшихъ въ печати.

Опека, не приступивъ къ исполненію этого, передала означенное право Коллежскому Секретарю Павлу Анненкову.

Какъ прежнее изданіе, напечатанное вскорѣ по кончинѣ Пушкина, составлено было со многими пропусками, ошибками и вообще столь небрежно, что новое не исправленное изданіе не удовлетворило-бы желанію читателей и не принесло бы пользы для наслѣдниковъ, то Анненковъ внимательно просмотрѣлъ всѣ бумаги, оставшіяся послѣ Пушкина, и всѣ періодическія изданія того времени, сличилъ напечатанное съ рукописями и исправилъ ошибки; отыскалъ все, что было напечатано въ разныхъ журналахъ и альманахахъ, но не вошло въ прежнее изданіе, извлекъ изъ рукописей многія стихотворенія, написанныя Пушкинымъ еще въ бытность его лицейскимъ воспитанникомъ и въ послѣдующее время, которыя доселѣ нигдѣ не были напечатаны; расположилъ все это въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что читателю будетъ видимо возрастаніе таланта Пушкина, начиная отъ его юношескихъ опытовъ до произведеній опытнаго и зрѣлаго ума; сверхъ того къ каждому стихотворенію онъ присовокупилъ примѣчанія, объясняющія время сочиненія и случаи, подавшія поводъ къ ихъ составленію; наконецъ, ко всему этому онъ приложилъ подробную біографію Пушкина: Анненковъ проситъ дозволить ему напечатать въ этомъ видѣ означенныя сочиненія, съ приложеніемъ: портрета Пушкина, который находился при прежнемъ изданіи, снимковъ (facsimile) его почерка и 3-хъ рисунковъ перомъ, сдѣланныхъ самимъ поэтомъ: къ повѣсти „Домикъ въ Коломнѣ“, къ драмѣ „Скупой рыцарь“ и къ сказкѣ „Купецъ Остолопъ“.

Трудъ Анненкова уже былъ въ разсмотрѣніи сначала цензора Фрейганга и потомъ попечителя С.-Петербургскаго Ученнаго Округа. Цензоръ отмѣтилъ карандашемъ въ рукописяхъ всѣ мѣста, которыя, по его мнѣнію, не могутъ быть напечатаны, и сдѣлалъ это съ такою строгостію, что попечитель въ нѣкото-

рыхъ изъ этихъ мѣстъ не находить ничего недозволеннаго. Вообще Тайный Совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ признаетъ трудъ Анненкова достойнымъ уваженія. Послѣ того Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ рукописи Анненкова на заключеніе шефа Жандармовъ.

По рассмотрѣніи этихъ рукописей въ 3-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, оказалось слѣдующее:

Собирая сочиненія Пушкина, Анненковъ исполнилъ это съ должною осторожностію. Онъ не только исключилъ тѣ, извѣстныя въ свое время, стихотворенія и эпиграммы, въ которыхъ Пушкинъ обнаруживалъ вольномысліе, или которыя направлены были лично противъ кого-либо; но даже трехъ прозаическихъ статей его, напечатанныхъ въ 1830 и 1831 годахъ (въ Сѣверныхъ цвѣтахъ и Телескопѣ), не помѣстилъ по той причинѣ, что эти статьи относятся до мелкой журнальной полемики того времени. Если въ помѣщенныхъ Анненковымъ сочиненіяхъ Пушкина остались мѣста, подлежащія исключенію, то и онѣ не могутъ быть дозволены только потому, что въ нихъ или допущены невѣрные толкованія историческихъ событій ¹⁾ и неприличные отзывы о нѣкоторыхъ сословіяхъ ²⁾, или восхваляется вино и сладострастіе ³⁾, или находятся простонародныя выраженія ⁴⁾, или поэтъ упоминаетъ о заблужденіяхъ своей молодости и объ

¹⁾ Напримѣръ: Пушкинъ доказываетъ, что вольность древняго Новгорода и покореніе его при Іоаннѣ III, болѣе обманомъ, нежели войною, не слѣдовало, какъ сдѣлано въ одной драмѣ, смягчать, но надлежало представить въ истинномъ видѣ (тетрадь подъ лит. Б, стран. 16 и 17). Осуждая поступки Царя В. I. Шуйскаго, онъ находитъ сходство въ характерахъ Дмитрія Самозванца и французскаго короля Генриха X (въ біографіи т. I стран. 95 и т. 2 стран. 282 и 284).

²⁾ Въ данномъ стихотвореніи описывается, подъ именемъ отшельника, священникъ въ незрезвомъ видѣ; въ другомъ—поэтъ, говоря о самомъ себѣ, ~~выражается~~ такъ, какъ бы могъ выразаться монахъ (тетрадь подъ лит. А. тр. 3 на обор. и 23 на обр.). При разборѣ комедіи Фонъ-Визина, рассуждая о характерѣ русскаго боярина, Пушкинъ прибавляетъ: «онъ продаетъ крестьянъ въ рекруты и умно рассуждаетъ о просвѣщеніи, онъ взятокъ не беретъ изъ тщеславія и хладнокровно извиняетъ бѣдныхъ взятокбрателей» (тетрадь подъ лит. Б, стран. 12 на обор.).

³⁾ Въ тетради подъ лит. А, стран. 7 на обор. въ біографіи т. I стран. 56 на обор. 69 на обор. и проч.).

⁴⁾ Напримѣръ: «Мать дочери велитъ на эту сказку плюнуть» (тетрадь подъ лит. Д, стран. 3). «Wscot не имѣетъ лакейскаго пристрастія къ гербамъ» (въ біографіи томъ I, стран. 98 на оборотѣ). Не жѣ ищныя любви насъ учать,

удаленіи его въ Южный край Россіи ¹⁾). Всѣ эти мѣста отмѣчены Тайнымъ Совѣтникомъ Муσειнымъ-Пушкинымъ къ исключенію.

Въ біографіи Пушкина преимущественно разсматривается литературная его дѣятельность и въ талантѣ его замѣчаются только тѣ качества, которыя приносятъ ему похвалу. Вовсе не упоминая о проступкахъ Пушкина, Анненковъ излагаетъ одни обыкновенные случаи и распространяется наиболѣе о послѣднихъ годахъ его жизни, когда поэтъ, сдѣлавшись семьяниномъ, началъ обращаться къ религіознымъ чувствамъ. Описывая смерть Пушкина, онъ привелъ уже напечатанныя въ свое время повѣствованія объ этомъ покойныхъ Жуковскаго и Бантышъ-Каменскаго. Съ неменьшею осторожностію составлены Анненковымъ и примѣчанія. Въ этихъ Муσειнымъ-Пушкинымъ отмѣчены къ исключенію тѣ мѣста, гдѣ Анненковъ невыгодно отзывается о составителяхъ прежняго изданія сочиненій Пушкина ²⁾, и гдѣ упоминается о Мицкевичѣ, у котораго поэтъ нашъ заимствовалъ нѣсколько стихотвореній ³⁾.

Кромѣ мѣстъ, замѣченныхъ попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, въ представленныхъ рукописяхъ, какъ оказалось по самомъ внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, нѣтъ ничего недозволеннаго.

С п р а в к а.

Въ Сентябрѣ 1826 года Графомъ Бенкендорфомъ объявлено было Пушкину: „Сочиненій Вашихъ никто разсматривать не будетъ, на нихъ нѣтъ никакой цензуры: Государь Импе-

а первый пакостный романъ» (тамъ же т. 2 стран. 78). Описывая сельское кладбище, Пушкинъ говоритъ:

«На мѣстѣ праздныхъ урнъ и мелкихъ пирамидъ,
Безносыхъ геніевъ, растрепанныхъ харитъ,
Стоять широкій дубъ (тамъ же т. 2 стран. 248.

¹⁾ Напримѣръ Я рано скорбь узналъ, постигнуть былъ гоненьемъ,
Я жертва клеветы и мстительныхъ невѣждъ,
Но сердце укрѣпивъ надеждой и терпѣньемъ (въ біогр. т. I
стран. 69 на обор)

.
Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ,
Въ безумствѣ гибельной свободы,
Мой неволь, въ бѣдности, въ чужихъ степяхъ
Мои утраченные годы (тамъ же стран. 139).

²⁾ Въ тетради подъ лит. Г, стран. 34 и 45; въ тетради подъ лит. Д, стран. 23 и проч.

³⁾ Въ тетради подъ лит. Г, страп. 76 на обор.

раторъ Самъ будетъ и первымъ цѣнителемъ произведеній Вашихъ и цензоромъ“. Въ слѣдствіе этого, при жизни Пушкина, сочиненія его представлялись чрезъ 3-е Отдѣленіе Государю Императору и печатались съ надписью: съ „дозволенія Правительства“. Изъ этого допущено было то изъятіе, что въ журналахъ: съ 1833 г. въ Библіотекѣ для чтенія и съ 1835 г. въ Современникѣ, сочиненія Пушкина печатались, по разсмотрѣннй цензурою, на общемъ основаніи.

Въ Февралѣ 1837 года, по кончинѣ Пушкина, Высочайше дозволено было издать всѣ извѣстныя до того времени сочиненія его, съ тѣмъ, чтобы печатаніе ихъ произведено было не иначе, какъ по надлежащемъ разсмотрѣннй цензурою и подъ особеннымъ наблюденіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ Сентябрѣ 1850 г., согласно ходатайству опеки, Высочайше разрѣшено было вновь издать сочиненія Пушкина, въ томъ видѣ, въ какомъ они были напечатаны въ послѣднемъ изданіи, съ добавленіемъ только двухъ стихотвореній.

С о о б р а ж е н і я .

На предполагаемое новое изданіе сочиненій Пушкина слѣдуетъ испросить Высочайшее соизволеніе, по той причинѣ, что въ немъ помѣщено много сочиненій, доселѣ нигдѣ не напечатанныхъ, или не вошедшихъ въ прежнее изданіе, и потому, что Высочайшее повелѣніе 1826 г., о разсмотрѣннй сочиненій его Самимъ Государемъ Императоромъ, не было отмѣняемо. Но какъ съ одной стороны въ новомъ изданіи, по исключеніи мѣстъ, замѣченныхъ попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, нѣтъ ничего не дозволеннаго, а съ другой—сочиненія Пушкина, принадлежа прошлomu времени, нынѣ не производятъ уже сильнаго впечатлѣнія на читателей, то не признано-ли будетъ справедливымъ испросить Высочайшее разрѣшеніе въ такомъ смыслѣ, чтобы право окончательнаго разсмотрѣнія и дозволенія печатать сочиненія Пушкина представлено было цензурѣ на общемъ основаніи.

27 января 1854 г.

Господину Управляющему Министерством Народнаго Провѣщенія.

Возвращая при семъ біографію и сочиненія Александра Пушкина, приготовленныя къ изданію Коллежскимъ Секретаремъ Анненковымъ, равно и другія бумаги, доставленныя Вашимъ Превосходительствомъ отъ 21 и 30 ноября 1853 г. №№ 2227 и 2344, за отсутствіемъ г. шефа Жандармовъ имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что новое изданіе сочиненій Пушкина, въ томъ видѣ, въ какомъ оно приготовлено Г. Анненковымъ, можетъ быть допущено, съ исключеніемъ только мѣстъ, замѣченныхъ г. попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа; но какъ сочиненія Пушкина доселѣ издавались съ Высочайшаго разрѣшенія, то не изволите ли Ваше Превосходительство на новое изданіе опять исходатайствовать Монаршее соизволеніе; о послѣдующемъ же почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ.

Управляющій Отдѣленіемъ

генераль-Лейтенантъ

№ 191.

28 Января 1854 года.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Канцелярія Министра.

20 марта 1854 года

№ 494.

Милостивый Государь,

Леонтій Васильевичъ!

Вашему Превосходительству извѣстно, что въ засѣданіи Главнаго Управленія Цензуры, 13 истекшаго февраля, опредѣлено было, между прочимъ, ходатайствовать о Высочайшемъ дозволеніи Коллежскому Секретарю Анненкову издать, въ изготовленномъ имъ видѣ, сочиненія Пушкина, съ матеріалами для біографіи поэта и примѣчаніями, написанными издателемъ, сдѣлавъ только тѣ исключенія, какія призваны необходимыми Вами, Милостивый Государь, и Г. Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа.

Послѣ того, а именно 24 того же февраля, Г. Анненковъ представилъ ко мнѣ новую рукопись, содержащую въ себѣ добавленіи и поправки къ біографіи А. С. Пушкина и къ его сочиненіямъ, прося о дозволеніи включить ихъ въ предполагаемое изданіе. Рукопись эта была мною препровождена на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, и нынѣ Г. Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, представленіемъ отъ 15-го сего марта за № 262, увѣдомилъ меня о послѣдствіяхъ сего разсмотрѣнія.

Его Пре—ству

Л. В. Дубельту.

Препроводя при семъ означенное представленіе Тайнаго Совѣтника Мусина-Пушкина съ слѣдующими къ оному приложеніями и съ рукописью Г. Анненкова, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство почтить меня сообщеніемъ заключенія III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по настоящему предмету, съ возвращеніемъ препровождаемыхъ бумагъ и рукописи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Вашего Превосходительства, покорнѣйшій слуга,

А. Норовъ.

Опека, учрежденная надъ дѣтми покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, передала право изданія его сочиненій Коллежскому Секретарю Анненкову. Собралъ всѣ сочиненія Пушкина, Анненковъ сверхъ того написалъ примѣчанія къ нимъ и біографію поэта.

Все это было въ разсмотрѣніи цензора, попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и 3-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которые признали возможнымъ дозволить Анненкову напечатать за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, приготовленное изданіе, а Главное Управленіе Цензуры, 13-го февраля, уже опредѣлило исходатайствовать на это Высочайшее разрѣшеніе.

Между тѣмъ Анненковъ представилъ дополненія къ составленнымъ имъ біографіи и примѣчаніямъ. Эти дополненія также разсмотрѣны цензоромъ и попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа. Нынѣ Тайный Совѣтникъ Норовъ, препроводивъ упомянутыя дополненія, съ замѣчаніями цензуры, въ 3-е Отдѣленіе, проситъ увѣдомить его о заключеніи.

По разсмотрѣніи въ 3-мъ Отдѣленіи дополненій Анненкова оказалось, что онъ собралъ тутъ выписки изъ писемъ Пушкина къ разнымъ лицамъ и другія свѣдѣнія, которыя относятся весьма мало до личности поэта, но болѣе до напечатанія стихотвореній его въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно. Изъ этихъ выписокъ видны также дружескія сношенія Пушкина съ братомъ, его съ Жуковскимъ, Плетневымъ, Катенинымъ, Дельвигомъ и прочими писателями того времени. Вообще дополненія Анненкова имѣютъ важность для одной литературы и не заключаютъ въ себѣ ничего ни сомнительнаго, ни противнаго правиламъ цензуры. Цензоромъ и Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа отмѣчены въ рукописи только слѣдующія мѣста, которыя могли быть умѣстны въ частной дружеской перепискѣ, но показались бы рѣзкими въ печати:

Въ одномъ письмѣ, говоря о переводѣ Катенина Корнелевой трагедіи «Сидъ» въ которой Испанскій рыцарь даетъ пощечину старому воину, Пушкинъ прибавилъ: «радуюсь, предвидя, что

пощечина должна отяготѣть на ланитѣ Т..... или Б..... ¹⁾ (стр. 4). Въ другомъ письмѣ Пушкинъ, рассказывая, что онъ былъ въ Кефу у Броневскаго, человѣка почтеннаго по непорочной службѣ и по бѣдности, продолжаетъ: «теперь онъ подъ судомъ..... онъ не умный человѣкъ» (стр. 13 и 14). Поручая брату издать собраніе стихотвореній своихъ Пушкинъ писалъ: «Надѣюсь, барыня публика меня не прибьетъ..... какъ непотребную прачку (стр. 38) Анненковъ упоминаетъ, что въ пьесѣ Пушкина «Торгующіе друзья» пропущены два стиха:

«Ужели трезваго найдемъ

«За скатертью студента» (стр. 78).

Цензура замѣтила и другія слова и выраженія, которыя еще менѣе заключаютъ въ себѣ важности (стр. 18, 19, 36, 43, 47, 50, 59 и 72). Болѣе же въ рукописи Анненкова нѣтъ ничего, чтобы обращало на себя вниманіе, и къ напечатанію ее, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ мѣстъ, отиѣченныхъ цензоромъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, нѣтъ никакого препятствія.

23 Марта 1854 года.

¹⁾ Подъ этими буквами Пушкинъ, вѣроятно, разумѣлъ актеровъ Толчнова и Брянскаго.

Г. Управляющему Министерством Народнаго Просвѣщенія.

Возвращая доставленныя Вашимъ Превосходительствомъ отъ 20 марта № 494, къ Вамъ Г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, съ слѣдующими къ оному приложеніями, и рукопись Коллежскаго Секретаря Анненкова по предмету новаго изданія сочиненій покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что Г. Генераль-Адъютантъ Графъ Орловъ, по докладу моему означенныхъ бумагъ изволилъ отозваться, что сдѣланныя Г. Анненковымъ дополненія могутъ быть включены въ приготовленное имъ изданіе упомянутыхъ сочиненій, кромѣ только тѣхъ мѣстъ, которыя въ рукописи отмѣчены Г. Тайнымъ Совѣтникомъ и Цензоромъ.

Управляющій Отдѣленіемъ Генераль-Лейтенантъ *Дубельтъ*.

26 марта 1854 года.

Съ препровожденіемъ печатныхъ листовъ.

Написано карандашемъ: *Статьи эти совершенно дозволенною содержанія можно.*

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

—
КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТРА.

—
3 мая 1854 года.

№ 873.

Милостивый Государь

Графъ Алексѣй Федоровичъ.

Вашему Сіятельству извѣстно о производящемся по Главному Управленію Цензуры дѣлѣ касательно ходатайства о Выходѣ въ свѣтъ позволеніи Коллежскому Секретарю Анненкову приступить къ новому изданію Сочиненій А. С. Пушкина въ изготовленномъ имъ видѣ, съ нѣкоторыми необходимыми исключеніями.

Въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ г. Анненковъ обратился ко мнѣ съ просьбою о позволеніи включить въ вышеозначенное изданіе стихотворенія и письма А. С. Пушкина, напечатанныя въ № 5-мъ журнала Москвитянинъ за текущій годъ, въ отдѣлѣ Историческихъ Матеріаловъ.

Печатные листки изъ журнала Москвитянинъ, содержащіе въ себѣ вышеозначенныя произведенія А. С. Пушкина, были мною препровождены на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета. Нынѣ Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа представляетъ мнѣ, что по

Его Сіятельству
Графу
А. Ф. Орлову.

мнѣнію разсматривавшаго эти листки Цензора, содержащіяся въ нихъ статьи могутъ быть одобрены къ напечатанію и что онъ, Тайный Совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ, согласенъ съ этимъ мнѣніемъ.

Препровождая при семъ вышеозначенные листки (стран. съ 4-ой по 11-ю) на разсмотрѣніе Вашего Сіятельства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, съ возвращеніемъ оныхъ, почтить меня сообщеніемъ заключенія Вашего по настоящему предмету.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

А. Норвѣ.

Господину Министру Народнаго Просвѣщенія.

Возвращая сообщенныя мнѣ при отношеніи Вашего Превосходительства № 873, стихотворенія и письма А. Пушкина, напечатанныя въ № 5 журнала «Москвитянинъ» за текущій годъ, имѣю честь увѣдомить что къ помѣщенію статей этихъ въ издаваемомъ Коллежскимъ Секретаремъ Анненковымъ собраніи сочиненій Пушкина я съ своей стороны препятствія не нахожу.

Генераль-Адъютантъ *Графъ Орловъ.*

7 Мая 1854 года.

№ 839.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

—
Канцелярія Министра.

—
14 октября 1854 года.

№ 2036.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Федоровичъ.

Въ слѣдствіе отношенія Г. Управляющаго III-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярія отъ 28-го января текущаго года за № 191, по дѣлу о новомъ изданіи Сочиненій А. С. Пушкина, имѣю честь Ваше Сіятельство увѣдомить, что Главное Управленіе Цензуры, рассмотрѣвъ сіе дѣло, и принявъ въ уваженіе одобрительные отзывы III-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярія и С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета о новомъ изданіи Сочиненій Пушкина, приготовленномъ Коллежскимъ Секретаремъ Анненковымъ, опредѣлило дозволить Г. Анненкову напечатать это изданіе въ изготовленномъ имъ видѣ, сдѣлавъ только нѣкоторыя необходимыя исключенія и объясненія.

На Всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ о разрѣшеніи Коллежскому Секретарю Анненкову выпустить въ свѣтъ новое изданіе Полнаго Собранія Сочиненій Пушкина, за исключеніемъ мѣстъ, признанныхъ Главнымъ Управленіемъ Цензуры не подлежащими одобренію къ печати, послѣдо-

Его Сіятельству
Графу
А. Ф. Орлову.

вала, въ 7-й день сего октября, Собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: «Согласенъ, но въ точности исполнить, не дозволяя отнюдь неумѣстныхъ замѣчаній или прибавокъ редактора».

Вмѣстѣ съ симъ предложено мною С.-Петербургскому Цензурному Комитету о приведеніи въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Вашего Сіятельства, покорнѣйшій слуга

А. Норвѣ.

ШТАБЪ КОРПУСА ЖАНДАРМОВЪ

по отдѣленію.

ДѢЛО

*о выдачѣ заимообразно 20 т. р. камеръ-юнкеру
Двора Ею Величества Александру Сергѣевичу
Пушкину на изданіе исторіи Пугачевскаго
бунта.*

Начато 3 марта 1834 года.

Окончено 2 апрѣля 1834 года.

На 11 листахъ.

РЕЭСТРЪ

бумагамъ, въ дѣлѣ семъ находящимся.

По 2-му Отдѣленію.

Годъ, мѣсяцъ и число.	№	Отъ кого и кому.	Число ли- стовъ.
1834 г.			
3 марта.	—	Письмо камеръ-юнкера Пушкина къ графу Бенкендорфу	1
3 »	—	Письмо его же	1
4 »	380	Отношеніе дѣйств. тайн. сов. Сперанскому	1
4 »	381	Отношеніе Министру Финансовъ графу Канкрину	1
4 »	382	Письмо къ Пушкину	1
4 »	1064	Письмо ему же	1
6 »	—	Письмо отъ камеръ-юнкера Пушкина	1
6 »	—	Письмо его же	1
18 »	1345	Отношеніе Министра Финансовъ	1
24 »	491	Отношеніе камеръ-юнкеру Пушкину	1
25 »	—	Письмо камеръ-юнкера Пушкина	1

Поручикъ *Афонасьевъ*.

На подлинномъ карандашѣ рукою Бенкендорфа написано:
*М. Ф. Государь приказалъ на этомъ основаніи выдать Пушкину
20/т.*

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ.

Не имѣя нынѣ способа, независимо отъ книгопродавцевъ приступить къ напечатанію мною написаннаго сочиненія, осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сіятельству со всепокорнѣйшею моею просьбою о выдачѣ мнѣ изъ казны заимообразно за установленные проценты 20,000 рублей, съ тѣмъ, чтобъ я оныя выплатилъ въ два года, по срокамъ, которые угодно будетъ назначить Начальству.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть,

Милостивый государь, Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

1834 г. 26 Февраля.

СПБ.

На подлинномъ карандашемъ рукою Бенкендорфа написано: написать Сперанскому, а Пушкину отвечать. Сперанскому, что Государь приказалъ исторію Пугачева, соч. Пушкина, напечатать въ типографіи 2-го Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, подъ его вѣдомствомъ находящейся.

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ.

Государю Императору угодно было чрезъ Ваше Сіятельство дозволить мнѣ печатать исторію Пугачева въ одной изъ типографій, зависящихъ отъ Его Высочайшаго Превосходительства М. М. Сперанскаго; осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою дать знать о томъ куда слѣдуетъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

1834 г. 27 февраля.

СПБ.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сперанскому.

Милостивый Государь

Михаилъ Михайловичъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ изволилъ, чтобы Исторія Пугачева, сочиненіе Г. Камеръ-Юнкера Пушкина, напечатана была, на собственное его, Пушкина, иждивеніе, въ одной изъ подвѣдомственныхъ Вашему Высокопревосходительству типографій.

Передавая Вамъ, Милостивый Государь, сію Высочайшую волю, имѣю честь быть, съ отличнымъ уваженіемъ и преданностію.

Подписалъ *Бенкендорфъ*.

Шефъ.

№ 380.

Марта 4 дня 1834 года.

Министру Финансовъ Генералу отъ инфантеріи Графу Канкрину.

Милостивый Государь

Графъ Егоръ Францевичъ!

Камеръ-Юнкеръ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, не имѣя способа, независимо отъ книгопродавцевъ, приступить къ напечатанію написаннаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ «Исторія Пугачева», утруждалъ Государя Императора Всеподданнѣйшею просьбою о выдачѣ ему изъ казны, заимообразно, за установленные проценты двадцати тысячъ рублей ассигнаціями, съ тѣмъ, что онъ пріемлетъ на себя обязанность выплатить сумму сію въ теченіе двухъ лѣтъ, по срокамъ, которые угодно будетъ назначить Начальству.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ изволилъ, выдать Г. Пушкину 20 тыс. руб. на упомянутомъ основаніи.

Сообщая о семъ Вашему Сіятельству, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію.

Подписалъ *Бенкендорфъ*.

Шефъ.

№ 381.

Марта 4-го дня 1834 года.

Камеръ-Юнкеру Пушкину.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

На письмо Ваше, отъ 26 февраля о выдачѣ Вашему Высокоблагородію заимообразно изъ казны двадцать тысячъ рублей ассигнаціями за указные проценты, съ тѣмъ, что Вы, Милостивый Государь, пріемлете на себя обязанность уплатить сію сумму въ теченіе двухъ лѣтъ, по срокамъ, которые угодно будетъ назначить начальству, я имѣлъ счастье докладывать Государю Императору.

Его Величество, изъявивъ на то Свое соизволеніе, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, выдать Вамъ 20 тыс. руб. на вышеизложенныхъ условіяхъ.

Поспѣшая Васъ о семъ увѣдомить, имѣю честь присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ я сообщилъ о сей Высочайшей волѣ Г. Министру Финансовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Подписалъ *Бенкендорфъ*.

Шефъ

№ 382.

Марта 4-го дня 1834 года.

Г. Камеръ-Юнкеру Пушкину.

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

Шефъ Жандармовъ, Командующій Императорскою Главною Квартирою Г. Генералъ-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ, получивъ письмо Вашего Высокоблагородія отъ 17 Февраля, поручилъ мнѣ Васъ увѣдомить, что онъ сообщилъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сперанскому о Высочайшемъ соизволеніи, чтобы сочиненная Вами Исторія Пугачева напечатана была въ одной изъ подвѣдомственныхъ ему типографій.

Исполняя симъ приказаніе Его Сіятельства Графа Александра Христофоровича, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

№ 1064.

4 Марта 1834 года.

Карандашемъ написано: къ докладу. Къ свѣдѣнію.

Милостивый Государь,

Леонтій Васильевичъ.

Спѣшу Васъ всепокорнѣйше извѣстить, что увѣдомленіе о Высочайшемъ соизволеніи Государя Императора печатать мною написанную исторію о Пугачевѣ въ данной изъ типографіи, подвѣдомственныхъ Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Сперанскому, получить имѣлъ я честь.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

1834 г. 5 Февраля.

СПБ.

Карандашемъ рукою Бенкендорфа написано: *Къ докладу. Къ свѣдѣнію.*

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Извѣщеніе Вашего Сіятельства о Высочайшей милости Государя Императора имѣлъ я счастье получить. Осмѣливаюсь, Милостивый Государь, свидѣтельствовать Вашему Сіятельству чувства глубочайшей благодарности за могущественное ходатайство, коего изволили меня удостоить.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

1834 г. 5 Марта.

СПБ.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ.

по кредитной части.

Отдѣленіе 3.

Столъ 1.

18 марта 1854 года.

№ 806.

Отвѣтъ на № 381.
О ссудѣ Камеръ-Юнкеру
Пушкину 20 тыс. руб.

Милостивый Государь

Графъ Александръ Христофоровичъ!

По содержанію сообщеннаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отъ 4-го сего Марта за № 381-мъ Высочайшаго повелѣнія о заимообразной выдачѣ Камеръ-Юнкеру Александру Пушкину 20 т. р. на напечатаніе сочиненія его подъ заглавіемъ: Исторія Пугачева, имѣлъ я счастье подносить Государю Императору о томъ проектъ Указа, который и удостоенъ Высочайшаго подписанія 16 сего Марта. Причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно написать вмѣсто: Исторія Пугачева, — Исторія Пугачевского бунта.

Предложивъ Департаменту Государственнаго Казначейства учинить распоряженіе объ отпускѣ Г. Камеръ-Юнкеру Пушкину въ ссуду оныхъ 20 тыс. руб., имѣю честь о семъ Ваше Сіятельство увѣдомить, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, приказать извѣстить о томъ Г. Пушкина.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почитеніемъ и преданностію Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга.

Гр. Канкринъ.

Его Сіятельству
Графу
А. Х. Бенкендорфу.

ШЕФЪ ЖАНДАРМОВЪ

КОМАНДУЮЩІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЮ
ГЛАВНОЮ КВАРТИРОЮ

Отдѣленіе 2.

Въ С.-Петербургѣ.
Марта 24 дня 1834 года.

№ 491.

Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ!

Сообщивъ Вашему Высокоблагородію, отъ 4 Марта за № 382-мъ, что Государю Императору благоугодно было изъявить соизволеніе на выдачу Вамъ 20 тыс. руб. я въ то же время увѣдомилъ о сей Высочайшей волѣ Г. Министра Финансовъ, и получилъ нынѣ отъ него отзывъ, что онъ имѣлъ счастье подносить Государю Императору проектъ Указа, о выдачѣ Вамъ той суммы заимообразно, который и удостоенъ Высочайшаго подписанія 16-го сего Марта. При чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно написать вмѣсто: Исторія Пугачева,—Исторія Пугачевского бунта.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, сообщенномъ мнѣ Г. Министромъ Финансовъ, увѣдомляя Ваше Высокоблагородіе, присовокупить честь имѣю, что объ отпускѣ Вамъ въ ссуду 20 тыс. руб., Г. Министръ Финансовъ предложилъ Департаменту Государственнаго Казначейства, что же касается до Вашего сочиненія, то во исполненіе Высочайшей воли, покорнѣйше прошу издать оное подъ заглавіемъ: Исторія Пугачевского бунта.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Подписано: *Бенкендорфъ.*

Двора Его Императорскаго Величества
Камеръ-Юнкеру
А. С. Пушкину.

Карандашемъ рукою Бенкендорфа написано: *Къ свѣдѣнію.*

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Христофоровичъ.

Всепокорнѣйше честь имѣю извѣстить Ваше Сіятельство, что сего 24 Марта получено мною увѣдомленіе объ отзывѣ г. Министра Финансовъ касательно Всемилостивѣйше мнѣ пожалованныхъ заимообразно денегъ на изданіе исторіи Пугачевского бунта.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

1834 г. 25 марта.
СПБ.

АРХИВЪ
III-го Отдѣленія
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРИИ.

О подозрительности виньетки, которою украшенъ заглавный листокъ стихотворенія Пушкина «Цыганы» на 48 листахъ.

РЕЭСТРЪ БУМАГАМЪ

находящимся въ этомъ дѣлѣ.

Число.	№		Листъ.
1827 г.			
30 іюня.	1353	Отпускъ съ отношенія генераль-маіору Волкову	1
—	—	Выписка изъ письма генераль-маіора Волкова отъ 6-го іюля за № 71 съ приложеніемъ *)	47
Итого . . .			48

Коллежскій Секретарь *Никифоровъ.*

*) Приложение состоитъ изъ образцовъ типографіи, которыя мы не считаемъ необходимымъ печатать. *Примѣч. Ред.*

Le petit poème de Pouschkin, sous le titre *Цыганы*, qui vient d'être imprimé à Moscou dans la Typographie d'Auguste Semen, mérite une attention particulière par la *vignette* qui se trouve à la tête de l'ouvrage.

Veillez jeter un coup d'oeil scrutateur sur celle-ci, mon cher Général, et Vous Vous persuaderez aisément qu'il serait important de savoir au juste si elle est du choix de l'auteur, ou de l'imprimeur, puisqu'il est difficile de supposer qu'elle n'ait été prise qu'au hasard.

Je Vous supplie donc, cher Général, de me communiquer Vos observations ainsi que le résultat de Vos recherches à ce sujet.

Il m'est toujours infiniment agréable de pouvoir Vous renouveler les sentiments sincères et très-distingués que je ne cesse de Vous porter.

Signé: *A. Benckendorff.*

N° 1353.
le 30 Juin 1827.
à S. E. M. le Général
Wolkoff.

Выписка изъ письма Генераль-Маіора Волкова, отъ 6-го Іюля, № 71, хранящагося въ дѣлѣ о портретѣ Генерала Ермолова (подъ № 193 сего 1827 года).

Quant à l'ordre du 30 Juin № 1353 concernant la vignette qui se trouve à la tête du petit poème Цыганы, elle est positivement du choix de l'auteur qui l'a designé d'après le livre d'épreuves des caractères typographiques que M-r Semen lui a présenté et que M-r Pouckin a supposé devoir convenir parfaitement à son poème. — Expliquer l'emblème serait chose assez difficile, chacun pourrait l'interpréter d'une manière différente. — Cette coupe de plaisir renversée, le serpent signe du poison, le poignard ou la vengeance, l'ésrit ou la trahison, tout est selon moi analogue à son sujet. Au reste cette vignette n'a point été faite à Moscou. M-r Semen l'a reçu de Paris de M-r Firmin-Didot. Elle existe à Petersbourg dans plusieurs typographies et vraisemblablement venant de la même source. Pour Vous convaincre davantage, mon Général, je joins ici le livre en question qui d'ailleurs a été présenté à Sa Majesté l'Empereur lors de son couronnement à Moscou. — M-r Semen croit avoir employé déjà vignette deux ou trois fois pour des tragédies.

АРХИВЪ
Ш -го Отдѣленія
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРИИ.

*О стихахъ на 14 декабря, находившихся у студента **Леопольдова** и прикосновенныхъ къ сему дѣлу 14-го кл. **Коноплевъ** и шт.-капит. **Алексѣевъ**.*

РЕЭСТРЪ БУМАГАМЪ,

находящимся въ этомъ дѣлѣ.

Число.	№		Листъ.
1827 г.			
5 окт.	5475	Отношеніе Его Пр-ва Княжнина отъ 30 сентября № 412 съ приложеніемъ	2
—	—	Записка	1
10 ноября.	2360	Отпускъ съ отношенія Его Пр-ву Княжнину.	1
24 »	6626	Отношеніе Его Пр-ва Денферъ отъ 16 ноября № 278	2
28 »	2809	Отпускъ съ отношенія Его Пр-ва Денферъ	1
26 »	6709	Отношеніе Князя Долгорукова отъ 25 ноября № 13347	1
1 дек.	2860	Отпускъ съ отношенія Кн. Долгорукову	1
8 »	6936	Отношеніе Его Пр-ва Княжнина отъ 5 декабря № 565	1
28 »	3112	Отпускъ съ отношенія Его Пр-ву Княжнину	1
—	—	Стихи	9
1825 г.			
1 сент.	6659	Отношеніе Князя Долгорукова отъ 24 августа за № 11360, съ приложеніями.	17
1830 г.			
1 сент.	7588	Записка	1
—	—	Тоже	2
1831 г.			
30 сент.	10651	Письмо Штабсъ-Капитана Алексѣева отъ 30 августа 1831 года	2
			48

Секретно.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ!

По распоряженію Новгородскаго Уѣзднаго Суда, послѣдовавшему по дѣлу имъ производимому, о Кандидатѣ Московскаго Университета Леопольдовѣ въ доставленіи стиховъ на 14-е число Декабря 1825 года чиновнику 14-го класса Коноплеву, въ квартирѣ сего здѣшняго Полиціею дѣланъ былъ обыскъ, при произведеніи коего найдены бумаги, которыя, хотя къ оному дѣлу оказались не принадлежащими, но заслуживаютъ вниманіе Правительства; почему прошнуровавъ оныя и приложя печать, при семъ имѣю честь препроводить вмѣстѣ съ копіею поданнаго Коноплевымъ объясненія на усмотрѣніе Вашего Превосходительства, пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и равнолѣрною преданностію.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Б. Княжнинъ.

№ 412.
30 Сентября 1827 г.
Его Пре-ву А. Х.
Бенкендорфу.

Господину Полицеймейстеру I Отдѣленія Полковнику и Ка-валеру.

Отъ чиновника 14-го класса
Василія Гаврилова сына Коноплева.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

По объявленному мнѣ указу изъ Новгородскаго Уѣднаго Суда Кромскому Земскому суду, на который и имѣю честь объ-яснить: 1-е находясь по секретной части при Генераль-Маіорѣ Скобелевѣ въ прошломъ 1826 году, узнано мною отъ самого Кандидата Леопольдова, что онъ имѣетъ стихи на 14 Декабря по-именованные въ семь указѣ литерою А. просилъ его оныя мнѣ списать, кои получивши отъ него при отъѣздѣ его въ отпускъ въ Саратовскую губернію, и увидѣвъ что оныя вредны и писаны противъ правительства, я въ тоже время по обязанности моей доставилъ оныя къ Г. Генераль-Маіору Скобелеву, который по болѣзни своей не могши ѣхать самъ препроводилъ меня съ оными при краткой запискѣ своей къ Его Превосходительству господину Генераль-Адъютанту Бенкендорфу, коему лично и имѣлъ честь объяснить все выше мною объясненное, послѣ сего 21 Августа получилъ я приказаніе отъ Г. Генераль-Маіора Скобелева въ тотъ же часъ отправиться для отысканія Г. Леопольдова и отобра-нія отъ него инкогнито отъ кого онъ стихи сіи получилъ или самъ сочинилъ, на каковой предметъ получилъ я отъ него по-дорожную и слѣдующія на прогоны деньги; отыскавши Леопольдова и отобравши отъ него свѣдѣніе возвратился въ Москву и до-ставилъ оное Г. Генераль-Маіору Скобелеву, который въ то же время свезъ оное къ Г. Генераль-Адъютанту Бенкендорфу, на другой же день всѣ прикосновенныя къ симъ стихамъ лица были взяты, а мнѣ объявлена благодарность отъ начальства. Подлинное подписалъ чиновникъ 14 класса Василій Коноплевъ.

28 Сентября 1827 года.

Карандашемъ написано: *Бумаги возвратить Г-ну Коноплеву.*

Подлинныя принадлежащія мнѣ бумаги получилъ 14-го класса В. Коноплевъ.

Г. Оберъ-Полицеймейстеръ препроводилъ къ Вашему Превосходительству бумаги, найденныя здѣшнею полиціею въ квартирѣ Коноплева, при обыскѣ оной вслѣдствіи распоряженія Новгородскаго Уѣзднаго Суда, по дѣлу о доставленныхъ ему Кандидатомъ Московскаго Университета стиховъ, сочиненныхъ на 14-е Декабря 1825 г.

Сии бумаги не принадлежатъ къ помянутому дѣлу, но заключаютъ въ себѣ примѣчанія о духѣ народномъ о разныхъ злоупотребленіяхъ и проч.

Секретно.

Милостивый Государь,

Борисъ Яковлевичъ!

На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 30-го Сентября, полученное мною 5-го Октября, съ препровожденіемъ бумагъ 14-го класса Коноплева, поспѣшаю Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что содержаніе поданнаго Коноплевымъ объясненія совершенно справедливо, и что я обязанъ въ семъ случаѣ свидѣтельствовать о похвальномъ его усердіи въ точномъ исполненіи возложеннаго на него порученія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 2360.

10 Октября 1827 г.

Его Пре-ству Б. Я.

Княжину.

По секрету.

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ!

Новгородская Палата Уголовнаго Суда, разсматривая дѣло объ уволенномъ изъ Императорскаго Московскаго Университета Кандидатѣ словесныхъ наукъ Андреѣ Леопольдовѣ, преданномъ Гражданскому Суду по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, за то, что, получивъ отъ Прапорщика Молчанова возмутительные противу Правительства стихи, держалъ ихъ у себя, и потомъ передалъ другимъ, съ надписью; что оныя на происшествіе 14 Декабря 1825 года, и будучи обязанною имѣть во всей подробности объясненія о семъ, вопрошала Леопольдова въ полномъ присутствіи и убѣждала на истинное показаніе намѣренія его, имѣть тѣ стихи, и какіе между Молчановымъ и имъ происходили въ отношеніи его разговоры. На сіе Леопольдовъ въ данномъ Палатѣ объясненіи между прочимъ показалъ: что когда онъ получилъ въ Москвѣ отъ Прапорщика Нижегородскаго Драгунскаго Полка Молчанова означенные стихи, и увидѣлъ изъ оныхъ мысли вольнодумскія, дерзкія противу Правительства, и гибельныя для народа, а также и то, что Молчановъ выдаетъ оныя за написанные на случай помянутаго происшествія, причемъ выразился ему, что другъ его не преминетъ что-нибудь съострить и объ участи Государственныхъ преступниковъ; то онъ, изъ дома отца въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1826 года писалъ о томъ къ Вашему Превосходительству письмо, въ коемъ упоминалъ, что злоумышленія противу Правительства не со всѣмъ еще истреблены, разумѣя тѣ стихи.

Палата Уголовнаго Суда, представляя о семъ, проситъ сношенія моего съ Вашимъ Превосходительствомъ, правду ли говорить Леопольдовъ, что онъ въ означенное время доносилъ Вамъ объ означенныхъ стихахъ?

Я вслѣдствіе сего имѣю честь отнестись къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, почтить меня увѣдомленіемъ о справедливости показанія Леопольдова.

При семъ неизлишнимъ считаю присовокупить, что о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла о Леопольдовѣ, получено Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, и потому я надѣюсь, что Ваше Превосходительство не замедлите отзывомъ Вашимъ по сему.

Имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностію, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга *Августъ Денферъ*.

№ 278.

16 Ноября 1827 г.

Его Пре-ству А. Х.

Бенкендорфу.

Секретно.

Милостивый Государь,

Августъ Уляновичъ!

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Превосходительства, отъ 16-го сего Ноября, подъ № 278, честь имѣю свидѣтельствовать симъ, что прописанное въ ономъ показаніе г-на Леопольдова относительно извѣстныхъ Вамъ, Милостивый Государь, стиховъ на 14-е Декабря 1825 г. основано на сущей правдѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю
Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ

№ 2809.
28 Ноября 1827 г.
Его Пре-ву А. У.
Денферу.

Секретно.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ!

Новгородскій Губернскій Прокуроръ доноситъ мнѣ, что тамошняя Уголовная Палата, по состоящему въ разсмотрѣнїи оной дѣлу, о преданномъ, по Высочайшему повелѣнїю Суду Кандидатъ Московскаго Университета, Леопольдовъ, за имѣніе у себя возмутительныхъ стиховъ на 14-е Декабря, приводя въ извѣстность новое дополнительное показаніе подсудимаго сего, 15-го текущаго Ноября, предоставила Новгородскому Гражданскому Губернатору войти въ сношеніе съ Вашимъ Превосходительствомъ, о доставленїи свѣдѣнїя: правду ли говоритъ Кандидатъ Леопольдовъ, что онъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1826 года доносилъ Вамъ партикулярнымъ письмомъ объ отрывкѣ стиховъ изъ Элегїи Андрей Шенье, найденныхъ у него.

Озабочиваясь, во исполненіе Высочайшаго повелѣнїя, окончанїемъ дѣла о Кандидатѣ Леопольдовѣ, я долгомъ счелъ о Высочайшемъ повелѣнїи, на счетъ скорѣйшаго рѣшенїя дѣла сего послѣдовавшемъ, извѣстить Васъ, Милостивый Государь мой, на тотъ конецъ, не угодно ли Вамъ будетъ ускорить отсылкою помянутаго свѣдѣнїя къ Новгородскому Гражданскому Губернатору, почтивъ меня о послѣдующемъ Вашимъ увѣдомленїемъ.

Съ совершеннымъ почтенїемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Кн. Алексѣй Долгоруковъ.

№ 13347.

Ноября 25 дня 1827.

Его Пре-ву А. Х.

Бенкендорфу.

Секретно.

Милостивый Государь,

Князь Алексѣй Алексѣвичъ!

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Сіятельства, 25-го Ноября подь № 13347, въ коемъ Вы, Милостивый Государь, изволите просить меня, чтобы я поспѣшилъ отвѣтить на отношеніе Г. Новгородскаго Гражданскаго Губернатора, касательно показанія подсудимаго Кандидата Леопольдова, что онъ донесъ мнѣ въ Сентябрѣ прошлаго года, о извѣстныхъ Вашему Сіятельству стихахъ, я имѣю честь увѣдомить Васъ, что я подтвердилъ справедливость сего показанія Г. Леопольдова въ моемъ отвѣтѣ Г. Новгородскому Губернатору, отъ 28 Ноября № 2809.

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 2860
1 Декабря 1827 г.
Его Сіятельству Кн.
А. А. Долгорукову.

Секретно.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ!

Препровождая при семъ въ коши отношеніе ко мнѣ Новгородской Палаты уголовного суда за № 30, и доставленныя при ономъ стихи, въ квартирѣ чиновника Коноплева, найденныя, тамъ же отзывъ поданный мнѣ симъ Коноплевымъ о причинѣ или цѣли, съ которою имѣлъ онъ сіи стихи, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ о томъ заключеніи, какое по содержанію замѣчанія Палаты и возраженія Г. Коноплева, слѣзлатъ будетъ благоугодно.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Борисъ Княжнинъ.

№ 565.
5 Декабря 1827 г.
Его Пре-ву А. Х.
Бевкевдорфу.

Секретно.

Милостивый Государь

Борисъ Яковлевичъ!

Возвращая при семъ къ Вашему Превосходительству бумаги, приложенныя къ Вашему отношенію отъ 5-го сего Декабря подъ № 565, по дѣлу состоящаго подъ судомъ Новгородской Уголовной Палаты, Кандидата Московскаго Университета Леопольдова и чиновника Коноплева, я имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что я нахожу объясненіе Коноплева совершенно справедливымъ, и что я уже сносился по сему предмету съ Г. Новгородскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію есмь

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 3112.

28 Декабря 1827 г.

Его Пре-ву Б. Я.

Княжнину.

Е л е г і я.

Я пережилъ свои желанія,
Я разлюбилъ свои мечты.
Остались мнѣ одни страданія,
Плоды сердечной пустоты.

Безмолвно жребію послушный,
Влачу—страдальческій вѣнецъ,
Живу печальный, равнодушный,
И жду, придетъ ли мой конецъ.

Такъ позднымъ хладомъ пораженный,
Какъ вѣтровъ зимнихъ слышенъ свистъ,
Одинъ на вѣткѣ обнаженной,
Трепещетъ запоздалый листъ.

Б у р я.

Ужаснѣйшая тьма покрыла горный сводъ,
Слилася съ синевою поверхность бурныхъ водъ.
Одна лишь люта смерть на воздухѣ носилась,
И бездна адская предъ нами растворилась!
Сѣдые горы волнъ вздымались къ небесамъ,
И съ шумомъ падая грозили гробомъ намъ.
Разснащены суда, то въ облакахъ качались,
То съ трескомъ въ бездну водъ низвергались.
Казалось въ ужасѣ средь мрака и огня
Висѣли надъ главою разженныхъ моря.
Разгнѣванный Нептунъ въ спасеніе несчастныхъ,
Оставилъ лишь скалы прибѣжищемъ ужаснымъ.

К и н ж а л ь .

Ангельскій Богъ тебя сковаль
Для рукъ безсмертной Немезиды:
Свободы тайный стражъ, карающій кинжалъ,
Послѣдній судя свободы и обиды,
Гдѣ Зевса громъ молчитъ, гдѣ дремлетъ мечъ закона
Свершитель ты проклятій и надеждъ.
Ты кроешься подъ сѣнью трона,
Подъ блескомъ праздничныхъ одеждъ.
Какъ адскій лучъ, какъ молнія Боговъ
Нѣмое лезвіе злодѣю въ очи блещеть,
И озираясь, онъ трепещеть
Среди своихъ пировъ.
Вездѣ его найдетъ ударъ нежданный твой:
На сушѣ, на водахъ, во храмѣ, подъ шатрами,
За потаенными замками,
На лонѣ сна, въ семьѣ родной.
Шумитъ подъ Цезаремъ завѣтный Рубиконъ,
Державный Римъ упаль, главою поникъ законъ,
Но Брутъ возсталъ вольнолюбивый.
Кинжалъ! ты кровь излилъ и мертвъ объемлетъ онъ
Помпея мраморъ горделивый.
Исчадье мятежей подъемлетъ злобный крикъ,
Презрѣнный, мрачный и кровавой,
Надъ трупомъ вольности безглавой,
Палачъ уродливый возникъ.
Апостоль гибели усталому Аиду,
Перстомъ онъ жертвы назначаль,
И адскій Богъ ему послалъ
Тебя и дѣву Евмениду!
Свободы мученикъ, избранникъ роковой!
О Зантъ, твой вѣкъ угасъ на плахѣ.
Но добродѣтели святой
Остался гласъ въ казненномъ прахѣ
Въ твоей Германіи ты вѣчной пѣснью сталъ,
Гроза бѣдой державной силъ.
И на торжественной могилѣ
Горитъ безъ надписи кинжалъ.

Н е р е и д а.

Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду
На утренней зарѣ я видѣлъ Нереиду,
Сокрытый межъ оливъ едва я смѣлъ дохнуть
Надъ ясной влагою, полубогиня грудь
Младую, бѣлую, какъ лебедь, воздымала
И пѣну изъ власовъ струею выжимала.

Пробужденіе.

Мечты! мечты!	Любви мечтанія.
Гдѣ ваша сладость?	Еще полна
Гдѣ ты, гдѣ ты?	Душа желанія
Ночная радость.	И ловить сна
Исчезнулъ онъ,	Воспоминанія.
Веселый сонъ	Любовь! Любовь!
И одинокой	Пусть упоенный,
Во тьмѣ глубокой	Засну я вновь
Я пробужденъ.	И по утрамъ
Кругомъ постели	Вновь утомленный
Въ мигъ отлетѣли	Пускай умру
Толпою прочь	Не пробужденный.

С л е з ы.

Вчера за чашей пуншевой
Съ гусаромъ я сидѣлъ,
И молча съ мрачною тоской
На дальній путь глядѣлъ.
Скажи, что смотришь на дорогу,
Мой храбрый спросилъ,
Еще друзей ты, слава Богу,
По ней не проводилъ.

Къ груди приникнувъ головой
Я скоро просвисталъ:
Гусарь, ужъ нѣтъ ее со мной.
Вздохнулъ и замолчалъ
Слеза повисла на рѣсницѣ
И капнула въ бокаль.
Дитя, ты плачешь о дѣвицѣ,
Стыдись, онъ закричалъ.
Оставь, гусарь, ахъ, сердцу больно,
Я въ грусти отвѣчалъ.
Увы! одной слезы довольно
Чтобъ отравить бокаль.

Къ Морфею.

Морфей, до утра дай отраду
Моей мучительной любви,
Приди, задуи мою лампаду,
Мои мечты благослови,
Сокрой отъ памяти унылой
Разлуки страшной приговоръ.
Пускай увижу милый взоръ,
Пускай услышу голосъ милый.
Когда жъ умчится ночи мгла
И ты покинешь мои очи,
О есть-ли бы душа могла
Забуть любовь до новой ночи.

Посланіе къ Елисаветѣ.

На лирѣ скромной, благодарной
Земныхъ боговъ я не хвалилъ
И въ мысли гордости свободной
Кадиломъ лести не служилъ.
Свободу лишь умѣю славить,
Стихами жертвую лишь ей.

Я не рожденъ Царей забавить
Стыдливой Музою моею.
Но, признаюсь, предъ Геликономъ
Гдѣ ессалійскій токъ шумѣлъ,
Я вдохновенный Аполлономъ
Елисавету въ тайнѣ пѣлъ.
Небеснаго земной свидѣтель
Съ воспламененною душой
Я пѣлъ на тронѣ добродѣтель
Съ ея плѣнительной красой.
Любовь и тайная свобода
Внушили сердцу гимнъ простой
И неподкупной голосъ мой
Быль эхомъ русскаго народа.

Къ Дельвигу.

Любви, надежды, тихой славы
Не долго гѣшитъ насъ обманъ,
Исчезли юныя забавы,
Какъ дымъ, какъ утренній туманъ,
Но въ насъ кипитъ еще желаніе
Подъ игомъ власти роковой
И съ терпѣливою душой
Отчизны внемлетъ призыванье.
Мы ждемъ съ томленьемъ упованья
Минуты вольности святой,
Какъ ждетъ любовникъ молодой
Минуты вѣрнаго свиданья.
Пока свободою горимъ,
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасныя порывы!
Товарищъ, вѣрь, взойдетъ она
Заря плѣнительнаго счастья
Россія встанетъ ото сна
И на обломкахъ самовластья
Напишетъ наши имена.

Ожиданіе войны.

Война! развиты наконецъ
Шумятъ знамена бранной чести
Увижу кровь, увижу праздникъ мести
Засвищеть вокругъ меня губительный свинець
И сколько новыхъ впечатлѣній
Для жаждущей души моей:
Стремленіе бурныхъ ополченій
Тревоги, стоны, звукъ мечей
И въ роковомъ огнѣ сраженій
Паденіе ратныхъ и вождей,
Предметы горныхъ пѣснопѣній
Разбудятъ мой уснувшій геній,
Все ново будетъ мнѣ; простое лоно шатра,
Огни враговъ, ихъ чуждое званіе,
Вечерній барабанъ, громъ пушки, визгъ ядра
И смерти грозной ожиданіе.
Родишься ли ты во мнѣ, слѣпая славы страсть,
Ты жажда гибели, свирѣпый жаръ героевъ?
Вѣнокъ ли мнѣ двойной достанется на часть?
Кончину ль темную судилъ мнѣ жребій боевъ
И все умретъ со мной: надежды юныхъ дней,
Священный сердца жаръ, къ высокому стремленію
Воспоминаніе и брата и друзей
И мыслей творческихъ напрасное волненіе
И ты, и ты, любовь, ужель ни бранный шумъ,
Ни грозные труды, ни ропотъ гордой славы
Ничто не заглушитъ моихъ привычныхъ думъ,
Я таю, жертва злой отравы,
Покой бѣжитъ меня, нѣтъ власти надъ собой
И тягостная лѣнь душою овладѣла.
Чтожъ медлитъ ужась боевой,
Чтожъ битва первая еще не закипѣла?

Уединеніе.

Привѣтствую тебя, пустынный уголокъ,
Приютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенія,
Гдѣ льется дней монахъ невидимый потокъ
На лонѣ счастья и забвенья!
Я твой: я промѣнялъ порочный дворъ Царей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденія
На мирный шумъ дубравъ, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленія.
Я твой: люблю сей темный садъ
Съ его прохладой и цвѣтами,
Сей лугъ, уставленный душистыми скирдами,
Гдѣ свѣтлые ручьи въ кустарникахъ шумятъ
Вездѣ передо мной подвижныя картины,
Здѣсь вижу двухъ озеръ лазурныя равнины,
Гдѣ парусъ рыбаей бѣлѣетъ иногда.
За ними рядъ холмовъ и нивы полосаты
Вдали разсыпанныя хаты,
У влажныхъ береговъ бродящія стада,
Овины дымныя и мельницы крылаты.
Вездѣ слѣды довольства и труда.
Я здѣсь, отъ суетныхъ оковъ освобожденный.
Учуся въ истинѣ блаженство находить,
Свободною душой законъ боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвѣщенной,
Участьемъ отвѣчать застѣнчивой мольбѣ
И не завидовать судьбѣ злодѣя,
Злодѣя иль глупца, въ величіи неправомъ.
Оракулы вѣковъ, здѣсь вопрошаю васъ,
Въ уединеніи величавомъ
Слышнѣе вашъ отрадный гласъ:
Онъ гонитъ лѣни сонъ угрюмый,
Къ трудамъ рождаетъ жаръ во мнѣ
И ваши творческія думы
Въ душевной зрѣютъ глубинѣ.
Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ
Куда окрестъ не кинетъ взоръ
Другъ челоуѣчества съ печалью замѣчаетъ
Вездѣ невѣжества губительный позоръ,

Не зная слезъ, не внемля стона,
Здѣсь барство дикое, безъ чувства, безъ закона
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность и время земледѣльца.
Съ поникшею главой, покорствуя бичамъ,
Здѣсь рабство тощее влачится по браздамъ
И неумолимаго владѣльца,
Здѣсь тягостный яремъ до гроба всѣ влекутъ,
Надеждъ и склонностей въ душѣ питать не смѣя,
Здѣсь дѣвы юныя цвѣтутъ
Для прихоти безчувственна злодѣя,
Подпора слабая старѣющихъ отцовъ
Младя сыновья, товарищи трудовъ,
Изъ хижины родной идутъ собой умножить
Дворовыя толпы измученныхъ рабовъ.
О, еслибъ голосъ мой умѣлъ сердца тревожить,
Почто въ душѣ моей горитъ бесплодный жаръ
И не данъ мнѣ судьбой витійства грозный даръ?
Увижу ль, о друзья, народъ неугнетенный,
И рабство падшее по манію Царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?

Ода на свободу.

Бѣги—сокройся отъ очей
Цитеры слабая царица,
Гдѣ ты, гдѣ ты, гроза . *царск*
Свободы гордая пѣвица?—
Сорви съ главы моей вѣнокъ,
Разбей изнѣженную лиру;
Хочу воспѣть я вольность міру,
На турсе . поразить порокъ.

Открой мнѣ благородный слѣдъ
Того возвышеннаго Галла,
Которому средь страшныхъ бѣдъ
Ты гимны смѣлые внушала.

Любимцы вѣтренной судьбы,
Тираны міра трепещите!
А вы! мужайтесь и внемлите,
Возстаньте, падшіе рабы!

Увы! куда ни брошу взоръ,
Вездѣ бичи, вездѣ желѣзы,
Законовъ гибельныхъ позоръ,
Неволи немощныя слезы,
Вездѣ неправедная власть,
Въ сгущенной мглѣ предразсужденій
Возсѣли рабства грозный геній
И къ славѣ роковая страсть.

Лишь тамъ
Народовъ не легли страданья,
Гдѣ крѣпко съ вольностью святой
Законовъ мощныхъ сочетанье;
Гдѣ всѣмъ простертъ ихъ твердый щитъ,
Гдѣ сжатый вольностью руками
Гражданъ надъ равными главами
Ихъ мечъ безъ выбора скользятъ.

И преступленіе съ высока
Разится праведнымъ размахомъ,
Гдѣ не подкупна ихъ рука
Ни алчной скупостью, ни страхомъ,
.
.
Стоите выше вы народа,
Выше васъ стоитъ законъ.

И горе, горе племенамъ,
Гдѣ спитъ онъ самъ неосторожно;
Гдѣ
Закономъ властвовать возможно!
Тебя въ свидѣтели зову,
О мученикъ ошибокъ славныхъ
За предковъ, въ бурѣ шумъ недавныхъ
Сложившій царскую главу.

Восходить къ смерти Людовикъ
Въ виду безмолвнаго потомства,
Челомъ развѣнчаннымъ приникъ
Къ кровавой плахѣ вѣроломства...
Молчить законъ—народъ молчить.
Едва главу снесла сѣкира
Какъ самовластная порфира
На Галлахъ скованныхъ лежитъ.

Самовластительный злодѣй!
Тебя, твой родъ я ненавижу.
Твою погибель, смерть дѣтей
Съ свирѣпой радостью я вижу.
Читають на твоёмъ челѣ
Печать проклятiя народы,
Ты ужасъ міра, стыдъ природы,
Упрекъ ты Бога на землѣ.

Когда
Звѣзда полуночи сверкаетъ,
И беззаботную главу
Спокойный сонъ отягощаетъ,
Глядитъ задумчивый пѣвецъ,
На грозный, спящій средъ тумана
Пустынный памятникъ тирана
Забвенью брошенный дворецъ.

Онъ слышетъ Кли страшный гласъ
Надъ сими мрачными стѣнами
Калигула послѣдній часъ;
Онъ видитъ жертву предъ очами,
.
.
.
.

Молчить невѣрный часовой,
Опущенъ тихо мостъ подъемный,
Враты отверсты въ тѣмѣ ночной
Рукой предательства наемной.

О стыдъ! о ужасъ нашихъ дней!
Какъ звѣри вторглись Яничары
Внесли безславные удары,
Погибъ увѣнчанный злодѣй.

.
Ни наказанья, ни награды,
Ни мракъ темницъ, ни алтари
Невѣрныя для васъ ограды.
Склонитесь первые главой
Подъ сѣнь надежную закона,

.
.

Б и ч ь (Басня).

За правду колкую, за истину святую,
За сихъ враговъ Царей—деспотъ
Любимца осудилъ, главу его сѣдую
Велѣлъ снести на эшафотъ.
Но сей предъ смертію умѣлъ добиться,
Предъ грознаго Царя предстать
Не съ тѣмъ, чтобъ плакать, иль крушиться,
Но если правды онъ боится
Хотя бы басню рассказать.
Царь жаждетъ словъ его, Философъ не страшится
И твердымъ гласомъ говорить:
«Ребенокъ нѣкогда сердился,
Увидя въ зеркалѣ свой безобразный видъ.
Ну въ зеркало стучать и въ сердцѣ вселиться,
Что могъ онъ зеркало разбить.
На утро же одинъ, гуляя въ полѣ
Въ рѣкѣ свой гнусный видъ увидѣлъ онъ опять.
Какъ рѣку истребить, нельзя и по неволѣ
Онъ долженъ былъ въ душѣ и страхъ и срамъ
питать.»

Монархъ! стыдись, ахъ! это сходство
Прилично-ль для Царя? я—зеркало, меня разбей,
Рѣка—твое потомство.

Ты въ ней найдешь еще себя!
Монарха рѣчь сія такъ убѣдила,
Что онъ велѣлъ ему и жизнь и волю дать.
Постойте, виноватъ! велѣлъ сослать,
А то бы эта баснь на сказку походила.

А. Пушкинъ.

Исповѣдь Наливайки.

Не говори, отецъ святой,
Что это грѣхъ, слова напрасны:
Пусть грѣхъ жестокій, грѣхъ ужасный,
Чтобъ Малороссіи родной,
Чтобъ только русскому народу
Вновь возвратить его свободу,
Грѣхи Татаръ, грѣхи Жидовъ,
Отступничество Уніатовъ,
Всѣ преступленія Сарматовъ
Я на душу принять готовъ.
И такъ ужъ не старайся болѣ
Меня страшить, не убѣждай
Мнѣ адъ—Украину зрѣть въ неволѣ
Ее свободной видѣть—рай!
Еще отъ самой колыбели
Къ свободѣ страсть зажглась во мнѣ,
Мнѣ мать и сестры пѣсни пѣли
О незабвенной старинѣ.
Тогда объятый низкимъ страхомъ
Никто не рабствовалъ предъ Ляхомъ
Никто дней жалкихъ не влачилъ
Подъ игомъ тяжкимъ и безславнымъ.
Казакъ въ союзѣ съ Ляхомъ былъ,
Какъ вольный съ вольнымъ, равный съ равнымъ.
Но все исчезло какъ призракъ.
Уже давно узналъ Казакъ
Въ своихъ союзникахъ тирановъ.
Жидъ, Уніать, Литвинъ, Полякъ,
Какъ стаи кровожадныхъ,
Терзаютъ безпощадно насъ.

Давно законъ въ Варшавѣ дремлетъ,
Вотще народный слышенъ гласъ,
Ему никто, никто не внемлетъ.
Къ полякамъ ненависть съ тѣхъ поръ
Во мнѣ кипитъ и кровь бушуетъ.
Угрюмъ, суровъ и дикъ мой взоръ
Душа безъ вольности тоскуетъ,
Одна мечта и ночь и день
Меня преслѣдуетъ какъ тѣнь.
Она мнѣ не даетъ покоя
Ни въ тишинѣ степей родныхъ
Ни въ таборѣ, ни въ вихрѣ боя,
Ни въ часъ мольбы, ни въ церквахъ святыхъ...
Пора, мнѣ шепчетъ голосъ тайный
Пора губить враговъ Украйны.
Извѣстно мнѣ: погибель ждетъ
Того, кто первый возстаетъ
На утѣснителей народа,
Судьба меня ужъ обрекла
Но гдѣ, скажи, когда была
Безъ жертвъ искуплена свобода?
Погибну я за край родной,
Я это чувствую, я это знаю
И радостно, отецъ святой,
Свой жребій я благословляю.

К. Рылъевъ.

Милостивый Государь,

Графъ Петръ Александровичъ!

Вслѣдствіе опредѣленія I Отдѣленія 5 Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу о Кандидатѣ словесныхъ наукъ Московскаго Университета, состоящемъ въ 10-мъ классѣ, Андреѣ Леопольдовѣ, сужденномъ за имѣніе у себя возмутительныхъ стиховъ сочиненія Александра Пушкина, и учиненіе на нихъ надписи, что они на 14-е число Декабря 1825 года,—имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству, найденныя въ квартирѣ находившагося по секретной части 14-го класса Коноплева рукописныя сочиненія, въ числѣ коихъ заключаются: ода на свободу, и басня Бичь, присовокупляя и копію съ означеннаго опредѣленія Сената.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію
Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Кн. Алексѣй Долгоруковъ.

№ 11340.

29 Августа 1828 г.

Его Сіятельству Графу

П. А. Толстому.

Копія съ опредѣленія Правительствующаго Сената 5-го Департамента I-го Отдѣленія въ Департаментъ Министерства Юстиціи.

1828-го года Августа 20-го дня. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали: во 1-хъ предложенный Господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи и Кавалеромъ Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ къ надлежащему исполненію, списокъ съ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи разсматривалъ докладъ Правительствующаго Сената 5-го Департамента, о Кандидатѣ словесныхъ наукъ Московскаго Университета, состоящемъ въ 10-мъ классѣ, Андреѣ Леопольдовѣ, сужденномъ за имѣніе у себя возмутительныхъ стиховъ сочиненія Александра Пушкина и учиненіе на нихъ надписи, что они на 14-е Декабря 1825 года.—Государственный Совѣтъ находитъ, что Кандидатъ Леопольдовъ подвергнутъ Суду и отвѣтственности по слѣдующему случаю: служившій Лейбъ-Гвардіи въ коннопіонерномъ Эскадронѣ, а впослѣдствіи переведенный въ Нижегородскій Драгунскій полкъ, Прапорщикъ Молчановъ имѣлъ у себя копію съ письма Государственнаго преступника Рылеева, писаннаго имъ предъ смертію къ женѣ своей, и стихи сочиненія Пушкина, полученныя Молчановымъ Лейбъ-Гвардіи конноегерскаго полка отъ Штабсъ-Капитана Алексѣева. Стихи Пушкина дозволилъ Молчановъ списать Леопольдову, а сей передалъ оныя по знакомству Чиновнику 14-го класса Коноплеву, съ надписью, что они на 14-е число Декабря 1825 года. По Суду надъ воинскими чиновниками произведенному Высочайше утверждено мнѣніе Аудиторіатскаго Департамента, чтобъ Штабсъ-Капитана Алексѣева выдержать одинъ мѣсяць въ крѣпости и потомъ выписать изъ Гвардіи въ Армейскія полки тѣмъ же чиномъ; а Прапорщика Молчанова, который подвергнулся уже оштрафованію переводомъ его изъ Гвардіи въ Армію тѣмъ же чиномъ, по вмѣненіи ему наказанія тюремнаго заключенія и содержанія подъ арестомъ, отправить въ полкъ. Леопольдова же предать Гражданскому Уголовному Суду.—Правительствующій Сенатъ не находитъ Леопольдова виновнымъ въ соучастіи съ злоумышленниками на разрушеніе всеобщаго спокойствія; но обвиняетъ его: а) въ несвойственномъ званію его любопытствѣ содержаніемъ у себя письма преступника Рылеева; б) въ необъявленіи въ свое время Правительству стиховъ Пушкина, и что

давъ значеніе онымъ происшествію 14-го Декабря, сдѣлалъ самъ на нихъ надпись того времени; и с) въ предосудительной перепискѣ съ дворовымъ человѣкомъ Полковницы Гурьевой, Брызгаловымъ; и за все сіе полагаетъ: лишивъ Леопольдова кандидатскаго званія и всѣхъ сопряженныхъ съ онымъ преимуществъ, отдать въ солдаты, а въ случаѣ негодности сослать въ Сибирь на поселеніе, примѣняясь въ семъ случаѣ 129-му воинскому артикулу.—Государственный Совѣтъ, обращаясь къ сему закону, находитъ въ немъ слѣдующее: «Если кто увѣдаетъ, что одинъ или многіе нѣчто вредительное учинить намѣрены или имѣютъ вѣдомость о шпіонахъ или иныхъ подозрительныхъ людяхъ въ обозѣ или гарнизонахъ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявитъ, тотъ имѣетъ по состоянію дѣла на тѣлѣ или животомъ наказанъ быть». По мнѣнію Государственнаго Совѣта законъ сей не можетъ приложенъ быть къ существу настоящаго дѣла въ отношеніи къ Леопольдову; ибо по всѣмъ обстоятельствамъ онаго не представляется ничего такого, чтобъ могло наводить сомнѣніе въ неблагонамѣренныхъ видахъ Леопольдова, или чтобъ зная онъ о какомъ-либо злоумышленіи хотѣлъ скрыть сіе отъ Правительства; а что Леопольдовъ имѣлъ у себя списокъ съ письма Рыльева, сіе не составляетъ существеннаго преступленія, тѣмъ болѣе, что письмо сіе не содержитъ въ себѣ ничего возмутительнаго и было въ рукахъ Леопольдова, какъ онъ объясняетъ, изъ одного любопытства, видѣтъ послѣднія чувства кающагося преступника. Равнымъ образомъ и въ отношеніи къ стихамъ Пушкина, на которыхъ Леопольдовъ выставилъ 14-е число Декабря, не представляется повода къ заключенію о какомъ-либо вредномъ со стороны Леопольдова умыслѣ, кромѣ одной неосновательности въ отношеніи оныхъ къ происшествію того времени хотя и въ семъ случаѣ оправдывается онъ, что сдѣлалъ надпись на стихахъ о 14-мъ числѣ по словамъ Прапорщика Молчанова, выдававшего ихъ писанными на означенный случай, между тѣмъ, какъ самъ сочинитель стиховъ сихъ, Пушкинъ, относитъ содержаніе оныхъ къ французской революціи, и что они бывъ сочинены имъ гораздо прежде происшествія 14-го Декабря, напечатаны въ числѣ прочихъ его стихотвореній съ пропускомъ нѣсколькихъ словъ съ дозволенія Цензуры. Впрочемъ Леопольдовъ не скрылъ сего отъ Правительства, увѣдомивъ объ ономъ Генераль-Адъютанта Бенкендорфа въ Сентябрѣ 1826-го года партикулярнымъ письмомъ изъ дома родителей своихъ. Что касается до переписки Леопольдова съ дворовымъ человѣкомъ Брызгаловымъ, она нисколько и не касается сего предмета, и по

содержанію своему совѣмъ постороння для настоящаго дѣла, по которому Леопольдовъ былъ преданъ Суду.—Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, по ближайшемъ и внимательномъ соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, не усматривая ни въ чемъ болѣе вины Леопольдова, кромѣ одной неосновательности въ немуѣстной надписи на стихахъ Пушкина о 14-мъ числѣ Декабря, и имѣя въ виду примѣръ Высочайшаго рѣшенія о подсудимыхъ по сему же дѣлу воинскихъ чиновникахъ, которые за содержаніе у себя означенныхъ бумагъ въ тайнѣ отъ своего Начальства и за сообщеніе оныхъ другимъ не были подвергнуты столь тяжкому наказанію, къ какому осуждается Правительствующимъ Сенатомъ Леопольдовъ, *полагаетъ*: означенную неосновательность его, Леопольдова, вмѣнить ему въ наказаніе содержаніе болѣе года въ острогѣ и подтвердить, чтобъ впредь въ поступкахъ своихъ былъ основательнѣе.—Съ симъ вмѣстѣ Государственный Совѣтъ полагаетъ: поручить Начальству, въ вѣдомствѣ котораго Леопольдовъ будетъ служить, чтобъ оно обращало особенное вниманіе на его поведеніе; оставляя за тѣмъ заключеніе Правительствующаго Сената и по прочимъ дѣла сего частямъ въ своей силѣ.— На которомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта написано: «Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о Кандидатѣ 10-го класса Леопольдовѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Графъ В. Кочубей. 12 Августа 1826 года». И во 2-хъ, справку, что заключеніе Правительствующаго Сената по прочимъ частямъ состояло въ слѣдующемъ: 1-е, О чиновникѣ 10 класса Александрѣ Пушкинѣ. Самъ Пушкинъ учинилъ добровольно сознаніе какъ въ сочиненіи Элегии Андрей Шенье, такъ и въ томъ, что стихи сіи гораздо прежде напечатанія ихъ выпустилъ онъ въ публику во всемъ ихъ пространствѣ. Когда жъ поступило сіе сочиненіе въ Цензуру, то оною, по изъясненію Пушкина, исключены были слѣдующія слова: «О лира юнаго пѣвца о чемъ поетъ! поетъ на свободу, не измѣнилась до конца. — О содержаніи же вообще сихъ стиховъ Пушкинъ изъясняетъ, что они относятся къ французской революціи, и что поэтъ въ семъ отрывкѣ говорить: о взятіи Бастиліи, о клятвѣ *du jeu de-raime*, о перенесеніи тѣлъ славныхъ изгнанниковъ въ Пантеонъ, о побѣдѣ революціонныхъ идей, о торжественномъ провозношеніи равенства, объ уничтоженіи Царей. — Правительствующій Сенатъ, соображая духъ сего творенія съ тѣмъ временемъ, въ которое выпущено оное въ публику, не можетъ не признать сего сочиненія соблаз-

нительнымъ и служившимъ къ распространенію въ неблагонамѣренныхъ людяхъ того пагубнаго духа, который Правительство обнаружило во всемъ его пространствѣ. Хотя сочинившаго означенные стихи Пушкина, за выпускъ оныхъ въ публику прежде дозволенія Цензуры, надлежало бы подвергнуть отвѣту предъ Судомъ; но какъ сіе учинено имъ до состоянія Всемиловѣйшаго Манифеста 22 Августа 1826 года, то по силѣ 1-го пункта онаго, избавя его, Пушкина, отъ Суда и слѣдствія, обязать подпискою, дабы впредь никакихъ своихъ твореній, безъ разсмотрѣнія и пропуска Цензуры, не осмѣливался выпускать въ публику подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія. 2-е, О находившемся по секретной части чиновникъ 14 классъ Коноплевъ. Чиновникъ сей, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа употребляемъ былъ для розысканія тѣхъ лицъ, отъ кого Леопольдовъ получилъ вышеупомянутые стихи, за что ему, Коноплеву, изъявлена была отъ начальства признательность. Правительствующій Сенатъ не находитъ его, Коноплева, по сему обстоятельству въ чемъ либо виновнымъ; чтожь касается до найденныхъ въ квартирѣ Коноплева другихъ рукописныхъ сочиненій, въ коихъ заключается: а) Ода на свободу и б) Басня бичъ, о которыхъ, какъ самъ Коноплевъ изъясняетъ, не доводилъ онъ до свѣдѣнія своего Начальства; то всѣ упомянутыя сочиненія въ оригиналѣ препроводить посредствомъ управляющаго Министерствомъ Юстиціи къ Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу. За симъ Правительствующій Сенатъ находя правильнымъ рѣшенію Новгородской Палаты Уголовнаго Суда о прочихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу людяхъ, равно и объ учиненіи Новгородскому Уѣздному Суду выговора, за выведенныя оною Палатою по производству дѣла сего опущенія, полагаетъ, означенное рѣшеніе утвердить. Рѣшеніемъ же Уголовная Палата заключила: 1-е отобранный отъ Леопольдова аттестатъ имѣющійся при дѣлѣ, данной ему изъ Московскаго Университета и отобранныя отъ него книги и сочиненія его хранящіяся въ Палатѣ, какъ равно и прочіе вещи и книги, хранящіяся въ С.-Петербургской Полиціи выдать ему съ роспискою, причемъ взыскать съ него и должныя имъ жительствовавшимъ въ С.-Петербургѣ хозяйки квартиры его ревельской уроженки Пихманъ 21—90 и квартирующему у ней служащему въ Комитетѣ строенія гидравлическихъ работъ Архитекторскому Помощнику Скотти 38, кои, по высканіи, и отдать имъ съ росписками, и также принадлежащія ему, Леопольдову, чемоданъ, небольшую штуку свинцу, молотокъ, три пули и чугунное ядро, хранящіяся въ Уѣздномъ Судѣ, равномерно отдать ему, Леополь-

дову. 2-е. О писарѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Генераль Фельдцейхмейстера Канцеляріи Евграфѣ Тихановѣ Яковлевѣ, переписывавшемъ письмо Государственнаго преступника Рылеева, писанное къ женѣ предъ лишеніемъ его жизни, какъ оно, по словамъ его, не было въ секретѣ, да и ничего въ немъ вреднаго не заключается, не входя ни въ какое сужденіе оставить безъ заключенія. 3-е, жительствующей въ Москвѣ Полковницы Гурьевой, двороваго человѣка Василья Фомина Брызгалова, у коего при обыскѣ найденъ означенной писанной писаремъ Яковлевымъ списокъ съ письма преступника Рылеева, по необнаруженію ни въ чемъ болѣе виновности его, также оставить свободнымъ, но подтвердить, чтобы впредь былъ осмотрительнѣе; 4-е. Жительствующихъ въ С-Петербургѣ: Ревельскую урожденку Марью Тихманъ, у коей Леопольдовъ квартировалъ, и живущаго у ней служащаго въ Комитетѣ строеній Гидравлическихъ работъ Архитекторскаго Помощника Карла Скотти, тоже по необнаруженію ихъ ни въ чемъ виновности оставить свободными, и дѣланныхъ имъ по сему дѣлу спросовъ ни въ какое предосужденіе не ставить: и 5-е Уѣздному Суду за не аккуратность его въ распросахъ Леопольдова, и за то, что оной не спросилъ сочинителя Пушкина, по чему отрывокъ Елегіи его Андрей Шень, не бывъ пропущенъ Цензурою, сталъ переходить во всей полнотѣ изъ рукъ въ руки; а чиновника Коноплева по каковому случаю имѣлись у него разные писанные ими стихи, что Палата дополняла сама, сдѣлать чувствительный выговоръ и подтвердить впредь быть осмотрительнѣе и отъ упущеній остерегаться. Приказали: о должномъ по сему Высочайшемъ утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, и выведенной Сенатомъ справки исполненія предписать Новгородскому Губернскому Правленію Указомъ; обративъ при такомъ же въ Уголовную Палату и подлинное о Леопольдовѣ дѣло. Что-жъ касается до найденныхъ въ квартирѣ у находившагося по секретной части чиновника 14-го класса Коноплева рукописныхъ сочиненій, въ коихъ заключается: а) Ода на свободу и б) Басня бичъ, то оныя препроводить посредствомъ Г-на Управляющаго Министерствомъ Юстиціи къ Г-ну Генераль-Адъютанту Бенкендорфу, для чего сообщить въ Департаментъ Министерства Юстиціи копию съ опредѣленія. Подлинное за подписаніемъ Правительствующаго Сената. Означенныя рукописныя сочиненія при семъ препровождаются.

Августа 27 дня 1828-го года.

Подписи.

Служившій въ Лейбъ-Гвардіи конно-егерскомъ полку Штабсъ-Капитанъ Алексѣевъ, былъ преданъ въ 1826 году военному суду и содержался въ Московскомъ Острогѣ въ Новгородѣ, и Шлиссельбургской крѣпости за имѣніе и передачу будто бы возмутительныхъ стиховъ сочиненія Александра Пушкина, на 14-е Декабря 1825 года Прапорщику Молчанову, а онымъ переданные Московскому Кандидату Леопольдову и по сему суду переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Арзамаской конно-егерской полкъ.

Но когда Штабсъ-Капитанъ Алексѣевъ былъ уже осужденъ и отправленъ, то при производствѣ суда надъ Леопольдовымъ по сему же дѣлу открылось, что надпись, сдѣлавшая стихи возмутительными, сдѣлана имъ самимъ, Леопольдовымъ, послѣ получения стиховъ отъ Молчанова, и потому показаніе сего послѣдняго на Штабсъ-Капитана Алексѣева оказалось совершенно ложнымъ.

Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ отъ 12-го Августа 1828 года не нашелъ Леопольдова виновнымъ въ преступленіи, а только въ неосновательности и, отмѣнивъ приговоръ Сената, ограничилъ тѣмъ, чтобы вмѣнить ему въ наказаніе бытность его подъ судомъ съ наблюденіемъ впредь за его поведеніемъ мѣстнаго начальства.

Показаніе Кандидата Леопольдова совершенно оправдываетъ Штабсъ-Капитана Алексѣева, даетъ ему смѣлость прибѣгнуть къ покровительству Вашего Высокопревосходительства, всепокорнѣйше прося объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго соизволенія на возвращеніе ему чина, потеряннаго имъ невинно, при переводѣ въ Армію, равнымъ образомъ и выслужившихъ имъ на основаніи законовъ чина при отставкѣ и мундира съ уничтоженіемъ понесеннаго имъ штрафа изъ формулярнаго его списка, дабы, изгладивъ виновность, снова служить своему Государю и Отечеству.

Служившій въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскомъ полку Штабсъ-Капитанъ Алексѣевъ, преданъ былъ въ 1826 году военному суду и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Арзамасскій Конно-Егерскій полкъ за имѣніе у себя и передачу Прапорщику Молчанову возмутительныхъ стиховъ сочиненія Александра Пушкина. Молчановъ передалъ сіи же стихи Кандидату Московскаго Университета Леопольдову, и оба они подвергнуты были суду, по которому открылось, что стихи сіи предосудительны не столько по содержанию (ибо они впослѣдствіи, съ пропускомъ нѣкоторыхъ словъ, напечатаны были съ одобренія Цензуры) сколько по тому, что Леопольдовъ сдѣлалъ надъ оными надпись, будто бы они относились къ происшествіямъ 14-го Декабря 1825 года. Сіе обстоятельство совершенно оправдываетъ Штабсъ-Капитана Алексѣева, и поелику Леопольдовъ, который гораздо виновнѣе Алексѣева, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, наказанъ только учрежденіемъ за нимъ полицейскаго надзора, то Алексѣевъ проситъ меня исходатайствовать ему всеподданнѣйшее у Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее повелѣніе возвратитъ ему чинъ, потерянный имъ при переводѣ въ Армію и при отставкѣ безъ повышенія и мундира, и исключить изъ формулярнаго его списка статью о понесенномъ штрафѣ.

Написано карандашѣмъ рукою Бенкендорфа: *Такъ какъ просьба ея на Высочайшее имя въ III-е Отдѣленіе не поступала, то приобщить сію бумагу къ имѣющемуся о немъ дѣлу.*

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Покровительство, оказанное Вашимъ Высокопревосходительствомъ семейству нашему, внушило мнѣ смѣлость утруждать Васъ о новомъ благодѣяніи. Съ увѣренностію обращаюсь къ Вамъ потому, что несчастіе и невинность всегда безъ боязни, съ утѣшительною мыслию приходили искать въ Васъ несомнѣнной защиты.—Я повергъ къ Престолу Его Императорскаго Величества мое прошеніе,—удостойте Ваше Высокопревосходительство быть заступникомъ человѣка, который только на Васъ полагаетъ всю надежду.

Бывъ въ 1826 году преданъ военному суду и подвергнутъ тюремному заключенію въ Москвѣ, Новгородѣ и Шлиссельбургской крѣпости за передачу Прапорщику Молчанову стихи Александра Пушкина, сочиненныхъ въ 1826 году на смерть Андрея Шенье, и на коихъ неизвѣстною рукою было написано «на 14-е Декабря 1825 года», по сему суду я былъ переведенъ Лейбъ-Гвардіи изъ конно-егерскаго полка тѣмъ же чиномъ въ Арзамаской конно-егерской полкъ.

Но послѣ сего Кандидатъ Леопольдовъ, получившій помянутые стихи отъ Прапорщика Молчанова и преданный также суду, собственнымъ признаніемъ обнаружилъ мою невинность, онъ объявилъ, что надпись надъ стихами «на 14 Декабря» сдѣлана была имъ самимъ, отъ чего показаніе Молчанова, подвергнувшее меня обвиненію, оказалось совершенно ложнымъ.

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ своимъ отъ 12-го Августа 1828 года, нашелъ Леопольдова виновнымъ въ неосновательности и опредѣлилъ: вмѣнить ему въ наказаніе бытность подъ судомъ и мѣстному Начальству наблюдать впредь за его поведеніемъ.

Столь явно обнаруженная невинность моя внушила мнѣ смѣлость представить записку о моемъ дѣлѣ Вашему Высокопревосходительству и Его Императорское Величество въ 21 день

Сентября 1830 года повелѣтъ соизволилъ дать мнѣ чинъ Капитана и дозволить носить въ отставкѣ военный мундиръ. Но въ Указѣ, мнѣ выданномъ при отставкѣ, начертанн слѣдующія слов а «находился подъ судомъ за содержаніе у себя противу долга присяги и существующихъ узаконеній въ тайнѣ отъ начальства и сообщеніе другимъ такихъ бумагъ, кои по содержанію своему, въ особенности послѣ происшествія 14-го Декабря 1825 года совершенно по смыслу злоумышленниковъ, покусившихся на разрушеніе спокойствія, вредны».

Сіи выраженія свидѣтельствуютъ о моемъ судѣ и осужденіи, которое претерпѣлъ я прежде сознанія Кандидата Леопольдова, сіи выраженія выставляютъ меня совершеннымъ преступникомъ когда правота моя столь очевидно доказана.

Почему я и рѣшился утрудять Его Императорское Величество изгладить тѣ гибельныя слова, стереть клеймо, которое наложено на меня злополучнымъ жребіемъ—иначе въ продолженіи цѣлой жизни моей я нигдѣ не найду средствъ доказать, что мнѣ приписывали преступленіе, не согласное съ образомъ мыслей моихъ—и съ моей нелицемѣрной преданностью Благотворному Престолу.

Тутъ изложена одна истина, обратите, Ваше Высокопревосходительство, на меня милостивый взоръ, который можетъ смягчить жестокость судьбы моей.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть,
Вашего Высокопревосходительства, Милостивый
Государь, всепокорнѣйшимъ слугою

Александръ Алексѣевъ.

Августа 30 дня 1831 г.
Жительство имѣю: Пре-
чистенской части в квар-
тала въ домѣ № 126.

АРХИВЪ
III-го Отдѣленія
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРИИ.

*По письму А. С. Пушкина о дозволеніи
Надворному Советнику Гончарову распла-
вить неудачно вылитую статую, изображаю-
щую Императрицу Екатерину.*

1830 года.

РЕЭСТРЪ БУМАГАМЪ

НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЭТОМЪ ДѢЛѢ.

Число.	№		Листъ.
1830 г.			
20 іюля	5215	Письмо А. С. Пушкина отъ 29 мая .	2
26 іюля	2506	Отпускъ съ письма ему	1
10 іюля	5845	Письмо его отъ 4-го іюля	1
—	—	Письмо его же отъ 9 авг., съ прило- женіемъ	2
20 авг.	3355	Отпускъ съ письма А. Н. Гончарову .	1
Итого . . .			7

Губернскій Секретарь NN.

№ 5215
№ 1543

Юнь $\frac{20}{185}$

Возвращено изъ Варшавы, отъ 14 юля 1830 г.

Карандашомъ рукою Бенкендорфа написано: *C'est permis, je signeraï la lettre à mon retour.*

Mon général.

Je supplie votre Excellence de me pardonner encore une fois mon importunité.

Le bisaïeul de ma promise a mis jadis la permission d'élever dans sa terre de полотняной заводъ un monument à l'Impératrice Catherine II. La statue colossale qu'il en a fait fondre en bronze à Berlin est tout-à-fait manquée et n'a jamais pu être érigée. Elle se trouve depuis plus de 35 ans ensevelie dans les caves de la maison. Des marchands de cuivre en ont offert 40.000 roubles, mais le propriétaire actuel, Mr. Gontcharof n'y a jamais voulu consentir. Il tenait à cette statue, toute difforme qu'elle était, comme au souvenir des bienfaits de la grande Souveraine. Il craignait qu'en l'année antissant il ne perdit aussi le droit d'ériger le monument. Le mariage de sa petite fille qui s'est décidé inopinément, l'a trouvé tout-à-fait sans ressource et après l'Empereur, il n'y a guère que feu son auguste grande mère qui puisse nous tirer d'embarras. Mr. Gontcharof consent

quoiqu'à contre coeur, à se défaire de la statue, mais il vient de perdre un droit auquel il tient. Je supplie donc votre Excellence de vouloir bien me faire parvenir premièrement, la permission de faire fondre la statue en question, secondement, la grâce de conserver à Mr. Gontcharof le droit d'ériger dès qu'il le pourra un monument à la bienfaitrice de sa famille.

Agréez, Mon Général, l'hommage de mon parfait dévouement et de ma haute considération

à votre Excellence

le très humble et très obéissant
serviteur

Alexandre Pouchkine.

29 mai 1830

Moscou.

1635.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ.

Государь Императоръ, всемилостивѣйше на просьбу Вашу, с которой я имѣлъ счастье докладывать Его Императорскому Величеству, Высочайше изъявилъ соизволеніе Свое на расплавление имѣющейся у г. Гончарова колоссальной неудачно изваянной въ Берлинѣ бронзовой статуи блаженной памяти Императрицы Екатерины II, съ предоставленіемъ ему, г. Гончарову, права воздвигнуть, когда обстоятельства дозволяютъ ему, другой приличный памятникъ сей Августѣйшей благотворительницѣ его фамилии.

Увѣдомляя о семъ Васъ, Милостивый Государь, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искренней преданностью Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 2506.

26 іюня 1850. Его

Высокородію

А. С. Пушкину.

№ 5845
№ 1722

Іюля $\frac{10}{1830}$.

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ.

Имѣлъ я счастье получить письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 26 прошедшаго мѣсяца. Вашему благосклонному ходатайству обязанъ я всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Государя на просьбу мою; Вамъ и приношу привычную, сердечную мою благодарность.

На-дняхъ долженъ я буду, по своимъ дѣламъ, пріѣхать въ Петербургъ, и буду имѣть счастье явиться къ Вашему Высокопревосходительству.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностію, честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

4 іюля
1830 г.
Москва.

Милостивый Государь,

Максимъ Яковлевичъ.

Препровождая къ Вашему Превосходительству записку о дѣлѣ г. Гончарова съ глубочайшимъ почтеніемъ и благодарностью честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою,

Александръ Пушкинъ.

9 августа
1830.

2141.

Милостивый Государь,

Аѳанасій Николаевичъ.

Я имѣлъ счастье докладывать всеподданнѣйше Государю Императору о просьбѣ Вашей, сообщенной мнѣ Александромъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ, и Его Императорское Величество Высочайше изъявилъ соизволеніе Свое на расплавленіе имѣющейся у Васъ, Милостивый Государь, колоссальной неудачно изваянной въ Берлинѣ, бронзовой статуи, блаженной памяти Императрицы Екатерины II, съ предоставленіемъ Вамъ права воздвигнуть, когда обстоятельства дозволятъ Вамъ исполнить сіе, другой приличный памятникъ сей Августѣйшей благотворительницѣ фамиліи вашей.

Увѣдомляя о семъ Васъ, Милостивый Государь, имѣю честь быть съ соворшеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью

Милостивый Государь,

Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 3355

20 августа 1830 г.

Его Высокоблагородію
А. Н. Гончарову.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ позволить надв.
совѣт. Аванасью Николаевичу Гончарову расплавить неудачно
вылитую статую покойной Государыни Императрицы Екатерины
II и предоставить ему, когда обстоятельства дозволятъ, право
воздвигнуть другой памятникъ.

АРХИВЪ
III-го Отдѣленія
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРИИ.

О дурномъ поведеніи: Шт.-Капит. Митъ-кова, Владиміра, Семена и Александра Шишковыхъ, Мордвинова, Карадыкина, губ. секр. Рубца, чинов. Таскина, и фихтовальнаго учителя Гомбурова.

1828 года.

63 *листа.*

РЕЭСТРЪ

бумагамъ, находящимся въ этомъ дѣлѣ.

Число.	№		Листъ.
1828 г.			
—	—	Записка	2
29 июня.	23	Отношеніе Е. П. Муравьева	2
4 июля.	2646	Отпускъ отношенія Е. В. Прев. Голенищева-Кутузова	1
5 »	2656	Отпускъ съ отношенія Е. П. Шкурику	1
5 »	2661	Отпускъ отношенія Его В. Пр. Голенищеву-Кутузову	1
4 »	5070	Отношеніе его за № 162	1
5 »	5071	Отношеніе его за № 163	1
7 »	2686	Отпускъ отношенія ему	1
10 »	2728	Отпускъ отношенія Е. П. Позняку	1
30 »	—	Записка графа Кочубея, съ приложеніемъ выписки	4
2 августа.	2976	Отпускъ отношенія Е. В. Пр. Голенищеву-Кутузову	1
»	—	Записка	1
12 »	6174	Отношеніе Статсъ-Секр. Муравьева	1
17 »	3154	Отпускъ отношенія Е. В. Пр. Голенищеву-Кутузову	1
20 »	6378	Отношеніе его за № 215, съ приложеніемъ объясненія А. Пушкина	2

Число.	№		Листъ.
—	—	Записка	1
18 сент.	7185	Отношеніе Статсъ-Секр. Муравьева за № 33	1
22 »	3711	Отпускъ съ отношенія Е. В. Пр. Голенищеву-Кутузову	1
12 авг.	7332	Отношеніе его за № 206, съ приложеніемъ	3
—	—	Записка	1
11 окт.	7863	Отношеніе Статсъ-Секр. Муравьева за № 34	1
15 »	3957	Отпускъ съ отношенія Е. В. Пр. Голенищеву-Кутузову	1
16 »	3979	Отпускъ записки Графу Кочубею	1
—	—	Записка о засѣданіи Комиссія	2
28 »	—	Записка о всеподданнѣйшемъ докладѣ	1
—	—	Записка А. Пушкина	2
19 »	8116	Отношеніе Графа Чернышева, за № 202, съ приложеніемъ	3
27 »	—	Записка о всеподданнѣйшемъ докладѣ	1
31 »	4309	Отпускъ отношенія Е. В. Пр. Голенищеву-Кутузову	1
31 »	4310	Отпускъ отношенія Графу Чернышеву	1
3 нояб.	—	Записка о всеподданнѣйшемъ докладѣ	1
6 »	4372	Отпускъ отношенія Графу Толстому	1
10 »	8760	Записка Графа Чернышева за № 214	1
14 »	4467	Отпускъ, записка ему	1
9 »	8759	Рапортъ Начальника Штаба В. Поселеній за № 44	1

Число.	№		Листъ.
20 нояб.	4579	Отпускъ отношенія Графу Чернышеву.	1
15 »	8933	Отношеніе Е. В. Пр. Голенищева-Ку- тузова за № 286, съ приложеніемъ.	4
20 »	4538	Отпускъ отношенія ему	1
1 дек.	9438	Отношеніе Графа Чернышева за № 683.	1
5 »	4773	Отпускъ отношенія ему	1
11 »	9661	Отношеніе его за № 245	1
13 »	9856	Отношеніе Князя Голицына за № 186 .	1
12 »	475	Записка о показаніи рекрута Горбунова.	2
—	—	Записка	1
1829 г.			
2 августа.	6699	Отношеніе графа Чернышева	1
—	—	Записка Г. Митькова	2
И т о г о			63

Наблюденіе за бывшимъ поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Митьковымъ, представляетъ слѣдующій результатъ.

Митьковъ, братъ бывшего полковника Финляндскаго же полка Митькова, находящагося въ числѣ государственныхъ преступниковъ 14-го Декабря, — молодой человѣкъ безъ характера, безъ нравственности, легкомысленный, способный на всякое дурное впечатлѣніе. Общество его составлено изъ людей поведенія распутнаго и буйнаго, кои всѣ болѣе или менѣе обращаютъ на себя вниманіе наблюдательной власти, какъ по образу мыслей, такъ и по роду жизни. Болѣе всего съ нимъ въ связи:

1) Владиміръ и Семень Шишковы. Первый извѣстенъ сочиненіемъ дерзкихъ, возмутительныхъ стиховъ, за каковые былъ посаженъ въ Москвѣ въ сумасшедшій домъ, и связями съ извѣстными буйными: Мордвиновымъ и Ганцибаломъ, высланными подъ надзоръ полиціи во внутреннія губерніи. Семень Шишковъ также поведенія весьма предосудительнаго. Равнымъ образомъ брать ихъ, Александръ Шишковъ, бывший адъютантомъ при генералѣ Рудзевичѣ, извѣстенъ наблюдательной полиціи по сочиненіямъ дерзкимъ и буйнымъ, распространившимся въ Москвѣ.

Владиміръ Шишковъ уѣхалъ отсюда, украдкой отъ должниковъ, 11-го числа сего мѣсяца въ дилижансѣ въ Москву, вмѣстѣ съ губернскимъ секретаремъ Рубцемъ, молодымъ человѣкомъ развратнаго также поведенія.

2) Карадыкинъ, молодой человѣкъ самага распутнаго поведенія, извѣстный по разнымъ шалостямъ и въ особенности замѣченный по игрѣ.

3) Чиновники: Таскинъ, Соловьевъ и служащій при театрѣ фехтовальный учитель Гомбуровъ. Всѣ весьма дерзки на языкъ, дурнаго поведенія и содержались уже предъ симъ подъ стражею за шалости.

Митьковъ имѣетъ здѣсь мать. Онъ ищетъ вновь вступить въ службу и надѣется быть адъютантомъ при генералѣ Скобелевѣ. Онъ купилъ на сихъ дняхъ домъ, куда намѣренъ переѣхать.

Впрочемъ, кромѣ сходбищъ по игрѣ, патанія по трактирамъ, публичнымъ мѣстамъ и гуляньямъ, ничего особенно уважительнаго не замѣчено. Всѣ сіи молодые люди слишкомъ погружены въ развратъ, слишкомъ облечены презрѣніемъ, чтобы казаться опасными въ политическомъ отношеніи. Они принадлежатъ вѣдомству исправительной полиціи. Если между ними распространены возмутительныя и безнравственныя сочиненія, то сіе, конечно, сдѣлано братьями Шишковыми, съ коими поступлено слишкомъ великодушно.

Секретно.

Милостивый Государь

Графъ Петръ Александровичъ.

Здѣсь живущаго отставнаго штабсъ-капитана Митькова дворовые люди: Никифоръ Денисьевъ, Михайло Алексѣевъ и Спиридонъ Ефимовъ, принесли къ Высокопреосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Серафиму прошеніе, что господинъ ихъ развращаетъ ихъ въ понятіяхъ православной ими исповѣдуемой христіанской вѣры, прочитывая имъ изъ книги его рукописи нѣкое развратное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Гавриляды», и представили Высокопреосвященному Митрополиту и ту самую книгу.

Его Императорское Величество, по рассмотрѣніи и прошеніе его и собранныхъ предварительныхъ свѣдѣній объ ономъ отставномъ штабсъ-капитанѣ Митьковѣ, Высочайше соизволяетъ, чтобъ Ваше Сіятельство сдѣлали слѣдующія распоряженія для изслѣдованія о семъ дѣлѣ и о томъ, что откроется, донести Его Величеству.

1) Представить С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору согласиться съ Митрополитомъ о времени, когда можетъ быть къ нему представленъ отставной штабсъ-капитанъ Митьковъ, для спроса въ присутствіи Его Высокопреосвященства и Военнаго Генералъ-Губернатора по показаніямъ на него людьми его сдѣланнмъ съ тѣмъ, чтобъ, по отобраніи отъ него объясненій, могли быть тутъ же даны ему очныя съ ними ставки.

2) Въ тотъ самый день и часъ, когда Митьковъ будетъ представленъ Митрополиту, запечатать бумаги, въ его квартирѣ находящіяся, и потомъ въ присутствіи его, снявъ печати, освидѣтельствовать оныя, и если что откроется вреднаго или сомнительнаго, о томъ донести. Таковое свидѣтельство бумагъ поручить Оберъ-Полиціймейстеру съ чиновникомъ Ш-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи.

3) По учиненіи допросовъ Митькову, предоставить на ближайшее усмотрѣніе С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора, который, находясь при слѣдствіи лично, лучше можетъ судить о степени виновности Митькова, или взять его подъ стражу, или оставить въ квартирѣ его, подъ надзоромъ полиціи, чтобъ онъ изъ города не отлучался, доколѣ дѣло будетъ разсмотрѣно.

4) Военному Генераль-Губернатору поставить въ обязанность дать нужную защиту и покровительство людямъ, на Митькова доносившимъ, дабы отъ него не могло имъ быть чинимо никакихъ притѣсненій.

Сообщая Вашему Сіятельству о таковой Высочайшей волѣ къ исполненію, и препровождая съ симъ къ Вамъ въ подлинникѣ здѣсь упоминаемая и прошеніе людей Г. Митькова и книгу при немъ ими представленную, якобы писанную рукою того Митькова, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Николай Муравьевъ.

№ 23.

С.-Петербургъ.

29 Іюня 1828 года.

Его Сіятельству Графу

И. А. Толстому.

Милостивый Государь мой,

Павелъ Васильевичъ.

Вручивъ Вашему Высокопревосходительству сообщенное мнѣ Г. Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, съ слѣдующими къ оному приложеніями на счетъ отставнаго Гвардіи Поручика Митькова, я покорнѣйше прошу Васъ, М. Г. мой, привести оное въ должное исполненіе и увѣдомить меня въ свое время о послѣдующемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть
Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ П. Толстой.

№ 2646.

4 Іюля 1828 г.

Его Высокопр-ству

П. В. Голенщеву-Кутузову.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

По приказанію Г. Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, честь имѣю прислать къ Вашему Превосходительству, чиновника III-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Титулярнаго Совѣтника Смоляка, для совокупнаго разсмотрѣнія съ полицейскимъ чиновникомъ, отъ Вашего Превосходительства на сей предметъ назначеннымъ, бумагъ отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Фонъ-Фокъ.

№ 2656.
5 Іюля 1828 года
Его Пре-ству А. С.
Шкурику.

Секретно.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія Вашего Высокопревосходительства отъ 4 сего Іюля подъ № 162, о полученномъ Вами отъ Господина Главнокомандующаго, словесномъ порученіи, касательно до приведенія въ дѣйствіе, сообщеннаго Его Сіятельству Г-мъ Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ Высочайшаго повелѣнія, о взятіи подъ арестъ отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова, имѣю честь донести Вашему Высокопревосходительству, что отношеніе Его Сіятельства Графа Петра Александровича по сему предмету, отправлено къ Вамъ вчерашняго числа, подъ № 2646. Представляю при семъ въ дополненіе къ оному, спискомъ отношенія Г. Статсъ-Секретаря Муравьева къ Господину Главнокомандующему, и увѣдомляя Ваше Высокопревосходительство, по приказанію Его Сіятельства, что согласно съ требованіемъ Вашимъ, изъясненнымъ въ отношеніи отъ сего числа, подъ № 163, сего дня же посланъ къ г. Оберъ-Полиціймейстеру для разсмотрѣнія бумагъ Митькова, чиновникъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Титулярный Совѣтникъ Смолякъ. Честь имѣетъ быть съ совершеннымъ высокопочтаніемъ и таковой же преданностію Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга

М. Фонъ-Фонъ.

№ 2661.

5 Іюля 1829 года

Его Высокопр-ству

П. В. Голенищеву-Кутузову.

Секретно.

Милостивый Государь мой,

Максимъ Яковлевичъ!

Третьяго дня Графъ Петръ Александровичъ отдавъ мнѣ прилагаемую при семъ бумагу, приказалъ приступить къ исполненію, присовокупивъ при томъ, что въ слѣдъ за симъ и письменное повелѣніе на имя мое послѣдуетъ.—А такъ какъ онаго я еще не получилъ: то считаю нужнымъ извѣстить о семъ Ваше Превосходительство. — Оригинальное прошеніе дворовыхъ людей Митькова и тетрадь развратныхъ сочиненій я оставилъ у себя для слѣдствія по окончаніи коего буду имѣть честь представить Его Сіятельству.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства,

покорнѣйшій слуга

Павелъ Г. Кутузовъ.

№ 162.

4 Юля 1828 года
Его Пре-ву М. Я.
фонъ-Фоку.

Секретно.

Господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

С.-Петербургскаго Военнаго
Генераль-Губернатора.

РАПОРТЪ.

Отставной Штабсъ-Капитанъ Митьковъ, взятый подъ арестъ вчера по содержанию прошенія дворовыхъ его людей, былъ мною допрошенъ въ присутствіи Его Высокопреосвященства Митрополита Серафима. Между тѣмъ въ квартирѣ его всѣ вещи опечатаны.

Я имѣю честь испрашивать повелѣнія Вашего Сіятельства, чтобъ изъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи посланъ былъ Чиновникъ къ Оберъ-Полицій-мейстеру для разсмотрѣнія бумагъ сего Митькова, обще съ чиновникомъ Полиціи.

Генераль-Адъютантъ Голенщевъ-Кутузовъ.

№ 163.

5 Юля 1828 года.

Секретно.

Милостивый Государь,

Павель Васильевичъ!

Согласно съ отношеніемъ Вашего Высокопревосходительства, отъ 5 сего іюля подъ № 163, о приказаніи чиновнику III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи явиться къ Оберъ-Полиціймейстеру для разсмотрѣнія бумагъ отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова, вмѣстѣ съ полицейскимъ чиновникомъ, я приказалъ возложить сіе порученіе на Титулярнаго Совѣтника Смоляка.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть
Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Толстой.

№ 2686.

7 Іюля 1828 года.

Его Сіятельству П. В.

Голенищеву-Кутузову.

Милостивый Государь

Дмитрій Прокофьевичъ!

При распечатаніи Графомъ Петромъ Александровичемъ пакета, полученнаго вчерашняго числа отъ Его Высокопревосходительства Павла Васильевича, о Штабсъ-Капитанѣ Митьковѣ, не оказалось въ ономъ, между прочими приложеніями, прошенія поданнаго на него людьми его, о коемъ въ отношеніи упомянуто.

По сему уваженію я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, пожаловать ускорить доставленіемъ ко мнѣ сего прошенія. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. фонъ-Фокъ.

№ 2728.

10 Юля 1828 г.

Его Пр-ву Д. П.

Позняку.

Выписка изъ Журнала Комиссіи Засѣданія 25 іюля 1828 года.

Комиссія, въ засѣданіи 25 іюля, разсмотрѣвъ внесенный Главнокомандующимъ въ столицѣ рапортъ С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора и приложенныя къ оному бумаги по дѣлу, касательно поданной на отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова людьми его просьбы, между прочимъ положила:

1) Оставить Митькова свободнымъ отъ дальнѣйшаго по сему дѣлу преслѣдованія и уничтожить учрежденный по оному надъ нимъ надзоръ, возвративъ ему также взягыя въ квартирѣ его бумаги, до собственныхъ дѣлъ относящіяся.

2) Внушить ему и взять съ него подписку, чтобъ онъ ни подъ какимъ видомъ людей своихъ, по причинѣ сдѣланнаго ими объявленія не наказывалъ, вразумивъ его, что они никакого доноса на него не дѣлали и что напротивъ, отзываясь о немъ самымъ лучшимъ образомъ въ отношеніи обращенія его съ ними и содержанія ихъ *) они по совѣсти и по приверженности къ вѣрѣ сочли долгомъ своимъ не Правительству, а Архипастырю объявить о существованіи сего Богомерзкаго сочиненія, желая тѣмъ очистить совѣсть и притомъ обративъ, посредствомъ Духовнаго назиданія, Господина своего на путь истины

3) Предоставить С.-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору призвавъ Пушкина къ себѣ спросить.

а) Имъ ли была писана поэма Гаврилада?

в) Въ которомъ году?

г) Имѣеть ли онъ у себя оную и если имѣеть, то погребовать, чтобъ онъ вручилъ ему свой экземпляръ.

д) Обязать Пушкина подпискою впредь подобныхъ Богохульныхъ сочиненій не писать, подъ опасеніемъ строгаго наказанія.

Въ заключеніи Комиссія положила:

О спросѣ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ Пушкина, онъ ли сочинитель поэмы, о взятіи съ него подписки и проч. предоставить Г. Главнокомандующему въ столицѣ Генералу-отъ-инфантеріи Графу Толстому объявить Высочайшее повелѣніе, для сего сообщить ему сію выписку изъ журнала.

Журналъ подписали: *Гр. В. Кочубей.*

Гр. П. Толстой.

Кн. А. Голицынъ.

*) Сіе, какъ то Главнокомандующій сообщилъ, объявили дворовые люди Митькова, при первомъ допросѣ, сдѣланномъ имъ Оберъ-Полиціймейстеромъ.

Секретно.

Милостивый Государь мой,

Павель Васильевичъ.

Вслѣдствіе отношеній Вашего Высокопревосходительства, по дѣлу о поданной на отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова, людьми его, просьбы, я покорнѣйше прошу Васъ, въ исполненіи Высочайшей воли Государя Императора, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1-е. Оставить Митькова свободнымъ отъ дальнѣйшаго по сему дѣлу преслѣдованія и уничтожить учрежденный надъ нимъ надзоръ, возвративъ ему взятыя у него, относящіяся до собственныхъ его дѣлъ бумаги.

2-е. Внушить ему и взять отъ него подписку, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не наказывалъ своихъ людей, за сдѣланное ими объявленіе, вразумивъ его, что они не дѣлали никакого на него доноса, и что напротивъ, отзываясь о немъ самымъ лучшимъ образомъ, въ отношеніи къ обращенію его съ ними, и къ ихъ содержанію, они по совѣсти и по приверженности къ вѣрѣ, сочли долгомъ своимъ, объявить не Правительству, а Архипастырю о существованіи сего Богомерзкаго сочиненія, желая тѣмъ очистить совѣсть свою, и посредствомъ духовнаго назиданія, обратить Господина своего на путь истины.

3-е. Призвавъ къ себѣ Пушкина, спросить у него:

а) Имъ ли была писана поэма Гаврилада?

в) Въ какомъ году?

г) Имѣетъ ли онъ у себя сію поэму и если имѣетъ, потребовать чтобы онъ вручилъ Вашему Высокопревосходительству свой экземпляръ оной.

д) Обязать Пушкина подпискою, подобныхъ Богохульныхъ сочиненій впредь не писать, подъ опасеніемъ строгаго наказанія.

Въ ожиданіи отзыва Вашего Милостивый Государь мой, о послѣдующемъ для представленія Его Императорскому Величеству, честь имѣю быть съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію,

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга

Графъ Толстой.

№ 2976.

2 Августа 1828 года
Его Высокопр-ству П. В.
Голенищеву-Кутузову.

Г. С.-Петербургскій Военный Генераль-Губернаторъ, въ исполненіе объявленной ему Г. Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ Высочайшей воли, представляетъ, что все повелѣнное касательно отставного Штабсъ-Капитана Митькова, исполнено съ должною точностію, но что Г. Пушкинъ, въ допросѣ о поэмѣ, известной подъ заглавіемъ «Гавриліяда» рѣшительно отвѣчалъ: что сія поэма писана не имъ, что онъ въ первый разъ видѣлъ ее въ Лицеѣ въ 1815 или 1816 году, и переписалъ ее, но не помнитъ куда дѣвалъ сей списокъ, и что съ того времени онъ не видалъ ея.

Августа 1828 года.

Секретно.

Милостивый Государь

Графъ Петръ Александровичъ!

По докладной Вашего Сіятельства запискѣ, вслѣдствіи рапорта къ Вамъ С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора, о допросахъ, сдѣланныхъ имъ чиновнику 10-го класса Пушкину, касательно поэмы, извѣстной подъ заглавіемъ «Гаврилады», — послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобъ Вы, Милостивый Государь, поручили Г. Военному Генераль-Губернатору, дабы онъ, призвавъ снова Пушкина, спросилъ у него, отъ кого получилъ онъ въ 15-мъ или 16-мъ году, какъ то объявилъ, находясь въ Лицеѣ упомянутую поэму, изъяснивъ, что открытіе автора уничтожить всякое сомнѣніе по поводу обращающихся экземпляровъ сего сочиненія подъ именемъ Пушкина; о послѣдующемъ же донести Его Величеству.

Сообщая Вашему Сіятельству сію Высочайшую волю къ исполненію, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга *Николай Муравьевъ.*

№ 32.

С.-Петербургъ.

12 Августа 1828 г.

Его Сіят-ву Гр. П. А.

Толстому.

Секретно.

Милостивый Государь,

Павель Васильевичъ!

Въ слѣдствіе сообщеннаго мнѣ Вашимъ Высокопревосходительствомъ показанія чиновника 10 класса Пушкина: что онъ въ первый разъ увидѣлъ поэму, извѣстную подъ заглавіемъ: «Гавриліяда», въ Лицеѣ, въ 1815 или 1816 году, и переписалъ оную, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, по Высочайшему повелѣнію, снова приказать явиться къ Вамъ Пушкину, и спросить у него; отъ кого получилъ онъ въ то время сію поэму? изъяснивъ ему, что открытіе сочинителя оной уничтожить всякое сомнѣніе, происходящее отъ того, что сіе сочиненіе ходитъ по рукамъ подъ именемъ Пушкина.

Въ ожиданіи о послѣдующемъ увѣдомленія Вашего, для доклада Государю Императору, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Графъ Толстой.

№ 3154.

17 Августа 1828 г.

Его Высокопр-ву П. В.

Голенищеву-Кутузову.

Секретно.

Господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

С.-Петербургскаго Военнаго
Генераль-Губернатора.

РАПОРТЪ.

Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отъ 16-го сего Августа за № 3154, извѣстный стихотворецъ Пушкинъ былъ призванъ ко мнѣ и вопрошаемъ: отъ кого получилъ извѣстную поэмю?—Я поставилъ ему при томъ на видъ, что открытіе сочинителя поэмы сей уничтожить всякое о немъ сомнѣніе.

Пушкинъ въ слѣдствіе того изложилъ показаніе, которое я поспѣшаю представить при семъ къ Вашему Сіятельству.

Генераль-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ.*

№ 215.

20 Августа 1828 г.

1828 года Августа 19, нижеподписавшійся 10 класса Александръ Пушкинъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Г. Главнoкомандующимъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, бывъ призванъ къ С.-Петербургскому Военному Губернатору, спрашиваемъ, отъ кого именно получили поѣму подъ названіемъ Гавриліада, показаль:

Рукопись ходила между офицерами Гусарскаго полка, но отъ кого изъ нихъ именно я досталь оную, я никакъ не упомню. Мой же списокъ сжегъ я, вѣроятно, въ 20-мъ году. Осмѣливаюсь прибавить, что не въ одномъ изъ моихъ сочиненій даже изъ тѣхъ, въ коихъ я наиболѣе раскаиваюсь, нѣтъ слѣдовъ духа безвѣрія или кощунства надъ религіею. Тѣмъ прискорбнѣе для меня мнѣніе, приписывающее мнѣ произведеніе жалкое и постыдное.

10-ю класса Александръ Пушкинъ.

Г. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, въ исполненіе объявленной ему Высочайшей воли, чтобы онъ снова призвалъ къ себѣ стихотворца Пушкина спросилъ у него, отъ кого онъ получилъ въ 1815 или 16 году поэму «Гавриліяду», поставилъ ему на видъ, что открытіе сочинителя оной уничтожить всякое въ отношеніи къ нему, сомнѣніе, представилъ слѣдующее, собственноручное показаніе Пушкина:

«1828 года Августа 19-го нижеподписавшійся 10 класса Александръ Пушкинъ» и т. д.

Секретно.

Милостивый Государь,

Графъ Петръ Александровичъ!

Государь Императоръ, по разсмотрѣннн извѣстнаго Вашему Сіятельству дѣла объ отставномъ Гвардіи Штабсъ-Капитанѣ Митьковѣ, Высочайше повелѣть изволилъ: «Строго за Митьковымъ смотрѣть».

Таковую Высочайшую волю сообщая Вамъ, Милостивый Государь, къ исполненію, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Николай Муравьевъ.

№ 33.
С.-Петербургъ.
18 Сентября 1828 г.
Его Сіятельству
Графу П. А.
Толстому.

Секретно.

Милостивый Государь

Павелъ Васильевичъ!

Г. Статсъ-Секретарь Муравьевъ увѣдомилъ меня, въ отношеніи отъ 18 сего Сентября подъ № 33, что Государь Императоръ, по разсмотрѣнію извѣстнаго Вашему Высокопревосходительству дѣла объ отставномъ Гвардіи Штабсъ-Капитанѣ Митьковѣ, Высочайше повелѣтъ извоилъ: «Строго за Митьковымъ смотрѣть».

Сообщая сію Высочайшую волю, для надлежащаго исполненія Вамъ, Милостивый Государь мой, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга

Графъ Толстой.

№ 3711.

22 Сентября 1828 г.

Его Высокопре-
ству П. В.
Голянищеву-Кутузову.

Секретно.

Господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

С.-Петербургскаго Военнаго
Генераль-Губернатора.

РАПОРТЪ.

Отставной Штабсъ-Капитанъ Митьковъ послѣ того, какъ ему внушено съ подпискою, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не наказывалъ извѣстныхъ дворовыхъ его людей, обратился ко мнѣ съ просьбой, въ коей изъясняя, что изъ числа сихъ людей, Никита Денисовъ всегда позволялъ себѣ своевольство и неповиновеніе, а случай доноса еще болѣе послужилъ ему поводомъ къ своевольству и неповиновенію, проситъ дозволить ему отдать сего человѣка въ рекруты съ зачетомъ за его имѣніе, а ежели въ томъ будетъ отказано, то предоставляютъ его въ распоряженіе Правительства.

Я долгомъ поставилъ таковое прошеніе Митькова представить на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Генераль-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ.*

№ 206.

12 Августа 1828 г.

(Подлиннос на гербовой бумагѣ).

Его Высокопревосходительству Господину С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору и Кавалеру разныхъ орденовъ Павлу Васильевичу Кутузову-Голенищеву.

Валеріана Митькова

ПРОШЕНІЕ.

4-го числа сего Августа имѣлъ о щастіи слышать Высочайшую волю, и того же числа воисполненіе оной далъ подписку что не буду дѣлать никакого притѣсненія моимъ крѣпостнымъ людямъ за здѣланный ими на меня доносъ и буду обращаться съ ними по прежнему. Почитая доносъ изъ произведшимъ отъ заблужденія и бывъ всегда въ правилахъ своего обращенія съ ними на которое они и въ самомъ доносѣ не могли жаловаться и не имѣя причины и нынѣ перемѣнить себя противъ нихъ: я бы далъ имъ даже свободу въ доказательство моего беззлобія, но сего сдѣлать нельзя, потому чтобъ недать пагубнаго примѣра и другимъ, посредствомъ своихъ доносовъ на Господь отбивать отъ нихъ, а притомъ сіе было бы даже несогласно и съ справедливостію чтобъ дѣлать виновныхъ противъ себя свободными а другихъ крестьянъ моихъ вставить въ очереди рекрутскія повинности. Покушеніе же въ доносѣ на меня было главнымъ одного изъ нихъ Никифора Денисова который дозволялъ себѣ всегда своевольство и не повиновеніе а случай доноса еще болѣе былъ ему поводомъ сдѣлаться своевольнымъ а повиновенія нетерпящимъ какъ извѣстно о семъ и Господину С.-Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру. Находясь въ семъ положеніи и признаю одно средство отдать его за крестьянъ деревни моей въ рекруты гдѣ онъ здѣлается помѣщика свободнымъ и можетъ быть полезенъ службѣ Его Императорскаго Величества и не будетъ имѣть причины приписывать мнѣ мшеніе, потому что онъ слуга господскаго здѣлается служащимъ Государю и Отечеству что почитается щастіемъ потому что можетъ онъ по службѣ сего щастья дослужиться, особенно отдача его въ рекруты не болѣзненна сердцу

его потому что онъ холостой, однако же все сіе предаю благо-
усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства съ тѣмъ что есть
ли не благоугодно будетъ изъяснить мнѣ соизволеніе на отдачу
его въ рекруты то въ такомъ случаѣ прошу не забыть меня отъ
него, взявъ его въ собственное распоряженіе Правительства.

Уволенный отъ службы изъ Л. Гв. Финляндскаго полка
Штабсъ-Капитанъ *Валеріанъ Митковъ*.

7 Августа 1828 года.

Г. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ представилъ поданное ему отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Митьковымъ прошеніе, въ которомъ онъ изъявилъ искреннѣйшую готовность, съ доносившими на него доносъ, людьми по прежнему, и согласно съ данною имъ подписки, не предавать ихъ никакому за сей доносъ наказанію, и увѣряя, что одинъ изъ людей его Никита Денисовъ, всегда дозволявшій себѣ своевольство и неповиновеніе сдѣлался въ слѣдствіе сего еще непослушнѣе, проситъ дозволенія отдать его въ рекруты съ зачетомъ за имѣніе свое. Въ случаѣ же отказа ему въ сей просьбѣ, Г. Митьковъ предоставляетъ сего человѣка въ распоряженіе Правительства.

Секретно.

Милостивый Государь

Графъ Петръ Александровичъ!

По докладной Вашего Сіятельства запискѣ, о просьбѣ отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова, позволять ему отдать въ рекруты двороваго человѣка, Никиту Денисова, вышедшаго изъ должнаго повиновенія, или, въ случаѣ отказа, предоставить его въ распоряженіе Правительства, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобъ Вы, Милостивый Государь, поручили С.-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору объявить Митькову:

1) Что Правительство, не признавъ двороваго человѣка его, Никиту Денисова, виновнымъ по дѣлу ему, Митькову, извѣстному, не можетъ допустить, чтобъ онъ былъ отданъ въ рекруты.

2) Что не можетъ оно также согласиться и на принятіе его въ свое распоряженіе, какъ то имъ было предложено, ибо симъ былъ бы данъ вредный примѣръ другимъ дворовымъ людямъ.

3) Что вслѣдствіе сего, если Митьковъ не желаетъ двороваго человѣка своего Денисова оставить при себѣ, то можетъ отпустить его по паспорту съ тѣмъ, чтобъ онъ платилъ ему неотягательный оброкъ, въ случаѣ же неисправнаго имъ платежа оброка, можетъ онъ, Митьковъ, принести жалобу для надлежащаго съ виновнаго взысканія.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ.

Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Николай Муравьевъ

№ 34.

С.-Петербургъ.

11 Октября 1828 г.

Его Сіятельству Графу

П. А. Толстому.

Секретно.

Милостивый Государь,

Павелъ Васильевичъ!

Ваше Высокопревосходительство при отношеніи отъ 12 Августа подъ № 206, препроводили ко мнѣ просьбу отставного Штабсъ-Капитана Митькова, который проситъ въ оной дозволенія отдать двороваго человѣка своего, Никиту Денисова, вышедшаго изъ повиновенія, въ солдаты, или предоставить его въ распоряженіе Правительства.

Въ отношеніе послѣдовавшаго на представленіе мое по сему предмету Высочайшаго повелѣнія, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, объявить Штабсъ-Капитану Митькову:

1) Что Правительство, не признавъ двороваго человѣка его, Никиту Денисова, виновнымъ по извѣстному ему дѣлу, не можетъ допустить, чтобъ онъ отданъ былъ въ рекруты.

2) Что Правительство, также не можетъ согласиться на пріятіе сего человѣка въ свое распоряженіе, ибо сіе подало бы дурной примѣръ другимъ дворовымъ людямъ.

3) Что если Митьковъ не желаетъ оставить при себѣ Денисова, то можетъ отпустить его по паспорту, съ тѣмъ, чтобъ онъ платилъ ему не отяготительный оброкъ, въ случаѣ же неисправнаго имъ платежа obroka, онъ, Митьковъ, можетъ принести жалобу для подлежащаго съ виновнаго взыскація.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга

Графъ Толстой.

№ 3957.

15 Октября 1828 г.

Его Высокопре-ству

П. В. Големищеву-Кутузову.

Секретно.

Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ честь имѣеть препроводить при семъ къ Его Сіятельству Графу Виктору Павловичу копію положенія Комиссіи отъ 7-го Октября 1828 г., присовокупля къ сему, что надлежащее отношеніе по оному уже сдѣлано.

Фонъ-Фонъ.

№ 3979.
16 Октября 1828 г.
Его Сіятельству
Графу В. П.
Кочубею.

Секретно.

З а с ѣ д а н і е к о м и с с і и .

Октября 7. 1828.

По запискѣ комиссіи отъ 28 Августа, при коей препровождены были на Высочайшее усмотрѣніе отвѣты стихотворца Пушкина на вопросы, сдѣланные ему касательно извѣстной поэмы Гавриліады, Его Императорскому Величеству угодно было собственноручно повелѣть: «Г. Толстому призвать Пушкина къ себѣ и сказать ему моимъ именемъ, что зная лично Пушкина я его слову вѣрю. Но желаю, чтобъ онъ могъ Правительству открыть кто могъ сочинить подобную мерзость и обидить Пушкина, выпуская оную подъ его именемъ».

Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, исполнивъ выше помянутую собственноручную Его Величества отмѣтку требовалъ отъ Пушкина: чтобъ онъ, видя такое къ себѣ благоуснисхождение Его Величества не отговаривался отъ объявленія истины, и что Пушкинъ по довольномъ молчаніи и размышленіи, спрашивалъ: позволено ли будетъ ему написать прямо Государю Императору и получивъ на сіе удовлетворительный отвѣтъ, тутъ же написалъ къ Его Величеству письмо и запечатавъ оное вручилъ Графу Толстому.

Комиссія положила, не раскрывая письма сего, представить оное Его Величеству, донося и о томъ, что Графомъ Толстымъ комиссіи сообщено.

Карандашомъ рукою Императора Николая I написано:

«Гр. Толстому призвать Пушкина къ себѣ и сказать ему моимъ именемъ, что зная лично Пушкина, я его слову вѣрю. Но желаю чтобы онъ помогъ правительству открыть кто могъ сочинить подобную мерзость, и обидить Пушкина. Выпуская оную подъ его именемъ?»

Комиссія, по донесеніи своемъ отъ 21 августа, имѣла счастье доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что она признала нужнымъ употребить стараніе къ открытію сочинителя Богохульной поэмы Гавриліады и что въ слѣдствіе того поручено было С.-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору, призвавъ извѣстнаго стихотворца Пушкина (давшаго удостовѣреніе, что не онъ поэму сію писалъ) спросить у него, отъ кого онъ имѣлъ рукопись сочиненія сего, съ коею онъ ее списалъ.

Военный Генераль-Губернаторъ доставилъ нынѣ Генералу отъ инфантеріи Графу Толстому отвѣтъ Пушкина, въ томъ заключающійся, что рукопись ходила между офицерами Гусарскаго полка, но отъ кого изъ нихъ именно досталъ оную, онъ никакъ не упомнить и что свой списокъ онъ вѣроятно сжегъ въ 20-мъ году.

Комиссія хотя не полагаетъ, чтобъ Пушкину могло не быть памятно отъ кого онъ вышесказанную рукопись получилъ, но не думая, чтобъ при такомъ положительномъ утвержденіи его, что онъ не помнить именно отъ кого изъ офицеровъ досталъ оную, можно было открыть чрезъ него истину, имѣть счастье представить на Высочайшее усмотрѣніе упомянутую записку Графомъ Толстымъ представленную, полагая, что можетъ быть въ послѣдствіи при продолженіи наблюденія и разысканія, можно будетъ открыть сочинителя сего гнуснаго творенія.

Графъ Кочубей.

Графъ П. Толстой.

Князь Александръ Голицынъ.

28 Августа 1828 г.

Отвѣты 10-го класса Пушкина.

Г. С.-Петербургскій Военный Генераль-Губернаторъ, въ исполненіе объявленной ему Высочайшей воли, чтобы онъ снова, призвавъ къ себѣ Стихотворца Пушкина, спросилъ у него, отъ кого онъ получилъ въ 1815 или 16 году, поэму: «Гавриліяду»? поставивъ ему на видъ, что открытіе сочинителя оной уничтожить всякое, въ отношеніи къ нему, сомнѣніе, представилъ слѣдующее собственноручное показаніе Пушкина:

1823 года Августа 19-го нижеподписавшійся 10-го класса Александръ Пушкинъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Г. Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, бывъ призванъ къ С.-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору, и спрашиванъ, отъ кого именно получилъ поэму подъ названіемъ Гавриліяда, показалъ:

Рукопись ходила между офицерами Гусарскаго полка, но отъ кого изъ нихъ именно я досталъ оную, я никакъ не упомяну, мой же списокъ сжегъ я, вѣроятно, въ 20-мъ году. Осмѣливаюсь прибавить, что ни въ одномъ изъ моихъ сочиненій, даже въ тѣхъ, въ коихъ я наиболѣе раскаиваюсь, нѣтъ слѣдовъ духа безвѣрія или кощунства надъ религіею, тѣмъ прискорбнѣе для меня мнѣніе, приписывающее мнѣ произведеніе столь жалкое и постыдное.

10-го класса Александръ Пушкинъ.

Августа 1828.

Милостивый Государь

Графъ Петръ Александровичъ!

Главный Смотритель здѣшнихъ госпиталей и исправляющій должность Инспектора оныхъ донесли мнѣ, что находящійся за болѣзнію въ здѣшнемъ Сухопутномъ Госпиталѣ рекрутъ Никифоръ Денисовъ, объявилъ имъ, что имѣеть открытъ весьма важную тайну, о которой имъ сказать не смѣеть. По сему случаю вытребовалъ я сего рекрута и лично его допрашивалъ.— Изъ показанія его оказалось, что онъ былъ дворовый человѣкъ отставнаго Лейбъ-Гв. Финляндскаго полка поручика Митькова, которымъ отданъ здѣсь въ рекруты въ отмщеніе за то, что въ Маѣ мѣсяцѣ сего года представилъ онъ, Денисовъ, здѣшнему Преосвященному Митрополиту Серафиму книгу, писанную собственною рукою Митькова, содержаніе коей заключалось въ богоухульныхъ сужденіяхъ о Христѣ Спасителѣ, Святомъ Духѣ и Пречистой Божіей Матери.

Я имѣлъ счастье докладывать о семъ Государю Императору и Его Величество Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ прилагаемую при семъ копію съ показанія рекрута Денисова препроводить къ Вашему Сіятельству, для соображенія съ дѣломъ, производившимся у Васъ о упомянутой писанной Митьковымъ книгѣ.

Сообщая Вашему Сіятельству сію Высочайшую волю, имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію,

Милостивый Государь, Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга

Графъ А. Чернышевъ.

С.-Петербургъ

№ 202.

19 Октября 1828 г.

Его Сіятельству

Графу П. А.

Толстому.

1828 года Октября 18-го дня, находящійся въ С.-Петербургскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, рекрутъ Никифоръ Денисовъ на сдѣланные вопросы показалъ:

Отъ роду имѣеть 32-й годъ; у исповѣди и у Св. Причащенія бываетъ; поступилъ на службу 11-го Сентября сего года изъ дворовыхъ людей отставнаго Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручика Митькова, Пензенской губерніи Цимбарскаго уѣзда, изъ помѣстья Малошепотье, отданъ въ рекруты въ здѣшнемъ рекрутскомъ присутствіи, самимъ помѣщикомъ Митьковымъ, живущимъ близъ каменнаго театра въ домѣ генерала Анненкова, находясь при господинѣ своемъ, исправлялъ должность повара и камердинера, грамотѣ и писать не умѣеть. Въ военно-сухопутную Госпиталь отправленъ изъ С.-Петербургскаго Ордонансъ—Гауза 4-го Октября, (въ которой поступилъ для отправленія въ отдѣльный Финляндскій Корпусъ) для излѣченія болѣзни, полученной еще во время бывшаго въ С.-Петербургѣ въ 1824 году наводненія. Причиною отдачи его въ военную службу помѣщикомъ Митьковымъ было то, что онъ, Денисовъ, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, при прошеніи, которое сочинялъ ему какой то монахъ, представилъ Преосвященному Митрополиту Серафиму книгу, писанную собственною рукою помѣщика Митькова. Книга сія была по листамъ скрѣплена товарищемъ его, дворовымъ же Митькова, челоувкомъ Спиридономъ Ефимовымъ, въ одно съ нимъ время отданнымъ въ рекруты, и неизвѣстно гдѣ теперь находится. Содержаніе оной, заключалось въ богохульныхъ сужденіяхъ о Христѣ Спасителѣ, Св. Духѣ и Пречистой Божіей Матери. Помѣщикъ Митьковъ часто читалъ ее при немъ, Денисовѣ, и товарищѣ его Ефимовѣ, сколько припомнитъ офицеру Финляндскаго полка Сумарокову, у коего была таковая же своя и одинъ разъ чиновнику Инженернаго Департамента Базилевскому, который съ ужасомъ услыша дерзкія сужденія о Святынь, совѣтывалъ ему сжечь сію книгу и тотчасъ же его оставилъ. По поводу представленія сей книги, сдѣшнимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ было производимо слѣдствіе, по которому Митьковъ былъ призванъ къ отвѣту и послѣ освобожденъ. Въ отмщеніе же за сдѣланный извѣтъ, какъ онъ Денисовъ, такъ и

товарищъ его Ефимовъ были наказаны отдачею въ рекруты, а прежде того онъ, Денисовъ, былъ высѣченъ въ сѣзжемъ дворѣ розгами, а третій его же Митькова, человекъ живущій въ Царскомъ Селѣ, Михайло Алексѣевъ получилъ отъ самого Митькова побои, при распросѣ не знаетъ ли и онъ объ означенной книгѣ Онъ, Денисовъ, 4-го Сентября подавалъ лично Государынѣ Императрицѣ просьбу, о довѣдѣннн до свѣденія Его Императорскаго Величества о безбожнн помѣщика своего. Послѣ чего 11-го Сентября, какъ выше сказано, представленъ помѣщикомъ въ рекрутское Присутствіе. Подобную той книгѣ, которую онъ, Денисовъ, представилъ Митрополиту имѣеть и родной братъ помѣщика Митькова, находящійся въ Москвѣ, въ Баталіонѣ Кантонистовъ, Маіоръ Платонъ Оротичъ Митьковъ. О семъ послѣднемъ обстоятельствѣ узналъ онъ, Денисовъ, отъ товарища своего Ефимова, который въ 1827 году ѣздилъ съ помѣщикомъ своимъ въ Москву и видѣлъ оную у камердинера Платона Митькова, сказывавшаго, что господинъ его читаетъ ее многимъ его посѣтителямъ, помѣщикъ Митьковъ преслѣдуя его за вышеупомянутое доказательство, настоятъ теперь объ отправленн Денисова въ Финляндію, куда по выпискѣ изъ Госпиталя, вѣроятно, онъ вскорѣ и долженъ будетъ слѣдовать. Болѣе же сего показать ни чего не имѣеть.

Допрашивалъ 18 Октября 1828 года

Графъ А. Чернышевъ.

Рукою Императора Николая I карандашомъ написано:

Исполнить по рѣшенію Мною утвержденному, а въ рекруты не принимать.

29-го Октября 1828 г.

По извѣстному дѣлу о жалобѣ на отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе: «Внушить ему и взять у него подписку чтобы онъ ни подѣ какимъ видомъ не наказывалъ своихъ людей за сдѣланное ими объявленіе, вразумивъ его, что они не дѣлали никакого на него доноса, и что напротивъ отзываясь о немъ, самымъ лучшимъ образомъ, въ отношеніи къ обращенію его съ ними и къ содержанію ихъ, они по совѣсти и по приверженности къ вѣрѣ, сочли долгомъ своимъ объявить, не Правительству, а Архипастырю, о существованіи извѣстнаго Богомерзкаго сочиненія (Гавриіады), желая тѣмъ очистить совѣсть свою, и, посредствомъ духовнаго назиданія, обратить господина своего на путь истины.—Вслѣдъ за симъ, г. С.-Петербургскій Военный Генераль-Губернаторъ представилъ 12 Августа, просьбу г. Митькова, который изъявилъ въ оной искреннѣйшую готовность обращаться съ сдѣлавшими на него доносъ людьми, по прежнему и согласно съ данною имъ подпискою, не предавать ихъ никакому за сей доносъ наказанію, и увѣряя, что одинъ изъ его людей, Никита Денисовъ, всегда позволявшій себѣ своевольства и не повиновеніе, сдѣлался въ слѣдствіе сего, еще непослушнѣе просилъ дозволенія отдать его въ рекруты, съ зачетомъ за имѣніе свое. На случай же отказа въ сей просьбѣ, Митьковъ предоставилъ сего человѣка въ распоряженіе Правительства.

На сіе, поручено по Высочайшему повеленію, Военному Генераль-Губернатору, отъ 15 сего Октября, объявить Штабсъ-Капитану Митькову: 1, что Правительство, не признавъ двороваго человѣка его, Никиту Денисова виновнымъ по извѣстному ему дѣлу, не можетъ допустить, чтобы онъ отданъ былъ въ рекруты. 2, что Правительство также не можетъ согласиться на принятіе сего человѣка въ свое распоряженіе, ибо сіе подало бы дурной примѣръ другимъ дворовымъ людямъ. 3, что если Митьковъ, не желаетъ оставить при себѣ Денисова, то можетъ отпустить его по паспорту, съ тѣмъ чтобы онъ платилъ ему неотяготительный оброкъ и проч.

Нынѣ Г. Товарищъ Начальника Главнаго Штаба, по Высочайшему повелѣнію препроводилъ къ Графу Петру Александровичу Толстому, показаніе помянутаго Денисова, который, будучи отданъ 11 Сентября въ рекруты, находится нынѣ въ Военно-сухопутномъ госпиталѣ и объявляетъ между прочимъ относящимся до вышесказаннаго дѣла, что онъ, ровно какъ дворовый уже человѣкъ Митькова, Спиридонъ Ефимовъ, отданы Господиномъ своимъ въ солдаты въ отмщеніе за здѣланный ими на него доносъ.

Генералъ-Адъютантъ *Бенкендорфъ*.

27-го Октября 1828 г.

Секретно.

Милостивый Государь,

Павелъ Васильевичъ!

Графъ Петръ Александровичъ Толстой объявилъ Вашему Высокопревосходительству, въ отношеніи отъ 15 Октября подъ № 3957, послѣдовавшую на представленное Вами, отъ 12 Августа подъ № 206, прошеніе отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова, Высочайшую волю, о недозволеніи ему отдать двороваго чело-вѣка его, Никиты Денисова, въ рекруты и пр.

Вслѣдъ за симъ, Г. Товарищъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, по Высочайшему повелѣнію пре-проводилъ къ Графу Петру Александровичу, показаніе помяну-таго Денисова, который, будучи отданъ, 11 Сентября, въ ре-круты и, находясь въ военно-сухопутномъ госпиталѣ, объявляетъ, что онъ, равно какъ дворовый же чело-вѣкъ Митькова, Спири-донъ Ефимовъ, отданы (въ противность извѣстной Вамъ Высо-чайшей волѣ) въ рекруты, для отмщенія за сдѣланный ими на господина ихъ доносъ.

На представленной мною по сему случаю докладной запискѣ, Его Императорское Величество собственноручно написать изво-лилъ: «Исполнить по рѣшенію мною утвержденному, въ рекруты не принимать».

Сообщая сію Высочайшую волю Вамъ, Милостивый Государь, для должнаго исполненія, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію.

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 4309.

31 Октября 1828 г.
Его Высокопре—ству
П. В. Голенищеву-Ку-
тузову.

Секретно.

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Ивановичъ!

Ваше Сіятельство, по Высочайшему повелѣнію, препроводили Графу Петру Александровичу Толстому, при отношеніи отъ 19-го Октября, подъ № 202, показаніе отданнаго отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Митьковымъ въ рекруты, Денисова, который объявляетъ, что онъ, равно какъ товарищъ его, Ефимовъ, отданы господиномъ своимъ Митьковымъ въ солдаты, въ отмщеніе за сдѣланный ими на него доносъ.

Имѣя въ виду Высочайшія повелѣнія, объ обязательствѣ Митькова подпискою, чтобы онъ отнюдь не наказывалъ дворовыхъ своихъ людей, за сдѣланное ими показаніе, касательно имѣвшагося у него богохульнаго сочиненія, и о воспрещеніи ему отдать въ рекруты помянутаго Денисова, котораго предоставлено ему было, отпустить по паспорту, съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ господину своему неотяготительный оброкъ, я представилъ о семъ дѣлѣ Государю Императору докладную записку, на коей Его Императорское Величество, собственноручно написать изволилъ: „Исполнить по рѣшенію мною утвержденному, а въ рекруты не принимать».

Сообщая сію Высочайшую волю Вамъ, Милостивый Государь, для зависящаго отъ Васъ распоряженія, считаю нужнымъ присоветовать, что я вмѣстѣ съ симъ объявилъ оную Г. С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 4310.

31 Октября 1828 г.

Его Сіят—ву Графу

А. И. Чернышеву.

Рукою Императора Николая I карандашомъ написано: «Графу Толстому».

Дворовый человѣкъ отставного штабсъ-капитана Митькова Никита Денисовъ, поступившій было вмѣстѣ съ дворовымъ же человѣкомъ Митькова, Спиридономъ Ефимовымъ, въ солдаты въ извѣстномъ показаніи своемъ объявилъ также, что подобную представленной имъ Митрополиту книгѣ *) имѣеть, и родной братъ помянутаго Митькова, находящійся въ Москвѣ, въ баталіонѣ кантонистовъ Маіоръ Платонъ Митьковъ. Денисовъ узналъ о семъ отъ своего товарища Ефимова, который въ 1827 году ѣздилъ съ господиномъ своимъ въ Москву и видалъ ту книгу у камердинера маіора Митькова. Камердинеръ сказывалъ, что господинъ его читаетъ оную многимъ посѣщающимъ его помѣщикамъ.

Генераль-Адъютантъ *Бенкендорфъ*.

3 Ноября 1828 г.

*) Гавриліяда, приписываемая Пушкину.

Секретно.

Милостивый Государь,

Графъ Петръ Александровичъ!

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію честь имѣю представить Вашему Сіятельству, копію всеподданнѣйшей моей докладной записки, о показаніи двороваго чело-вѣка, извѣстнаго Вашему Сіятельству Штабсъ-Капитана Митькова, Никиты Денисова, что у брата его господина, служащаго въ Московскомъ баталіонѣ кантонистовъ, Маіора Платона Митькова также имѣется книга, подобная той, которую люди Штабсъ-Капитана Митькова представили Митрополиту.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 4372.

6 Ноября 1828 г.

Его Сіятельству

Графу П. А.

Толстому.

Генераль-Адъютантъ Графъ Чернышевъ, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе Его Превосходительству Александру Христофоровичу, покорнѣйше проситъ поспѣшить доставленіемъ къ нему дополнительныхъ свѣдѣній о Штабс-Капитанѣ Митьковѣ, до получения коихъ, вслѣдствіе личнаго съ Его Превосходительствомъ объясненія, приостановлено исполненіе извѣстнаго Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи въ первобытное состояніе двухъ дворовыхъ людей Митькова, въ рекруты имъ отданныхъ.

Карандашемъ рукою Бенкендорфа написано: «*П. В. Кунизовъ словесно мнѣ обѣщалъ прислать письменное объясненіе, но какъ до сихъ поръ оно мною не получено, то, поминаю, нельзя долѣе остановить исполненіе Высочайшаго повелѣнія*».

С.-Петербургъ.

№ 214.

10 Ноября 1828 г.

Его Пре—ву А. Х.

Бенкендорфу.

Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе Его Сіятельству Графу Александру Ивановичу, честь имѣетъ увѣдомить, что не получая, вслѣдствіе, словеснаго изъявленія Павла Васильевича Голенищева-Кутузова никакого извѣщенія о Штабсъ-Капитанѣ Мигьковѣ, считаетъ, съ своей стороны, необходимымъ привести въ исполненіе Высочайшее повелѣніе о возвращеніи въ первобытное состояніе двухъ дворовыхъ людей Митькова, отданныхъ имъ въ рекруты.

Генераль-Адъютантъ *Бенкендо, ф.о.*

№ 4467.

14 Ноября 1828 г.

Его Сіятельству

А. И. Чернышеву.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

Секретно.

По Военному Поселенію.

Господину Генераль-Адъютанту и
Кавалеру Бенкендорфу.

ОГДѢЛЕНІЕ
по баталіонамъ
Военныхъ Кантонистовъ.

Начальника Штаба военныхъ поселеній

Въ С.-Петербургѣ.

9 Ноября 1828 г.

Р А П О Р Т Ъ.

№ 41.

По волѣ Господина Управляющаго Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества по военному поселенію, въ отвѣтъ отношенія Вашего Превосходительства къ Его Сіятельству отъ 6 Ноября № 4372, имѣю честь увѣдомить, что Маіоръ Митьковъ, у коего, по показанію двороваго-человѣка Штабсъ-Капитана Митькова, Никиты Денисова, имѣется нѣкоторая вольнодумственная книга, Высочайшимъ приказомъ 3 Апрѣля сего года переведенъ изъ 2-го Учебнаго Карабинернаго, въ 25 Егерскій полкъ,—и въ вѣдомствѣ Начальства военного положенія не состоитъ.

Начальникъ Штаба Генераль-Адъютантъ N

Секретно.

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Ивановичъ!

Я имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству Высочайшую волю, послѣдовавшую на всеподданнѣйшее представленіе мое, по препровожденному Вами ко мнѣ показанію Никифора Денисова, отданнаго въ рекруты Штабсъ-Капитаномъ Митьковымъ въ противность Высочайшему повелѣнію по сему же показанію представилъ я Государю Императору вторую докладную записку, о объявленіи Денисова, что подобную представленной имъ Митрополиту книгѣ (Гавриліады) имѣетъ и родной братъ помянутую господина его, Маіоръ Платонъ Митьковъ, находившійся въ Московскомъ баталіонѣ Кантонистовъ. Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ передать сію записку Графу Толстому, что было исполнено. Нынѣ Начальникъ Штаба по военному поселенію увѣдомляетъ меня, что означенный Маіоръ Митьковъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 3-го Апрѣля сего года, переведенъ изъ 2-го Учебнаго Карабинернаго полка въ 25 Егерскій полкъ и въ вѣдомствѣ начальства военного поселенія не состоитъ. Вслѣдствіе сего считаю долгомъ представить копію вышепомянутой докладной записки моей, Вамъ, Милостивый Государь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 4579.

20 Ноября 1828 г.

Его Сіятельству Графу

А. И. Чернышеву.

Секретно.

Милостивый Государь,

Александръ Христофоровичъ!

По содержанію отношенія Вашего Превосходительства отъ 31 минувшаго Октября за № 4309, честь имѣю извѣстить Васъ, Милостивый Государь, что отставной Штабсъ-Капитанъ Митьковъ изъ дворовыхъ людей своихъ Никиту Денисова отдалъ въ рекруты еще 11 минувшаго Сентября, то есть прежде, нежели объявлено ему Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, сообщенное мнѣ въ отсутствіе Вашего Превосходительства Графомъ Петромъ Александровичемъ Толстымъ отъ 15 минувшаго Октября за № 3957, воспрецававшее Митькову отдавать Денисова въ рекруты.

Митьковъ послѣ объявленія ему Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ отъ 31 минувшаго Октября, коимъ подтверждено воспрещенье принимать отданныхъ имъ въ рекруты людей, подалъ мнѣ объясненіе, у сего въ оригиналѣ включаемое, въ коемъ изъяснивъ причины, побудившія его къ отдачѣ двухъ человѣкъ въ рекруты прежде, нежели ему сіе воспрещено, представляетъ при томъ на уваженіе, что мѣра сія согласна была съ собственнымъ ихъ желаніемъ и что послѣ сего съ по причинами, въ томъ же объясненіи изложеннымъ, опасается взять ихъ обратно къ себѣ.

Такое объясненіе Митькова, признавая не безуважительнымъ, я долгомъ поставилъ сообщить о томъ Вашему Превосходительству для донесенія Государю Императору и буду ожидать разрѣшенія; имѣя честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга

Павелъ Г.-Кутузовъ.

№ 286.

15 Ноябрь. 1828 г.

Его Пре-гу А. Х.

Бенкенъ, орфу.

14-го Ноября 1828-го года, я, нижеподписавшійся имѣлъ счастье слышать Высочайшую волю отъ 31-го Октября 1828 года за № 4309, и во исполненіе оной далъ подписку, но въ обязанность себѣ поставляю представить на видъ Начальству, что, имѣя счастье служить 10 лѣтъ въ Гвардіи Его Императорскаго Величества, привыкъ къ точнымъ исполненіямъ данныхъ мнѣ приказаній, то я бы не осмѣлился поступить съ извѣстными людьми, Денисовымъ и Абрамовымъ, противъ объявленной мнѣ воли Его Сіятельства Графа Толстого, но оныя крестьяне были отданы въ рекруты прежде объявленія мнѣ повелѣнія Его Сіятельства, а такъ какъ былъ уже назначенъ рекрутскій наборъ съ 500-тъ четыре рекрута, и я не имѣлъ средствъ къ удержанію въ точныхъ границахъ повиновенія выше упомянутыхъ людей, о чемъ мною и было объявлено Его Высокопревосходительству Г. С.-Петербургскому Генераль-Губернатору и Его Превосходительству С.-Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру, что я почелъ за лучшее отдать ихъ въ рекруты, гдѣ онѣ дѣлаютъ помѣщика свободнымъ и, имѣя счастье служить въ военной службѣ, можетъ достигнуть до всякаго счастья и чести, а мнѣ замѣнять слѣдующихъ рекрутъ съ моей деревни, что и согласно было съ ихъ желаніемъ, ибо они очень ясно видѣли, что, сдѣлавши мнѣ столь большія неприятности и неудачу въ своихъ предпріятіяхъ, не могутъ оставаться при мнѣ. Давъ же имъ видъ для проживанія на свободѣ могъ бы я подать поводъ всѣмъ крѣпостнымъ людямъ изыскивать средства дѣлать на своихъ господъ доносы, дабы отбывать отъ нихъ и дѣлаться отъ помѣщика свободнымъ, въ чемъ и былъ увѣренъ Денисовъ, ибо, сдѣлавъ доносъ, завлекалъ въ участники даже и страшалъ находящагося при мнѣ крестьянина Ивана; также записалъ въ поданный на меня Правительству доносъ Михаила Алексѣева, находящагося швейцаромъ при Царско-сельской Императорской Лицеи, который объявлялъ, что онъ вовсе съ нимъ не участвовалъ. Оныя же крестьяне Денисовъ и Ефимовъ объявили мнѣ, во что бы ни стало, но они будутъ вольныя, ибо люди всѣ равны, въ особенности Денисовъ употреблялъ всякія непозволительныя выраженія, такъ что изъ его словъ и буйныхъ поступковъ я видѣлъ, что онъ готовъ былъ даже и посягнуть на жизнь. Имѣя въ виду его поступки, я рѣшился удалить его, о чемъ и докладывалъ Его Высокопревосходительству. Теперь я прошу все мною прописанное довести до свѣдѣнія Начальства, ибо есть Высочайшая воля, дабы оныя люди не были въ рекрутахъ. Принять же я къ себѣ безъ опасности собственной не могу.

Отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Митковъ*,

Секретно.

Милостивый Государь

Павелъ Васильевичъ!

Не получая почтеннѣйшаго отношенія Вашего Высокопревосходительства, съ объясненіемъ Штабсъ-Капитана Митькова касательно отданныхъ имъ, въ противность Высочайшей волѣ, двухъ человѣкъ въ рекруты, и не имѣя далѣе задерживать исполненіе Высочайшаго повелѣнія о непринятіи сихъ людей въ солдаты, я нашелся принужденнымъ отвѣчать на вопросъ по сему предмету Г. Товарища Начальника Главнаго Штаба Е. И. В., что по мнѣнію моему, слѣдуетъ оное привести отношеніе безъ дальнѣйшаго отлагательства.

Впрочемъ, побуждаюсь доложить Вамъ, Милостивый Государь, вслѣдствіе помянутаго отзыва Вашего отъ 15 Ноября подъ № 286, что я вообще не считаю себя въ правѣ утруждать Его Императорское Величество вторичнымъ докладомъ по дѣлу, въ существѣ коего ничего не перемѣнилось, и тѣмъ болѣе, что Государю Императору извѣстно представленіе Вашего Высокопревосходительства Графу Петру Александровичу Толстому, по просьбѣ Митькова о дозволеніи ему отдать Денисова въ рекруты, или о взятіи сего человѣка въ распоряженіе Правительства, и что по сему то представленію Вашему, дѣло сіе получило настоящее свое направленіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 4538.

20 Ноября 1828 г.

Его Высокопре-ству

П. В. Голеняшеву-Кутузову.

Господину Генераль-Адъютанту и Кавалеру Бенкендорфу.

главный штабъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

—
По Канцелярии
Дежурнаго Генерала.

—
Въ С.-Петербургѣ.

—
1 Декабря 1828 г.

№ 683.

По случаю извѣстной Вашему Превосходительству Высочайшей воли о неприимании въ рекруты двороваго челоуѣка Штабсъ-Капитана Митькова, Денисова. Вы изволили увѣдомить меня запискою отъ 14-го прошедшаго Ноября № 4417, что не получая отъ здѣшняго Военнаго-Генераль-Губернатора Г. Генераль-Адъютанта Голенищева-Кутузова вслѣдствіе личнаго его отзыва, извѣщенія, Вы изволите считать необходимымъ привести въ исполненіе означенное Высочайшее повелѣніе.

Получивъ за симъ извѣщеніе Г. Генераль-Адъютанта Кутузова, что онъ отнесся уже къ Вашему Превосходительству отъ 15-го прошедшаго мѣсяца о причинахъ коимъ Митьковъ не рѣшается взять обратно отданныхъ въ рекруты дворовыхъ людей, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство увѣдомить меня, не воспослѣдовало ли въ слѣдствіе сего какого-либо особаго повелѣнія. Впрочемъ, долгомъ считаю присовокупить, что, съ моеи стороны, зависить только исключить изъ военнаго вѣдомства рекрута Денисова, дальнѣйшее же распоряженіе по сему предмету должно быть сдѣлано Г. Генераль-Губернаторомъ Кутузовымъ.

Товарищъ Начальника Главнаго Штаба Графъ *Чернышевъ*.

Секретно.

Милостивый Государь!

Графъ Александръ Ивановичъ!

Сообщенное мнѣ Г. С.-Петербургскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ, объявленіе Штабсъ-Капитана Митькова, о причинахъ, по коимъ онъ не рѣшается взять обратно къ себѣ отданныхъ имъ въ рекруты двухъ дворовыхъ людей своихъ, не содержитъ въ себѣ ничего новаго, перемѣняющаго существа извѣстнаго Вашему Сіятельству дѣла, по коему имѣлъ я честь объявить Высочайшую волю, а потому я считаю себя отнюдь не въ правѣ утруждать Государя Императора новымъ по тому докладомъ. Если же Г. Генераль-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ, считаетъ нужнымъ отмѣненіе послѣдовавшаго по сему предмету рѣшенія, то не угодно-ли ему самому представить о семъ Его Императорскому Величеству.

Отвѣтствуя симъ на почтеннѣйшее отношеніе Ваше, Милостивый Государь, отъ 1-го сего Декабря подъ № 683, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и искреннею преданностью
Вашего Сіяльства
покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ.

№ 4773.
5 Декабря 1828 г.
Его Сіятельству Графу
А. Н. Чернышеву.

Секретно.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ!

Государь Императоръ находя неудобнымъ возвратить въ первобытное состояніе двухъ дворовыхъ людей отставного Штабсъ-Капитана Митькова, отданныхъ имъ въ рекруты, Высочайше повелѣтъ соизволилъ оставить ихъ въ военномъ вѣдомствѣ, но съ тѣмъ, чтобъ не были употреблены въ фронтową службу, а въ нестроевую въ какихъ-либо заведеніяхъ, къ чему по усмотрѣнію военнаго Начальства способными окажутся.

Принявъ Высочайшую волю сію къ надлежащему исполненію по Главному Штабу Его Императорскаго Величества, я имѣю честь увѣдомить объ оной и Васъ, Милостивый Государь, присовокупля къ сему, что я, вмѣстѣ съ симъ, сообщая о семъ Высочайшемъ соизволеніи и Г. Военному Генералъ-Губернатору для свѣдѣнія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга

Графъ А. Чернышевъ.

№ 245.

11 Декабря 1828 г.

Его Превосходительству
А. Х. Бенкендорфу.

Секретно.

Милостивый Государь мой,

Александръ Христофоровичъ!

Командиръ Московскаго Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона Подполковникъ Жиглевскій довелъ до свѣдѣнія моего, что изъ числа пересылающихся чрезъ посредство внутренней стражи за карауломъ изъ С.-Петербурга въ отдѣльный Кавказскій Корпусъ, рекрутъ Никифоръ Денисовъ объявилъ ему, что онъ имѣетъ объявить лично мнѣ какой-то важный секретъ. По сему случаю означенный Денисовъ и былъ представленъ ко мнѣ.

Объявленный мнѣ Денисовымъ секретъ состоитъ въ томъ только, что онъ, до отдачи его въ рекруты, помѣщикомъ его Пензенской губерніи Чембарскаго уѣзда, оставнымъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, Штабсъ-Капитаномъ Валеріаномъ Митьковымъ, укралъ у него книгу сочиненную Митьковымъ и заключающую въ себѣ сужденія противу религіи, и что онъ, Денисовъ, сію книгу представилъ будто С.-Петербургскому Митрополиту Серафиму и тамошнему Военному Генераль-Губернатору; но неизвѣстно ему почему сіе сокрыто.

О семъ обстоятельстве сообщая Вашему Превосходительству, не имѣя въ виду никакихъ обстоятельствъ, по которымъ бы нужно было здѣсь его пребываніе, я приказалъ отправить его о назначенію, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, и преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою

Кн. Дмитрій Голицынъ.

№ 186.

13 Декабря 1828 г.
Москва Его Пре-ству
А. Х. Бенкендорфу.

Написано карандашомъ рукою Бенкендорфа:

Не согласно съ уведомленіемъ Кн. Голицына писать къ митрополиту, чтобы подробно меня уведомилъ, писать Омскому Генераль-Губернатору въ Сибирь, чтобы сосланнаго сего человека еще допросить; а о Митьковъ узнать, идъ теперь находится, спросить запискою отъ Нейгардта, который здѣсь.

О показаніи рекрута Горбунова на счетъ злонамѣреннаго общества.

Пересылающійся посредствомъ внутренней стражи изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ рекрутъ Никифоръ Денисовъ Горбуновъ объявилъ, что бывший его помѣщикъ, отставной Штабсъ-Капитанъ Валеріанъ Фокичъ Митьковъ, служившій въ Лейбъ-Гвардіи въ Финляндскомъ полку Поручикомъ, въ 1827 году подбиралъ сообщниковъ на Государя, и согласившіеся записывались сами у него, Митькова, въ книгѣ. Въ одно время, когда господинъ его проигралъ 5 или 50 тыс. руб. въ карты и съ разсѣянностію отперъ свою шкатулку и вынувши деньги, оной не заперъ, то онъ, Горбуновъ, съ другимъ товарищемъ, дворовымъ человѣкомъ, ту книгу украли и отдали Митрополиту Серафиму, который имъ объявилъ, что какъ Государь Императоръ въ отсутствіи, то до возвращенія Его Величества въ столицу объявить онъ никому не можетъ, и, оставя книгу у себя, далъ имъ росписку, которая и хранится по нынѣ у сестры рекрута Горбунова.

Г. Митьковъ узнавши о похищеніи книги убѣждалъ его, Горбунова, возвратитъ оную, обѣщаясь отпустить его вѣчно на волю, но, не получивъ желаемаго, стращаль ссылкой на поселеніе и на послѣдокъ отдать его въ рекруты.

Въ сіе время ходилъ онъ къ Митрополиту узнать о дѣйствии его, и получилъ приказаніе объявить о томъ въ Москвѣ Военному Генераль-Губернатору; прибывъ сюда онъ, Горбуновъ, объявилъ дежурному по баталіону, что имѣетъ важное дѣло открыть одному князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, и по докладу о семъ отъ баталіоннаго Командира Подполковника Жиглевскаго Его Сіятельство предписать изволилъ: рекрута Горбунова отправленіемъ остановить и завтрашній день по утру въ 10 часовъ представить къ нему. Сего рекрута спрашивалъ служащій при Князѣ Г. Талызинъ, но Горбуновъ отозвался, что, кромѣ Его Сіятельства, никому ничего не скажетъ.

Декабря 12 дня 1828 года

Москва.

По извѣстному дѣлу объ отдачѣ отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Митьковымъ двухъ дворовыхъ людей въ рекруты, за представленіе ими Преосвященному Митрополиту имѣвшейся у него богохульной книги (Гавриліады) должно было полагать, что сіи рекруты находятся еще въ С.-Петербургѣ, но Генераль-Лейтенантъ Волковъ и Московскій Военный Генераль-Губернаторъ увѣдомляютъ, что одинъ изъ оныхъ, Денисовъ, тотъ самый, который, находясь въ здѣшнемъ военно-сухопутномъ Госпиталѣ, объявилъ 18 октября, что подобная помянутая книга находится у брата означеннаго Митькова, прибывъ въ Москву съ партией слѣдующихъ въ Кавказскій Корпусъ рекрутъ, донесъ Князю Голицыну о семъ дѣлѣ полагая, что оно не доведено до Высочайшаго свѣдѣнія.

Секретно.

Милостивый Государь

Максимъ Яковлевичъ!

Маіоръ 26 Егерскаго полка Митьковъ уволенъ Г. Главнo-командующимъ 1-ю Арміею на 28 дней въ С.-Петербургъ, для распоряженій на счетъ имѣнія, оставшагося послѣ недавно умершей матери его.

По прибытіи сюда Маіора Митькова, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, имѣть его въ продолженіе означеннаго отпуска подъ бдительнымъ надзоромъ, и если въ поведеніи его что-либо замѣчено будетъ,—въ то же время увѣдомить меня.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ А. Чернышевъ.

№ 500.

2 Августа 1829 года.

Въ Петергофѣ.

Его Превосходительству

М. Я. Фонъ-Фоку.

26 Егерскаго полка Маіоръ Митьковъ прибылъ сюда 3-го Августа изъ Москвы, остановился въ домѣ умершей матери его, которая на лѣто уѣхавши была въ свою деревню близъ Москвы лежащей, и тамъ скончалась въ послѣднихъ числахъ истекшаго Іюня мѣсяца, оставя значительное имѣніе. Онъ же, Митьковъ, какъ отъ домашнихъ слышно, прибылъ сюда для принятія и приведенія имѣнія въ извѣстность. Но въ наслѣдство вступаются, какіе то родственники матери и какъ полагаютъ раздѣлъ безъ судопроизводства не обойдется, ибо сей Митьковъ какъ и прочіе братья уже давно получили слѣдующее имъ отцовскаго наслѣдства, и изъ дома матери были удалены, а сему Митькову даже воспрещенъ былъ входъ въ домъ; онъ въ прошломъ году находился здѣсь въ отпускѣ, и желалъ тогда видѣться съ матерью, но по ея приказанію былъ выгнанъ людьми ея. По таковымъ вступившимъ препятствіямъ ищетъ онъ стряпчаго, и ожидаетъ отсрочку отпуска коему срокъ на сихъ дняхъ минетъ.

Онъ братъ того Митькова, который въ прошломъ году по секрету содержался, и нынѣ находится за границей.

